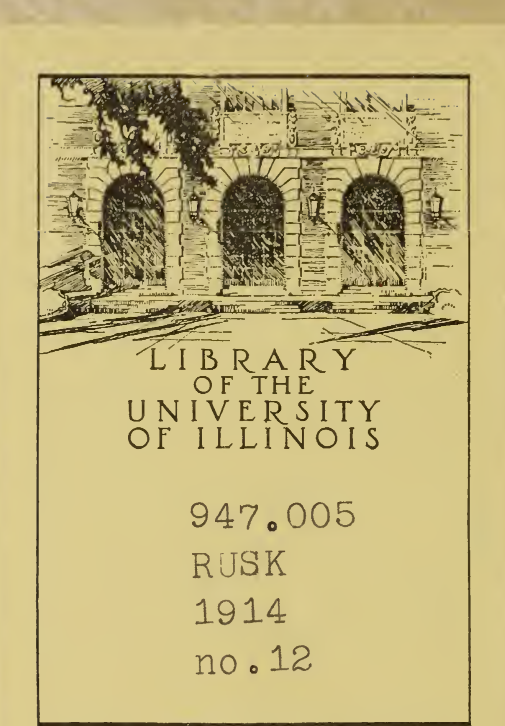

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS
947.005
RUSK
1914
no.12

ТАМБОВСКОЙ ГУБ...
БИБЛIОТЕКА
№
Земской Управы

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ XLV-й. ДЕКАБРЬ. 1914 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Статьи, подлежащія напечатанію въ 1915 г. 1

II. Телеграмма Государя Императора московскому купеческому сословію 451—452

III. Телеграмма Государя Императора московскому дворянству 452—453

IV. Депутатъ отъ Россіи. Е. С. М. 455—464

V. Изъ записной книжки „Русской Старины". Казачьи кости „за 20 пфениговъ". П. Воронова 454

VI. Отношеніе Н. И. Костомарова къ г. Харькову и Харьковскому университету. Ольги Багалѣй 465—480

VII. Въ чужой странѣ. Л. Н. Бѣльковича 481 503

VIII. Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г. Сообщ. Е. С. Шумигорскій 504—512

IX. Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной въ 1877—1878 г.г. Е. А. Рагозиной 513—518

X. Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова. Сообщ. Н. А. Вилламовъ 519—557

XI. Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 году. Сооб. Э. Л. Радловъ 558—560

XII. Дневникъ И. М. Снегирева. Сооб. В. Андерсонъ 561—575

XIII. Разсказъ семидесятилѣтняго старика о Императорѣ Николаѣ I-мъ. А. Звегинцева 576—580

XIV. Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ. Е. К. Андреевскаго 581—593

XV. Письма героя Шипки — Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Германіи въ 1885 г. А. Вольноходова 594—604

XVI. «Сумнительный рублевикъ». З. Слезскинской 605—607

XVII. Изъ исторіи Тамбовской епархіи. Николая Орлова 608—621

XVIII. Два письма Аракчеева. Сообщ. Ив. Мѣщаниновъ 622—625

XIX. Посольство Марины къ шаху Аббасу. П. Юдина 626—632

XX. Рубль Пугачева. В. Грузинцева 633—635

XXI. Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. В. П. 636—654

XXII. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 2 октября по 20 ноября 1914 г. 655—667

XXIII. Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ 157—160 томахъ. Сост. В. В. Тимощукъ 1—64

Приложенія. Портреты: 1) Августѣйшая сестра милосердія Великая Княгиня Ольга Александровна, 2) Б. А. Шванебахъ и 2 рис. къ статьѣ „Замѣтки Петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. В. П.

При семъ № всѣмъ г.г. подписчикамъ разсылаются: Каталогъ издательства П. П. Сойкина. Адресъ Петроградъ, Стремянная, 12.

Переводный бланкъ для подписки на журналъ „НИВА" въ 1915 г.

Принимается подписка на „Русскую Старину" изд. 1914 года.

Подписная цѣна на 1914 годъ—9 руб., за границу—11 руб.

Редакція помѣщается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. 18. Телефонъ 37-66.

XII-я книга „Русской Старины" вышла 1-го декабря 1914 года.

Библіографическій листокъ.

Н. Бутовскій. Повѣсти изъ современной офицерской жизни. Изд. В. Березовскій. 1914. Ц. 1 р.

Разсказы Н. Бутовскаго, нашего извѣстнаго военнаго писателя, читаются не только легко и съ интересомъ; они заставляютъ задуматься, какъ военнаго, и такъ статскаго, тѣхъ, кто не безразлично относится къ радостямъ и горестямъ современной русской жизни во всѣхъ ея слояхъ, кто подходитъ къ разрѣшенію возникающихъ вопросовъ безъ предвзятыхъ и шаблонныхъ мнѣній. Выдающаяся наблюдательность, изящное изложеніе и знаніе предмета заслуживаютъ особой похвалы. Наибольшее вниманіе останавливаетъ на себѣ самый короткій и послѣдній изъ очерковъ: „Мудрецъ, замурованный въ капитанскомъ чинѣ", гдѣ Н. Бутовскій говоритъ о вопросѣ, положительно самомъ трудномъ въ военномъ дѣлѣ: воспитаніи солдата; оно зависитъ отъ дарованій начальства, а не отъ школы, которая здѣсь молчитъ, научая пріемамъ воспитанія и управленія. Наши войска дѣлаютъ чудеса храбрости, ловкости, сообразительности, но трудъ мирнаго времени въ направленіи военнаго воспитанія еще составляетъ предметъ особой заботы лучшихъ начальниковъ. Нельзя не отмѣтить одно мѣткое наблюденіе: „стрѣльба, ваше пр—ство", говоритъ мудрецъ-капитанъ, „у насъ въ Россіи можетъ быть первою противъ всѣхъ государствъ, потому—въ нашемъ солдатѣ всякое увлеченіе мастерствомъ легко въ страсть обратить". Въ общемъ книга, по своему содержанію, производитъ отличное впечатлѣніе.

Б. Л. Модзалевскій. Альбомъ О. А. Милюковой. Сбп. 1913 г 22 стр.

Альбомъ Ольги Александровны Милюковой (ум. 24 декабря 1910 г.), составляющій нынѣ собственность Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича, содержитъ въ себѣ автографы многихъ извѣстныхъ писателей 1860-хъ годовъ, принадлежавшихъ къ кругу личныхъ знакомыхъ отца владѣлицы альбома,—извѣстнаго въ свое время педагога и писателя А. П. Милюкова. Литературныя связи и знакомства М. побудили его въ 1860 г. подарить своей, тогда 10-лѣтней, дочери альбомъ, въ которомъ она начала собирать записи писателей-современниковъ, посѣщавшихъ домъ ея отца. Изъ записей (есть и рисунки), г. Модзалевскимъ приведены лишь тѣ, которыя представляютъ историко-литературный интересъ, напр. Ѳ. Достоевскаго, Д. Григоровича, Н. Лѣскова, Я. Полонскаго, А Майкова, Н. Щербины, Ап. Григорьева и др. Есть автографъ и М. И. Семевскаго. Нужно привѣтствовать подобныя изданія,—они и любопытны и полезны.

В. Я.

В. А. Ашикъ. Памятники и медали въ память боевыхъ подвиговъ русской арміи въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ и въ память Императора Александра I. Снимки памятниковъ, медалей и гравюръ. 393 стр. Спб. 1913 г. Ц. 6 р.

Авторъ этого сборника, не ограничиваясь снимками и описаніями памятниковъ, поставленныхъ на мѣстахъ сраженій въ войнахъ 1812--1814 гг., и медалей, выбитыхъ въ память военныхъ событій этой эпохи, даетъ также и описаніе сраженій, въ память которыхъ выбиты медали или поставлены памятники. Кромѣ того имъ включено въ то же изданіе описаніе медалей и памятниковъ, посвященныхъ Императору Александру I и его сподвижникамъ. Такимъ образомъ получается какъ-бы историческая иллюстрированная хрестоматія, относящаяся къ военной жизни той эпохи, при чемъ этотъ немалый трудъ г. Ашика можно считать вполнѣ успѣшно выполненнымъ. Воспроизведенія, не претендуя на особую художественность, мало достижимую въ подобномъ изданіи, достаточно ясны и выразительны. Пріобрѣтеніе такой книги въ полковыя и школьныя библіотеки крайне желательно.

В. Я.

Великая Княгиня

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

Августѣйшая сестра милосердія.

Статьи, подлежащія напечатанію въ 1915 году въ историческомъ журналѣ

„РУССКАЯ СТАРИНА".

Вступая въ 1915 г. въ сорокъ шестой годъ своего существованія, ред. журн. „Русская Старина" предполагаетъ напечатать въ этомъ году слѣдующія статьи: **А. Ѳ. Кони.**—„Изъ воспоминаній и замѣтокъ судебнаго дѣятеля". „Житейскія встрѣчи". **Дневныя записки генерала Патрика Гордона**, сподвижника царей: Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича и Петра Великаго. **А. С. Лацинскаго.**—Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій въ Голландіи и въ Саардамѣ въ 1697 и 1717 годахъ. Сочиненіе Якова Шельтена, члена научнаго института въ Гарлемѣ. Переводъ съ голландскаго. **И. Щелкунова.**—Житье-бытье Петра Великаго въ Даніи въ 1716 г. (Полный церемоніалъ въѣзда царя въ Копенгагенъ, подробная записка о его первомъ появленіи на датской территоріи, разсказы о развѣдочныхъ поѣздкахъ Петра къ шведскому берегу, бесѣда Петра съ профессоромъ астрономіи, оригинальная поѣздка царя верхомъ на лошади на высокую астрономическую башню, обѣды, праздники, гулянія, маскарадъ, театральное въ честь царя представленіе, арестъ царя, его похожденія, рукоположеніе Петромъ датскаго пастора и др.). **А. В. Полторацкаго.**—Петръ Великій и шведскіе послы въ 1699 г. **А. Е. Кауфмана.**—Въ гостяхъ у Саардамскаго плотника.—Записки гр. **Н. П. Игнатьева** о его пребываніи въ Константинополѣ въ 1864—1874 г.г. **В. Х. Мелека.**—Воспоминанія объ Императорѣ Александрѣ II въ Крыму. (Самыя подробныя воспоминанія, разговоры Императора со многими лицами), **Н. К. Васильевой.**—Воспоминанія объ Императорѣ Александрѣ II **О. І. Щелкунова.**—Пребываніе Императора Александра III въ Даніи. **А. И. Георгіевскаго.**—Мои воспоминанія и размышленія. (Восп. касаются поэта Алмазова, Буслаева, Бестужева-Рюмина, П. Н. Батюшкова, гр. Валуева, Грановскаго, Галахова, Горбунова, Градовскаго, Данилевскаго, гр. Делянова, Ю. Г. Жуковскаго, Каткова, Кудрявцева, Краевскаго, К. П. и М. П. Кауфмановъ, Е. П. Ковалевскаго, Корниловыхъ, Леонтьева, Лохвицкаго, Любимова, Маркевича, Д. А. и Н. А. Милютиныхъ, М. Н. Муравьева, Менделѣева, А. Н. и Л. Н. Майковыхъ, Никитенко, Островскаго, Погодина, Пирогова, о. Раевскаго, гр. Д. А. Толстого, Тютчева, Щербины). **Е. А. Рагозиной.**—Изъ дневника Русской въ Турціи передъ войной 1877—1878 г.г. **Е. С. Шумигорскаго.**—Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г. Изъ записокъ гр. Ѳ. И. Головкина. Разсказы современниковъ объ Императорѣ Павлѣ I. Дневникъ статсъ-секретаря Гр. И. Вилламова, **И. К. Маркова.** Неизданная статья епископа Никодима о митрополитѣ Филаретѣ. **Н. Высоцкаго.**—Изъ нравовъ московскаго духовенства. **В. А. Бочкарева.**—Культурные запросы русскаго общества на порогѣ царствованія Екатерины II.—**Андерсона.** Дневникъ И. М. Снегирева **В. Мустафина.**—Гр. М. Н. Муравьевъ въ письмахъ къ Валуеву. М. Н. Катковъ и гр. Валуевъ въ ихъ перепискѣ. **А. фонъ-Таль.**—Изъ воспоминаній Е. И. Ламанскаго. (Восп. касаются Петрашевскаго, Канкрина, Вронченко, Брока, Княжевича, М. Н. Муравьева, Я. И. Ростовцева, Штиглица, Чевкина, Рейтерна, Грейга, Абазы, Бунге и др.). **В. С. Арсеньева.**—Изъ бумагъ Болотова. **А. А. Танкова.**—Курскій мятежный столпъ. **от. М. Пашкевича.**—Изъ воспоминаній о польскомъ мятежѣ 1863 года. **И. И. Гринцевича.**—Воспоминанія Портъ-Артурца о Кондратенко. **Бар. А. А. Фрейганга.** Письма Драгомирова Радецкому. Послѣдніе дни Радецкаго. Записки **Н. В. Исакова.**—Военныя дѣйствія на Кавказѣ при Воронцовѣ съ предисловіемъ П. Н. Колюбакина. (Характеристика гр. Воронцова, кн. Аргутинскаго, кн. Бебутова, Коцебу, кн. Барятинскаго, Евдокимова и др.). **Е. А. Андріашевой.**—„Воспоминанія стараго педагога". Воспоминанія **Е. К. Андреевскаго, Леваковскаго, Виноградскаго, Веселовскаго** и др. **М. Л. Гофмана.**—Поэмы Боратынскаго и другія статьи по исторіи литературы.

Въ будущемъ году будетъ обращено особое вниманіе на печатаніе воспоминаній участниковъ русско-нѣмецкой войны.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 10 руб. съ пересылкой, за границу 12 руб.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по 5% съ каждаго рубля.

Подписка принимается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. № 18.

Телеграмма Государя Императора московскому купеческому сословію.

Москва, 20 октября.

Высочайшая телеграмма.

Сегодня въ экстренномъ собраніи московскаго купеческаго сословія была сообщена телеграмма Государя Императора:

„Передайте московскому купечеству, что Я искренно цѣню и вмѣстѣ съ нимъ раздѣляю высказанныя имъ въ обращеніи ко Мнѣ чувства и что всѣ его опасенія о возможности какихъ-либо мирныхъ переговоровъ до полнаго сокрушенія нашего врага напрасны.

„*НИКОЛАЙ*“.

Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующее всеподданнѣйшее обращеніе московскаго купечества къ Его Императорскому Величеству:

„Выражая вѣрноподданническія чувства по поводу успѣшныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, московское купечество не можетъ не высказать, что его волнуютъ доходящія свѣдѣнія о стремленіи нашихъ враговъ начать тѣ или иные переговоры о мирѣ. Сознавая всю историческую важность и необходимость совершающихся событій, московское купечество, какъ и весь русскій народъ, желаетъ, чтобы эта война, хотя бы съ напряженіемъ всѣхъ силъ государства, была доведена до конца и возможные переговоры могли бы начаться лишь тогда, когда наши побѣдоносныя войска будутъ находиться въ сердцѣ враждебной Германіи. Вмѣстѣ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ болѣя всею душой о дорогой нашей родинѣ, мы считаемъ своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ довести объ обуреваемыхъ нами чувствахъ до свѣдѣнія Вашего Величества“.

Въ отвѣтъ на почтительнѣйшее поздравленіе, посланное московскимъ купечествомъ по поводу успѣха русскаго оружія Его Императорскому Высочеству Верховному Главнокомандующему, получена телеграмма отъ Великаго Князя Николая Николаевича слѣдующаго содержанія:

„Глубоко тронутъ и сердечно благодарю московское купечество за выраженныя чувства и поздравленія. Глубоко вѣрю, что съ помощью Божіей окончательно сокрушимъ враговъ Царя, родины и всего славянства.

Генералъ-адъютантъ „Николай“.

Оглашеніе телеграммъ было встрѣчено восторженнымъ „ура“ присутствовавшихъ. Находившійся въ собраніи главноначальствующій гор. Москвы, свиты ген. Адріановъ поздравилъ московское купечество съ неоднократнымъ изъявленіемъ Монаршихъ милостей.

Телеграмма Государя Императора московскому дворянству.

МОСКВА, 1 ноября.

Высочайшая телеграмма.

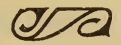
И. д. городского головы В. Д. Брянскій удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества слѣдующую Высочайшую телеграмму:

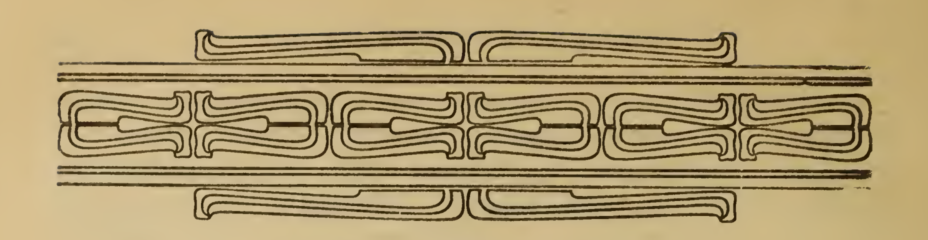
„Сердечно благодарю жителей Первопрестольной за выраженныя черезъ васъ чувства. Да прекратятся сомнѣнія. Съ вѣрою въ помощь и благословеніе Всевышняго и въ силу могучаго воинства россійскаго великая наша Россія мира не заключитъ, пока не будетъ сломлено окончательно упорство врага и достигнуто осуществленіе завѣщанныхъ Намъ предками задачъ.

НИКОЛАЙ.

Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую депешу московской городской думы, отправленную въ послѣднемъ засѣданіи ея, послѣ оглашенія манифеста о войнѣ съ Турціей.

„Манифестъ Вашего Императорскаго Величества объ открытіи военныхъ дѣйствій съ Турціей принесъ населенію Первопрестольной столицы Вашей радостную вѣсть, что загорѣвшаяся великая война съ противникомъ, угрожающимъ всему славянству, послѣдовательно и неизбѣжно приведетъ къ разрѣшенію историческихъ задачъ Россіи и на берегахъ Чернаго моря. Не разъ побѣдоносное россійское воинство подъ державнымъ предводительствомъ Вашихъ предковъ было у воротъ Царьграда. Нынѣ осуществленіе завѣтныхъ стремленій русскаго народа Господь влагаетъ въ руки Вашего Величества. Москва, сердце Россіи, со всѣмъ народомъ русскимъ твердо вѣритъ, что наступилъ часъ осуществленія историческихъ предначертаній, предуказанныхъ Вашими предками, что мощью русскаго народа врагъ истинной культуры будетъ сокрушенъ и понесетъ справедливое возмездіе за насиліе надъ слабыми. Вздохнутъ свободно европейскіе народы, освобожденные отъ гнета германизма и милитаризма. Воспрянутъ къ новой жизни славянскіе народы, вышедшіе изъ-подъ ига турецкаго и германскаго. Ваше Императорское Величество! Москва не разъ являлась выразительницей чувствъ всего русскаго народа и нынѣ Москва прислушивается къ настроенію Россіи и молитъ Васъ, Государь, не влагать меча въ ножны, пока борьба не будетъ доведена до желаннаго конца. Для осуществленія этой завѣтной исторической мечты объ освобожденіи славянства отъ германскаго и турецкаго ига, русскій народъ не остановится ни передъ какими жертвами.





Изъ записной книжки „Русской Старины“.

Казачьи кости „за 20 пфениговъ“.

Одна пруссачка купила на полѣ Лейпцигскаго сраженія участокъ земли, гдѣ происходили самые ожесточенные бои, недалеко отъ камня Наполеона.

Она выкопала изъ земли много костей, назвала ихъ казачьими костями, и передъ самымъ Лейпцигскимъ юбилеемъ, стала показывать ихъ „за 20 пфениговъ“. Народъ валилъ къ ней валомъ.

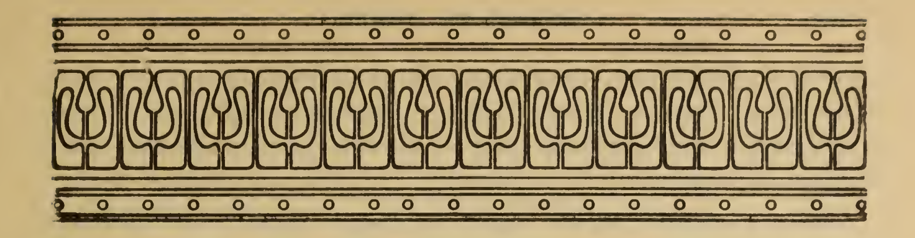
Когда комитетъ по постройкѣ памятника-храма на полѣ сраженія подъ Лейпцигомъ узналъ о этой продѣлкѣ, то сталъ просить черезъ нашего посланника устранить это безобразіе. Владѣлица хотѣла получить за казачьи кости громадную сумму.

До вечера 1-го октября 1913 г. этотъ вопросъ еще не былъ рѣшенъ; 2-го октября состоялось экстренное засѣданіе Лейпцигской городской думы, и вечеромъ 2-го октября казачьи кости были перевезены и положены въ заготовленный комитетомъ гробъ для праха русскаго генерала Мантейфеля, убитаго подъ Лейпцигомъ и похороненнаго на одномъ изъ деревенскихъ кладбищъ.

Мѣстный пасторъ отказалъ въ разрѣшеніи вырыть прахъ генерала Мантейфеля и предать его погребенію во вновь созданномъ храмѣ-памятникѣ, въ виду того, что храмъ православный, а ген. Мантейфель былъ лютеранинъ.

3-го октября казачьи кости были положены въ гробѣ, заготовленномъ для генерала Мантейфеля, и погребены въ склепѣ православнаго храма.

П. Вороновъ.



Депутатъ отъ Россіи.

Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой.

Глава XIV [1]).

Три русскихъ издателя.

Г-жа Новикова сотрудничала, болѣе или менѣе постоянно, въ московской прессѣ 25 лѣтъ. По временамъ она писала статьи и для „Новаго Времени". Большая часть ея статей и писемъ посвящена была главной цѣли: знакомить Россію съ Англіей. Когда ей становились противны безумія англійскаго джингоизма, ея описанія великобританцевъ были далеко не лестны; но ею всегда руководило желаніе представить русской публикѣ лучшую сторону Англіи, въ надеждѣ создать расположеніе къ англо-русскому соглашенію. Русской ея работѣ соотвѣтствовала ея работа въ Англіи, она была архитекторъ, строющій мостъ, одновременно, съ обоихъ береговъ рѣки.

Главный ея издатель и другъ — которому одному сначала было извѣстно, что подъ таинственными буквами „О. К." скрывается Ольга Алексѣевна Новикова, былъ Катковъ. Почти четверть вѣка онъ стоялъ во главѣ русской печати. Ольга Алексѣевна, не разъ публично, воздавала дань ему.

Въ 1877 г. она писала:—„Московскія Вѣдомости"—русскій „Таймсъ", въ одномъ смыслѣ, но не въ другомъ. Это первая газета въ Имперіи, но она скорѣе руководитъ мнѣніемъ публики, чѣмъ слѣдуетъ за нимъ. „Таймсъ" мѣняется по временамъ. Московская газета упорно придерживается своего воззрѣнія.

[1]) См. „Русская Старина", ноябрь 1914 г.

„Таймсъ“ безличенъ, анонименъ. Московская же газета это Катковъ точно такъ же, какъ Катковъ—Московская газета. Хотя онъ имѣетъ очень дѣльныхъ помощниковъ, его индивидуальностью проникнута вся газета.

Очень немногіе имѣли такое огромное вліяніе на ходъ событій въ Россіи со времени освобожденія крестьянъ, какъ этотъ бывшій профессоръ философіи Московскаго университета. Истый русскій, женатый на княжнѣ Шаликовой, дочери поэта, онъ одно время такъ восхищался Англіей и англичанами, что друзья упрекали его въ англоманіи. Блестящій авторъ, ученый профессоръ, безстрашный журналистъ, онъ обязанъ своей извѣстностью тому, что онъ болѣе всѣхъ другихъ воплощалъ національныя стремленія при трехъ кризисахъ въ Русской Имперіи.

Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ особенно взывалъ къ патріотизму Россіи. Польша снова увлекалась безумнымъ планомъ, не только отдѣлиться самой отъ Россіи, но и захватить одновременно въ свою власть несомнѣнную часть — Смоленскъ и Кіевъ и ввести тамъ конституцію. Естественно, что произошло сильное столкновеніе съ правительствомъ. Но имъ воспользовалась Европа для дерзкой агитаціи противъ Россіи, однимъ изъ главныхъ руководителей которой былъ Наполеонъ III-ій.

Кстати, надо припомнить, что ему за это дорого пришлось поплатиться во время его войны съ Германіей, когда Россія подкрѣпила послѣднюю, отозвавъ всѣ свои войска изъ германской границы.

Недаромъ, старый императоръ Германіи, по заключеніи мира съ Франціей, послалъ русскому Монарху самую благодарственную телеграмму, напечатанную во всѣхъ нѣмецкихъ газетахъ.

Въ 1863 году посыпались дипломатическія депеши со всѣхъ европейскихъ кабинетовъ. Дѣло дошло даже до того, что маленькая Португалія и варварская Турція позволили себѣ учить насъ, какъ умиротворить Польшу. Естественно, что русскіе были глубоко оскорблены и возмущены подобнымъ вмѣшательствомъ Европы въ ея внутреннія дѣла. „Не хозяева ли мы въ своемъ домѣ“? Что мы, вассалы запада, что ли? Эти вопросы кипѣли въ каждой русской груди, и раздраженіе было такъ велико, что все было забыто, исключая суровой рѣшимости отстоять національную независимость. Тутъ смѣло выступилъ Катковъ, олицетворяя своими статьями мысли многомиллион-

ной Россіи и выражая ея патріотическій энтузіазмъ. Когда гроза миновала и опасность войны была совершенно устранена, благодаря независимой энергичной политикѣ, проповѣдуемой Катковымъ, смѣлый выразитель національныхъ чувствъ заслужилъ глубокую признательность своихъ соотечественниковъ; такимъ уваженіемъ не пользовался ни одинъ публицистъ въ Россіи. Нѣсколько лѣтъ спустя Катковъ опять является на сцену. Вопросъ о классическомъ образованіи возбуждалъ повсюду всеобщій интересъ въ Россіи, и Московская газета была авангардомъ въ этой борьбѣ, кончившейся полной побѣдой партіи классицизма. Г-жа Новикова передаетъ, какъ однажды Катковъ пріѣхалъ къ ней весь взволнованный, говоря: „классическимъ языкомъ учатъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ Европы: Германіи, Англіи, Франціи и проч. Никто тамъ не думаетъ толковать, что это изученіе подрываетъ здоровье дѣтей, что его нужно избѣгать, какъ смерти. А у насъ въ Россіи, гдѣ дѣти, съ самаго рожденія, привыкли къ суровому климату и суровой пищѣ, и, конечно, не изнѣженны, вдругъ пищатъ о какомъ-то переутомленіи, о неспособности русскихъ дѣтей учиться! Ну, что можетъ быть несправедливѣе и возмутительнѣе и глупѣе этого"? Катковъ отстоялъ это дѣло и нашелъ вѣрнаго сподвижника въ лицѣ министра Народнаго Просвѣщенія, графа Дмитрія Толстого. Однимъ изъ результатовъ этой побѣды было основаніе „Лицея Великаго Князя Николая, въ память покойнаго Наслѣдника Цесаревича". Катковъ и Леонтьевъ, его alter ego, очень умный человѣкъ, также бывшій вмѣстѣ профессоръ Москов. университета, управляли этимъ заведеніемъ; послѣ смерти Леонтьева, Катковъ завѣдывалъ имъ одинъ. „Другая заслуга немаловажная Каткова, его поддержка одной изъ выдающихся женщинъ въ Россіи г-жи Софьи Николаевны Фишеръ, основавшей, въ Москвѣ, первую замѣчательную классическую женскую гимназію. Это заведеніе служитъ доказательствомъ способности и характера Русской женщины.

Третій случай, когда Катковъ своей газетой оказалъ большую услугу Россіи, былъ при славянскомъ волненіи, во время Турецкой войны. Онъ никогда не принадлежалъ къ славянофильской партіи, но когда Сербская война вызвала у насъ подъемъ національныхъ чувствъ, онъ всецѣло отдался славянскому дѣлу. Онъ руководилъ, управлялъ и поддерживалъ, въ своей газетѣ, тревожное настроеніе русскаго мнѣнія. „Московскія Вѣдомости" снова стали показателями національной идеи и

сохранили, до его смерти, въ 1887 году, это почтенное положеніе.

Кромѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, Катковъ издавалъ ежемѣсячный литературный журналъ „Русскій Вѣстникъ“. Онъ былъ извѣстенъ своимъ острымъ слогомъ и мѣткостью нападокъ. Смѣлость, съ которой онъ, въ интересахъ своей страны, нападалъ иногда на правительство, вовсе не мѣшала ему получать милости отъ Государыни:

Старшая дочь его получила шифръ, онъ—4-ый классъ и ему предлагались самые высшіе посты, отъ которыхъ онъ отказывался, чтобы не разстаться со своей газетой.

Послѣ смерти Каткова, говоритъ Стэдъ, г-жа Новикова помѣстила двѣ статьи въ Пэлъ-Мэлъ газетѣ, посвященныя его памяти. Онѣ появились 17 и 21 декабря. Слѣдующія выдержки касаются литературной и философской дѣятельности издателя:

„Катковъ родился 1-го ноября 1818 г.; едва минуло его совершеннолѣтіе, онъ далъ первый образецъ своего литературнаго таланта, пославъ въ одинъ изъ Петербургскихъ журналовъ переводъ нѣмецкой статьи Фарнгагенъ фонъ-Энсэ о Пушкинѣ.

„Нашъ великій поэтъ“, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи, „нашелъ наконецъ откликъ въ сердцахъ Германской Пруссіи. Можетъ ли не забиться отъ радости и гордости сердце каждаго Русскаго, читая дань удивленія Германскаго біографа и критика? Мало бываетъ такихъ минутъ восторга въ нашей жизни, какъ тѣ, которыя мы испытали, при чтеніи этихъ благородныхъ откликовъ Пушкину—нашему собственному, великому Пушкину! Быть можетъ у нѣкоторыхъ возбудятъ улыбку наши увѣренія, что Пушкинъ всемірный поэтъ, одинъ изъ тѣхъ, на которыхъ все человѣчество смотритъ съ благоговѣніемъ. Пусть будетъ извѣстно, что эти взгляды выражаются не одними нами, но иностранцемъ, не связаннымъ національнымъ пристрастіемъ или предубѣжденіемъ. Представляемая статья напечатана въ Берлинскомъ обозрѣніи, подъ названіемъ: Jahrbücher für Wissenschaftliche Kritik, основанномъ Гегелемъ, этимъ великимъ философомъ, осуществившимъ сильное интеллектуальное теченіе, стремленія разума. Теперь оно издается людьми достойными своего учителя. Посредствомъ Гегеля, Германія протягиваетъ руку Россіи,—Германія, представляющая всю научную Европу, все человѣчество.

Вскорѣ молодой Катковъ сдѣлался извѣстнымъ профессоромъ Московскаго университета, послѣ двухъ-лѣтняго пребы-

ванія въ Берлинскомъ университетѣ. Его непринужденная рѣчь, глубокія знанія, стремленіе къ высокимъ идеямъ и доктринамъ вскорѣ собрали вокругъ него много восторженныхъ учениковъ.

Къ несчастью, какія-то глупыя ограниченія въ преподаваніи философіи заставили Каткова, не колеблясь, подать въ отставку, не желая никакого компромисса съ своею совѣстью. Но человѣкъ съ его дарованіями и энергіей не могъ оставаться празднымъ! не можетъ пропадать. Въ 1856 г. онъ сталъ издавать лучшій Московскій журналъ „Русскій Вѣстникъ". Его расположеніе къ Англіи стало однимъ изъ руководящихъ направленій журнала. Маколей и англофилъ Токвиль часто цитировали его. По этому поводу его прозвали Лордъ Катковъ. Но развитіе системы англійскаго парламентаризма, недостатокъ устойчивости въ англійскихъ правительствахъ, потокъ рѣчей, льстивое отношеніе къ избирателямъ, измѣнили англоманію его юности, раньше чѣмъ правленіе Биконсфильда уничтожило симпатію и довѣріе Россіи къ Англіи. Но тутъ въ Россіи проявилось болѣзненное стремленіе къ крайностямъ. Маколея считали недостаточно передовымъ, Токвиль былъ слишкомъ англичанинъ въ своей умѣренности" и т. д.

„Агностицизмъ и позитивизмъ считались вдругъ послѣдними требованіями науки, какъ объ этомъ заявлялось. Катковъ понялъ съ ужасомъ всю невѣжественность такихъ взглядовъ. Онъ зналъ, что такой радикализмъ можетъ погубить Россію, онъ какъ бы предвидѣлъ нигилизмъ, развившійся впослѣдствіи, не только въ Россіи, но во всемъ мірѣ, это его огорчало и пугало въ особенности потому, что онъ хорошо зналъ впечатлительность своихъ соотечественниковъ: безпечные, самоотверженные россіяне никогда не останавливаются на полъпути. Эта черта, дурно направленная, можетъ сдѣлаться роковой у насъ. Вы можете часто видѣть въ Англіи и въ Германіи людей, безъ всякой религіозной или нравственной вѣры, но они никому не вредятъ своими отношеніями, просто потому, что ихъ удерживаютъ установленные авторитеты и условности.

Такія оковы не сдерживаютъ русскаго человѣка: Намъ нужно что-нибудь твердое, религіозный „*категорическій императивъ*", какъ нѣмцы говорятъ. Для насъ особенно опасны ультра-радикальныя правила. Катковъ сталъ смѣло и страстно бороться, какъ только можетъ бороться человѣкъ съ сильнымъ убѣжденіемъ и съ нравственной доблестью. Онъ вскорѣ, конечно, сдѣлался ненавистенъ, обвиняемъ въ обскурантизмѣ и жестоко оклеветанъ. Несмотря ни на что, онъ продолжалъ свое дѣло,

нападая на заблужденія и иногда приводя въ ужасъ нашихъ близорукихъ цензоровъ, напрасно пытавшихся его остановить. Наконецъ покойный Императоръ Александръ II объявилъ, что онъ самъ будетъ цензоромъ Каткова. Катковъ понялъ милость Государя, но продолжалъ выражать открыто свои мысли, не щадя ни министровъ, ни учрежденій.

21 декабря 1887 г.

Послѣ блистательной роли Каткова, въ Польскомъ кризисѣ, была открыта добровольная подписка на поднесеніе ему серебряной фигуры, изображающей Русскаго, древнихъ временъ, который держитъ развернутое знамя съ надписью: „Единеніе Россіи".—Поднесеніе это было сдѣлано многочисленной депутаціей, патріотическому издателю „Московскихъ Вѣдомостей". Катковъ былъ чрезвычайно требователенъ къ вѣрности своихъ фактовъ, взвѣшивалъ и изслѣдовалъ ихъ съ большой заботой, но разъ онъ убѣждался въ ихъ точности, онъ боролся съ неизмѣнной смѣлостью, т. к. правда всегда была на его сторонѣ, то онъ и оказывался почти всегда правъ, а его противники, какъ бы высоко ни было ихъ положеніе, всегда проигрывали. Такъ его мнѣніе получило перевѣсъ въ желѣзнодорожномъ вопросѣ и въ вопросѣ Балтійскаго Порта въ Либавѣ, въ линіи Кіевъ—Варшава, противъ мнѣнія генералъ-губернатора Коцебу, чѣмъ Катковъ лишилъ Кёнигсбергъ большой части его прежней торговли.

„Даръ предвидѣнія у Каткова, иногда, былъ необыкновенный. Какъ-то, въ прошломъ февралѣ, онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Петербургъ. „Я, говоритъ г-жа Новикова, ему передала, что за-границей считаютъ вѣроятнымъ назначеніе Принца Кобургскаго правителемъ Болгаріи". Но, вѣдь, это слишкомъ рискованное орудіе въ рукахъ іезуитовъ и Австріи, это невозможно". воскликнула я.

„Конечно", отвѣчалъ онъ, это было бы несчастьемъ для бѣдной Болгаріи, оно подвергло бы опасности ея церковь и ея національность, но я не удивлюсь, если это случится". Увы! онъ былъ правъ. Ничто не можетъ быть больнѣе русскому человѣку, какъ видѣть угрожаемой судьбу нашихъ православныхъ братьевъ и думать, что всѣ наши жертвы не спасли ихъ отъ печальнаго хаоса и анархіи. Но не будемъ отчаяваться. Политическая, какъ и частная жизнь, имѣетъ свои испытанія и борьба иногда помогаетъ вырабатывать характеръ. Опасностей можно избѣжать только тогда, когда ихъ сознаешь. Катковъ

цѣнилъ роль Франціи и Болгаріи и видѣлъ въ ея политикѣ причину для дружескаго соглашенія съ нею; а къ Германіи, съ той минуты какъ онъ увидѣлъ ея наклонность поддерживать интриги Австріи, онъ сталъ относиться подозрительно.

„Катковъ умеръ отъ переутомленія. Онъ не позволялъ своей женѣ или друзьямъ уговаривать его дать себѣ самый короткій отдыхъ. „Нечего говорить объ отдыхѣ“, отвѣчалъ онъ, „у меня на это нѣтъ времени, у меня лицей, газета и журналъ. Не будемъ говорить объ отдыхѣ“, и такъ онъ продолжалъ работать, пока смерть не положила этой работѣ конецъ. Онъ умеръ слишкомъ рано. Россія оплакивала эту потерю съ рѣдкимъ, для частнаго лица, выраженіемъ ему уваженія и чувства. Трогательно было видѣть эти чувства народа, во главѣ съ митрополитомъ московскимъ и главнымъ духовенствомъ. Государь прислалъ депешу его вдовѣ, выражая ей свое сочувствіе и сожалѣніе и называя его смерть „національной потерей“. Въ этомъ также Его Величество показалъ себя вѣрнымъ представителемъ своего народа“.

Г-нъ Гринмутъ принялъ на себя, какъ завѣдываніе классическимъ лицеемъ Наслѣдника Цесаревича Николая, такъ и издательствомъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

Г-жа Новикова говоритъ:

„Несмотря на иностранную фамилію, не было болѣе преданнаго православнаго и монархическаго патріота, какъ Гринмутъ. Этимъ онъ возбуждалъ вражду, а иногда и ненависть нигилистической и конституціонной партій. Эта ненависть сильно возросла во время революціонныхъ безпорядковъ въ Москвѣ, домъ его былъ окруженъ баррикадами и кричащей чернью. Не уступая ни въ чемъ, онъ публикуетъ свою монархическую программу: „Православіе, Самодержавіе и патріотизмъ“ были его лозунгомъ. Сначала его попытка казалась безнадежной, но этотъ смѣлый, благородный человѣкъ не зналъ страха и настаивалъ на своемъ. Успѣхъ былъ такъ же великъ, какъ неожиданъ. Вокругъ него собрались не тысячи людей, а десятки тысячъ“.

Г-жа Новикова угадывала его самоотверженный патріотизмъ и всегда говорила, что онъ удивительный человѣкъ. Либералы его ненавидѣли... Мнѣ не могли простить крайніе лѣвые, говоритъ Стэдъ, что я написалъ статью въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ похвалу думѣ въ 1905 г. Они ничего не имѣли противъ содержанія статьи; вина моя, главнымъ образомъ, была въ томъ, что я ее помѣстилъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Мое мнѣніе, что Гринмутъ замѣчательно способный человѣкъ.

Никто не могъ быть откровеннѣе его въ тотъ моментъ, когда онъ думалъ, что дѣло, настойчиво поддерживаемое имъ, слабо и никто изъ консерваторовъ яснѣе его не понималъ необходимости организовать и воспитать избирательное право. Онъ былъ живой человѣкъ, тогда какъ большая часть людей, называвшихся консерваторами монархической партіи, казались парализованы. Въ конституціонной странѣ должна бы непремѣнно существовать хорошо организованная консервативная оппозиція, также какъ хорошо организованная либеральная партія. Гриммутъ видѣлъ нужду въ организаціи и основалъ свою монархическую партію, прозванную революціонерами „черносотенцами", особенно имъ ненавистными. Это былъ очень важный шагъ.

Этотъ шагъ былъ почти первымъ, со стороны консерваторовъ, чтобы принять участіе въ поддержаніи устойчивости государства и власти Царя.

Катковъ не всегда, въ своей газетѣ, соглашался съ другимъ издателемъ Ольги Алексѣевны, Иваномъ Аксаковымъ, его газета „Русь"—органъ славянофильскій и г-жа Новикова такъ объясняла разницу между своими двумя издателями.

„Панславянское ученіе состоитъ изъ трехъ великихъ догматовъ, говоритъ она: православная церковь, зависящая единственно отъ Вселенскаго Собора, и другой главы не имѣющая; Самодержавіе, представляющее главное стремленіе нашей націи и дѣйствующее, какъ охрана нашей чести и благосостоянія; и національная партія, основанная на этихъ двухъ принципахъ, поддержать которые долгъ каждаго честнаго русскаго человѣка.

„Есть оттѣнки въ ихъ мнѣніяхъ. Аксаковъ былъ болѣе экспансивенъ, болѣе силенъ и горячъ въ славянскихъ и древнерусскихъ взглядахъ и получилъ названіе славянофила, тогда какъ Каткова, благодаря его западной культурѣ, называли одно время западникомъ. Но надо помнить, что разногласіе существовало только во внутренней политикѣ. Когда Аксаковъ умеръ, Катковъ сказалъ: „Мы расходились во многомъ съ Иваномъ Сергѣевичемъ, но никогда ни въ чемъ, что касалось чести и достоинства Россіи".

„Чтобъ опредѣлить положеніе этихъ двухъ людей въ исторіи, необходимо правильное понятіе о ихъ времени. Въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія, образованная часть русскаго общества, представленная большею частью Москвой, не интересовалась внѣшней политикой и вопросами, дня скоро преходящими. Люди мыслящіе больше интересовались вопросами философіи, богословія, наукъ, искусствъ и ихъ основаніями. Од-

нимъ изъ важныхъ предметовъ того времени—былъ вопросъ, какую роль должна играть „національность въ наукѣ"? Говорили—наука всемірна, не ограничена національностью. Славяне настаивали на противномъ. Западники держались первой теоріи. Другой предметъ былъ:—вредны ли или полезны были реформы Петра и иностранное вліяніе на развитіе и культуру Россіи".

Славянофилы порицали ее, „западники" защищали. Эти два противоположныя теченія боролись больше изъ-за вѣчныхъ принциповъ, чѣмъ изъ-за маловажныхъ интересовъ минуты. Глупыхъ споровъ за положеніе, карьеры, ордена, поклоненія деньгамъ мало замѣчалось у этихъ людей сороковыхъ годовъ; къ несчастью недолго длилось это блаженство. Крымская война заставила ихъ сдѣлаться практичнѣе. Аксаковъ поступилъ въ милицію. Послѣ войны онъ долженъ былъ, для своего существованія, сдѣлаться директоромъ банка, т. к. все свое состояніе онъ отдалъ матери и шести сестрамъ. Съ банковскимъ дѣломъ, мало ему свойственнымъ, онъ соединилъ издательство „Руси".

Въ западной Европѣ онъ былъ неизвѣстенъ, говоритъ Стэдъ, пока г-жа Новикова не напечатала переводъ его воззванія къ Московскому Славянскому комитету, во время турецкой войны 76—78 г.г.

Она съ гнѣвомъ опровергала нелѣпое обвиненіе Аксакова въ лидерствѣ революціи въ Россіи. Она пишетъ: „Какъ одна изъ многочисленныхъ друзей Аксакова, я позволяю себѣ сказать, что никогда не существовало такого чудовищнаго обвиненія. Аксаковъ не придворный, но искренно вѣрноподданный. Жена его была фрейлиной Государыни Маріи Александровны и воспитательницей Герцогини Эдинбургской, онъ самъ, хотя оклеветанъ въ туркофильскихъ газетахъ, какъ Русскій Мазини, никогда въ жизни не пойдетъ противъ Царя. Простой, честный, восторженный, прекрасный поэтъ, Аксаковъ не злоумышленникъ, онъ представитель Русскихъ Славянъ, которыми былъ избранъ предсѣдателемъ Московскаго Славянскаго комитета съ однимъ только голосомъ противъ него. Очень удивлялись и этому единственному голосу, но оказалось, что этотъ голосъ былъ его собственный.

Упреки Аксакова по адресу русскихъ дипломатовъ, на Берлинскомъ конгрессѣ, которыхъ онъ обвинялъ въ измѣну славянскому дѣлу, возбудили требованіе объ удаленіи его, на время, въ имѣніе. Это оффиціальное требованіе было предметомъ большого

смѣха. „Я готовъ повиноваться, но, къ несчастью, у меня нѣтъ ни кола, ни двора", сказалъ Аксаковъ, что не мало удивило чиновника. Сестра его жены Екатерина Тютчева спасла положеніе, пригласивъ его съ семьей въ свою подъ-Московную. Банкъ ждалъ его возвращенія и уплатилъ жалованіе за время его отсутствія. Онъ пожертвовалъ деньги въ фондъ патріотической благотворительности.

Аксаковъ былъ честный человѣкъ, смѣлый, неподкупный идеалистъ. Г-жа Новикова и ея братъ Александръ Кирѣевъ остались въ числѣ немногихъ представителей его школы.

Одинъ разъ, въ Петербургѣ и разъ въ Москвѣ, говоритъ Стэдъ, многочисленныя собранія Славянскаго комитета восторженно заявили объ услугахъ, оказанныхъ ихъ дѣлу г-жей Новиковой. Она была единогласно избрана почетнымъ членомъ комитета,—честь, которой она очень дорожитъ. Это было совершенно неожиданно. Она сидѣла съ графиней Игнатьевой, въ числѣ слушателей, въ первомъ ряду на большомъ собраніи, въ Петербургѣ, какъ вдругъ предсѣдатель, генералъ Игнатьевъ, поразилъ ее тѣмъ, что коснулся въ самыхъ блестящихъ выраженіяхъ страстнаго патріотизма тѣхъ, кто не довольствуется дѣйствіями на пользу славянъ дома, но отправляются въ чужія земли, чтобы тамъ за нихъ бороться. Къ ея великому удивленію, онъ вдругъ обратился къ ней и, указывая собранію на нее, публично поднесъ ей значекъ комитета и сказалъ: „Гг., между нами находится одна изъ самыхъ блестящихъ и преданныхъ защитницъ нашего святого дѣла. Прошу васъ признать все, что она сдѣлала". Несмолкаемые аплодисменты собранія доказали, что графъ Игнатьевъ справедливо передалъ чувства слушателей.

Это была заслуженная дань: Ольга Алексѣевна неустанно работала въ пользу Россіи и славянъ.

Позднѣе, такая же сцена повторилась въ Москвѣ; г. Грингмутъ, основатель монархической партіи, тоже поднесъ ей почетный знакъ своего общества.

Е. С. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе Н. И. Костомарова къ г. Харькову и Харьковскому университету [1]).

После окончанія курса гимназіи въ городѣ Воронежѣ Николай Ивановичъ Костомаровъ рѣшилъ поступить въ университетъ. Въ августѣ 1833 г., выдержавши вступительный экзаменъ, онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ. Здѣсь онъ помѣстился на квартирѣ у профессора латинскаго языка Петра Ивановича Сокальскаго, что часто практиковалось въ то время. Въ своей „Автобіографіи" Н. И. Костомаровъ разсказываетъ о своемъ житьѣ-бытьѣ такъ: „Содержаніе и обращеніе съ нами

---

[1]) Этому вопросу посвящены обстоятельныя монографіи А. С. Грушевскаго. „Изъ Харьковскихъ лѣтъ Костомарова" (Изв. отд. русск. яз. и слов. 1911 г. кн. 1-я), и „Раннія этнографическія работы Н. И. Костомарова" (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1908 г., апрѣль). Но въ нихъ авторъ останавливается почти исключительно на литературно-научной дѣятельности Н. И. Костомарова въ харьковскій періодъ и мало касается жизни. Я же говорю только о пребываніи его въ Харьковѣ, основываясь какъ на его собственныхъ свидѣтельствахъ (въ „Автобіографіи"), такъ и на мемуарахъ современниковъ, свидѣтельства которыхъ не исчерпаны А. С. Грушевскимъ; въ заключеніи статьи я привожу текстуально письма Н. И. Костомарова, ясно рисующія его любовь къ Харькову и Харьковскому университэту.

Этотъ новый и цѣнный матеріалъ для біографіи Н. И. Костомарова сообщенъ мнѣ моимъ отцомъ Д. И. Багалѣемъ, предложившимъ мнѣ настоящую тему, давшимъ мнѣ для нея необходимыя библіографическія указанія и побудившимъ меня обработать ее для печати. Сознаю всю недостаточность моей обработки, и если рѣшаюсь выпустить въ свѣтъ настоящую работу, то только потому, что она заключаетъ въ себѣ сводъ фактическихъ данныхъ изъ первоисточниковъ, въ томъ числѣ и неизданныхъ.

было очень хорошее, одно только нѣсколько безпокоило меня: Сокальскій не позволялъ курить табакъ, а это побуждало насъ курить въ печную трубу. Однажды я, воткнувши для куренія трубку въ верхній душникъ печки, нечаянно зажегъ сажу и самъ испугался, едва потушилъ и не допустилъ до пожара, но послѣ того Сокальскій махнулъ рукой и сказалъ: „Лучше курите, а то вы мнѣ и домъ сожжете".

Въ первый годъ своего пребыванія Костомаровъ усиленно занимался изученіемъ языковъ и воображеніе его сталъ сильно занимать античный міръ; однажды послѣ чтенія Иліады въ подлинникѣ Костомаровъ вздумалъ разыграть цѣлую сцену, какъ Ахиллъ волочитъ тѣло Гектора вокругъ стѣнъ! Иліона. Для этого товарищи привязали его къ дѣтской повозочкѣ и стали тащить внизъ по деревянной лѣстничкѣ флигеля; на шумъ прибѣжалъ Сокальскій и бывшіе у него профессора; узнавъ, въ чемъ дѣло, всѣ стали смѣяться; но когда К. стали отвязывать, оказалось, что его голова была вся въ крови.

Въ 1835 г. К. замѣтилъ въ Харьковскомъ университетѣ начало обновленія: на каѳедрѣ всеобщей исторіи появился Мих. Мих. Лунинъ, лекціи котораго отличались „богатствомъ содержанія" и „критическимъ направленіемъ", эти лекціи производили сильное впечатлѣніе на К.: „Я полюбилъ исторію болѣе всего", пишетъ онъ, „и съ тѣхъ поръ съ жаромъ предался чтенію и изученію историческихъ книгъ". Альфонсъ Осиповичъ Валицкій, читавшій греческую литературу, былъ превосходнымъ лекторомъ.

Въ 1835 г. Н. И. переселился къ проф. русск. исторіи и малорусскому поэту П. П. Гулаку-Артемовскому, гдѣ по цѣлымъ днямъ и даже по ночамъ занимался чтеніемъ историческихъ книгъ. Со студентами вообще К. имѣлъ мало дѣла и объясняетъ это тѣмъ, что между студентами тогда вообще было мало единенія, да и общій уровень ихъ не былъ очень высокъ: среди нихъ видную роль играли сынки богатыхъ родителей, отличавшіеся франтовствомъ и шалопайствомъ; ихъ обыкновенно помѣщали на квартирахъ у профессоровъ, всякими средствами, прямыми и окольными они старались получить дипломъ, „manus manum lavat", говорили тогда профессора и весьма снисходительно относились къ пансіонерамъ своихъ товарищей; другую группу составляли молодые люди, ставившіе цѣлью своей жизни только служебную карьеру, и лишь очень небольшая часть студенчества дѣйствительно любила занятія и науку. К. много занимался и надѣялся получить степень кандидата;

но тутъ произошелъ съ нимъ забавный случай у профессора Паки-де-Савиньи. „Заведено было, что передъ экзаменами студенты ходили къ нему на домъ брать „лесоны" и платили за каждый по красненькой", т. е. по 10 руб. „Я", говоритъ Н. И., „прошелъ одну страничку и далъ ему красненькую; „Bien, monsieur, vous aurez optime". Но я замѣтилъ, что для меня нужно „emimenter". Профессоръ на это сказалъ: „pour l'emimenter il faut prendre encore une leçon". Я далъ ему еще одну красненькую. Но на экзаменѣ Паки-де-Савиньи перепуталъ фамилію К. съ фамиліей другого студента и сталъ спрашивать другое. „Постоявши немного, я сталъ говорить заданный мнѣ условно урокъ о литературѣ при Генрихѣ IV. Паки-де-Савиньи все еще не понималъ. Наконецъ деканъ факультета шепнулъ ему на ухо, и французъ записалъ emimenter, но это „emimenter" не помогло, такъ какъ по богословію было „bene": пришлось передерживать весь экзаменъ на степень кандидата.

Въ 1837 г. К. опредѣлился юнкеромъ въ Острогожскій полкъ. Но, проживая въ Острогожскѣ, онъ увлекся богатымъ архивомъ уѣзднаго суда, проработалъ тамъ цѣлое лѣто надъ казачьими бумагами и составилъ по нимъ историческое описаніе Острогожскаго слободскаго полка, приложивъ къ нему много важныхъ документовъ и приготовивъ его къ печати. Въ будущемъ К. намѣревался перебрать такимъ же образомъ архивы и другихъ слободскихъ полковъ, чтобы составить исторію всей Слободской украины. Но этотъ начатый трудъ былъ взятъ полиціей при арестѣ К. въ 1847 г. и до сихъ поръ не найденъ, несмотря на всѣ поиски его. Осенью 1837 г. К. снова вернулся въ университетъ и началъ готовиться къ магистерскому экзамену, слушалъ лекціи, читалъ много историческихъ книгъ, и тутъ же созрѣла у него мысль о необходимости изученія жизни народной массы и собиранія памятниковъ малорусскаго народнаго творчества. Этотъ промежутокъ времени между 1837 г. и 1844 г., т. е. семь лѣтъ былъ особенно благотворенъ для него; въ это время сформировались взгляды К. на малорусскую народность, пробудился интересъ къ исторіи Малороссіи и ея этнографіи.

К. принялся за чтеніе малорусскихъ пѣсенъ, изданныхъ Максимовичемъ: „Меня поразила и увлекла неподдѣльная прелесть малорусской народной поэзіи", пишетъ онъ: „я никакъ не подозрѣвалъ, чтобы такое изящество, такая глубина и свѣжесть чувства были въ произведеніяхъ народа, столь близкаго ко мнѣ, и о которомъ я, какъ увидѣлъ, ничего не зналъ".

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ представителями малорусскаго литературнаго движенія въ Харьковѣ были А. Л. Метлинскій, Изм. Ив. Срезневскій, Корсунъ и др. „Въ то время", говоритъ Н. И., „отъ народныхъ малорусскихъ пѣсенъ я перешелъ къ чтенію малорусскихъ сочиненій, которыхъ, какъ извѣстно, было въ то время очень мало". Но, не удовлетворяясь этимъ, Н. И. началъ совершать этнографическія экскурсіи изъ Харькова по окрестностямъ. „Я", сообщаетъ онъ, „слушалъ рѣчи и разговоры, записывалъ слова и выраженія, вмѣшивался въ бесѣды, разспрашивалъ о народномъ житьѣ-бытьѣ, записывалъ сообщаемыя мнѣ извѣстія и заставлялъ себѣ пѣть пѣсни". Свѣдѣній по исторіи Малороссіи у К. почти не было, малорусской рѣчью онъ также еще не успѣлъ овладѣть, но онъ все же сталъ писать статьи по-малорусски, издавъ ихъ впослѣдствіи въ сборникѣ „Украинскія Баллады".

„Я не поддавался ничему", пишетъ все же К. „а напротивъ увлеченіе болѣе и болѣе овладѣвало мной", а нѣсколько дальше замѣчаетъ: „Любовь къ малорусскому слову болѣе и болѣе увлекала меня, мнѣ было досадно, что такой прекрасный языкъ остается безъ всякой литературной обработки и сверхъ того подвергается совершенно незаслуженному презрѣнію". „Ѣздя изъ Харькова въ свое имѣніе и обратно въ Харьковъ, я по дорогѣ завелъ себѣ въ разныхъ мѣстахъ знакомыхъ поселянъ, къ которымъ заѣзжалъ и при ихъ помощи сходился съ народомъ. При этомъ я записывалъ множество пѣсенъ и разныхъ свѣдѣній о народныхъ обычаяхъ и обрядахъ".

Въ 1840 г. былъ напечатанъ сборникъ стихотвореній Ник. Ив. подъ назв. „Вѣтка", въ 1841 г. Н. И. помѣстилъ въ Харьковскомъ сборникѣ Корсуна „Снiпъ" трагедію „Переяславска Ничь" и переводъ еврейскихъ мелодій Байрона, а въ 1843 г. снова напечаталъ въ Харьковскомъ сборникѣ Бецкаго „Молодыкъ" (2-й вып.) 17 стихотвореній и сказку: „Торба и Лови", а въ третьемъ вып. „Молодыка" 3 статьи свои: „Первыя войны малороссійскихъ казаковъ съ поляками", „Обзоръ сочиненій, написанныхъ на малорусскомъ языкѣ" и „Русскопольскіе вельможи".

Въ этотъ промежутокъ времени Н. И. сильно сблизился съ цѣлымъ рядомъ представителей малорусскаго литературнаго движенія въ Харьковѣ: „Въ это время", пишетъ онъ, „я сблизился съ цѣлымъ кружкомъ молодыхъ людей, такъ же, какъ я, преданныхъ идеѣ возрожденія малорусскаго языка и литературы: это были—Корсунъ, студентъ Петренко, студетъ Щего-

левъ, впослѣдствіи извѣстный малорусскій поэтъ, семинаристъ Писаревскій и др. Квитка-Основьяненко также имѣлъ непосредственное вліяніе на К., онъ часто ѣздилъ къ нему съ Бецкимъ и Корсуномъ. Имѣлъ вліяніе также на него и проф. А. Л. Метлинскій: онъ въ свое время пользовался широкой извѣстностью. Въ его стихахъ видѣли глубину чувства, прекрасное пониманіе казацкой старины и даже художественное выполненіе. Но главная заслуга А. Л. Метлинскаго состояла въ изданіи болѣе 800 малорусскихъ народныхъ пѣсенъ. Студенты-малороссы, въ томъ числѣ и К., посѣщали частенько его квартиру, слушали разныя мелодіи.

Живя въ домѣ у П. П. Гулака-Артемовскаго, К. наслушался у него анекдотовъ и разсказовъ изъ народной жизни.

Первая диссертація К. „О значеніи Уніи въ исторіи западной Руси", поданная имъ еще въ 1841 г., была, какъ извѣстно, предана сожженію: министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ прислалъ написанный отзывъ о работѣ К. и приказалъ уничтожить всѣ экземпляры, позволивъ впрочемъ Костомарову писать другую диссертацію.

Тогда К. взялъ другую тему: „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи". „Предметъ этотъ", говоритъ Н. И., „былъ давно близокъ моему сердцу, уже нѣсколько лѣтъ я записывалъ народныя пѣсни и у меня ихъ накопилось довольно".

Эта тема встрѣтила неодобрительное отношеніе Гулака-Артемовскаго и нѣкоторыхъ другихъ, но все же факультетъ утвердилъ поданную въ 1843 г. диссертацію на эту тему.

13-го января 1844 г. К. послѣ защиты ея получилъ степень магистра историческихъ наукъ: „Только одинъ профессоръ Лунинъ (всеобщей исторіи)", говоритъ Н. И., сочувствовалъ моей мысли о введеніи народнаго элемента въ науку исторіи". Онъ предлагалъ дать К. заграничную подготовку, но не встрѣтилъ ни въ комъ изъ профессоровъ должнаго сочувствія. Недостатокъ средствъ заставилъ К. принять мѣсто субъинспектора — это была административная должность, совершенно неподходящая Н. И.: нѣсколько разъ онъ бралъ вину на себя, не желая, чтобы наказывали студентовъ: „Лучше получить замѣчаніе" говорилъ Н. И., „чѣмъ играть роль жандарма, уличать студентовъ, подвергать ихъ строгому наказанію".

Александръ Корсунъ въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываетъ, какъ онъ познакомился въ первый разъ съ Ник. Ив.: его сотрудникъ по изданію сборника принесъ ему экземпляръ

„Вѣтки“ Н. И. Костомарова: его смутило названіе чисто великорусское и дальнѣйшая неправильная орѳографія, но на него сразу повѣяло чѣмъ-то свѣтлымъ, хорошимъ. Корсунъ пошелъ знакомиться къ К., и они сразу сошлись на любви къ малорусскому языку. Въ тотъ же вечеръ К. доставилъ Корсуну свою „Переяславску Ничь“. „Я“, вспоминаетъ Корсунъ, „съ восторгомъ слушалъ прекрасное произведеніе К. и слушая чувствовалъ, какъ бѣгали у меня по спинѣ мурашки, а порою навертывались на глаза слезы... Да, это чтеніе оставило во мнѣ такое глубокое впечатлѣніе, что ни годы, ни житейскіе перевороты духовные и вещественные не были въ силахъ изгладить его“. Съ тѣхъ поръ я полюбилъ Н. И. Наша связь крѣпла съ каждымъ днемъ и мы часто видѣлись“ [1]).

Интересенъ разсказъ о томъ, какъ К. и Корсунъ впервые познакомились съ произведеніями Тараса Шевченка: они шли въ соборъ на архіерейскую службу и зашли по дорогѣ въ книжную лавку. Имъ тамъ дали „Кобзарь“: „Мы присѣли на лавкѣ да и просидѣли не только обѣдню—и самый обѣдъ; всю книгу прочитали“. Въ теченіе одного года Н. И. Костомаровъ занимался въ Харьковѣ педагогическою дѣятельностью. Въ Харьковѣ въ 30-хъ годахъ существовалъ частный пансіонъ де-Роберти; преподавателями въ старшихъ классахъ гимназіи были тамъ нѣкоторые профессора Харьк. универ.; т. к. де-Роберти не скупился и щедро вознаграждалъ трудъ преподавателей, Ник. Ив. преподавалъ во 2-мъ классѣ въ теченіе одного года, но и за это короткое время сумѣлъ возбудить къ себѣ общія симпатіи: по отзыву его бывшаго ученика Гвоздикова онъ принесъ много пользы своимъ ученикамъ; изъ двухчасового урока Н. И. посвящалъ полчаса дружеской бесѣдѣ, разсказывалъ ученикамъ разные смѣшные историческіе анекдоты, преимущественно изъ малорусскаго быта. Всѣ слушали съ громаднымъ интересомъ. „Гуманная доброта“, кроткое простое обращеніе, задушевная теплота, юморъ — все это производило магическое дѣйствіе на учащихся; рѣдко кто изъ учениковъ получалъ по его предмету—4. Всѣ старались получить 5.

Такимъ рисуетъ намъ Гвоздиковъ Ник. Ив., какъ педагога [2]).

Въ послѣдній годъ харьк. жизни К. усиленно занимался изученіемъ источниковъ эпохи Хмѣльниччины: „Это занятіе“,

---

[1]) „Русскій Архивъ“, 1890 г., кн. 10.

[2]) „Русская Старина“ 1890 г. апрѣль.

вспоминаетъ онъ, „увлекая меня, внушало сильное желаніе побывать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили описываемыя мною событія“. Съ этой цѣлью К. принимаетъ мѣсто учителя исторіи въ Ровенской гимназіи.

Такъ кончилось пребываніе К. въ городѣ Харьковѣ: Харьковъ и его университетъ оказали большое вліяніе на К.: въ Харьковѣ Костомаровъ впервые заинтересовался малорусскимъ языкомъ, малорусской словесностью и вообще малорусской народностью. Этотъ интересъ выросъ и развился въ Харьковѣ: его первые литературные и историческіе и этнографическіе опыты относятся ко времени пребыванія въ Харьковѣ. Квитко-Основьяненко, Срезневскій, Метлинскій и нѣкоторые другіе малорусскіе литературные дѣятели оказали на него личное непосредственное вліяніе въ смыслѣ пробужденія и поддержанія интереса къ малорусскому народу.

Этотъ интересъ остался у К. и въ его послѣдующей исторической дѣятельности.

Связь съ Харьковомъ не совсѣмъ порвалась у К. и послѣ его отъѣзда: когда въ 1862 г. К. напечаталъ въ „Основѣ“ статью о томъ, что слѣдуетъ организовать печатаніе малорусскихъ научно-популярныхъ книжекъ, то „нѣкоторые“, какъ пишетъ онъ, „стали присылать мнѣ деньги для печатанія такихъ книгъ. Деньги присылались преимущественно изъ Малороссіи съ лѣвой стороны Днѣпра и особенно изъ Харьковской губерніи“.

Въ задуманной Кулишемъ и Костомаровымъ разработкѣ изданія этнографическихъ матеріаловъ должны были принять участіе Срезневскій и Метлинскій.

Въ 1864—5 г. К. долженъ былъ занять каѳедру русской исторіи въ Харьк. университетѣ и только по независящимъ обстоятельствамъ не попалъ въ Харьковъ. Въ концѣ 1863 г. вслѣдствіе душевной болѣзни проф. Зернина освободилась въ Харьк. унив. каѳедра русской исторіи. Среди профессоровъ возникла мысль о приглашеніи на каѳедру Костомарова.

Въ очеркѣ историко-филологическаго факультета Харьковскаго университета говорится о приглашеніи К. такъ: „5-го декабря 1864 г. на эту каѳедру былъ избранъ единогласно (3 гол.) Н. Н. Костомаровъ согласно предложенію проф. М. И. Петрова. 11-го февраля 1865 г. Н. И. Костомаровъ отказался отъ предложенія факультета“ [1]).

[1]) Историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета, 1908 г. X.

Въ „Автобіографіи" Н. И. пишетъ о приглашеніи его: „Въ то время я получилъ отъ Харьковскаго университета приглашеніе занять каѳедру русской исторіи, но министръ Головнинъ объявилъ мнѣ, что по причинамъ возникшихъ въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ обвиненій меня въ украинофильствѣ, онъ не совѣтуетъ мнѣ принимать каѳедру въ малорусскомъ краѣ и предложилъ попросить Высочайшаго утвержденія за мной пожизненнаго профессорскаго содержанія, уже предоставленнаго мнѣ, но только на 3 года. Согласно совѣту и предложенію министра я отказался отъ чести занять каѳедру въ Харьковскомъ университетѣ".

Эти краткія свѣдѣнія разъясняются письмами Ник. Ив. Костомарова къ проф. Харьковскаго университета Ивану Петровичу Сокальскому, впервые нынѣ публикуемыми.

Вотъ ихъ подлинный текстъ:

16 ноября 1863 г.

„Милостивый Государь Иванъ Петровичъ. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ сообщилъ мнѣ, что вы писали къ нему, что историко-филологическій факультетъ желаетъ знать: принялъ ли бы я каѳедру русской исторіи въ Харьковѣ и по этому поводу нужно имѣть списокъ моихъ трудовъ по русской исторіи. Считаю умѣстнымъ сообщить вамъ, что въ настоящее время я готовъ съ удовольствіемъ посвятить себя чтенію русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, если университету угодно будетъ удостоить меня чести быть избраннымъ въ число его членовъ съ званіемъ ординарнаго профессора, которымъ я пользовался въ бытность въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Докторскую степень я имѣю. Посылаю перечень главнѣйшихъ трудовъ моихъ по русской исторіи.

Примите увѣренія въ чувствахъ глубочайшаго моего уваженія и совершенной преданности вамъ, Милостивый Государь, готовый къ услугамъ

Николай Костомаровъ".

„Милостивый Государь Иванъ Петровичъ, приношу вамъ сердечную благодарность за ваше доброе вниманіе. Но вотъ обстоятельство. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ передалъ мнѣ, что вы писали къ нему, что если меня выберутъ и ординарнымъ, но все-таки жалованье будутъ давать экстраординарнаго нѣсколько времени. Я ждалъ, что объ этомъ мнѣ сообщится подробнѣе, но не дождавшись рѣшаюсь писать къ вамъ и объяснить, что съ такимъ условіемъ я отнюдь не могу согла-

ситься; при настоящей дороговизнѣ этихъ средствъ было бы для меня недостаточно, тѣмъ болѣе, что перемѣщеніе въ Харьковъ будетъ сопряжено съ большими издержками, а живя въ Харьковѣ, я буду лишенъ средствъ отъ литературныхъ трудовъ. Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенной преданностью честь имѣю пребыть вамъ, милостивый государь, готовый къ услугамъ

Н. Костомаровъ.

Январь 8 1865 г. СПБ.

„Милостивый Государь Иванъ Петровичъ.

По полученіи отъ васъ депеши [1]) я съ полнѣйшимъ согласіемъ на предлагаемыя условія, отправился на другой же день къ министру, чтобы сообщить ему о предложеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его о соотвѣтствующемъ распоряженіи въ свое время, но вопреки ожиданіямъ нашелъ его рѣшительно не расположеннымъ не только утвердить представленіе Харьковскаго университета, лежавшее уже у него на столѣ, но даже вообще допустить меня къ чтенію лекцій въ какомъ бы то ни было изъ Россійскихъ университетовъ. Я затруднялся отвѣчать на депешу депешею, ибо есть причины, которыхъ излагать оффиціально не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что министръ не желаетъ ихъ оффиціально выставлять; и, напротивъ, хочетъ дать этому дѣлу наружное благообразіе. Прошу только принять увѣреніе, что я искренне желалъ бы служить Харьковскому университету и его вниманіе будетъ для меня всегда лучшимъ (хотя печальнымъ по результату) воспоминаніемъ. Что подѣйствовало на министра во всемъ строѣ его распоряженій и управленія—это печальное дѣло Спасовича. Въ самомъ дѣлѣ министромъ были предусмотрѣны и предприняты всевозможныя мѣры, было спрошено третіе отдѣленіе о степени благонадежности Спасовича въ государственно-политическомъ отношеніи—отвѣтъ изъ третьяго отдѣленія получился самый удовлетворительный. Доносничество Московской газетной прессы повернуло дѣло иначе. Только одинъ министръ и остался при увѣренности въ невинности Спасовича—послѣднему мало пользы отъ такой лестной увѣренности: онъ потерялъ не только каѳедру, но и право на другія мѣста, да сверхъ того осрамленъ на всю Россію, ибо очень многіе (да что говорить *многіе*, чуть ли не *почти всѣ*)

---

[1]) Вотъ подлинный текстъ этой депеши: „Сію минуту вы блистательно избраны ординарнымъ профессоромъ, горячо поздравляю. Сокальскій“.

увѣрены, что онъ принадлежитъ къ всевозможнѣйшимъ категоріямъ ...истовъ, даже такихъ ...истовъ, которыхъ значеніе развѣ одному Богу извѣстно. Къ сожалѣнію, министръ, очевидно, находитъ аналогію между положеніемъ Спасовича и моимъ. На меня уже поднимался ужасный лай, то за любовь къ украинской народности, окрещенную именемъ сепаратизма, отъ москвичей, то за перефразы изъ лѣтописныхъ извѣстій о Донскомъ, растолкованныя въ смыслѣ тайнаго намѣренія чернить имена, дорогія русскому сердцу. Понятно, что министръ, сопоставивъ меня со Спасовичемъ, считаетъ возможнымъ повтореніе извѣстной поговорки: hodie mihi, cras tibi! Впрочемъ, я увѣренъ, приди представленіе Харьковскаго университета прежде Спасовичевскаго дѣла, препятствій бы не было; и если не поспѣло ранѣе, то слѣдовало бы подождать, пока не прошелъ бы чадъ, произведенный такою катастрофою, и не замѣнился бы болѣе благопріятными испареніями отъ успѣховъ. Примите увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго уваженія и преданности вамъ.

Готовый къ услугамъ Н. Костомаровъ.

Февраль 15, 1865 г.

Все написанное здѣсь да останется между нами. Это уже письмо не считайте оффиціальнымъ.

Напомнимъ, что Головнинъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія съ 25-го декабря 1861 года по 14-е апрѣля 1866 года. Это былъ человѣкъ образованный, либеральный государственный дѣятель, привлекавшій для обсужденія вопросовъ образованія общество, стоявшій за широкую гласность. При немъ прошелъ Университетскій уставъ 1863 года. Чѣмъ же объясняется его отрицательное отношеніе къ выбору Костомарова въ профессора Харьковскаго университета?

Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ 1865 году проявилось уже охранительное теченіе, которое привело въ слѣдующемъ году къ его отставкѣ и назначенію на постъ министра гр. Д. А. Толстого, при чемъ Высочайше повелѣно было въ рескриптѣ на имя предсѣдателя комитета министровъ кн. Гагарина руководиться въ дѣятельности министра народнаго просвѣщенія охранительными началами христіанской религіи и существующаго государственнаго строя. Спасовичъ одновременно съ Костомаровымъ былъ профессоромъ Петербургскаго университета, вышелъ оттуда въ 1861 году, а затѣмъ былъ преподавателемъ уголовнаго права въ Училищѣ правовѣдѣнія.

Любовное отношеніе къ Харьковскому краю, къ г. Харькову и его университету Н. И. Костомаровъ сохранилъ во всю свою жизнь.

А. Ѳ. Селивановъ [1]) въ небольшомъ очеркѣ говоритъ о своемъ знакомствѣ съ Н. Й. въ Петербургѣ. Въ 1882 году, когда онъ собирался ѣхать туда изъ Харькова и зашелъ проститься къ профессору Сокальскому, послѣдній далъ ему письмо къ Костомарову и нѣсколько №№ „Статист. Листка", который онъ издавалъ тогда. По словамъ А. Ѳ. Селиванова, Костомаровъ принялъ его очень привѣтливо: „Подробно разспрашивалъ о Харьковѣ, объ университетѣ, гдѣ у него среди профессоровъ были и товарищи, и друзья. Но особенно его интересовало преподаваніе русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ и исторія выбора профессора на эту каѳедру". Тогда выбранъ былъ Д. И. Багалѣй).

Особое вниманіе Николай Ивановичъ обратилъ въ разговорѣ на труды по изученію Слободского Края въ историческомъ отношеніи: „Говоря о важности изученія малороссійскаго архива при Харьковскомъ Историко-Филологическомъ обществѣ, Н. И. высказалъ, что для изученія вещественныхъ памятниковъ желательно было, чтобы слѣдующій Археологическій съѣздъ собрался послѣ Одессы въ Харьковѣ. По его мнѣнію Харьковская губернія и въ особенности Донская область, весьма интересны съ археологической стороны. Донская область при переселеніи народовъ служила станціей для нихъ, и въ ней и въ Слободской Украинѣ находили предметы каменнаго и другихъ вѣковъ; между тѣмъ этотъ край почти совершенно не изслѣдованъ въ археологическомъ отношеніи".

По словамъ А. Ѳ. Селиванова Николай Ивановичъ собирался лично хлопотать на Одесскомъ Съѣздѣ, чтобы слѣдующій Съѣздъ былъ въ Харьковѣ. Но по болѣзни не могъ явиться на Съѣздъ. Г. Селивановъ сообщилъ доводы Николая Ивановича гр. Уварову и другимъ ученымъ, и Харьковъ былъ выбранъ мѣстомъ для Съѣзда. Но 6-го апрѣля 1885 года умеръ Костомаровъ, а вскорѣ умеръ и устроитель Съѣздовъ гр. Уваровъ.

Профессору И. П. Сокальскому Николай Ивановичъ Костомаровъ написалъ слѣдующее письмо: „Многоуважаемый Иванъ Петровичъ, отъ души благодарю Васъ за вниманіе, оказанное любезнымъ письмомъ Вашимъ и присылкой Статистическаго

[1]) „Русская Старина" 1888 г. апрѣль.

Листка, который заключаетъ очень любопытныя извѣстія, касающіяся мѣстнаго края.

Г. Селивановъ говорилъ мнѣ, что у васъ предполагается предложить открыть въ Харьковѣ археологическій съѣздъ, который будетъ седьмой. Это очень пріятно слышать. Давно бы пора. Когда при окончаніи (Кавказскаго) Съѣзда было совѣщаніе о томъ, гдѣ быть слѣдующему Съѣзду, я заявлялъ мысль, что надобно было бы ему быть въ Харьковѣ; но гр. Уваровъ объявилъ, что отъ Новороссійскаго университета получено приглашеніе устроить его въ Одессѣ. Надобно, чтобы когда Богъ дастъ дождемся 6-го Съѣзда, отъ Харьковскаго Университета получено было также приглашеніе. А. Харьковскому Краю подобаетъ. Тамъ въ археологическомъ и историческомъ отношеніи [1]) многое остается нетронутымъ. Могилы, которыхъ тамъ такое множество, почти не подвергаются ученому вскрытію, а что касается до исторіи, то нѣтъ въ Европейской Россіи края, котораго судьба менѣе намъ извѣстна и изслѣдована, какъ Слободской Украйны. Вѣдь о пяти слободскихъ полкахъ едва-ли (по крайней мѣрѣ мнѣ извѣстно) есть что-нибудь кромѣ короткихъ брошюръ Головинскаго, Срезневскаго и еще кого-то (впрочемъ теперь ихъ не найти въ книжныхъ лавкахъ). Не можетъ быть, чтобы въ краѣ не осталось матеріаловъ какъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ данныхъ, частныхъ лицъ. Примите увѣреніе въ чувствахъ моего глубочайшаго къ Вамъ уваженія и преданности Вамъ готовый къ услугамъ

Николай Костомаровъ.

1882 г. декабрь 22.

Въ 1884 году А. Ѳ. Селивановъ послалъ свои замѣтки о „Купянскомъ вертепѣ" Н. И. Костомарову и попросилъ его сообщить о своемъ здоровьѣ, послѣ того какъ послѣдній при переходѣ черезъ улицу былъ сшибленъ экипажемъ. Въ отвѣтъ на это А. Ѳ. Селивановъ получилъ отъ Н. И. Котомарова два письма, которыя также могутъ отчасти характеризировать отношеніе покойнаго историка къ Харькову. Благодаря за вниманіе, Н. И. К. пишетъ: „Совѣстно мнѣ, если не удастся чѣмъ-

[1]) Это мнѣніе Н. И. Костомарова вполнѣ подтвердилось, когда въ Харьковѣ былъ основанъ Историко-Филологическимъ Обществомъ при Университетѣ большой Историческій Архивъ изъ мѣстныхъ документовъ, а затѣмъ, въ связи съ Археологическимъ Съѣздомъ въ 1902 году, образовался цѣлый музей мѣстныхъ древностей при университетѣ.

нибудь возблагодарить за такое отношеніе ко мнѣ *родного дорогого города*, гдѣ протекла моя юность. Пусть этотъ край цвѣтетъ и цвѣтетъ. Пусть возрождается, пусть воскресаетъ въ немъ то, что убито было неумолимымъ временемъ и непогодами. Пусть поколѣнія, одно за другимъ, высказываютъ болѣе и болѣе благородства, энергіи, любви къ общему добру, просвѣщенію и привязанности къ своей народности. Пусть не переводятся въ немъ такіе люди, какъ тѣ, которые меня удостоили настоящимъ вниманіемъ. Если ихъ что побуждало къ такому знаку уваженія ко мнѣ, то разумѣется, то, что я, начавши свое воспитаніе и первую дѣятельность въ Слободскомъ краѣ, пребылъ и, конечно, до могилы пребуду вѣренъ любви къ этой своей народности“!

Письмо къ профессору Д. И. Багалѣю также ясно указываетъ на тотъ интересъ, который сохранился у Н. И. къ Слободской Украинѣ: „Милостивый Государь, Дмитрій Ивановичъ! Николай Васильевичъ Калачовъ, узнавши отъ меня о документахъ, которые у васъ находятся, предлагаетъ напечатать ихъ отъ Академіи Наукъ и проситъ прислать означенные документы на его имя въ Академію Наукъ съ письмомъ къ нему и въ этомъ письмѣ сообщить условія ваши, но было бы лучше, если вамъ можно самимъ вамъ лично прибыть въ Петербургъ, въ особенности если вы желаете, чтобъ напечаніе ихъ совершилось подъ ближайшимъ вашимъ наблюденіемъ. Сообщаю вамъ объ этомъ для свѣдѣнія и приступленія къ мѣрамъ, какія найдете вы для себя цѣлесообразными. Благоволите написать ко мнѣ, какъ рѣшитесь, а Калачова адресъ: Его Пр—ству Ник. Ив. Калачову Академику въ Академіи Наукъ или въ Археологическій Институтъ собств. домъ Калачова въ линію Васильевскаго острова или въ собственномъ домѣ между 13-ой 14 линіями Вас. острова на Среднемъ Проспектѣ: тамъ онъ самъ живетъ. Куда угодно изъ этихъ адресовъ позвольте написать.

Вамъ преданный душевно Николай Костомаровъ.

Желаю отъ чистаго сердца вамъ всякаго благополучія и успѣха въ Вашихъ предпріятіяхъ и занятіяхъ. О мнѣ же извольте вѣдать, какъ о всегда готовомъ по мѣрѣ возможности быть вамъ полезнымъ и готовымъ ко всякой услугѣ.

Дек. 7. 1884 г. Вас. Остр. I л. д. 6. кв. 3.

Отозвались профессора Харьковскаго университета и на смерть Н. И. Костомарова: по инициативѣ Н. П. Сокальскаго,

сына того самаго Сокольскаго, на квартирѣ котораго проживалъ Н. И. въ бытность свою студентомъ Харьковскаго университета, они поручили академику Михаилу Ивановичу Сухомлинову пріобрѣсти и возложить на его гробъ вѣнокъ.

Вотъ какъ рисуется этотъ актъ послѣдней почести почившему историку со стороны профессоровъ университета въ неопубликованной перепискѣ профессора И. П. Сокальскаго съ акад. М. И. Сухомлиновымъ: Къ свѣдѣнію профессоровъ, подписавшихся на вѣнокъ Н. И. Костомарову.

При семъ прилагается письмо академика Сухомлинова о заказѣ вѣнка на 60 р., какъ было сказано въ телеграммѣ на его имя. Казначей университета теперь боленъ и выдать денегъ черезъ него нельзя.

Не найдется ли въ числѣ подписавшихся настолько самостоятельный въ денежномъ отношеніи, чтобы выслать теперь же 60 р. по адресу, въ письмѣ означенному. А съ подписавшихся будетъ вычетъ 20-го апрѣля с. г.

И. Сокальскій 9 апр. 1885 г.

А вотъ отвѣтныя письма проф. И. П. Сокальскому отъ акад. М. И. Сухомлинова.

Дорого Уолли [1])! Вѣнокъ Костомарову заказанъ. Погребеніе въ четвергъ, отпѣваніе въ университетской церкви. Вѣнокъ „отъ профессоровъ Харьковскаго университета" будутъ нести съ похороннымъ шествіемъ отъ университета до Волкова кладбища.

Крѣпко обнимаю тебя

М. Сухомлиновъ.

13 апр. 1885 г.

Спѣшу увѣдомить тебя, дорогой Уолли, что на основаніи твоей телеграммы, я заказалъ вѣнокъ на могилу Костомарова „отъ профессоровъ Харьковскаго университета", какъ я и писалъ тебѣ. Вѣнокъ этотъ былъ несенъ въ погребальномъ шествіи (см. Новости 12 апрѣля). Вѣнокъ стоитъ 60 (шестьдесятъ) рублей, на это у меня имѣется росписка изъ магазина цвѣтовъ. Сегодня я слышалъ, что еще вѣнокъ былъ заказанъ, не знаю кѣмъ по телеграммѣ, подписанной пятью профессорами и въ томъ числѣ и тобою. Что это значитъ. Развѣ харьковскіе про-

---

[1]) Таково дружеское обращеніе М. И. Сухомлинова къ И. П. Сокальскому.

фессора заказывали два вѣнка. Разъясни мнѣ это для избѣжанія путаницы. Въ процессіи было дѣйствительно два вѣнка отъ харьковцевъ, но на одномъ изъ нихъ, именно на томъ, который заказанъ мною, была надпись: „отъ профессоровъ Харьковскаго университета“, а на другомъ: „отъ харьковскихъ почитателей“. Не значишься ли и ты въ числѣ почитателей? Кѣмъ и у кого заказанъ вѣнокъ „отъ харьковскихъ почитателей“?—мнѣ неизвѣстно. Похороны Костомарова подробнѣе описаны въ Новостяхъ. Хотѣлъ сообщить тебѣ нѣсколько подробностей, но спѣшу въ засѣданіе Академіи Наукъ.

Искренній твой Сухомлиновъ.

18 апр. 1885 г.

Любезный другъ Уолли!

Вчера я получилъ твое письмо со вложеніемъ 60-ти руб. на вѣнокъ Костомарову и вчера же сдѣлалъ изъ нихъ должное употребленіе, въ доказательство чего и прилагаю счетъ изъ магазина. Вчера же мнѣ пришлось говорить и о самой существенной части твоего письма, именно о твоемъ благомъ намѣреніи написать свои воспоминанія о Костомаровѣ. Такъ какъ ты одинъ изъ немногихъ, знавшихъ К. еще студентомъ, то воспоминанія твои объ этомъ времени должны быть весьма интересны. Я говорилъ объ этомъ съ Шубинскимъ, редакторомъ Историческаго Вѣстника. Онъ весьма и весьма охотно помѣститъ твои статьи, если ты пожелаешь. Его желаніе состоитъ въ томъ, чтобы статья не была велика по объему—листа полтора, не больше. И надо поспѣшить со статьей; разнаго рода воспоминанія уже стали поступать въ редакцію и чѣмъ скорѣе появится твоя статья, тѣмъ лучше. Твою статью встрѣтятъ съ тѣмъ бо̀льшимъ радушіемъ, что ожидаютъ отъ нея вѣрнаго, умѣлаго и безпристрастнаго изложенія дѣла чуждаго всякой претенціозности. Опасаются, чтобы съ Костомаровымъ не повторилось того, что было съ Тургеневымъ послѣ его смерти: въ разныя редакціи стали посылать о Тургеневѣ въ такомъ изобиліи, что отказывались не только печатать присланное, но и читать его. Твое письмо, посланное до полученія моего, не разъясняетъ вопроса о томъ, до какой степени сильно сочувствіе Костомарову въ Харьковскомъ университетѣ. Но судя по тому, что ты пишешь о подписанномъ листѣ, можно думать, что подписалось болѣе пяти лицъ, отъ которыхъ прислана телеграмма. До сихъ поръ не разъяснилось и другое обстоятель-

ство—именно почему Костомаровъ похороненъ на Волковомъ кладбищѣ, тогда какъ мать похоронена на Смоленскомъ и для самого Костомарова было куплено тамъ мѣсто. Съ нетерпѣніемъ жду статьи твоей, дорогой Уолли.

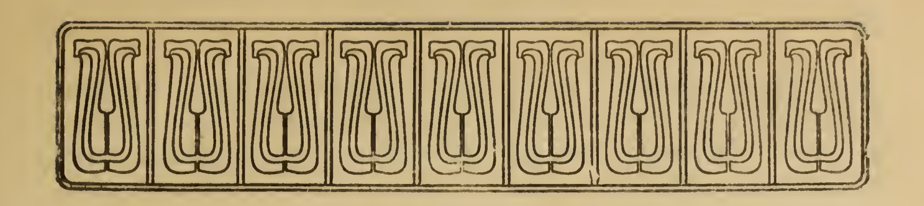
Душевно преданный тебѣ

М. Сухомлиновъ.

Передай искренній привѣтъ супругѣ твоей.

Къ сожалѣнію, нынѣ покойный, какъ и М. И. Сухомлиновъ, Н. П. Сокальскій не осуществилъ своей мысли написать воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ; но все же теперь воспроизводится его переписка съ покойнымъ историкомъ, бросающая свѣтъ на одну изъ неясныхъ, но характерныхъ страницъ изъ его жизни.

Ольга Багалѣй.



Въ чужой странѣ [1]).

Частенько, заинтересованный смысломъ той, или другой картины, я обращался за разъясненіями къ Чанъ-фу, думая, что этотъ „знатокъ китайскаго быта“ разъяснитъ мнѣ мое недоумѣніе. Но „знатокъ“ оказывался не на должной высотѣ своего назначенія. Онъ прежде всего начиналъ смотрѣть на меня не то съ удивленіемъ, не то съ насмѣшкой, и выраженіе его лица ясно говорило: — вотъ, молъ, чудакъ и нашелъ о чемъ спрашивать, и послѣ этого онъ обыкновенно отвѣчалъ: „моя не знай, барыня; — другой люди можетъ знай. — Твоя скажи; моя не знай“, а когда я къ нему приставалъ уже со своими вопросами, то онъ обращался къ кому-либо изъ постороннихъ и вступалъ съ ними въ переговоры, при чемъ я замѣчалъ, что посторонній давалъ всегда свои объясненія съ серьезнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ самодовольнымъ лицомъ:—Знай, молъ, нашихъ:—какія у насъ картины-то рисуютъ;—не чета поди-ка вашимъ!—И онъ старался, видимо, объяснить содержаніе картины моему Чанъ-фу,—водилъ по ней пальцемъ,—тыкая имъ и въ сонливыя лица женщинъ (бабушекъ), и въ самодовольныя лица стариковъ, и въ поставленныхъ въ „академическія позы“ молодыхъ людей. Ну ужъ теперь-то Чанъ-фу объяснитъ, думалъ я, слушая и наблюдая за объясненіемъ посторонняго человѣка.—Ну что? спрашивалъ я его, приготовляясь слушать.— Но не тутъ-то было:—ничего я отъ него не узнавалъ и всегда онъ говорилъ только: „О, барыня!—это наша, малъ-мало, театръ играй“. Да что же „театръ играй“!—Ты мнѣ толкомъ-то разскажи,—допытывался я, начиная уже злиться. „Театръ играй“;

[1]) См. „Русская Старина“, ноябрь 1914 г.

вота другой человѣкъ скажи театръ играй;—моя почемъ знай"! И послѣ этого онъ становился нѣмъ, складывалъ свои губы въ ниточку, а я ругалъ его мысленно дуракомъ, и тѣмъ кончались наши переговоры.

Помню изъ всѣхъ видѣнныхъ мною картинъ,—меня въ особенности поразила одна, такъ какъ сюжетъ этой картины былъ таковъ, что, глядя на нее, невольно я задавался вопросомъ: Неужели художникъ изобразилъ „Св. Благовѣствованіе". Пресвятая Дѣва и явившійся къ ней Ангелъ съ цвѣткомъ хризантемы—все это было здѣсь, но, конечно, типы и костюмы были китайскіе. Какъ я жалѣлъ, что Чанъ-фу и про эту картину дальше: „малъ-мало театръ играй" не пошелъ въ своихъ объясненіяхъ.

При каждомъ постояломъ дворѣ непремѣнно имѣется свой поваръ, на обязанности котораго лежитъ удовлетвореніе гастрономическихъ потребностей посѣтителей. Повара обыкновенно—очень расторопные ребята и всегда повидимому относятся къ исполненію своихъ обязанностей съ большой охотой и усердіемъ, несмотря на то, что дѣла у нихъ, какъ говорится: — хоть отбавляй.—Иной разъ на постоялый дворъ ввалится человѣкъ 50 разныхъ извозчиковъ, погонщиковъ, гуртовщиковъ и прочаго рабочаго и голоднаго, послѣ трудовъ праведныхъ, люда. Надо ихъ всѣхъ накормить;—надо и посуду приготовить и вымыть ее; наконецъ и самое кушанье изготовить по желанію каждаго посѣтителя, и все это дѣлаетъ одинъ поваръ, вертясь какъ бѣлка въ колесѣ и не теряя, несмотря на это, своего веселаго вида. Положительно всѣ встрѣчаемые нами на постоялыхъ дворахъ повара поражали меня тою любовью, съ которой они относились къ своимъ обязанностямъ. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что китайцы, возводя ѣду въ своего рода культъ, относятся съ извѣстнымъ уваженіемъ и къ служителямъ этого культа, и эти послѣдніе, цѣня это уваженіе, съ такой охотою и любовію приносятъ себя въ жертву. Что касается до вопросовъ питанія, то къ таковымъ китайцы дѣйствительно относятся съ нескрываемымъ уваженіемъ и выдвигаютъ эти вопросы повидимому чуть ли не на первый планъ. При встрѣчѣ, вмѣсто нашего: „какъ ваше здоровье" или „какъ вы поживаете", китаецъ спроситъ: „обѣдали ли вы сегодня", зная, что если человѣкъ имѣлъ возможность пообѣдать, то слѣдовательно онъ долженъ быть и здоровъ и счастливъ.

Самымъ обыденнымъ кушаньемъ китайца - простолюдина является каша изъ чоумицзы и къ ней что-нибудь горячее—

въ родѣ нашихъ капустныхъ суповъ. Эти кушанья всегда имѣются уже въ готовомъ видѣ, при чемъ въ одномъ котлѣ упрѣваетъ разсыпчатая и желтоватая чоумицза и въ другомъ супъ. Повару, слѣдовательно, остается только наливать эти кушанья и подавать ихъ посѣтителямъ. Но нѣкоторые изъ нихъ не желаютъ довольствоваться этими скромными и простыми блюдами и предъявляютъ свои требованія на что-нибудь повкуснѣе:—одинъ, положимъ, заказываетъ себѣ лапшу, другой—пельмени,—третій проситъ поджарить маленькіе кусочки свинины съ капустой, четвертый—еще что-нибудь заказываетъ, и т. д., и вотъ тутъ-то начинается работа. Приготовляется и лапша, лѣпятся пельмени и жарится мясо.—Поваръ, обливаясь потомъ, работаетъ неустанно и въ то же время обмѣнивается еще иногда веселыми шуточками съ посѣтителями, смѣясь самъ и заставляя и ихъ смѣяться тоже. Все поспѣваетъ у него съ замѣчательной быстротой и проворствомъ.

За всю дорогу намъ приходилось питаться исключительно китайской стряпней, мы ѣли всегда лапшу, иногда пельмени,—пробовали и мясо въ капустѣ и все это ѣли съ большимъ аппетитомъ,—все казалось намъ вкуснымъ. Единственное блюдо, которое мнѣ не понравилось и которое также пользуется почетомъ у простонародія—это такъ называемый „Тоу-фанъ“. Приготовляется онъ, кажется, изъ бобовой муки, при чемъ изъ тѣста рѣжутся ромбообразныя фигурки, которыя и варятся въ водѣ.—Тоу-фанъ прѣсенъ и въ общемъ безвкусенъ, такъ что мы всѣ не понимали, какъ можно его ѣсть съ такимъ аппетитомъ,—но, вспомнивъ истину относительно разныхъ вкусовъ, успокаивались. Единственно въ чемъ ощущался недостатокъ—это въ хлѣбѣ, такъ какъ китайцы не имѣютъ обыкновенія печь хлѣбъ и они скорѣе варятъ его, для чего изъ пшеничнаго тѣста дѣлаются небольшія кругленькія или продолговатыя булочки (кіандзы, или ман-тоу), затѣмъ ихъ кладутъ на рѣшето и держатъ таковыя подъ паромъ кипящей въ котлѣ воды. Тѣсто приготовляется безъ соли и безъ всякой закваски, отчего оно совершенно прѣсно и безвкусно и въ общемъ скорѣе напоминаетъ какую-нибудь резину, чѣмъ хлѣбъ. Казаки обыкновенно клали такія булочки въ горячую золу и тогда корка пропекалась,—середина же оставалась по-прежнему резиноподобной.

Обыкновенно наше появленіе на постояломъ дворѣ производило въ своемъ родѣ сенсацію между его обитателями, и всѣ они стремились за „полярный кругъ“, дабы посмотрѣть на заморскихъ людей (въ описываемое время появленіе русскихъ

офицеровъ, а тѣмъ болѣе въ присвоенной имъ формѣ одежды, было большой рѣдкостью въ предѣлахъ Маньчжуріи, теперь, конечно, китайцы къ этому привыкли). Мы располагались на нарахъ—всѣ въ повалку, заказывали себѣ чего-нибудь поѣсть и въ ожиданіи, пока пища будетъ готова, каждый изъ насъ принимался за какое-нибудь дѣло: казаки чинили аммуницію,—одежду, протирали и чистили оружіе и т. п. Я доставалъ свои книги, зажигалъ свѣчу, предполагая приступить къ процессу чтенія—но этого большею частію не удавалось. Вокругъ насъ плотнымъ кольцомъ уже стояла толпа, и слышно было, какъ входная дверь то и дѣло отворялась, скрипя своимъ блокомъ и впуская все новыхъ и новыхъ любопытныхъ, которымъ очевидно уже кто-нибудь успѣвалъ сообщить о нашемъ пріѣздѣ. Всѣ эти люди сначала почти безмолвно смотрѣли на насъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ; — слышались только тяжелые вздохи, покашливанія,—да иной разъ кто-нибудь передаетъ въ полголоса свои впечатлѣнія товарищу. Конечно, при условіи нахожденія подъ „разстрѣломъ“ сотни глазъ, читать невозможно, и я начиналъ въ свою очередь посматривать на этихъ людей и замѣчалъ, что многіе изъ нихъ смотрятъ какъ-то напряженно и съ выраженіемъ даже какого-то страха, смѣшаннаго съ недоумѣніемъ и ожиданіемъ. По всѣмъ этимъ взглядамъ дѣйствительно можно было придти къ заключенію, что эти люди принимаютъ насъ какъ бы за выходцевъ изъ иного, невѣдомаго для нихъ міра, къ каковому они относятся и съ любопытствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ со страхомъ,—какъ, вѣроятно, относятся спириты къ появившейся передъ ними матеріализованной фигурѣ.—Чего бѣльма пучатъ?—говоритъ какой-нибудь казакъ.—Ну и народъ:—Людей, однако, не видали.—Кавалистъ не рѣдко при этомъ кроилъ уморительныя рожи и этимъ приводилъ толпу въ еще большее смущеніе,—она не знала, какъ къ этому слѣдуетъ отнестись, не сдѣлаетъ ли, молъ, этотъ человѣкъ какой-нибудь вредъ, или же онъ просто добродушно смѣется. Кавалистъ не смущаясь продолжалъ выкраивать рожи изъ своего подвижного лица, и тогда толпа начинала уже понимать, что этотъ человѣкъ только добродушно шутитъ, и сама начинала добродушно посмѣиваться. Шанго, шанго, говорили эти люди;—шанго!-сянъ-хау-ла! (хорошо! мы друзья—братья).

— То-то—шанго, говорилъ Кавалистъ, а то ишъ въ одно мѣсто сгрудились, нѣтъ тебѣ ни ходу, ни выходу—и стоятъ, да какъ совы смотрятъ.—Русскій человѣкъ всегда, братъ, шанго, гово-

рилъ онъ, хлопая по плечу какого-нибудь парня, —который испуганно бросается въ толпу, стараясь въ ней спрятаться.

Слышится общій смѣхъ.

— Эхъ ты, парень, я къ нему, однако, съ лаской, а онъ и труса задалъ—говорилъ Кавалистъ.

Снова одобрительный смѣхъ.

И такъ, мало-по-малу, завязывается общеніе. Нѣкоторые подходятъ къ Чанъ-фу и, многозначительно указывая на меня глазами, что-то спрашиваютъ въ полголоса. Чанъ-фу принимаетъ на себя важный и оффиціальный видъ и отвѣчаетъ: „Санжъ-у". Это значитъ—спрашивали о томъ—сколько мнѣ лѣтъ и онъ отвѣтилъ, думаю я,—затѣмъ слышится еще какой-то вопросъ, и Чанъ-фу по-прежнему съ важнымъ видомъ говоритъ: „Сюнь-фу".—Это значитъ—спрашивали—какой у меня чинъ, и онъ снова удовлетворилъ любопытство вопрошающаго. Послѣ этого слышится неоднократно это Санжъ-у и Сюнь-фу, потому что каждый подходящій считаетъ почему-то первымъ долгомъ спросить о моихъ лѣтахъ и о чиновности.—Затѣмъ чаще всего при такихъ разговорахъ повторялось, слово „Уолосъ", это уже относилось до народности, и толпа слѣдовательно любопытствовала о нашей національности.—Повторялись также очень нерѣдко, слова: Индза, типъ, іенъ, то-фа ей-до, мэй-мо, янъ-дипъ, пиза,-хуза и т. д. словомъ, выраженія, показывающія, что спрашивающіе любопытствовали о томъ, сколько я получаю денегъ, и дѣлали подробный разборъ и оцѣнку моей внѣшности:—волосъ, усовъ, носа, глазъ и т. д. Чанъ-фу, съ видомъ знатока, читалъ этимъ людямъ цѣлыя лекціи, и они слушали съ вниманіемъ, покачивая въ знакъ согласія головами и выражая свое удивленіе словами: шанго шанго-уля, а то и просто издавали звукъ похожій на це, це, це.

Такъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ Чанъ-фу разыгрывалъ передъ этими людьми роль директора какого-нибудь звѣринца, выставленнаго на показъ „почтеннѣйшей публики". И надо правду сказать, что „директоръ" старался выставить передъ зрителями своихъ „звѣрей" не какъ зловредныхъ хищниковъ, которыхъ надо бояться, потому что они кусаются, а какъ такихъ, къ которымъ можно смѣло подходить, не рискуя быть укушеннымъ, и дѣйствительно онъ достигалъ этого вполнѣ. Толпа начинала держать себя не съ прежнимъ принужденіемъ; разговоры дѣлались громче; чаще и чаще на лицахъ появлялись пріятныя и радостныя улыбки.—Находились, наконецъ, такіе смѣльчаки, которые рѣшались подойти поближе, и тутъ прежде

всего они разсматривали подробно наши одежды, пробуя руками драпъ и сукно на пальто, щупая каждую пуговицу, разсматривали погоны, шашки и пр. Сдѣлавъ такимъ образомъ самый подробный „инспекторскій смотръ“ нашей внѣшности, они начинали осматривать кое какія вещи, и здѣсь ихъ вниманіе прежде всего приковывалось зажженной стеариновой свѣчей, къ которой они всегда относились почему-то съ чувствомъ глубокаго уваженія и изумленія: имъ вѣроятно казалось страннымъ и необъяснимымъ, какъ это можетъ существовать на свѣтѣ такая свѣча, которая даетъ такъ много свѣта, что ихъ убогія сальныя конусообразныя свѣчи и масленые свѣтильники конкуррировать съ этимъ хитрымъ заморскимъ изобрѣтеніемъ никакъ не могутъ.—Свѣча ходила по рукамъ, ее осматривали; ощупывали и чуть ли даже не облизывали и потомъ съ благодарностью возвращали ее мнѣ, выражая свой восторгъ и удивленіе.—Интересовали ихъ и книги, и я, видя, что кто-нибудь намѣревается поближе познакомиться съ тѣмъ—какія бываютъ у заморскихъ людей книги, бралъ таковую и начиналъ показывать толпѣ. У меня было съ собою полное сочиненіе одного изъ нашихъ великихъ писателей съ его портретомъ. Я показывалъ имъ этотъ портретъ и старался объяснить, что вотъ этотъ человѣкъ написалъ всѣ эти книги. Смотрящіе удивлялись, покачивая головами, и буквально впеняли свои глаза въ портретъ,—тѣснясь и смотря другъ другу черезъ плечи, при чемъ всѣхъ почему-то поражала борода и усы на лицѣ писателя. Всегда въ толпѣ находилось много грамотныхъ, такъ какъ грамотность въ Китаѣ вообще между народомъ имѣетъ повидимому большее распространеніе, нежели у насъ. Я просилъ кого-нибудь изъ грамотныхъ взять листъ бумаги и изобразить мнѣ на немъ нѣсколько словъ съ помощью іероглифовъ.—На это всегда охотно соглашались, и каждый наперерывъ старался щегольнуть своими знаніями. Появлялись сейчасъ же на сцену тушь и кисти, и взявшійся писать садился на нары и начиналъ выводить замысловатые іероглифы, читалъ ихъ, а Чанъ-фу переводилъ прочитанное слово на русскій языкъ. Я писалъ подъ іероглифами ихъ значеніе по-русски, и удивленіе толпы доходило до предѣла по поводу того—какъ это, молъ, можно написать цѣлое слово съ такой быстротой и не отрывая руки отъ бумаги. Писалъ я имъ и цѣлыя фразы и заставлялъ Чанъ-фу переводить эти фразы на китайскій языкъ, и толпа просто повидимому не вѣрила—какъ можно такъ скоро писать. Листокъ съ написаннымъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и

удивленію этихъ людей не было конца. Эти добрые люди, мало-по-малу, совершенно съ нами осваивались, подходили къ казакамъ,—разсматривали ихъ винтовки, ихъ папахи и по поводу всего выражала свой восторгъ и удивленіе. Да и какъ же было имъ не удивляться—вѣдь большинство изъ нихъ ничего не видѣли и дальше своей деревни нигдѣ не бывали, а потому и слѣдовало всегда быть снисходительнымъ къ нимъ и прощать имъ ихъ дѣтское и подъ часъ и надоѣдливое любопытство. Все бы это было хорошо и всегда вечеръ, такъ мирно начинаемый,—такъ бы мирно и кончился, но все дѣло портилъ строгій китайскій унтеръ. Ему, очевидно, было непріятно, что толпа относится къ намъ съ такимъ сочувствіемъ, и онъ своими рѣчами начиналъ смущать этихъ, готовыхъ повѣрить рѣшительно всякому вздору, людей, и многіе изъ нихъ расходились по своимъ угламъ и домамъ уже какъ бы разочарованными въ своей чрезмѣрной, какъ имъ могло казаться, къ намъ довѣрчивости. Было очень непріятно, когда иной разъ приходилось остановиться на ночлегъ вмѣстѣ съ различными командами солдатъ, которые по случаю ли войны, или ужъ такъ—по заведенному порядку шли командами изъ Нингуты въ Хунчунъ, или въ Гиринъ.—Вотъ тутъ уже приходилось держать ухо остро и дѣлать видъ человѣка, относящагося совершенно индифферентно ко всему, что только ни говорятъ,—а говорилось очень много непріятнаго—по нашему адресу, какъ объ этомъ и сообщалъ мнѣ всегда шопотомъ мой Чанъ-фу. Я просилъ его передать этимъ людямъ, чтобы они не говорили разнаго вздора и не вѣрили бы тому, что русскіе помогаютъ японцамъ, и Чанъ-фу, передавая все это, въ концѣ концовъ обращаясь ко мнѣ, говорилъ: люди шибко худой-же сміетъ моя (все надо мною смѣются), зачѣмъ моя русски ходи—говоли моя чики, чики надо;—моя не знай что дѣлай (зачѣмъ я служу русскимъ—говорятъ, что мнѣ надо голову отрубить—я не знаю, что мнѣ и дѣлать).

И такъ мы продолжали нашъ путь. Сдѣлавъ небольшой привалъ на постояломъ дворѣ, одиноко пріютившемся среди безжизненнаго и мрачнаго ущелья, мы поѣхали дальше. Дорога дѣлалась все болѣе и болѣе каменистой, ущелье съуживалось и горы становились все выше и мрачнѣе. Вотъ высится лѣвѣе дороги громадная пирамидальная и скалистая гора, вершина которой покрыта уже бѣлой шапкой, а за ней видны и другія вершины и на нихъ залегъ уже холодный снѣжный покровъ и пролежалъ такъ до самой весны. Дорога мало по малу поднимается въ гору. А вотъ впереди виднѣется горный кряжъ,

который и преграждаетъ намъ путь. Это перевалъ Пенъ-липъ. Дорога крутыми зигзагами взбирается на его вершину и тамъ она прорѣзана уже въ скалѣ въ видѣ глубокой и широкой траншеи. Тутъ съ нами встрѣтился обозъ изъ нѣсколькихъ арбъ, нагруженныхъ бобовыми жмыхами. Арбы жалобно скрипѣли; погонщики хлопали своими длинными бичами и понукали своихъ лошадокъ, съ подстриженными гривами, издавая при этомъ звукъ на подобіе і-о! і-о! Китайцы обыкновенно запрягаютъ въ свои арбы не менѣе 6 лошадей, при чемъ одну, самую сильную,—они ставятъ въ корень—въ оглобли, а остальныхъ пристегиваютъ тройками, или парами на выносъ. Китайская арба, по своему устройству, напоминаетъ турецкую: тѣ же два массивныхъ колеса, та же деревянная и плохо смазанная ось,—тотъ же жалобный и однообразный скрипъ и пискъ, оглашающій окрестности, по поводу котораго кавказскіе обыватели говорятъ, что онъ оглашаетъ воздухъ съ тою цѣлью, чтобы показать, что по дорогѣ ѣдетъ честный человѣкъ. Арбы завывали, погонщики кричали, бичи хлопали и вообще на вершинѣ перевала была суматоха, которую человѣкъ всегда и всюду вноситъ своимъ появленіемъ. Въ этой суматохѣ — движеніе, а въ движеніи—жизнь. А на верху было чистое голубое небо,—безмолвное, тихое, спокойное, но вѣчно живущее и вѣчно чарующее небо. Тамъ, въ этомъ небѣ,—также было движеніе, но болѣе величественное, въ сравненіи съ человѣческой сутолокой и суетой. Тамъ въ вышинѣ казалось все было свято и чисто. Чудная панорама горъ вырисовывалась впереди, и эти горы громоздились другъ надъ другомъ,—тѣснили другъ-друга, какъ бы ведя вѣчную борьбу изъ-за обладанія мѣстомъ. Казалось, что онѣ такъ загромоздили собою землю, что между ними и не пройти такой несчастной мошкѣ, какъ человѣкъ, но эта несчастная мошка, какъ извѣстно, всегда и всюду найдетъ себѣ лазейку, всюду пройдетъ и проберется, такая она уже, видно, настойчивая въ борьбѣ со всѣмъ тѣмъ, что становится у нея на пути. Надъ самыми дальними горами повисла тяжелая и мрачная туча, и казалось, что она думала:—идти ей дальше, или остаться отдыхать на этомъ мѣстѣ. Позади картина также была хороша. Пройденное нами ущелье извивалось мрачной бездной,—а дальше виднѣлась громадная и ровная, какъ столъ, Хунчунская равнина и на самомъ горизонтѣ — далеко-далеко видна была прозрачная, нѣжно-фіолетовая дымка. Тамъ вѣроятно былъ Хунчунъ. За этой дымкой — еще дальше высились горы и это были уже наши родныя горы. Вонъ за

той горой,—наше урочище Новокіевское, а вотъ у подошвы этой большой горы пріютилась штабъ-квартира нашей пограничной сотни;—тамъ мы были недавно, и тогда эти горы не казались намъ такими синими,—такими прекрасными. Теперь всѣ мы, остановившись на вершинѣ перевала, чтобы перевести духъ, смотрѣли больше туда—назадъ—на родную сторону, и всѣ смотрѣли какъ-то грустно и сосредоточенно, какъ смотритъ человѣкъ, разставаясь съ тѣмъ, что ему дорого, и не будучи вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что онъ снова вернется къ этому дорогому. Каждый изъ насъ, я увѣренъ въ этомъ, въ душѣ помолился о томъ, чтобы Богъ сохранилъ бы его отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій и помогъ бы цѣлымъ и невредимымъ вернуться на родную землю.

Ну, братцы,—впередъ!

Мы снова трогаемся въ путь, ведя своихъ лошадей въ поводу, потому что сейчасъ уже начинается крутой спускъ. Китайскіе солдаты продолжаютъ сидѣть. Имъ должно быть не жаль своихъ маленькихъ лошадей, которыхъ они не считали нужнымъ облегчить ни на подъемѣ, ни на спускѣ. Спускъ короче подъема, и вотъ мы уже снова у подножія перевала и, сѣвъ на лошадей, тянемся по каменистому и довольно широкому ущелью. Жаркой затягиваетъ своимъ высокимъ теноромъ какую-то грустную мелодію. Сначала онъ поетъ въ полголоса, но, мало-по-малу, голосъ его крѣпнетъ;—онъ начинаетъ увлекаться и воодушевляться, и грустная мелодія переходитъ въ разухабистый и залихватскій мотивъ. Китайцы слушаютъ, но повидимому остаются совершенно индифферентны къ пѣнію, не понимая въ немъ конечно той сути, которая не всѣмъ и каждому понятна одинаково.

Ущелье извивается между каменистыми склонами горъ, и дорога постепенно спускается все ниже и ниже. По сторонамъ встрѣчаются рѣдкія и совершенно одинокія фанзы и не видно около нихъ ничего, кромѣ голыхъ камней. Ихъ обитатели не занимаются видимо земледѣліемъ, да и негдѣ имъ заниматься, потому что на камняхъ пахать невозможно. И эти фанзы смотрятъ мрачно и бѣдно;—должно быть, ихъ обитателямъ не очень-то легко живется на бѣломъ свѣтѣ.

На протяженіи около 12 верстъ дорога тянется по такому ущелью, и вотъ мало-по-малу начинаетъ появляться растительность: сначала видны какіе-то кустики, а потомъ начинаютъ попадаться и небольшія деревья. Вскорѣ дорога входитъ въ рѣдкій небольшой лѣсъ. Слышно бурленіе какой-то рѣчки,

воды которой не скованы еще льдомъ. Темнѣетъ. А вотъ и самая рѣчка;—она довольно широка, но повидимому мелка. Мы переходимъ ее въ бродъ и въѣзжаемъ въ деревню, расположенную на ея берегу. Это Мацзянъ,—первая деревня отъ Хунчуна. Здѣсь мы должны ночевать. Пора, да и лошади утомились, ступая все время то по камнямъ, то по мерзлой почвѣ. Деревня грязная. Видны глинобойныя фанзы, соломенныя крыши,—высокія стоящія на землѣ трубы, заборы, заклеенныя бумагой окна и навозъ, навозъ, навозъ. Въ общемъ грустно.

Мы остановились на постояломъ дворѣ подобномъ вышеописанному; для меня сначала отвели какую-то отдѣльную отъ казаковъ каморку, грязную, холодную и неуютную. Скучно было одному, а въ сосѣднемъ помѣщеніи за стѣной,—слышался уже смѣхъ и говоръ собравшейся толпы. Это казаки заводили знакомство съ китайцами. Пойду и я туда: лучше въ тѣснотѣ, да на людяхъ, чѣмъ одному съ мрачной думой.—И я не раскаялся. Было хотя и тѣсно, и грязно, и дымно, но можно было наблюдать нѣчто еще новое, невѣдомое, которое всегда интересно для человѣка и которое живитъ и ободряетъ его душу.

Рано утромъ передъ солнечнымъ восходомъ я услышалъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Это по объясненію Чанъ-фу „человѣкъ малъ-мало нѣтъ сыпи; ружье стрѣляй—хунгуза пугай“ (ночной караульщикъ, который не спалъ и ночью изъ ружья стрѣлялъ, чтобы пугать хунгузо́въ). „О барыня, добавилъ Чанъ-фу—люди шипко худой, шипко много хунгуза есть; наши люди, шипко боися хунгуза“.

Утро было хорошее: воздухъ чистъ и спокоенъ, и по холодку мы бодро тронулись въ путь. Дорога протекла по небольшой въ нѣсколько квадратныхъ верстъ равнинѣ, покрытой воздѣланными полями. Окружающія эту равнину горы мрачны, каменисты и мѣстами были уже покрыты снѣгомъ. Слѣва тянулся кряжъ, отдѣляющій китайскія владѣнія отъ корейскихъ. Пройдя верстъ пять по долинѣ, мы снова въѣхали въ ущелье, и здѣсь съ лѣвой стороны, на выступѣ горы, виднѣется какая-то бѣдная лачужка, съ поставленнымъ около нея шестомъ, на которомъ развѣвался какой-то флагъ. Это, какъ мнѣ сказали, корейскій караулъ.—Не знаю, такъ ли это,—быть можетъ и такъ. На протяженіи 5—6 верстъ дорога тянется этимъ ущельемъ, которое послѣ этого какъ-то сразу заканчивается отдѣльной отъ прочихъ горъ громадной скалой—и передъ глазами открывается снова огромная равнина, на которой видны деревни, фанзы, деревья, поля. Вотъ впереди—верстахъ въ 3 видна

большая деревня—это Лянъ-Сюй-Чуанъ-цза (въ переводѣ источникъ холодной воды), въѣхавъ въ которую, мы останавливаемся на привалъ.

Еще не доходя одной версты до деревни, мы услышали въ сторонѣ отъ дороги ружейный выстрѣлъ. Признаюсь, въ первое время я готовъ былъ повѣрить въ существованіе здѣсь какихъ, нибудь злоумышленниковъ, для которыхъ могло быть почему-либо нежелательнымъ наше земное дальнѣйшее существованіе; но, посмотрѣвъ по направленію, откуда послышался выстрѣлъ, я увидѣлъ человѣка, спѣшащаго куда-то, и впереди его вмѣстѣ съ нимъ, туда же спѣшила его, вертящая хвостомъ, бѣленькая собачка. Очевидно, человѣкъ этотъ былъ „злоумышленникъ"' но только не противъ нашихъ жизней, а противъ жизней безчисленнаго множества фазановъ, которые паслись цѣлыми стаями на вспаханныхъ поляхъ, отыскивая на нихъ оставшіяся зерна. Заслышавъ выстрѣлъ, Соболька нашъ остановился, пріосанился и, вертя хвостомъ, взглядывалъ то на насъ, то на выстрѣлившаго человѣка и его собачку и какъ бы спрашивая:—куда ему прикажутъ теперь бѣжать и если только туда, гдѣ стрѣляютъ, то онъ, Соболька, готовъ уже со всѣмъ своимъ собачьимъ усердіемъ исполнить наше приказаніе. Но такъ какъ такого приказанія не послѣдовало, то онъ и принужденъ былъ остаться только при своемъ желаніи, и ограничиться жалобнымъ попискиваніемъ, какъ бы говоря этимъ—на что же это, въ самомъ дѣлѣ, похоже: — тамъ люди стрѣляютъ и фазановъ бьютъ, а они и ухомъ не ведутъ, странные, право, люди.

Въ Лянъ-Сюй-Чуанъ-цзѣ мы остановились въ одномъ изъ домовъ, который быстро наполнялся любопытными. Толпа окружила и разсматривала насъ съ жаднымъ любопытствомъ. Между всѣми этими людьми мнѣ бросился въ глаза одинъ какой-то блѣдный, съ горящими черными глазами молодой человѣкъ, одѣтый въ какой-то своеобразный, отличающійся отъ прочихъ костюмъ, который состоялъ изъ тонкаго чернаго халата. Взглядъ его черныхъ и блестящихъ глазъ былъ какой-то какъ бы созерцательный, и казалось, что онъ, глядя на васъ,—не видитъ васъ, а смотритъ куда-то далеко—далеко, какъ бы что-то улавливая. Онъ долго и неподвижно смотрѣлъ на меня такимъ образомъ и вдругъ почему то подошелъ къ стоящему тутъ же столику и, взявъ небольшой клочекъ лежащей на немъ китайской бумаги, началъ водить по ней кистью, обмакнувъ таковую предварительно въ растертую тушъ. Потомъ онъ подошелъ ко мнѣ съ этимъ листомъ и подалъ его мнѣ въ руки. На листкѣ ока-

залось довольно не дурно изображенная физіономія какого-то китайца съ косой, съ раскосыми глазами и съ добродушной улыбкой. Сдѣлавъ все это и не ожидая моего приговора, молодой человѣкъ протѣснился сквозь толпу и исчезъ; больше я его и не видалъ. Чанъ-фу,—на вопросъ—что это должно обозначать, заявилъ мнѣ, что „эта человѣкъ—малъ-мало голова худой“. Быть можетъ это было и такъ, но онъ мнѣ почему-то показался какимъ-то созерцателемъ, какимъ-то, какъ говорится, человѣкомъ „не отъ міра сего“ и почемъ знать, быть можетъ это былъ какой-нибудь геній, которому не суждено было высказаться.

Былъ тутъ въ толпѣ и другой „экземпляръ“, при взглядѣ на котораго никакъ уже нельзя было заподозрить въ немъ присутствіе какой-либо геніальности. Экземпляръ этотъ былъ очень высокъ ростомъ, худъ и съ огромнымъ выдающимся впередъ животомъ. Животъ этотъ обрисовывался у него съ особенной ясностью, благодаря тому обстоятельству, что этотъ незнакомецъ кромѣ одной грязной рубахи, свѣшивающейся почти до самыхъ пятъ, ничего не имѣлъ на своемъ бренномъ тѣлѣ и, принимая во вниманіе стоящій на дворѣ морозъ, можно было придти къ заключенію, что онъ или философъ діогеновской школы, или же по-просту юродивый, и такъ какъ физіономія его къ тому же не говорила въ пользу его философскаго склада мышленія, то, по всей вѣроятности, второй изъ этихъ выводовъ и надлежитъ считать наиболѣе въ данномъ случаѣ вѣроятнымъ.

Этотъ „долговязый экземпляръ“ совмѣстно съ прочими людьми, составлявшими окружавшую насъ толпу, былъ повидимому очень заинтересованъ нашимъ появленіемъ и свою любознательность онъ выражалъ тѣмъ, что нѣсколько разъ выходилъ изъ толпы, останавливался противъ меня и начиналъ тупо меня осматривать; — потомъ онъ издавалъ какое-то дикое мычаніе и исчезалъ въ толпѣ, а потомъ снова появлялся,— опять смотрѣлъ, опять мычалъ и исчезалъ и т. д.

Толпа, повидимому, не хотѣла его пускать, но онъ тогда протестовалъ довольно громкимъ и дикимъ крикомъ и все же лѣзъ впередъ, безцеремонно расталкивая стоящихъ людей. У этого, по выраженію Чанъ-фу: голова была уже не малъ-мало худой, а „шипко худой, башка“. Повидимому, это былъ безвредный сумасшедшій, къ которому всѣ уже привыкли и перестали обращать на него вниманіе.

Вскорѣ окружающая насъ толпа зашевелилась и, разступив-

шись, дала дорогу какому-то необыкновенно высокому и должно быть сильному человѣку, на головѣ котораго была надѣта громадная мѣховая шапка, съ отвороченными наушниками, и эта шапка придавала его фигурѣ еще болѣе внушительный видъ.— Человѣкъ этотъ, поздоровавшись со мною, сѣлъ тутъ же на нарахъ и сейчасъ же началъ что-то говорить. Онъ повидимому былъ еще молодъ, лѣтъ такъ 30—35; — все лицо его было изрыто оспой и принадлежало къ категоріи тѣхъ лицъ, на которыхъ черти забавлялись игрою въ свайку. Вмѣстѣ съ тѣмъ лицо это было не безобразное, и мнѣ оно показалось даже очень симпатичнымъ и главнымъ образомъ потому, что было снабжено парою умныхъ и добрыхъ глазъ, а также и ртомъ, который складывался чисто въ добродушную улыбку. По всему было видно, что этотъ человѣкъ рѣдко когда скучалъ и всегда и при всякихъ обстоятельствахъ умѣлъ сохранить въ себѣ веселость и хорошее расположеніе духа. (Драгоцѣнная черта характера и счастливы тѣ, кто ею обладаетъ). Онъ держалъ себя совершенно непринужденно, видимо этимъ не бравируя, а дѣлая это естественно. Казалось,—что если бы онъ разговаривалъ съ какимъ-нибудь китайскимъ Дзянъ-дзюнемъ, а быть можетъ и съ самимъ китайскимъ богдыханомъ, — то разговаривалъ бы съ нимъ, какъ равный съ равнымъ, нисколько не умаляя передъ этими сильными міра сего своего человѣческаго достоинства. Впрочемъ, быть можетъ, заключеніе это и слишкомъ скороспѣлое, такъ какъ каждому вѣроятно нерѣдко приходилось встрѣчать въ жизни такихъ людей, про которыхъ какъ-то невольно подумаешь: ну, этотъ человѣкъ никогда и ни передъ кѣмъ не спасуетъ и никогда не уронитъ своего человѣческаго достоинства.—И что же! не только при разговорѣ съ высокопоставленными людьми, но даже съ простыми смертными, стоящими ступени на двѣ повыше, человѣкъ этотъ начинаетъ лебезить, сюсюкать и всячески извиваться, такъ что посмотришь на него и подумаешь: однако, братъ, и гусь же ты порядочный, а я-то думалъ и т. д. Быть можетъ, и пришедшій великанъ принадлежалъ къ породѣ такихъ „гусей“;—не знаю, но только первое впечатлѣніе на меня онъ произвелъ очень хорошее, какое производитъ всякій простой безхитростный человѣкъ. Онъ съ первыхъ же словъ разговора, видимо, нисколько не удивился тому обстоятельству, что я — русскій офицеръ и странствую теперь по ихъ землѣ. Онъ даже не поинтересовался узнать — зачѣмъ я собственно ѣду въ Гиринъ, да и извѣстіе-то объ этомъ какъ-то пропустилъ мимо ушей, какъ будто бы и не

стоило даже говорить объ этомъ. Идетъ, молъ, человѣкъ, значитъ, ему нужно идти, а зачѣмъ идетъ, — да не все ли это, молъ, равно. Онъ оживленно началъ разсказывать мнѣ про то, что служитъ въ Хунгунѣ (онъ былъ офицеръ, какъ это оказалось) и что оттуда его съ отрядомъ солдатъ послали сюда,—въ эту деревню, дабы охранять жителей отъ хунгузовъ, которые въ послѣднее время начали появляться большими шайками и грабятъ не только отдѣльныя фанзы, но и деревни. Про ходъ военныхъ дѣйствій онъ не могъ рѣшительно мнѣ ничего сообщить, не зная даже—гдѣ въ настоящее время воюютъ и какъ воюютъ. Воюютъ, ну, и пусть ихъ воюютъ, коли имъ это нравится,—такъ, надо думать, разсуждалъ онъ. Толпа, при его появленіи, почти вся исчезла; осталось только нѣсколько человѣкъ и между ними „человѣкъ съ большимъ животомъ". Онъ все время пребывалъ около двери, стоя, какъ солдатъ, на вытяжку, опустивъ руки по швамъ и сохраняя на своемъ лицѣ какое-то важное и сосредоточенное выраженіе. Быть можетъ, онъ воображалъ себя въ это время какимъ-нибудь стражемъ, охраняющимъ входъ во дворецъ самого богдыхана. Мало ли чего иной разъ не воображаетъ даже и здоровая человѣческая голова, про больную же и говорить нечего. Нѣтъ предѣла ея фантазій. — Вскорѣ по приходѣ этого офицера пожаловалъ и другой,—на видъ уже совсѣмъ старикашка,—маленькій, худенькій, желтенькій и сгорбленный. Надо думать, что онъ изображалъ собою нѣчто подобное нашему ротному командиру, при чемъ высокій весельчакъ былъ у него въ подчиненіи и былъ весьма вѣроятно у него въ качествѣ субалтернъ-офицера. Чанъ-фу, указывая на старичка, заявилъ, что „она малъ-мало сто солдата начальникъ", а она (указывая на высокаго) „50 солдата начальникъ". Изъ этого я и вывелъ вышеозначенныя заключенія, которыя, быть можетъ, хоть отчасти подходятъ къ истинѣ.

Старичекъ этотъ, какъ болѣе умудренный и искусившійся на жизненномъ поприщѣ,—сразу началъ высказывать свою подозрительность и недовѣріе. Началъ онъ съ того, что оглядѣлъ меня съ ногъ до головы, какъ-то особенно подозрительно и тяжело—и затѣмъ, пожевавъ губами, какъ это всегда дѣлаютъ подозрительные старики, — спросилъ — не японецъ ли я. — И узнавъ, что я русскій и ѣду въ Гиринъ, онъ снова началъ жевать, взглядывая на меня съ неменьшей подозрительностью и ворча что-то себѣ подъ-носъ. — „Она говоли, — перевелъ мнѣ Чанъ-фу воркотню старика,—зачѣмъ люски человѣка китайски земля ходи,—люски—японска помогай; — люски человѣка ки-

тайски земля нѣтъ ходи“ (зачѣмъ русскіе люди ходятъ по китайской землѣ, русскіе помогаютъ японцамъ и имъ незачѣмъ ходить по китайской землѣ). На сколько было возможно, я конечно старался убѣдить этого подозрительнаго старика, который въ общемъ сильно походитъ на Плюшкина, въ томъ, что его подозрѣнія ложны и совершенно не основательны, но онъ мнѣ не повѣрилъ и, прощаясь съ нами, онъ продолжалъ такъ же подозрительно жевать своими тонкими губами, мысленно посылая намъ, вѣроятно, недобрыя пожеланія на дорогу.

Былъ уже первый часъ, когда мы тронулись въ дальнѣйшій путь. До ночлега, по словамъ сопровождавшихъ насъ китайскихъ солдатъ, оставалось еще не менѣе 30 верстъ (60 ли. У китайцевъ дорожною мѣрою служитъ „ли“, при чемъ 1 ли равняется почти нашей полуверстѣ). Надо было торопиться, тѣмъ болѣе, что намъ предстояло перевалить довольно трудно доступный и лѣсистый хребетъ Гао-Линъ.

За околицей деревни,—въ сторонѣ отъ дороги, виднѣлись группы людей, которые что-то работали на вспаханномъ полѣ. Завидѣвъ насъ, они всѣ побросали свою работу и бѣгомъ бросились къ дорогѣ, чтобы посмотрѣть на насъ, когда мы будемъ проѣзжать. Любопытство и здѣсь превозмогло, и эти люди чуть ли не съ разинутыми ртами глазѣли на насъ,—когда мы проходили мимо нихъ. Въ сторонѣ отъ дороги—иной разъ почти въ непосредственномъ съ нею сосѣдствѣ, а иной разъ шагахъ въ 50—во 100 отъ нея виднѣлись какіе-то громадные массивные ящики. Это были гробы, въ которыхъ почивали вѣчнымъ сномъ покончившіе свой земной путь странники. Было холодно и потому эти гробы и не распространяли отъ себя никакого зловонія, но, говорятъ, лѣтомъ проѣзжать мимо нихъ не совсѣмъ пріятно и часто приходится зажимать носъ, дабы не чувствовать черезчуръ уже сильнаго „аромата“. Китайцы хоронятъ своихъ покойниковъ, не предавая ихъ землѣ. Конечно, мы не можемъ сказать—существуетъ ли подобный обычай во всемъ Китаѣ, или же онъ примѣняется только въ Маньчжуріи, гдѣ около каждой деревни и даже около отдѣльныхъ фанзъ можно видѣть эти массивные ящики, иной разъ полуразвалившіеся отъ ветхости. Эти ящики дѣлаются изъ очень толстыхъ деревянныхъ пластинъ, имѣющихъ въ толщину до трехъ вершковъ. Сколачиваются это пластины по большей части деревянными нагелями, и затѣмъ на получившійся такимъ образомъ ящикъ наколачивается такими же нагелями толстая и массивная крышка. Такая чрезмѣрная массивность гробамъ придается съ тою цѣлью,

чтобы предохранить заключенные въ нихъ трупы отъ растерзанія собаками и волками, которыхъ въ этой странѣ не мало. Для покойника быть можетъ и пріятно прохлаждаться на свѣжемъ воздухѣ въ толстомъ и прочномъ гробѣ, и въ этомъ отношеніи китайскіе покойники находятся въ нѣсколько лучшемъ положеніи, нежели наши, опускаемые въ глубокія и сырыя могилы мертвецы, которымъ и въ гробу тѣсно и темно, да и сверху давитъ тяжелый и толстый пластъ земли, но зато для живыхъ людей столь близкое общеніе съ покойниками должно бы быть не совсѣмъ пріятнымъ, и если оно на самомъ дѣлѣ имѣетъ примѣненіе, то его, кажется, слѣдуетъ объяснить такъ распространеннымъ среди китайцевъ культомъ поклоненія предкамъ—и если китаецъ, живущій въ Маньчжуріи, почему-либо принужденъ будетъ покинуть эту страну и вернуться на свою родную землю—куда-нибудь въ Шанъ-Дунъ, или въ Сычуанъ, то онъ ни за что не броситъ костей своихъ умершихъ родственниковъ, а, вынувъ ихъ изъ гробовъ, заберетъ съ собою на свою родную землю.

Проѣхавъ верстахъ въ двухъ отъ деревни черезъ очень каменистое русло рѣки, мы поднялись на довольно значительную возвышенность, съ вершины которой открывался видъ на печальную, имѣющую около 4—5 верстъ въ ширину долину съ пріютившимися на ней 3—4 отдѣльными фанзами. За этой долиной былъ виденъ покрытый лѣсомъ горный хребетъ. Это и былъ Гао-Линъ, подъемъ на который длиненъ и труденъ, въ силу того, что дорога усѣяна камнями, которыхъ очевидно никто не желаетъ убирать; вѣроятно ждутъ того, чтобы сами они убрались съ дороги. Долго взбирались мы на Гао-Линъ; дорога почти все время шла по крутому лѣсистому склону горъ вдоль оврага, на днѣ котораго булькалъ ручеекъ, вѣроятно, въ большую воду превращающійся въ бурный горный потокъ. Къ солнечному закату мы были на вершинѣ перевала и здѣсь остановились передохнуть около громадной кучи мелкихъ камней, неизвѣстно кѣмъ и для чего сложенной. Какъ потомъ пришлось убѣдиться, на каждомъ перевалѣ китайцы набрасываютъ камни въ видѣ аккуратно сложеннаго конуса. Это жертвенники, у которыхъ путники останавливаются и молятся. На многихъ перевалахъ построены даже кумирни со скульптурными изображеніями разныхъ боговъ.

По ту сторону снова громоздились синѣющими силуэтами горы, и между ними виднѣлась одна очень красивая гора съ совершенно плоской и какъ бы срѣзанной вершиной.

До ночлега еще оставалось около 10 верстъ и когда мы спустились къ подножью Гао-Лина, то мракъ уже почти вполнѣ покрылъ землю и мы двигались позади китайскихъ солдатъ, не видя, что находится впереди и по сторонамъ. Помню, что перевалили еще разъ черезъ небольшую возвышенность прошли черезъ какое-то замерзшее кочковатое болото и усталые и голодные подошли наконецъ къ воротамъ одинокой фанзы, въ которой заночевали. Фанза была биткомъ набита народомъ. Это были по преимуществу грузовые возчики и ихъ тяжело, нагруженныя арбы заняли собою почти всю внутренность двора. Всѣ эти люди, повидимому, были утомлены не меньше нашего, и потому они смотрѣли на насъ довольно холодно и равнодушно. Нѣкоторые изъ нихъ лежали уже на нарахъ и накрывшись своими шубами храпѣли на разные лады; нѣкоторые докуривали свои трубки, и человѣкъ 5 сидѣли у пылающаго костра, который они развели тутъ же въ фанзѣ въ стоящемъ по срединѣ каменномъ очагѣ, вся внутренность фанзы была наполнена ѣдкимъ дымомъ. Эти люди кейфовали около огня: они сняли съ себя рубахи и, грѣясь на огнѣ, долго растирали свои мускулистыя и сильныя руки, поворачиваясь къ огню разными сторонами тѣла;—потомъ они начали что-то искать въ своихъ рубахахъ,—что-то такое находили и, безпрестанно поднося рубахи къ губамъ, они зубами кусали то, что находили, при чемъ безпрестанно слышался характерный трескъ. По всему было видно, что они артистически выполняли то, что дѣлали, и въ искусствѣ „казни“ превзошли того самаго ночного сторожа, который, по словамъ одного нашего писателя, стоя на своемъ посту отъ скуки полѣзъ къ себѣ за воротникъ, поймалъ тамъ какого-то звѣря и казнилъ его лютой казнью на собственномъ ногтѣ. Они долго продолжали свой кейфъ, безпрестанно пощелкивая зубами и ведя между собою какую-то тихую, дѣловую бесѣду. Освѣщенные красноватымъ свѣтомъ догорающаго костра, они со своими обнаженными мускулистыми торсами походили на какихъ-то бандитовъ, совѣщающихся о какихъ-нибудь отважныхъ предпріятіяхъ. Я долго не спалъ и все смотрѣлъ на этихъ людей, и порою мнѣ начинало казаться, что они какъ будто-бы что-то дѣйствительно противъ насъ замышляютъ. Они изрѣдка и какъ бы подозрительно касались въ нашу сторону, и казалось, что старались нарочно говорить такъ, чтобы ихъ никто не могъ слышать. Казаки мои, покончивъ свои дѣла, храпѣли, какъ у себя дома, а Чанъ-фу, несмотря на усталость, долго ворочался съ боку на бокъ, повторяя:

„О Господи!—худо народъ есть“, и этимъ еще больше настраивалъ мою подозрительность по отношенію этихъ людей,—подозрительность, которая вѣроятно не имѣла бы мѣста,—не будь этого красноватаго отблеска, мерцающаго среди мрака, не будь этого разнообразнаго храпа, несущагося изъ всѣхъ угловъ фанзы, и этого пропитаннаго дымомъ, копотью и разными міазмами спертаго воздуха. Наконецъ усталость взяла свое, и эти люди, и костеръ, и мракъ, и храпъ—все это для меня перестало существовать. Китайскій унтеръ былъ очень утомленъ, а потому онъ сегодня, какъ только основался на своемъ мѣстѣ,—тотчасъ же и уснулъ и никакихъ разглагольствованій съ его стороны не послѣдовало.

На слѣдующій день утро было морозное и ясное. Всюду лежалъ иней, искрящійся на первыхъ лучахъ восходящаго солнца. Воздухъ былъ чистъ и совершенно неподвиженъ, и наши лошади бодро прокатили по замерзшей дорогѣ. Свѣжесть и прозрачность воздуха дѣйствовала на всѣхъ насъ ободряюще и настраивала мысли на веселый ладъ. Китайскіе солдаты пересмѣивались другъ съ другомъ, и даже суровый унтеръ какъ бы сбросилъ обычный мракъ со своего лица. Да и дѣйствительно хорошо было въ полѣ:—всюду свѣтъ, чистота и прозрачность и главное просторъ — просторъ — безъ конца. Фазаны цѣлыми стаями взлетали изъ покрытой инеемъ травы и, полетавъ немного, снова опускались на землю гдѣ-либо въ сторонѣ отъ дороги—въ болѣе дальнемъ отъ нея сосѣдствѣ; но нѣкоторые изъ нихъ высказывали болѣе довѣрчивости къ людямъ и, сидя шагахъ въ 50—100 въ сторонѣ, проводили насъ, испуганно поворачивая за нами головы и прижимаясь къ землѣ. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ они выказывали больше свою лѣнь и неподвижность, нежели довѣрчивость къ людямъ, такъ какъ довѣрчивость въ чистомъ такъ сказать видѣ и въ полномъ значеніи этого слова, едва-ли когда-нибудь существовала и существуетъ во взаимныхъ отношеніяхъ всего живого на землѣ и всегда она смѣшана съ какой-нибудь низостью и пошлостью.

Соболька все время выходилъ изъ себя и надрывался, стараясь поймать фазана. Иной разъ ему дѣйствительно удавалось подкрасться къ фазану на такое разстояніе, что оставалось сдѣлать только прыжокъ, чтобы схватить птицу, которая обыкновенно въ такихъ случаяхъ отлично видѣла его продѣлку и съ своей стороны приготовлялась, чтобы принять всѣ мѣры къ поспѣшному бѣгству—именно тогда, когда это потребуется. И дѣйствительно: Соболька съ разинутой уже пастью дѣлалъ

этотъ отчаянный и послѣдній натискъ на врага, но именно въ это время послѣдній-то и обращался въ бѣгство, и тутъ-то начиналась скачка съ препятствіями черезъ камни, кусты и канавы, — скачка, сопровождаемая лаемъ, визгомъ и прочими признаками безсильнаго бѣшенства, и дѣло кончалось тѣмъ, что фазанъ, наглумившись въ волю надъ своимъ четвероногимъ врагомъ, садился на какой-нибудь высокій кустъ, а Соболька съ высунутымъ на четверть аршина влажнымъ и краснымъ языкомъ и съ виноватымъ видомъ возвращался къ намъ. Что, братъ, не будешь больше, смѣялись казаки надъ неудачею добродушнаго пса, но онъ, отдохнувъ немного, снова пускался на охоту, и снова попытка его кончалась такъ же неудачно.

Множество дичи соблазнило одного изъ китайскихъ солдатъ, и онъ, передавъ свою лошадь товарищу и зарядивъ свой винчестеръ, началъ стрѣлять по живой цѣли.—Долго и часто онъ палилъ;—то и дѣло воздухъ оглашался рѣзкимъ звукомъ выстрѣла, послѣ котораго слышно было, какъ сверлила выпущенная въ пространство пуля.—Въ небо, однако, палитъ, парень, говорили казаки, подсмѣиваясь надъ неудачею китайскаго воина. Они къ этому дѣлу, должно, не обычны. И дѣйствительно: сколько онъ ни палилъ, ни одинъ фазанъ не лишился отъ этого своей жизни.

— Ваше Высокоблагородіе! послышался позади голосъ Дементьева:—дозвольте мнѣ фазана стрѣлить.—Разрѣшеніе было дано, и Дементьевъ, передавъ лошадь товарищу, выбралъ себѣ сидящаго шагахъ въ 100 отъ дороги фазана и нацѣлился въ него.—Смотри, Дементьевъ, однако, не подгадь, говорили ему другіе казаки; ты съ колѣна-то — съ колѣна стрѣли: ловчѣй, однако, будетъ, совѣтывали ему, но Дементьевъ цѣлилъ стоя. Я также мысленно посылалъ Дементьеву пожеланія попасть въ цѣль:—Хотѣлось, чтобы китайскіе солдаты посмотрѣли бы — какъ умѣютъ стрѣлять русскіе казаки; я видѣлъ, что китайцы дѣйствительно были заинтересованы этимъ и, остановившись, они внимательно смотрѣли и ожидали, что будетъ. Скорѣй стрѣли!—скорѣй!—говорили отъ нетерпѣнія казаки:—ввайдетъ фазанъ-то... Выстрѣлъ раздался. Пуля взрыла землю около самаго фазана и, пронзивъ его, уложила на мѣстѣ. Казаки были въ восторгѣ; ихъ собратъ не ударилъ лицомъ въ грязь.—Китайцы также одобряли, говоря: шанго, шанго—уля и при этомъ выставляли большіе пальцы правыхъ рукъ въ знакъ выраженія особой похвалы. Чанъ-фу сіялъ отъ восторга: теперь навѣрно китайскіе солдаты будутъ относиться къ нему съ боль-

шимъ уваженіемъ, такъ какъ они убѣдились, съ какими людьми онъ, Чанъ-фу, водитъ компанію. Навѣрно, подобное соображеніе и привело Чанъ-фу въ восторгъ, и онъ сталъ насъ увѣрять, что русскій казакъ „шибко холоса уцыни, и китайскій казакъ шибко худой и ничего не понимай есть". Цѣлый часъ не проходило послѣ этого общее оживленіе. Много ли, въ самомъ дѣлѣ, нужно человѣку для того, чтобы заставить его радоваться, или привести его въ печаль.—И въ радости и въ печали человѣкъ одинаково жалокъ.

Вскорѣ веселая и разухабистая русская пѣсня оглашала окрестности и всѣмъ было какъ-то легко и радостно.

Мы спускались по склону пологой возвышенности, покрытой рѣдкимъ кустарникомъ.—Я залюбовался чудной панорамой впереди. Не хотѣлось вѣрить, что находимся въ какой-то мало кому извѣстной Маньчжуріи; все казалось, что странствуемъ или по Кавказу, гдѣ на каждомъ шагу — природа—чудно хороша, или же гдѣ-нибудь въ предгорьяхъ Альпъ, гдѣ, по словамъ бывавшихъ тамъ людей, природа такъ прекрасна, что просто глазъ отъ нея не хочется оторвать. Здѣсь, я убѣжденъ въ этомъ, она была не менѣе прекрасна, потому что она, кажется, дала все, что только могла дать для того, чтобы открывающіяся передъ взоромъ горныя панорамы ласкали его мягкостью, нѣжностью и воздушностью своихъ тоновъ. Чудныя дѣйствительно мѣста! Будь только здѣсь климатъ не столь суровъ,—они бы были еще лучше для живущихъ здѣсь людей. Залюбовавшись такимъ образомъ открывшимся съ возвышенности видомъ, я былъ выведенъ изъ созерцательнаго настроенія возгласомъ Кавалиста: Ребята! китайца-то нашего нѣтъ!

Оглянувшись назадъ, я дѣйствительно убѣдился въ томъ, что Чанъ-фу отсутствовалъ. Первая мысль была та, что онъ просто сбѣжалъ отъ насъ, прихвативъ съ собою и лошадь. То же самое подтверждали и казаки, высказывая свои предположенія.

Сбѣжалъ парнишко-то, однако.

Такъ и есть, надо полагать, что сбѣжалъ.

И ловокъ же—ой, ой—и какъ это намъ-то никому не въ примѣту было.

Коня-то — увелъ. Ты вотъ, что, парень, посуди. — Нужно было дѣйствовать. Я остановилъ казаковъ и послалъ Замбалаева и Кавалиста назадъ поискать бѣглеца. Они хлопнули нагайками по своимъ лошадямъ и вскорѣ исчезли за кустами. Китайскіе солдаты, не останавливаясь, продолжали свой путь,

спѣша въ находящуюся не въ далекѣ фанзу, гдѣ необходимо было остановиться на привалѣ.

Прошло 10—15 минутъ въ томительномъ ожиданіи. Оставшіеся казаки стояли молчаливые и угрюмые. Ихъ веселость—какъ рукой сняло. Они чувствовали себя виноватыми и сконфуженными за то, что вшестеромъ не могли досмотрѣть за однимъ человѣкомъ. Понимая причину ихъ удрученія, я и не счелъ нужнымъ имъ выговаривать, да и что выговаривать, все равно, этимъ дѣло не поправишь, соображалъ я.

Всѣ мы ждали съ нетерпѣніемъ возвращенія посланныхъ на розыски казаковъ.

— Однако,—ѣдутъ—послышалось замѣчаніе.

— И парнишка съ ними.

— Поймали стало быть.

— За косу бы его оттаскать,—чтобъ не бѣгалъ впередъ.

— А ты и оттаскай.

— И впрямь оттаскаю.

Но оказалось, къ общему благополучію, что виновныхъ въ данномъ случаѣ не было. Казаки сообщили, что нашли Чанъ-фу въ сторонѣ отъ дороги въ кустахъ, а онъ подтвердилъ это, сказавъ: „моя шибко животъ боли;—моя малъ-мало земля сидѣ". Все дѣло въ концѣ концовъ кончилось только смѣхомъ, и мы, продолжая нашъ путь, подъѣхали вскорѣ къ фанзѣ, въ которой и остановились на привалъ. Въ этой фанзѣ стоялъ небольшой отрядъ для защиты окрестныхъ обывателей отъ хунгузовъ. Къ намъ не замедлилъ пожаловать начальникъ этого отряда. Онъ представлялъ собою совершенную копію со старичка ротнаго командира въ Лянъ-Сюй-Чуанъ-цзѣ и разница между ними заключалась только въ томъ, что тотъ былъ похожъ на Плюшкина,—этотъ же, напоминая собою Плюшкина, вмѣстѣ съ симъ ужасно походилъ и на хищную птицу, при чемъ это сходство увеличивалось еще тѣмъ, что его тонкіе, цѣпкіе и покрытые желтымъ „пергаментомъ" пальцы были вооружены огромными загнутыми вовнутрь ногтями, что̀ и придавало имъ сходство съ птичьей лапой, вооруженной острыми и крѣпкими когтями.

Вопросы, которые онъ мнѣ задавалъ, были совершенно тѣ же самые, что и въ Лянъ-Сюй-Чуанъ-цзѣ: онъ такъ же недовѣрчиво и тяжело обмѣривалъ меня своимъ взглядомъ, — также жевалъ своими тонкими прорѣзанными извилистой ниточкой губами и въ общемъ своими разговорами и своимъ тупымъ упорствомъ и нежеланіемъ вѣрить тому, въ чемъ я его старался убѣдить, онъ навелъ на меня тяжелую грусть.

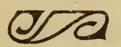
Тутъ же въ фанзѣ работалъ какой-то молодой человѣкъ, по облику совершенно не похожій на китайца. Онъ работалъ коробъ для китайской орды и, постукивая топоромъ, все время чутко прислушивался къ нашему разговору.—Мнѣ почему-то онъ показался подозрительнымъ и быть можетъ это былъ и не китаецъ, а какой-нибудь иностранецъ, бѣжавшій изъ своей страны отъ преслѣдованія закона. На мои попытки заговорить съ нимъ онъ отвѣчалъ кратко и локонически: „бутунда“ (не понимаю) и продолжалъ постукивать обухомъ своего топора объ долото, пробивая имъ гнѣздо для шипа. — На вопросы Чанъ-фу онъ даже и не обращалъ никакого вниманія и оставлялъ ихъ совершенно безъ всякаго отвѣта.

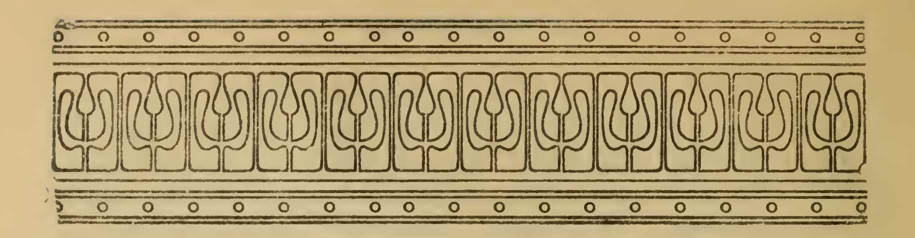
Покормивъ лошадей, мы тронулись дальше. Дорога пролегала по долинѣ, имѣющей 10 верстъ въ длину. Тамъ и сямъ въ сторонѣ виднѣлись фанзы и поля. Впереди насъ, одѣтый въ новую синюю куртку, гарцевалъ на прекрасной сытой лошадкѣ какой-то молодой человѣкъ, съ необыкновенно длинной и толстой косой. По словамъ Чанъ-фу это было „старсыникъ“ (старшина—вѣроятно, что-нибудь въ родѣ нашего волостного старшины). Откуда взялся этотъ „старсыникъ“, положительно я не могъ понять; онъ какъ-то сразу выросъ впереди насъ вмѣстѣ со своею лошадью, на которой и носился въ карьеръ отъ фанзы къ фанзѣ, при чемъ хвостъ его лошади стлался по воздуху трубой, а его собственная коса развѣвалась на подобіе ползущей по песку змѣи. Я сначала никакъ не могъ понять — къ чему собственно человѣкъ этотъ проявлялъ такъ много прыти, но Чанъ-фу вывелъ меня изъ затрудненія, сказавъ: „она малъмало фанза ходи люди зови—смотили кака люски казака ходи“ (оповѣщалъ жителей чтобы посмотрѣли на русскихъ казаковъ) и дѣйствительно: около каждой придорожной фанзы толпились мужчины, женщины и дѣти и смотрѣли на насъ съ добродушнымъ изумленіемъ. Такъ провожаемые любопытными взорами окрестныхъ поселянъ, мы добрались до конца этой долины, и здѣсь скакавшій въ карьеръ „старсыникъ“ куда-то исчезъ. На сей разъ онъ какъ будто бы сквозь землю провалился. Переправившись четыре раза въ бродъ черезъ быструю и каменистую рѣчку Гая-хе, мы уже совсѣмъ въ сумеркахъ подъѣхали къ маленькой и бѣдной фанзѣ и здѣсь остановились на ночлегъ. Фанза стояла особнякомъ и обитателей ея составляли уже пожилой хозяинъ, его жена въ возрастѣ уже преклонномъ и двое дѣтей, при чемъ одинъ былъ еще совсѣмъ маленькій, неумѣющій даже ходить. Этотъ карапузъ безпрестанно пищалъ

и все время звалъ свою мать, выговаривая совершенно чисто: „мама, мама". Странно какъ-то было слышать это слово изъ устъ китайскаго младенца, но, насколько извѣстно, корень этого слова почти на всѣхъ языкахъ общій, что вѣроятно и можетъ служить признакомъ общности различныхъ народностей, которыя быть можетъ всѣ происходятъ отъ какого-нибудь общаго родоначальника. Хозяева фанзы были очень бѣдны;— всюду была ужаснѣйшая грязь и нищета, а живописные лохмотья и заплаты на одеждахъ этихъ бѣдныхъ людей показывали, что они ведутъ тяжелую борьбу за свое существованіе. Несмотря на всю непригляндность обстановки, я былъ очень доволенъ, что удалось остановиться въ этой одинокой фанзѣ и избавиться хотя на время отъ назойливаго любопытства толпы. Такъ какъ наши лошади были достаточно уже утомлены труднымъ походомъ, да и сами-то мы уже пристали, необходимо было навести нѣкоторый порядокъ въ нашей одеждѣ и снаряженіи, то я и рѣшилъ передневать тутъ съ тѣмъ, чтобы хорошо отдохнуть и набраться силъ для дальнѣйшаго похода.

Л. Н. Бѣльковичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).





Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года.

Переводъ съ французскаго оригинала Н. А. Бѣловой [1]).

С.-Петербургъ, 29 декабря 1761 г. / 9 января 1762 г.

Ваше превосходительство, съ чувствомъ искренней благодарности я сознаю, какъ безконечно обязанъ я вамъ за доброту, съ которой вы исходатайствовали мнѣ разрѣшеніе короля порвать опасную связь съ Императрицей, образовавшуюся у меня вслѣдствіе посредничества въ ея секретной перепискѣ [2]). Я воспользовался бы уже съ радостью этимъ благосклоннымъ разрѣшеніемъ, если бы меня не останавливали нѣкоторыя видимыя соображенія. Способъ взяться за это дѣло, который ваше превосходительство любезно указали мнѣ, безспорно очень хорошъ, и я не поколебался бы привести его въ исполненіе самымъ точнымъ образомъ, если бы не опасался живости характера Ея Величества, которая никогда не простила бы мнѣ этого поступка, и если бы я не нашелъ другого способа. Предоставляю усмотрѣнію вашего превосходительства принять или отвергнуть его, но я смѣю надѣяться, что именно этимъ способомъ все произошло бы не иначе, какъ съ одобренія самой Императрицы, безъ всякой отвѣтственности съ моей стороны и

---

[1]) См. „Русск. Стар.“ ноябрь 1914 г.

[2]) Рѣчь идетъ о перепискѣ Императрицы Екатерины II съ бывшимъ польскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, впослѣдствіи королемъ польскимъ, Станиславомъ Понятовскимъ, который пользовался расположеніемъ Екатерины во время пребыванія своего въ Петербургѣ.

безъ возможности заподозрить, что въ этомъ дѣлѣ замѣшанъ нашъ дворъ. Между тѣмъ, если бы поступить по способу, предложенному вашимъ превосходительствомъ, то Императрица не только была бы задѣта за живое тѣмъ, что ее лишили возможности поддерживать интересующую ее переписку, но и была оскорблена, получивъ отъ меня неожиданно извѣщеніе объ этомъ.

Ваше превосходительство соблаговолили обратить вниманіе, по моему письму отъ 7-го августа, что это г. Шумахеръ пишетъ ей всякій разъ, когда есть письма, которыя надо ей передать, и что, слѣдовательно, я участвую въ этомъ дѣлѣ только косвенно, черезъ слугу, доставляющаго письма и котораго я содержу. Это обстоятельство, тѣмъ не менѣе, не умаляетъ той опасности, которой я подвергаюсь въ случаѣ, если бы дѣло открылось.

Итакъ, Императрица, получивъ отъ меня подобное извѣщеніе, стала бы желать мнѣ зла и для того, чтобы отомстить, изыскивала бы, конечно, средства повредить мнѣ и усугубить непріятность и затруднительность моего положенія; ея гнѣвъ обратился бы не противъ одного меня, такъ какъ она слишкомъ умна, чтобы тотчасъ же не сообразить, что я не сдѣлалъ бы подобнаго того по собственному почину, не получивъ на то приказанія или разрѣшенія.

Для того, чтобы отвлечь подозрѣнія Императрицы отъ насъ, самымъ лучшимъ средствомъ, какъ мнѣ кажется, было бы—сообщить ей это извѣстіе черезъ посредство г. Остена, съ которымъ у меня условленъ шифръ. При этомъ необходимо, чтобы ваше превосходительство приказали ему сообщить Императрицѣ, какъ-бы подъ большимъ секретомъ, что ему достовѣрно извѣстно, что я буду отозванъ отсюда и что онъ считалъ своимъ долгомъ предупредить ее объ этомъ для того, чтобы она, въ виду настоящаго критическаго положенія, не продолжала бы посылать свои письма черезъ посредство г. Шумахера, такъ какъ теперь за нимъ и за мной слѣдятъ больше, чѣмъ когда-либо, что онъ очень затрудняется найти какой-либо другой вѣрный путь для ея переписки, но что, тѣмъ не менѣе, онъ не теряетъ надежды найти такой путь, а тѣмъ временемъ будетъ ожидать высочайшихъ распоряженій и указаній, какой способъ она находитъ наилучшимъ для этой цѣли.

Несомнѣнно, что она приметъ это извѣстіе отъ г. Остена лучше, чѣмъ отъ кого бы то ни было другого, и онъ можетъ даже сдѣлать видъ, что съ его стороны это—заслуга, и сказать,

что онъ полагалъ своей обязанностью, по чувству привязанности къ ней и своему усердію, сообщить ей это извѣстіе.

Есть еще другой способъ благополучно покончить съ этой опасной перепиской, но мнѣ кажется, что способъ этотъ представляетъ нѣкоторыя опасности и затрудненія. Онъ заключался бы въ слѣдующемъ: я отправилъ бы слугу, который передаетъ письма, въ Данію, послѣ чего г. Шумахеръ написалъ бы Императрицѣ, что такъ какъ этотъ человѣкъ показался намъ подозрительнымъ, то мы вынуждены были въ виду сохраненія тайны поскорѣе удалить его отсюда. Этотъ способъ извернуться казался мнѣ сначала наиболѣе удобнымъ, но затѣмъ я долженъ былъ признать трудности его выполненія. Этотъ человѣкъ родился здѣсь и не имѣетъ никакого желанія переселяться въ другое мѣсто, и такъ какъ онъ уѣхалъ бы отсюда противъ своего желанія, то кто могъ бы поручиться, что, прежде чѣмъ покинуть Россію, онъ не раскрылъ бы всего этого дѣла, или же, послѣ того, какъ онъ отсюда уѣхалъ бы, онъ ненашелъ-ли бы возможности вернуться обратно для того, чтобы выдать тайну? Если бы даже при помощи денегъ и обѣщаній -- и удалось бы уговорить его уѣхать, то онъ могъ бы отправиться только моремъ и слѣдовательно не ранѣе мая или іюня.

Изложивъ такъ подобно свои соображенія, я предоставляю вашему превосходительству рѣшить, какой изъ этихъ способовъ я долженъ буду избрать. Но если вы предполагаете, что пребываніе мое здѣсь будетъ кратковременнымъ, то, мнѣ казалось бы, что самымъ лучшимъ было бы не прибѣгать ни къ одному изъ тѣхъ способовъ, которые я предложилъ, и предоставить дѣлу идти своимъ порядкомъ, но при отъѣздѣ отсюда взять съ собой того человѣка, о которомъ я говорилъ. Но если ваше превосходительство думаете, что мое пребываніе здѣсь продлится болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ, то я осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ сообщить мнѣ, желаете ли вы, чтобы я или г. Шумахеръ написали Императрицѣ согласно вашимъ указаніямъ, или же вы предполагаете воспользоваться моею мыслью, поручивъ это сдѣлать г. Остену, или же, наконецъ, вы предпочитаете, чтобы я порвалъ связь съ Императрицей, отославъ слугу, о которомъ идетъ рѣчь.

Мнѣ остается еще сказать вашему превосходительству, что пользуясь этими сношеніями съ Императрицей, г. Шумахеръ, въ согласія со мной, сдѣлалъ послѣднюю попытку узнать—нельзя ли изъ этой опасной переписки извлечь пользу для нашего дѣла. Съ этой цѣлью онъ отправилъ Императрицѣ прилагаемые

два документа, но, къ несчастью, вслѣдствіе того, что она не пользуется довѣріемъ Государя, своего супруга, и не имѣетъ на него вліянія, документы эти имѣли столько же успѣха, какъ и всѣ предъидущія попытки дѣйствовать черезъ посредство Императрицы.

Судить объ этомъ ваше превосходительство можете на основаніи писемъ Государыни за № 1 и 2; будьте такъ добры обратить вниманіе, что письмо № 1—отвѣтъ на письмо, которое вы написали Императрицѣ съ послѣднимъ курьеромъ.

Такъ какъ въ значительной своей части письмо это было написано еще за три мѣсяца до смерти Императрицы, то я долженъ замѣтить, что теперь мы подвергаемся еще большей опасности, и тайна можетъ быть легче обнаружена, такъ какъ я предвижу, что эта переписка не только не сократится, но станетъ еще болѣе оживленной, и такъ какъ я имѣю основаніе предполагать, что теперь за каждымъ шагомъ моимъ будутъ слѣдить больше, чѣмъ когда-либо, то подозрѣнія, которыя возбудятъ такія частныя шифрованныя письма Шумахера нашему посланнику въ Польшѣ, могутъ повести къ раскрытію истины.

Итакъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ самыя точныя приказанія короля и тѣмъ самымъ придать увѣренности моимъ поступкамъ.

Приписка. До сихъ поръ, какъ ваше превосходительство должны были ясно видѣть, наша связь съ Императрицей еще не порвана.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ, $\frac{\text{30 дек. 1761 г.}}{\text{10 янв. 1762 г.}}$

Ваше превосходительство, до отъѣзда настоящаго курьера, который не могъ выѣхать до сихъ поръ отсюда, вслѣдствіе того, что у него не было паспорта, мнѣ удалось узнать еще слѣдующія новости.

Императоръ рѣшилъ и уже отдалъ приказаніе—отпустить на свободу всѣхъ прусскихъ плѣнныхъ, предложивъ имъ вступить въ ряды его голштинскаго войска, которое постепенно будетъ увеличено двѣнадцатью полками.

Ходятъ слухи, что Императоръ просилъ уже у прусскаго короля разрѣшенія пройти чрезъ его владѣнія 70-тысячной Русской арміи [1]), но я полагаю, что эта новость недостаточно обоснована или, по крайней мѣрѣ, преждевременна.

---

[1]) Для похода въ Датскія владѣнія. Гакстгаузенъ хорошо зналъ, что Петръ III мечталъ о войнѣ съ Даніей, чтобы отобрать отъ нея для Голштиніи Шлезвигъ.

Уже ходятъ по городу слухи, что Императоръ недавно, въ присутствіи двора, сказалъ мнѣ нѣчто очень рѣзкое и непріятное, но между тѣмъ это совершенно ложно.

Князь Дашковъ, офицеръ гвардіи, beau-frère M-lle Воронцовой посланъ въ Константинополь.

Графъ Гордтъ [1]) со вчерашняго дня пользуется свободой.

Кромѣ денегъ, Императоръ подарилъ m-lle Воронцовой [2]) болѣе чѣмъ на 50 тысячъ рублей драгоцѣнностей.

Генералъ Панинъ [3]), братъ оберъ-гофмейстера великаго князя, назначенъ генералъ-губернаторомъ прусской провинціи вмѣсто генералъ-поручика Суворова [4]).

Русскій посланникъ при польскомъ дворѣ генералъ-поручикъ Воейковъ [5]) получилъ чинъ маіора гвардіи.

Вчера камергеръ Шуваловъ въ первый разъ послѣ кончины Императрицы исполнялъ свои придворныя обязанности.

Императоръ объявилъ старшему Разумовскому, фельдмаршалу, что онъ сохраняетъ за нимъ всѣ его должности и чины и предоставляетъ ему и на будущее время владѣть всѣми его имѣніями и большими земельными угодьями, какими онъ пользовался до настоящаго времени, при чемъ Императоръ приба-

---

[1]) Графъ Гордтъ, шведъ по рожденію, полковникъ прусской службы, оставилъ „Записки".

[2]) Графиня Елизавета Романовна Воронцова (1745—1792), по общему отзыву современниковъ, не отличалась ни красотою, ни умомъ. Толстая, съ грубыми чертами лица, Воронцова умѣла однако привлечь къ себѣ Петра III, отличавшагося казарменными вкусами, и сдѣлалась его любовницей. Въ это время она была еще слишкомъ молода (ей было всего 16 лѣтъ), чтобы играть самостоятельную роль, и была орудіемъ другихъ опытныхъ въ интригахъ лицъ. По своей наивности, въ ссорахъ своихъ съ Петромъ III, она даже обращалась иногда за содѣйствіемъ къ самой Императрицѣ, своей соперницѣ. По восшествіи своемъ на престолъ Императрица Екатерина отнеслась къ „Романовнѣ" снисходительно и выдала ее замужъ за камергера Полянскаго, а рожденную отъ этого брака дочь пожаловала фрейлиной.

[3]) Генералъ-поручикъ Петръ Ивановичъ Панинъ (1721—1789), впослѣдствіи генералъ-аншефъ, отличившійся боевыми заслугами въ битвахъ съ Фридрихомъ II, королемъ прусскимъ, при Цорндорфѣ и Куннерсдорфѣ, братъ Никиты Ивановича Панина. Оба брата Панины, воспитанные въ Лифляндіи матерью-нѣмкой, извѣстны были нѣмецкими своими симпатіями и не пользовались расположеніемъ Екатерины II.

[4]) Суворовъ, Василій Ивановичъ (1705—1776), отецъ генералиссимуса.

[5]) Ѳедоръ Матвѣевичъ Воейковъ (1703—1778), генералъ-аншефъ, впослѣдствіи кіевскій генералъ-губернаторъ.

вилъ, что если бы у него было еще какое-либо желаніе, то ему стоитъ только его выразить и оно будетъ исполнено [1]).

Отставка гофмаршала графа Сиверса [2]) болѣе или менѣе предрѣшена.

Императоръ послалъ въ подарокъ принцу Георгу Голштинскому 10 тыс. рублей, съ приказаніемъ немедля ѣхать сюда. Великій князь Павелъ Петровичъ, какъ говорятъ, опасно боленъ.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ, 1—12 января 1762.

Надѣюсь, что курьеръ Петерсенъ, котораго третьяго дня вечеромъ я имѣлъ честь отправить къ вашему превосходительству, пріѣхалъ благополучно и задолго до отправленія настоящаго письма. Я могъ бы его отправить на 24 часа раньше, если бы дѣла канцлера, которыхъ теперь у него такъ много, не мѣшали ему выдать курьеру паспортъ своевременно.

Хотя я и очень подробно сообщалъ вашему превосходительству о замѣчательныхъ событіяхъ, совершившихся за послѣднюю недѣлю, и обо всемъ, что я имѣлъ возможность узнать и передать вашему превосходительству, однако мнѣ остается сообщить вамъ еще нѣсколько любопытныхъ происшествій и обстоятельствъ, а также исправить и дополнить тѣ изъ нихъ, которыя я не могъ достаточно хорошо уяснить за краткостью времени и обиліемъ другого, болѣе важнаго матеріала. Поэтому я прошу ваше превосходительство извинить меня за то, что въ распредѣленіи матеріала, сообщаемаго мною въ послѣднихъ депешахъ, нѣтъ того порядка, который я хотѣлъ бы соблюсти.

Тотчасъ послѣ того, какъ наступила смерть Императрицы, Императоръ, наканунѣ ужинавшій у камергера Шувалова и уже

---

[1]) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій (1709—1771), генералъ-фельдмаршалъ, фаворитъ и, если вѣрить преданію, даже морганатическій супругъ Императрицы Елисаветы Петровны. Во вторую половину ея царствованія замѣщенъ былъ въ ея милостяхъ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Добродушный, но малограмотный хохолъ, Разумовскій вовсе не вмѣшивался въ дѣла правленія, жилъ широко и весело, сосредоточивая свои заботы на возвышеніе и обогащеніе своихъ малороссійскихъ родичей. Изъ нихъ младшій братъ его, графъ Кириллъ Григорьевичъ, получилъ европейское образованіе и изъ доли пастуха возвысился до званія президента академіи наукъ, сана генералъ-фельдмаршала и былъ гетманомъ малороссійскимъ.

[2]) Графъ Карлъ Ефимовичъ (1710—1774), генералъ-поручикъ. Возвысился изъ званія простого кафе-шенка при дворѣ Елисаветы Петровны.

въ теченіе двухъ дней пользовавшійся потайнымъ ходомъ, который ведетъ изъ комнатъ Императрицы въ помѣщеніе камергера Шувалова, увидѣвъ, что тетка его скончалась, вышелъ въ сосѣднюю комнату, гдѣ находились новые фавориты,—князь Трубецкой [1]), г. Глѣбовъ [2]) и другіе, чтобы сообщить имъ объ этомъ важномъ событіи. Тогда князь Трубецкой палъ передъ нимъ ницъ, провозгласилъ его Императоромъ и, поднявъ руку, первый принялъ присягу. Его примѣру послѣдовали всѣ присутствующіе, числомъ отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ. Императоръ, сопровождаемый ими, направился въ залу, гдѣ уже находился сенатъ въ полномъ своемъ составѣ и другіе вельможи. Впереди Императора шелъ князь Трубецкой; въ энергическихъ выраженіяхъ онъ объявилъ именитому собранію о томъ, что Императрица Елисавета скончалась и что ея племянникъ—Петръ III, давно предназначенный быть ея преемникомъ, взошелъ на престолъ и что онъ и вся свита уже присягнули новому Императору; тогда все собраніе, поднявъ руку по мѣстному обычаю, безъ чтенія присяжнаго листа, присягнули новому Императору, затѣмъ впустили для принятія присяги избранныхъ лейбъ-кампанцевъ, среди которыхъ было нѣсколько человѣкъ, участвовавшихъ въ революціи, возведшей покойную Императрицу на престолъ.

Послѣ этого Императоръ прошелъ, въ сопровожденіи первыхъ вельможъ, къ гвардейскому караулу, гдѣ преклонили передъ нимъ, въ знакъ своего вѣрноподданничества, знамена и солдаты три раза прокричали: „да здравствуетъ новый Императоръ Петръ III",—здѣсь это равносильно присягѣ.

Когда эта церемонія была окончена, Императоръ сѣлъ на лошадь, уже сутки стоявшую подъ сѣдломъ, и проѣхалъ по фронту четырехъ гвардейскихъ полковъ, которые, впрочемъ, собраны были не въ полномъ составѣ, такъ какъ отъ каждаго полка было лишь по одному батальону, всего приблизительно до трехъ тысячъ человѣкъ. Изъ Преображенскаго полка явились роты гренадеръ и бомбардирская; на нихъ

---

[1]) Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой (1699—1767), генералъ-фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи, креатура Бирона, извѣстный своей жестокостію и корыстолюбіемъ.

[2]) Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, генералъ-прокуроръ, изъ темныхъ дѣльцовъ возвысившійся до этого званія вслѣдствіе брака своего на двоюродной сестрѣ Императрицы Елисаветы, Маріи Симоновнѣ Гендриховой, въ 1-мъ бракѣ Чоглоковой, страстно въ него влюбившейся. При Екатеринѣ онъ былъ отставленъ за взятки и поборы.

и на конную гвардію Императоръ, какъ говорятъ, надѣялся больше всего. Поручикъ князь Голицынъ, бывшій въ этотъ день въ караулѣ, выстроилъ эти двѣ роты, безъ вѣдома своего капитана, прежде чѣмъ стало извѣстно о кончинѣ Императрицы — въ то время, когда внутри дворца вельможи принимали присягу,—чѣмъ онъ и заслужилъ себѣ повышеніе и орденъ Александра Невскаго [1]).

Когда Императоръ, при радостныхъ крикахъ солдатъ, объѣхалъ войска, командовавшій этими войсками генералъ-поручикъ отъ имени всей гвардіи поздравилъ Императора и сказалъ, что теперь они могутъ умереть спокойно, такъ какъ исполнилось то, чего они, въ теченіе тридцати лѣтъ, такъ сильно желали, а именно имѣть своимъ шефомъ Императора.

Нельзя достаточно надивиться тому, съ какимъ полнымъ порядкомъ, съ какой быстротой и спокойствіемъ все здѣсь произошло и какъ предусмотрительны, осторожны и разумны были всѣ мѣры, предпринятыя для того, чтобы обезпечить успѣхъ этой важной перемѣны. Я полагалъ, что большую долю участія имѣла въ этомъ Императрица, но меня увѣряютъ, что все это надо приписать исключительно вліянію и распорядительности князя Трубецкого, Глѣбова и Мельгунова [2]); они всѣ трое — люди съ умомъ и способные на смѣлыя предпріятія.

На другой день послѣ своего восшествія на престолъ, Императоръ давалъ обѣдъ всѣмъ гвардейскимъ офицерамъ, на третій день—вельможамъ первыхъ четырехъ классовъ и, наконецъ, на четвертый—офицерамъ своего голштинскаго корпуса, число которыхъ, сравнительно съ числомъ солдатъ, очень значительно.

Должность подполковника Преображенскаго полка, которую занималъ Императоръ, будучи великимъ княземъ, теперь передана фельдмаршалу князю Трубецкому. Шефомъ кадетскаго корпуса, обязанности котораго Его Императорское Величество также благоволилъ исполнять, предложено было быть, какъ говорятъ,

---

[1]) Князь Иванъ Өедоровичъ Голицынъ, родной дядя извѣстной своими „Записками" графини Варвары Николаевны Головиной, р. 1731 г., † 1798. По возвращеніи Петра III, онъ уволенъ былъ въ отставку, но Павелъ I возвратилъ его на службу съ чиномъ генералъ-отъ-инфантеріи. При Павлѣ же кн. И. Ѳ. Голицину пожалованъ былъ Александровскій орденъ. Гакстгаузенъ, сообщая о пожалованіи ему этого ордена, подразумѣвалъ, вѣроятно, любимый Петромъ III голштинскій орденъ св. Анны I-й степени.

[2]) Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, генералъ-поручикъ, любимецъ Петра III (1722—1788), при Екатеринѣ ярославскій генералъ-губернаторъ.

камергеру Шувалову, но онъ отказался, настаивая на полной отставкѣ, которая теперь, какъ полагаютъ, будетъ ему дарована.

Графа Петра Шувалова [1]) вчера соборовали; врачи говорятъ, что часы его сочтены. Бригадиръ графъ Брюсъ [2]) назначенъ маіоромъ Измайловскаго полка и получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

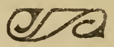
Французская драматическая труппа, которую содержалъ дворъ, будетъ отпущена.

Сегодня день новаго года по старому стилю. Ихъ Величества принимали поздравленія, приносимыя по этому случаю только отъ русскихъ вельможъ и мѣстной знати.

Гакстгаузенъ.

Сообщ. **Е. С. Шумигорскій.**

(Продолженіе слѣдуетъ).



[1]) Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ (1711—1762) возвысился женитьбой своей на подругѣ Императрицы Елисаветы, Маврѣ Егоровнѣ Шепелевой, и поддержкой племянника своего, фаворита Императрицы И. И. Шувалова. Прославился необычайной даже для того время стяжательностію, пользуясь для этой цѣли монополіями и откупами.

[2]) Графъ Брюсъ, Яковъ Александровичъ (1729—1791), впослѣдствіи генералъ-аншефъ, московскій генералъ-губернаторъ. Жена его, графиня Прасковья Александрова, сестра графа Петра Александровича Румянцева, пользовалась дружбой Императрицы Екатерины II.

Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной въ 1877—1878 г.г. [1])

Глава XXXII.

Раутъ, затѣянный губернаторшей, не удался, и вотъ что произошло.

Къ назначенному времени гости собрались; пришла также Лулу, разсказчица арабскихъ сказокъ, явилась и Зера—ханумъ, самая почетная дама гаремнаго общества, какъ бывшая фаворитка султана.

И дѣйствительно, она была великолѣпна: на щекахъ у ней цвѣли розы „безъ шиповъ", конечно, а бюстъ ея изображалъ собой ходячую витрину драгоцѣнныхъ украшеній. Для апоѳеоза ждали еще баядерокъ.

Евнухи стали разносить на огромныхъ подносахъ кофе, шербеты, фрукты, папиросы, и мы ѣли, пили, курили, забавляясь между дѣломъ перемываніемъ косточекъ нашихъ ближнихъ, тѣмъ болѣе, что это не запрещено Магометомъ для житейскаго обихода.

Какъ вдругъ... толчекъ, затѣмъ другой, и картина веселой пирушки сразу мѣняется: дрожатъ стѣны, точно въ лихорадкѣ, звенятъ оконныя рамы, летятъ стаканы и чашки; двигается мебель, качается полъ, срывается люстра...

— Драконъ трясетъ землю! Аллахъ! Аллахъ! — несутся вопли; но меня гонитъ паника внизъ, откуда я, не помня себя, бросаюсь къ выходу на улицу.

Тамъ уже водоворотъ людей: все населеніе города бѣжитъ подъ открытое небо, чтобы не быть раздавленнымъ въ своихъ жилищахъ.

[1]) См. „Русская Старина", октябрь 1914 г.

Но вотъ какое-то грандіозное движеніе совершается въ облакахъ: еще нѣсколько моментовъ, и оттуда летитъ ураганъ, наполняя всю атмосферу бѣшенымъ ревомъ.

Не знаю, что произошло затѣмъ; но я открыла глаза уже въ своей комнатѣ и увидѣла доктора, наблюдавшаго за біеніемъ моего пульса. Словомъ, меня подобрали въ числѣ другихъ жертвъ на аренѣ борьбы грозныхъ стихійныхъ явленій и принесли домой.

Жестокая, тупая боль въ головѣ затемняла мое сознаніе: я вся была во власти кошмаровъ и страшныхъ видѣній, а то, что находилось за этими предѣлами, не доносилось ко мнѣ. Такъ прошелъ сентябрь, и я вычеркнула его изъ книги моей жизни.

Наконецъ, всѣ призраки нервной горячки покинули меня, а на смѣну имъ въ мой организмъ хлынула волна здоровья и могучей радости бытія.

Съ притокомъ новыхъ силъ возвращались мечты и грезы: образъ любимаго существа оживалъ въ томъ же неотразимомъ очарованіи, какъ и прежде; но тутъ же, точно изъ бездны мрака, поднимались со дна души упреки и сомнѣнія:

— Ахъ!—вскрикивала я, просыпаясь отъ глубокаго сна,— онъ уѣхалъ, не сказавъ мнѣ даже „прости", не поцѣловалъ меня, не повторилъ словъ любви!..

Но въ слѣдующую минуту я сама находила ему оправданіе, лишь бы только удалить отъ него всякую дурную мысль. Такова логика любви, и ничего здѣсь не подѣлаешь!..

Однако, я не извинилась еще передъ моими читателями за длинный перерывъ этихъ воспоминаній, и если кому-нибудь изъ нихъ будетъ интересно узнать причину такой съ моей стороны неисправности, то вотъ она. Въ 1912 году, словомъ за 2—3 мѣсяца до начала балканской войны, я получила однажды изъ Константинополя письмо, которое перевожу здѣсь дословно: „Madame, цѣль настоящаго посланія моя горячая, усердная просьба къ вамъ и надѣюсь, да благословитъ васъ Богъ, что вы не оставите ее безъ вниманія.

„Я турокъ и очень вѣрующій мусульманинъ; но люблю Европу и ея цивилизацію. Отъ времени до времени мнѣ приходится ѣздить въ Одессу по дѣламъ закупки лошадей въ Россіи для нашей арміи. Какъ-то я былъ приглашенъ на вечеръ въ общественный клубъ и познакомился тамъ съ однимъ чрезвычайно образованнымъ русскимъ господиномъ, прекраснымъ лингвистомъ, владѣющимъ также и нашимъ языкомъ.

Мы разговорились на тему о симпатіяхъ и расовыхъ предразсудкахъ народныхъ массъ. За что,—спрашивалъ я его,—русскіе ненавидятъ и презираютъ насъ? За славянъ? Ну, тогда пусть Боснія и Герцеговина скажутъ вамъ правду... Или вы просто не желаете ее знать только потому, что швабы христіане? Я читаю въ переводахъ всѣ отзывы вашей прессы о нашихъ дѣлахъ и нравахъ; но, видитъ Богъ, сколько тамъ заблужденій! А между тѣмъ, если бы Россія хотѣла, то пріобрѣла бы въ лицѣ турецкаго народа вѣрнаго себѣ друга, преданнаго ей до послѣдняго дыханія жизни.

„Но она этого не желаетъ и позволяетъ швабамъ [1]) грабить наше имущество.

„Мой собесѣдникъ выслушалъ меня, а затѣмъ потребовалъ изъ клубной библіотеки какую-то книгу, развернулъ ее передъ собой и перевелъ мнѣ оттуда нѣсколько страницъ на турецкій языкъ и отчасти на французскій. Я не вѣрилъ своимъ ушамъ: мнѣ казалось, что онъ шутилъ. Но это была правда!.. Мое сердце переполнено глубокимъ и необъятнымъ чувствомъ благодарности за ваше доброе, справедливое и ласковое слово въ пользу оттоманскаго народа. Повторяю мою горячую просьбу и умоляю васъ, разрѣшите мнѣ перевести вашъ дневникъ на турецкій языкъ для того, чтобы каждый мусульманинъ прочелъ драгоцѣнныя строки. Я самъ авторъ, и надѣюсь, что въ моемъ переводѣ вашъ разсказъ не потеряетъ своего колорита. Довѣрьте мнѣ на совѣсть и честь оригиналъ съ его продолженіемъ еще не изданнымъ русскимъ журналомъ, а мѣсяца черезъ два или три не болѣе вы получите его обратно“...

Дальше идутъ комплименты, пожеланія въ турецкомъ стилѣ и т. д.

Мнѣ улыбнулась эта мысль, и послѣ недолгихъ колебаній я отправила въ Константинополь весь мой литературный багажъ...

Отъ времени до времени мой турецкій корреспондентъ увѣдомлялъ меня о результатахъ нашего общаго съ нимъ дѣла, я отвѣчала ему исправно и такъ продолжалось до объявленія балканской войны.

Затѣмъ начинается уже другая исторія, подробности которой не могутъ входить въ рамки настоящаго разсказа, и мнѣ остается лишь добавить къ этому, что оригиналъ своего дневника я получила изъ Константинополя не въ опредѣленный

---

[1]) Швабами называютъ въ Турціи и германцевъ также; но здѣсь мой корреспондентъ говоритъ о Босніи и Герцеговинѣ.

между нами срокъ, а только недавно, въ концѣ августа текущаго года. Но правда обязываетъ меня удостовѣрить, что мой корреспондентъ здѣсь не при чемъ, и если такъ случилось, то не по его винѣ, а по другимъ болѣе сложнымъ причинамъ, о которыхъ еще не время говорить...

Извиняюсь опять передъ моимъ читателемъ и продолжаю съ того мѣста, гдѣ остановилась.

Итакъ, воля капризной судьбы меня перебросила въ другую колею. Мнѣ даже не съ кѣмъ было подѣлиться своимъ горемъ, и дни моего выздоровленія тянулись въ печальномъ, уныломъ существованіи.

Наконецъ, мнѣ разрѣшили выходить изъ комнатъ на свѣжій воздухъ; но прогулки мои были ограничены верхней террасой на крышѣ и балкономъ по южному фасаду дома.

Стоялъ бурный октябрь: надъ Эгейскимъ моремъ проходили караваны тучъ, а изъ нихъ вылетали штормы и воронки смерча, поднимая воду на удивительную высоту.

Въ одинъ изъ такихъ дней наканунѣ большого католическаго праздника моя набожная тетушка завернулась въ широкій, дождевой плащъ, вооружилась зонтомъ и, сопровождаемая нашимъ кавасомъ, отправилась къ вечернему богослуженію въ общину Доминиканскихъ монаховъ: въ данномъ случаѣ религіозный экстазъ одержалъ верхъ надъ соображеніями о погодѣ...

Дядя также вышелъ куда-то по дѣламъ службы. На рейдъ зашелъ австрійскій „Лойдъ", и нашъ агентскій баркасъ привезъ оттуда Константинопольскую почту. Я развернула „Stamboul", органъ Мидхатъ-паши.

Это была самая популярная тогда газета на Востокѣ; но ею зачитывались до одуренія даже въ Европѣ.

Нѣсколько строкъ привлекли къ себѣ мое исключительное вниманіе, и я прочла: „Напрасно генералъ Игнатьевъ морочитъ людей, симулируя невинность, такъ какъ онъ прекрасно знаетъ, что война между Турціей и Россіей уже стала вопросомъ всего лишь нѣсколькихъ дней"...

— А что, если это правда?!—мелькнула жуткая мысль, и сердце упало,—война!.. Боже мой! Боже мой!— и что-то ледяное охватило меня со всѣхъ сторонъ...

— Теперь ясно, почему его такъ внезапно откомандировали въ армію,—размышляла я,—значитъ, все кончено, и мы никогда, никогда больше не увидимся?!.. какая жестокая насмѣшка судьбы!.. Но, нѣтъ! войны не будетъ—это просто шумиха, которую поднимаютъ наемные писаки, чтобы запугать Россію... Ахъ

если бы мнѣ повидать Хассана-Эфенди или Ваферъ-бея: я увѣрена, что Тафти, прежде чѣмъ уѣхать, оставилъ тому или другому письмо для меня; но какъ его получить? кому довѣриться?..

Рѣзкій, отчетливый стукъ въ двери парадпаго хода огласилъ тишину дома.

— Барышня! отъ губернатора пришелъ секретарь,—доложила горничная,—что ему сказать?..

Но я уже мчалась къ лѣстницѣ...

— А! mademoiselle!—окликнулъ меня Ваферъ-бей,—поднимаясь наверхъ,— имѣю честь кланяться! Да вы, кажется, совершенно оправились, Машаллахъ! Машаллахъ! и цвѣтете, какъ роза..

— Благодарю васъ! —былъ мой короткій отвѣтъ на его привѣтствія, а дальше не хватило голоса. Но минута замѣшательства прошла, и ко мнѣ вернулась способность владѣть собой.

— Ахъ, извините меня, Ваферъ-бей!—спохватилась я,—войдите, пожалуйста! мнѣ надо сказать вамъ нѣсколько словъ, а здѣсь это неудобно...

— Съ удовольствіемъ!—отвѣтилъ онъ, улыбаясь и дѣлая шагъ впередъ, чтобы слѣдовать за мной.

Въ коридорѣ прислуга сняла съ его плечъ мокрый плащъ и распахнула передъ нами двери въ пріемную, а затѣмъ удалилась.

— Ваферъ-бей,—задыхаясь, шевельнула я губами,—Тафти пишетъ вамъ иногда?..

— Ну, можно ли такъ волноваться и такъ ужасно разстраивать себя?!—въ тонѣ дружескаго упрека заговорилъ онъ,—а между тѣмъ онъ шлетъ вамъ горячій привѣтъ любви и увѣдомляетъ черезъ меня о своемъ близкомъ возвращеніи изъ командировки сюда, опять къ намъ въ Хіосъ!

— Въ Хіосъ?! — какъ эхо повторила я, и мнѣ стало вдругъ казаться, что біеніе моего сердца наполнило всю комнату адскимъ шумомъ. А тѣмъ временемъ точно издали Ваферъ-бей говорилъ мнѣ:

— Вы опять заболѣете, ваши нервы еще не окрѣпли, надо успокоиться. Не знаю, какъ вы будете жить въ нашей средѣ при такой сложной машинѣ, какъ ваша душа?! Ахъ, эти европеянки! Онѣ покоряютъ насъ и дѣлаютъ своими рабами; но малѣйшій толчекъ, и вы умираете!.. Я люблю Тафти, какъ брата, и мнѣ страшно за него! Но что опредѣлено волею неба, тому, значитъ, и быть!

Я слушала его съ какимъ-то болѣзненнымъ напряженіемъ и не находила словъ, чтобы возразить ему...

Затѣмъ, по ассоціаціи идей моя мысль вернулась къ вопросу о войнѣ.

— Съ кѣмъ Турція будетъ воевать? переспросилъ онъ, точно не довѣряя своимъ ушамъ.

— Съ Россіей!—повторила я,—и даже очень скоро, на этихъ дняхъ, какъ увѣряетъ „Stamboul".

— А! Stamboul"?—улыбнулся Ваферъ-бей—ну, знаете, я не принадлежу къ сторонникамъ „Молодой Турціи" и не раздѣляю ихъ бредней—они плохіе мусульмане, цареубійцы, казнокрады, грабители, а потому все, что пишутъ они, мнѣ кажется грубой ложью и фальсификаціей голоса народныхъ массъ...

— Охота же вамъ читать всякую дрянь!—прибавилъ онъ, озлоблясь. Это меня ободрило, а мой собесѣдникъ продолжалъ:

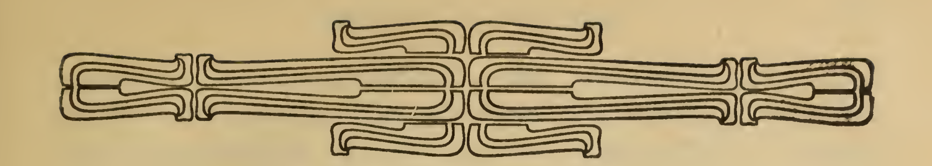
— И такъ, я напишу, чтобы онъ пріѣзжалъ, какъ можно скорѣй—да?...Вы отдаете себѣ отчетъ въ томъ, что рѣшаете въ данную минуту?..

— Да!—отвѣтила я съ увѣренностью любви и не узнала своего голоса: вѣроятно, что-то еще другое, но для меня самой неуловимое и непонятное прозвучало въ немъ...

Такъ совершился переломъ въ моей душѣ на границѣ новой жизни, куда влекла меня капризная, своенравная богиня судьбы.

Е. А. Рагозина.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1810 г. [1]).

---

7 августа. Воскресенье. Поѣхалъ во дворецъ. Видѣлъ Биронъ, которые возвратились изъ города. Обѣдалъ во дворцѣ и послѣ обѣда была небольшая работа. Получилъ отвѣтъ отъ Саблукова относительно процентовъ Великаго Князя Константина. Написавъ ему, т. е. Великому Князю, письмо, затруднился въ подписи. Тутолминъ [2]) говорилъ, что „подданнѣйшій", а Шевичъ [3]) увѣрялъ, что надо писать „всепокорнѣйшій слуга"; я рѣшился взять среднее и подписалъ „всенижайшій". Балашовъ [4]) сказалъ мнѣ, что дѣла въ Турціи идутъ не хорошо, что штурмъ Рущука былъ отбитъ. Что одинъ генералъ раненъ, другой убитъ. Онъ сдѣлалъ замѣчаніе, что напрасно объявили присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи, и на мое замѣчаніе, что его заставили, вѣрно, наши друзья, онъ отвѣтилъ, что посолъ Коленкуръ понукалъ, говоря: „это пойдетъ легче потомъ". Императрица мнѣ ничего не сказала про вечеръ, а я бы не разсердился, если бы пришлось остаться. Поѣхалъ домой. Пришелъ Чихачевъ [5]) и говорилъ о дурномъ расположеніи духа Императрицы въ отношеніи его и не знаю ли я причины? Я отвѣчалъ ему, что Императрица сказала мнѣ; ей не нравится, что онъ говоритъ о ея собственныхъ дѣлахъ, о гатчинскихъ, всѣмъ,

---

[1]) См. „Русская Старина", августъ 1913 г.

[2]) Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, тайный совѣтникъ, почетный опекунъ, шталмейстеръ (1762—1815).

[3]) Шевичъ, Иванъ Георгіевичъ, генералъ-лейтенантъ.

[4]) Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, министръ полиціи, пользовавшійся въ этомъ званіи большимъ значеніемъ.

[5]) Чихачевъ, Александръ Петровичъ, почетный опекунъ.

напр., графу Головкину; что, если ему что нужно сказать, то онъ можетъ обратиться прямо къ Ней, или ко мнѣ, или къ Вольфу [1]). Онъ увѣрялъ, что ничего не говорилъ гр. Головкину [2]), кромѣ оффиціальнаго письма относительно лѣса, развѣ, что онъ его благодарилъ за сдѣланное сообщеніе объ удовольствіи Императрицы, по поводу пріема посла въ Гатчинѣ. Императрица мнѣ поручила высказать ему это.

8. *Понедѣльникъ*. Прибылъ во дворецъ. Императрица пожелала видѣть Кабанова. Сказала ему много милостивыхъ словъ, нашла, что онъ очень хорошо выглядитъ, по-моему все-таки надо лѣчиться. Но, когда онъ ушелъ, она нашла, что онъ очень похудѣлъ. Я сказалъ ей слышанное отъ Балашова про Рущукъ. Она отвѣтила, что знаетъ, и назвала имя убитаго генерала, это былъ Сиверсъ [3]). Я обѣдалъ во дворцѣ, пріѣхалъ Императоръ. Когда послѣ обѣда Императрица возвратилась отъ Великой Княгини Екатерины, она застала меня въ пріемной за чтеніемъ поэмы Пріора. Она спросила, нѣтъ ли бумагъ и что я читаю. Я отвѣтилъ: „англійское сочиненіе". Она спросила: „эта книга M-lle Воеводской?"

Я ушелъ въ садъ, надѣясь встрѣтить Биронъ, желая видѣть Луизу послѣ моего письма г-жѣ Адлербергъ. Мнѣ показалось вчера по ея сконфуженному виду, что Адлербергъ говорилъ ей объ этомъ. Она меня благодарила, но, кажется, только за гатчинскую газету.

9. ***Вторникъ***. Утро провелъ дома, принималъ просителей, между прочимъ, купца Третьякова, эконома коммерческаго училища, желающаго представиться Императрицѣ.

Пришелъ Вольфъ и говорилъ о необходимости обезпечить воспитательный домъ, такъ какъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи всѣхъ банковъ, для устройства одного съ фондами звонкой монеты и что это, въ связи съ прогрессивнымъ уничтоженіемъ ассигнацій, будетъ причиною изъятія всѣхъ капиталовъ изъ нашего банка, и потому необходимо обезпечить себя относительно безсрочныхъ вкладовъ, которые могутъ быть потребованы немедленно. Онъ обѣщалъ прислать довѣренный ему *финансовый планъ*.

Я вышелъ изъ дому по дѣламъ и, возвращаясь домой, остановился у дворца, глядя на приближавшуюся черную, дож-

---

[1]) Секретарь Императрицы.
[2]) Графъ Петръ Гавриловичъ, оберъ-егермейстеръ.
[3]) Сиверсъ, Яковъ Карловичъ, ген.-маіоръ артилл. † 22 іюля 1810.

девую тучу, на начинавшійся вихрь, предвѣстникъ дождя, на бѣгущія огромныя облака, сильный шумъ и гулъ, но меня удерживала другая мысль... Я былъ подъ окнами... Вошелъ, въ минуту сталъ накрапывать дождь, скоро превратившійся въ ливень. Получилъ приказаніе пріѣхать и привести Третьякова къ 5-ти часамъ, а также для того, чтобы получить порученіе отъ Государя къ Гурьеву [1]).

Прибылъ къ 5-ти часамъ во дворецъ, Императрица вышла и приняла Третьякова. По уходѣ она спросила меня, какъ думаю я,—какое ея мнѣніе о Третьяковѣ. Я отвѣтилъ, что она его не считаетъ самымъ честнымъ гражданиномъ... „О, конечно", возразила она, „это плутъ" [2]). Я ожидалъ порученія къ Гурьеву и спросилъ, въ которомъ часу ѣдетъ она въ городъ, чтобы узнать, ѣду ли я съ ней. Она сказала: въ половинѣ девятаго и что она не будетъ имѣть удовольствія видѣть меня завтра. Я отвѣтилъ, что это зависитъ отъ ея приказанія. Значитъ, было рѣшено, что я не ѣду съ ней. Получивъ письмо Государя, которое она передала мнѣ, я поѣхалъ домой.

Въ 8 часовъ меня снова потребовали къ Императрицѣ, которую я нашелъ у Великой Княгини Екатерины, для того, чтобы сказать мнѣ, что я завтра сопровождаю ее въ городъ, такъ какъ узнали, что дѣло о конфискаціи рѣшено, и я долженъ былъ переговорить съ Гурьевымъ относительно процентовъ въ пользу мануфактуры. Дома прочиталъ финансовый планъ, присланный Вольфомъ.

Вотъ нѣкоторыя выдержки:

Къ началу 1810 г. государственный долгъ ассигнаціями

	577.000.000	руб.
Заграничные	100.000.000	„
Итого .	677.000.000	руб.

Расходъ предвидѣлся свыше . . .	193.000.000	рубля
Приходъ всѣ съ предполагаемыми	127.000.000	„
Дефицитъ. .	66.000.000	ассиг.

Для сокращенія расходовъ предлагали:

Пересмотрѣть расходъ на дороги, на починку дорогъ около столицы, издерживаемый ежегодно по 1.000.000 рублей.

---

[1]) Дмитрій Александровичъ Гурьевъ, графъ, министръ финансовъ, членъ Государственнаго Совѣта (1751—1825).

[2]) „Non certes, repliqua-t-elle, c'est un fourbe".

Уничтожить Главное Почтовое Правленіе, какъ установленіе совершенно и во всѣхъ случаяхъ безполезное.

Уничтожить комерцъ-коллегію и суммы причислить къ казначейству.

Прекратить всѣ расходы по Мальтійскому ордену и домъ взять въ казну.

Пріостановить долгъ Австріи, болѣе 1.900.000 руб. (NB. этого я не понимаю).

Во внутреннихъ долгахъ, по военнымъ департаментамъ съ 1805 по 1807 гг. сдѣлать отсрочку съ положеніемъ процентовъ и 10-й части капитала (т. е. разсрочка на 10 лѣтъ). Возвысить пошлину на отпускаемые товары, какъ-то: ленъ, пеньку, сало и поташъ. Всѣ экономическія суммы всѣхъ департаментовъ обратить въ казначейство. Тоже всѣ остатки по всѣмъ департаментамъ отъ прежнихъ отпусковъ, хранящихся въ банкѣ на счету департаментовъ.

На случай войны и для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ:

1. Военная такса на имѣнія въ видѣ займа.

2. Продажа казенныхъ земель и лѣсовъ. Еще замѣчательный параграфъ, требующій объясненія.

§ 41. Раздѣленныя операціи разныхъ банковъ согласить между собою такъ, чтобы всѣ онѣ соображаемы были вообще и въ совокупности, дабы дѣйствія одного изъ нихъ не могли препятствовать общему плану погашенія бумагъ, коихъ кредитъ во всѣхъ банкахъ есть одинаковъ и основанъ вообще на кредитѣ государственномъ.

Все это помѣщено въ 1-й части, которая заключаетъ въ себѣ временное устройство финансовъ, что же касается до постоянной *системы финансовъ*, то я ее не достаточно понялъ. Она заключаетъ въ себѣ три проекта займовъ, и всѣ три отличные отъ того, который производится въ настоящее время, затѣмъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи всѣхъ банковъ и сдѣлать одинъ, основанный на звонкой монетѣ.

10. Среда. Въ $8^1/_2$ часовъ утра прибылъ во дворецъ, и въ 9 часовъ уѣхали. Въ большой каретѣ сидѣли графъ Литта [1]. M-lle Сибургъ [2], Давыдовъ [3] и я. Прибыли въ 11 часовъ въ Зимній дворецъ, я отправился къ Гурьеву. *Онъ мнѣ* сказалъ,

---

[1]) Графъ Литта, Юлій Помпеевичъ, оберъ-камергеръ (1763—1839).

[2]) Воспитательница великихъ княженъ, бывшая въ это время при великой княгинѣ Аннѣ Павловнѣ.

[3]) Давыдовъ, Петръ Львовичъ, камергеръ.

что ничего не знаетъ, не принявъ еще министерства торговли, что журналъ совѣта былъ подписанъ въ понедѣльникъ, но не утвержденъ Государемъ, что все дѣло о конфискацiяхъ находится у барона Кампенгаузена [1]). Императрица настаивала, чтобы я говорилъ о дѣланной Ею уступкѣ $1^1/_2$ предполагаемаго груза, которые мы имѣемъ право выписать, не платя пошлины, если его назначатъ для мануфактуры, какой-либо процентъ отъ конфискованныхъ товаровъ. (Уступка весьма смѣшная, потому что съ одной стороны выгода не вѣрная и можетъ обратиться въ потерю, а съ другой стороны могутъ намъ сказать: „сохраните лучше вашу привилегiю и пользуйтесь ею, значитъ, вамъ нѣтъ надобности въ возмѣщенiи потерь, если вы такъ звоните и кричите объ уступкѣ, которая, конечно, представляетъ выгоду").

Я сообщилъ объ этомъ Гурьеву, не особенно впрочемъ настаивая.

Онъ отвѣтилъ въ выраженiяхъ неопредѣленныхъ, увѣряя о своемъ усердiи и готовности сдѣлать угодное Ея Величеству, прибавивъ, что Императрица сдѣлала бы еще лучше, если бы переговорила съ Государемъ. Возвратившись во дворецъ, я передалъ Императрицѣ разговоръ съ Гурьевымъ, его совѣтъ переговорить объ этомъ съ Государемъ, такъ какъ дѣло тогда пойдетъ лучше. Она поручила мнѣ передать Гурьеву, что она, конечно, переговоритъ съ Государемъ, и дастъ ему по этому дѣлу записку и т. д. Я подождалъ прiѣзда Гурьева и передалъ ему данное мнѣ порученiе... Пока Императрица находилась у молебна, я съѣздилъ къ сестрѣ и, едва успѣлъ возвратиться во дворецъ, какъ сказали, что меня ждутъ къ отъѣзду, и, дѣйствительно, я засталъ всѣхъ сидящими въ экипажѣ. Къ 2-мъ часамъ мы возвратились въ Павловскъ и застали Императрицу за столомъ, за который сѣли и мы. Во время обѣда Великiй Князь Константинъ, прiѣхавшiй вмѣстѣ съ Императрицею, сказалъ, что въ табели о рангахъ есть въ 14-мъ классѣ надворный антикварiусъ и надворный балбиръ, всѣ смѣялись, предполагая, что это выдумка Великаго Князя, но онъ попросилъ меня приказать принести изъ канцелярiи эту табель. Послѣ обѣда разсмотрѣвъ въ табели о рангахъ, мы нашли, что Великiй Князь былъ правъ. Императрица покончила съ утренними бумагами, и я уѣхалъ домой.

---

[1]) Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ, баронъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, государственный контролеръ (1772–1823).

11. *Четвергъ.* Всталъ поздно, написалъ нѣсколько бумагъ. Пріѣхалъ Чихачевъ вслѣдствіе приказанія явиться къ часу къ Императрицѣ. Я боялся, чтобы меня не потребовали туда и, проработавъ до часу, ушелъ гулять, чтобы избѣжать посланнаго. Во время отсутствія, за мной не присылали. Послѣ обѣда получилъ записку отъ Вольфа съ просьбой зайти къ нему для прочтенія проекта управленія Краснымъ Селомъ.

12. *Пятница.* Около 10 часовъ поѣхалъ во дворецъ и встрѣтилъ Императрицу, гуляющую съ M-lle Бенкендорфъ по болѣзни M-lle Дивовой. Она поручила мнѣ принять вещи отъ Великой Княгини Екатерины. Исполнивъ порученіе, возвратился назадъ, и мнѣ сказали, что Императрица спрашивала меня, и что она пошла къ ваннѣ. Я взялъ ярлычки изъ жести, которые служили этикетками для деревьевъ Императорской фамиліи, принесенныхъ утромъ Асмусомъ, и пошелъ искать Императрицу. Въ галлереѣ встрѣтилъ княжну Луизу Биронъ; она сказала мнѣ, что идетъ къ Нелидовой. Это мѣсто свиданія, и, дѣйствительно, я узналъ, что она гуляла съ Нелидовой и Давыдовымъ. Дойдя до ванны, я нигдѣ не видѣлъ Императрицы. Подвязавъ этикетки къ деревьямъ, я прошелся въ окрестности, но не нашелъ Императрицы. Возвратился во дворецъ и, въ ожиданіи Императрицы, усѣлся за чтеніе. Наконецъ она возвратилась, бумаги были окончены къ 3-мъ часамъ, и я обѣдалъ у ней вмѣстѣ съ Вольфомъ, который былъ потребованъ для чтенія переписки Лунина [1]) по дѣлу Извольскаго и Постникова. Послѣ обѣда пошелъ навѣстить Дивову вмѣстѣ съ Давыдовымъ. Давыдовъ, между прочимъ, употребилъ нѣсколько рѣзкихъ выраженій противъ M-lle Бенкендорфъ, видно было, что причина злобы та же, что M-lle Луизы Биронъ. Онъ сказалъ, что идти къ M-lle Кочетовой доказательство, что я былъ правъ, замѣтивъ 27-го іюля, что тамъ мѣсто свиданій. Я узналъ также, что онъ, гуляя сегодня утромъ съ Нелидовой, встрѣтилъ Императрицу съ M-lle Бенкендорфъ, которая такимъ образомъ имѣла хорошій случай оказать услугу бѣдной Луизѣ.—Жаль, что M-lle Нелидова имѣетъ также безстыдство покровительствовать свиданіямъ у себя. Это достойно порицанія въ отношеніи ея, но еще болѣе несчастливо для бѣдной Луизы.—Оставшись нѣсколько минутъ послѣ ухода Давыдова, мы поговорили съ M-lle Дивовой объ этомъ предметѣ. Вернувшись домой, я дописалъ журналъ съ 10 до сегодня.

---

[1]) Лунинъ, Александръ Михайловичъ, предсѣдатель Московскаго опекунскаго совѣта, дѣйств. тайный совѣтникъ.

13. Суббота. День рожденія жены. Во время чая пришелъ посланный отъ Императрицы, я его направилъ къ Вольфу, такъ какъ не былъ дежурнымъ. Явился другой посланный. Я одѣлся, но былъ въ сапогахъ, а не въ башмакахъ, и отправился во дворецъ, Императрица гуляла, я пошелъ ей навстрѣчу. Она приказала придти къ ней черезъ 1/4 часа. Она гуляла съ Бенкендорфъ. Я прождалъ довольно долго. Въ 12 часовъ она потребовала къ себѣ, чтобы сказать, чтобы я ѣхалъ въ Гатчину, такъ какъ Рюль [1]) нашелъ въ домѣ для бѣдныхъ пищу дурной и многихъ слѣпыхъ, которыхъ можно вылѣчить, а также осмотрѣть работы дворца въ Рѣзинѣ. Я позавтракалъ, въ 1 ч. 20 м. отправился въ Гатчино.

Я отказался отъ обѣда у Чихачева, осмотрѣлъ оранжереи, постройки въ Рѣзинѣ, въ богадѣльнѣ у слѣпыхъ и въ 9 часовъ уѣхалъ домой.

14. Воскресенье. Во дворцѣ былъ въ 10 час. Императрица гуляла. Когда она возвратилась, то сказала мнѣ, что опять подымается вопросъ о милліонѣ приданаго. Она дала мнѣ прочесть, пока дѣлала свой туалетъ, отвѣтъ Великой Княгини на записку, полученную ею по поводу проекта объ истребованіи капитала. Вотъ она:

Павловскъ 29. іюля 1810 г.

Отвѣтъ на замѣчаніе представленной Великой Княгинѣ записки од енежномъ оборотѣ, предлагаемомъ ей насчетъ милліона ея приданаго.

Не хватитъ жизни Великой Княгини, чтобы доказать всю глубину ея благодарности Императору. Она руководится слѣдующими принципами, которые должны быть извѣстны всѣмъ:

Честная личность имѣетъ только одинъ способъ дѣйствія и никогда не удаляется отъ справедливости. Приданое дано Великой Княгинѣ безъ какихъ-либо ограничительныхъ, условій и потому она могла, получивъ его, употребить, размѣнять или сдѣлать съ нимъ оборотъ по своему усмотрѣнію, лишь бы оно не было растрачено.

Ажіотажъ есть незаконная выгода; перемѣна же суммы на билеты ассигнаціонные публично есть дѣйствіе не только позволенное, но утвержденное правительствомъ.

Намѣреніе покойнаго Императора въ постановленіи объ Императорской фимиліи было только одно—упрочить благосо-

---

[1]) Рюль Фридрихъ-Людвигъ, лейбъ-медикъ, инспекторъ по медицинской части учрежденій Императрицы Маріи (въ Россіи 1784 г.).

стояніе своихъ потомковъ. Онъ повелѣлъ вносить приданное въ Императорскіе банки, какъ въ мѣста вѣрныя, чтобы предупредить растрату; предлагаемая мѣра не только не уменьшаетъ состоянія Великой Княгини, но удваиваетъ его. Покойный Государь опредѣлилъ пять процентовъ, потому что это былъ высшій процентъ, который давали Императорскіе банки. Государство открываетъ выгодный заемъ. Великая Княгиня, дѣйствуя соотвѣтственно намѣренію законодателя объ Императорской фамиліи, должна заботиться о выгодахъ своихъ потомковъ. Каждая мѣра, предпринятая и гарантированная государствомъ, внушаетъ полное довѣріе. Если бы Великая Княгиня вынула свое приданое изъ Императорскихъ банковъ, чтобы вложить въ какое-либо предпріятіе, государствомъ не гарантированное, то она поступила бы противъ намѣренія законодателя положенія объ Императорской фамиліи. Она вынимаетъ приданое изъ одного публичнаго учрежденія, что бы вложить въ такое же.

500 тысячъ рублей, половина приданаго другихъ Великихъ Княгинь, помѣщенныя подъ обезпеченіе имѣній ихъ новыхъ семействъ, не находятся въ банкахъ; эта мѣра имѣетъ другія причины; 500 тысячъ, помѣщенныя въ Императорскихъ банкахъ русскихъ, находятся совершенно въ соотвѣтственномъ положеніи, какъ и милліонъ Великой Княгини и, безъ сомнѣнія, Наслѣдный принцъ Мекленбургскій[1]), какъ опекунъ и управляющій имѣніемъ своихъ дѣтей, и Великая Княгиня Марія, если бы находилась здѣсь, сдѣлали бы такой же шагъ.

Соображая огромную прибыль, которая получится отъ новаго помѣщенія приданаго Великой Княгини, она буквально придерживается выраженія „въ пользу своихъ наслѣдниковъ“.

Установленный законъ отсрочки не можетъ быть измѣненъ. Великая Княгиня никогда не думала о возможности вынуть немедленно и сразу такую большую сумму, но взять его согласно правиламъ банка въ условленные сроки.

Не произведя этой финансовой операціи, Великая Княгиня и ея наслѣдники теряютъ милліонъ и даже болѣе.

Нѣтъ ни одного предпріятія, дозволеннаго и гарантированнаго Правительствомъ, которое бы давало пятнадцать процентовъ. Приданое есть даръ неограниченный и ничѣмъ не связанный. Удвоить его значитъ дѣйствовать согласно охранительныхъ намѣреній автора положенія объ Императорской фамиліи.

---

[1]) Супругъ Великой Княгини Елены Павловны, дочери Императрицы Маріи.

Никто не подавалъ мысли Великой Княгинѣ объ этой операціи, она возникла совершенно естественно, какъ она пришла бы каждому, кто имѣлъ бы капиталъ въ звонкой монетѣ и свободный для размѣна. Эта операція, очень простая и утвержденная правительствомъ, не можетъ считаться вредною репутаціи Великой Княгини.

Капиталы Великой Княгини въ ассигнаціяхъ, происходящіе отъ экономіи, не представляли другой выгоды, кромѣ одного лишняго процента, и потому объ изъятіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Ни одному честному существу не придетъ въ голову вредить публичному учрежденію. Остается только знать, въ теченіе какого времени воспитательный домъ можетъ, безъ ущерба своего благосостоянія, а равно и частныхъ лицъ, возвратить сумму въ одинъ милліонъ звонкой монетой и въ какіе сроки? Необходимо знать, не будетъ ли первый заемъ покрытъ въ теченіе этого времени, и не противорѣчитъ ли правиламъ этого займа замедленіе во взносѣ денегъ?

Каковъ бы ни былъ отвѣтъ на эти вопросы, Великая Княгиня желаетъ всѣ суммы, состоящія въ звонкой монетѣ, составляющія доходъ съ этого милліона, помѣстить въ новый заемъ.

Списокъ облигаціямъ воспитательнаго дома въ Петербургѣ въ звонкой монетѣ.

Эти облигаціи доходятъ до	111.497 р. 20 к.
Въ Москвѣ	25.000 „ — „
Итого . . .	136.497 р. 20 к.

Уходя къ обѣднѣ, Императрица поручила мнѣ составить опроверженіе. Я написалъ черновое, въ которомъ я привязался къ объясненію ажіотажа и налегалъ на гнусность спекуляціи такого рода, потому что я нахожу, что это единственное возраженіе, которое можно было сдѣлать противъ этой операціи. Она одобрила. Собрался совѣтъ. Императрица говорила объ этомъ Саблукову подъ большимъ секретомъ. Я остался обѣдать. Она поручила мнѣ переговорить съ Гурьевымъ. Я однако не зналъ, въ какомъ смыслѣ. Передъ обѣдомъ я его не видѣлъ, а послѣ обѣда, поговоривъ съ Воланомъ [1]), я былъ позванъ къ Императрицѣ, но былъ отпущенъ, чтобы говорить съ Гурьевымъ. Я его пошелъ разыскивать и встрѣтилъ идущимъ отъ Ливена

[1]) Деволанъ, Францъ Павловичъ, инженеръ-генералъ, въ описываемое время директоръ и управляющій путями сообщенія подъ вѣдѣніемъ принца Георга Ольденбургскаго, супруга Великой Княгини Екатерины Павловны.

къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ. Я говорилъ съ нимъ, но его отвѣтъ былъ почти что ничего. Я передалъ его Императрицѣ, и она послала за нимъ. Она съ нимъ говорила очень долго, а, когда онъ ушелъ опять къ Великой Княгинѣ, она позвала меня къ себѣ, чтобы сказать, что она большаго не узнала. Я думаю: да что же и было узнавать! Она мнѣ возвратила бумаги для передѣлки, находя, что это слишкомъ пространно. Это было сказано, чтобы только сказать что-нибудь и заставить меня передѣлать, потому что, когда она возьмется сокращать бумаги моего сочиненія, которыя она находитъ длинными, то онѣ всегда выходятъ длиннѣе. Я возвратился домой, гдѣ и засталъ Гревница [1]) и сына моего Александра.

15. Понедѣльникъ. Праздникъ Успенія Богородицы. Я передѣлалъ отвѣтъ Великой Княгинѣ и отправился послѣ обѣда во дворецъ, къ часу, согласно приказанія Императрицы. Записку она спрятала въ свою черную шкатулку. Позвавъ Вольфа, она говорила о предположеніи Тутолмина [2]) на счетъ сокращенія во вдовьемъ домѣ, съ цѣлью поберечь капиталы воспитательнаго дома. Мы тоже нашли, что лучше давать вдовамъ по 100 руб. и предоставить жить, гдѣ хотятъ, чтобы сократить число ихъ, я предложилъ назначить число лѣтъ, которое долженъ былъ отслужить мужъ, чтобы вдова имѣла право на помѣщеніе во вдовій домъ. Императрица одобрила эту мысль. Говорили тоже о дѣтяхъ и о средствахъ для ограниченія пріема. Я сказалъ, что есть средство весьма простое—уничтожить тайну или дозволить спрашивать, откуда принесли. Императрица возражала, ссылаясь на основной законъ.—Я отвѣтилъ, что основные законы почти всѣ измѣнились, что основной или главный законъ дома есть сохраненіе дѣтей и, что если берутъ больше, нежели могутъ сохранить, то дѣйствуютъ противъ основного закона. Относительно опроса, откуда приносятъ дѣтей, я представилъ, что эта тайна намъ мѣшаетъ принять дѣйствительныя мѣры, потому что не знаютъ источника, откуда они являются, что держать повивальныхъ бабокъ, платить имъ и все напрасно, что однако отдача дѣтей родителямъ и плата за ихъ содержаніе противны основному закону. Затѣмъ намъ сообщили новую мысль относительно зданія вдовьяго дома, чтобы помѣстить туда незаконныхъ дѣтей. Я предложилъ: если не хватитъ

---

[1]) Фридрихъ, баронъ виртембергскій уроженецъ, въ описываемое время управлявшій дворцомъ и городомъ Павловскомъ.

[2]) Тутолминъ, Иванъ Акинфіевичъ, директоръ Московскаго воспитательнаго дома.

мѣста, то выстроить рядъ комнатъ внутри двора такъ, чтобы корридоръ остался по серединѣ. Она предполагала выстроить для помѣщенія мѣщанокъ и для лазаретовъ на другой сторонѣ, тамъ гдѣ Охтенскій перевозъ, а два старые дома отдать подъ помѣщеніе воспитательнаго дома, вслѣдствіе неудобства раздѣлить мѣщанокъ. Капиталъ для постройки долженъ былъ получиться отъ продажи домовъ Разумовскаго и Бобринскаго [1]). Ее затрудняла еще церковь, я предложилъ выстроить ее тамъ, гдѣ корридоръ, сообщающій старое и новое зданіе. Еще оставался садъ. Отнять его у дворянской половины казалось невозможнымъ. Я предложилъ обратить въ садъ пространство, находящееся между старымъ институтомъ и окружающей его аллеей для дѣтей, и оставить старый садъ дворянской половинѣ. Наконецъ порѣшили приказать Брозину [2]) составить общій планъ Смольнаго и представить намъ. Она говорила еще о запискѣ, которую хотѣла представить Государю, относительно предоставленія 5% изъ суммы отъ продажи конфискованныхъ товаровъ, и поручила мнѣ составить обозрѣніе пользы, приносимой воспитательнымъ домомъ, говоря, что, конечно, она бы не поднимала бы вопроса о томъ, но большіе убытки заставляютъ ее сдѣлать это. Записку велѣно написать по-французски, а кромѣ того оффиціальную по-русски. Вечеромъ я написалъ французскую записку, которая очень удалась.

16. Вторникъ. Я дежурный. Переписавъ записку для Государя, я отправился во дворецъ; Императрица нашла записку превосходной. Потомъ она приказала мнѣ передѣлать отвѣтъ Великой Княжнѣ Екатеринѣ. Она измѣнила начало и немного во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ, добавила 4-й и въ концѣ въ родѣ воззванія къ нѣжности дочери. Этимъ она думала произвести большой эффектъ. Я полагаю, что это послужитъ главной причиной для Великой Княгини, чтобы отказаться отъ своего милліона, но она говорила также о возвращеніи 130 тысячъ въ звонкой монетѣ, которыя она имѣетъ кромѣ своего приданаго, хотя всѣ разсужденія вертятся на неприличіи пользоваться ажіотажемъ, который совершенно одинаковъ, какъ въ отношеніи 100 тысячъ, такъ и милліона [3]).

---

[1]) Дома эти и нынѣ принадлежатъ вѣдомству Императрицы Маріи въ домѣ Разумовскаго помѣщается Николаевскій сиротскій институтъ а въ домѣ Бобринскаго—Воспитательный домъ. Наружный свой видъ дома эти почти не измѣнили.

[2]) Экономъ Смольнаго института.

[3]) Странное повидимому сопротивленіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны законному желанію ея дочери Великой Княгини Екатерины Па-

Она наставила много своебразныхъ фразъ, что дастъ запискѣ довольно странную пестроту. Такъ какъ всѣ измѣненія и добавки были написаны карандашемъ, она желала, чтобы это было переписано; я взялся за это. Я усѣлся въ ея кабинетѣ въ нижнемъ этажѣ; ожидали Государя къ обѣду, и потому я успѣлъ кончить переписку къ 4-мъ часамъ. Поднимаясь по лѣстницѣ, я догналъ Императрицу, когда она шла въ свои другіе апартаменты къ дѣтямъ. Она удивилась, что записка была готова, и приказала мнѣ спрятать въ ея черную шкатулку. Наконецъ, пріѣхалъ Государь, и сѣли обѣдать. Послѣ обѣда ожидалъ Императрицу, бывшую у Великой Княгини Екатерины, когда она возвращалась въ 7 часовъ, она сдѣлала видъ удивленной, что я ее ждалъ, и пригласила ужинать и придти послѣ ужина.

Я вернулся домой, но, не заставъ жены, немедленно отправился въ общество. Заходилъ къ Дивовой, которая, наконецъ, выздоровѣла отъ своихъ ревматизмовъ. Зайдя по дорогѣ въ канцелярію, я нашелъ письмо Саблукова [1]) со счетомъ капиталовъ Великой Княгини Екатерины и счетъ ожидаемымъ поступленіямъ звонкой монеты. Изъ этихъ свѣдѣній выяснилось, что капиталъ въ 136 тысячъ можетъ быть выключенъ въ первой трети 1811 года. Я взялъ письмо съ собой и 5091 р. остатокъ нашего запаса. Придя въ общество, я засталъ всѣхъ на мѣстахъ. Видя князя Оболенскаго [2]) за столомъ лото дѣвицъ я присоединился къ этой партіи. Луиза Биронъ была задумчива и грустна. Давыдовъ въ городѣ. Пріѣхала его жена или должна пріѣхать. Передъ ужиномъ М. Арсеньева сказала мнѣ:

вдовы помѣстить принадлежавшій ей, какъ приданое, капиталъ въ милліонъ рублей въ бумаги комиссіи погашенія государственныхъ долговъ, съ цѣлью увеличить его доходность, объясняется исключительно заботами Императрицы о процвѣтаніи ея учрежденій, содержавшихся въ значительной своей части на доходы сохранныхъ казенъ С.-Петербургскаго и Московскаго воспитательныхъ домовъ. Въ это время Россія переживала финансовый кризисъ, вызванный отчасти присоединеніемъ къ континентальной системѣ Наполеона, а такъ какъ милліонъ Великой Княгини находился въ сохранныхъ казнахъ, то изъятіе изъ ихъ оборота такой огромной суммы могло, по мнѣнію Императрицы Маріи, печально отразиться на ихъ дѣятельности и доходахъ. Для Императрицы выгоды ея учрежденій были гораздо важнѣе выгодъ членовъ ея собственнаго семейства.

[1]) Саблуковъ, Александръ Александровичъ, почетный опекунъ и членъ Государственнаго Совѣта (1749—1828), отецъ автора извѣстныхъ „Записокъ“ объ Императорѣ Павлѣ. Саблуковъ завѣдывалъ сохранной казной СПБ. Воспитательнаго дома.

[2]) Оболенскій, кн. Александръ Петровичъ, камергеръ, впослѣдствіи почетный опекунъ (1782—1855).

„Вы работаете тоже, чтобы вылѣчить нашу добрую Луизу". „Что же дѣлать?" спросилъ я ее. Она предполагала, что это сильная страсть. „Посмотрите", сказала она, вѣдь, она ни съ кѣмъ не говоритъ и какъ она отвѣчаетъ тѣмъ, кто обращается къ ней, я увѣрена, что онъ запретилъ ей разговаривать изъ ревности. Это очень жаль. Во время игры зашла рѣчь о г-жѣ Давыдовой и о ея красотѣ. М-llе Нелидова особенно утверждала, что она была такъ хороша и теперь тоже. Луиза во все время разговора смотрѣла въ лорнетъ на Нелидову, закрывъ рукой другой глазъ, такимъ образомъ, все лицо было прикрыто; мнѣ показалось, что это дѣлалось, чтобы скрыть смущеніе или красноту [1]).

Я пошелъ послѣ ужина къ Императрицѣ и показалъ письмо Саблукова. Она хотѣла имѣть еще другое, писанное и подписанное имъ, и приказала мнѣ послать нарочнаго къ нему, съ такимъ разсчетомъ, чтобы тотъ вернулся къ послѣ-обѣду.

Она сказала мнѣ, что Бернадотъ избранъ шведами въ наслѣдники престола. Это прекрасно? и мы его допустили до этого? Императоръ, сообщая это извѣстіе ей, прибавилъ: „Видите, моя политика хороша, я завладѣлъ Финляндіей, теперь море между нами". Императрица отвѣтила ему: „Напротивъ, это по случаю присоединенія Финляндіи Бернадотъ попалъ туда, такъ какъ безъ этой войны король не лишился бы престола". Я вполнѣ согласенъ съ этой мыслью, потому что начало этой войны королемъ и было главной причиной неудовольствія противъ него подданныхъ, а побѣжденная Финляндія совсѣмъ не представляетъ намъ оплота, а именно оттуда насъ будутъ атаковать, дѣйствуя на жителей, которымъ мы не имѣемъ возможности предоставить какихъ-либо выгодъ, чтобы сдѣлать наше обладаніе ими болѣе легкимъ, нѣтъ торговли и пр. „Напротивъ", отвѣтила она, „мы даемъ имъ торговлю, ту, которую они имѣли". Она отпустила меня въ $11^1/_2$ часовъ, приказавъ придти завтра въ $10^1/_2$ часовъ утра [2]).

[1]) Принцесса Луиза Биронъ, воспитывавшаяся также въ Смольномъ институтѣ и бывши фрейлиной Императрицы, была влюблена въ камергера Давыдова, уже женатаго, и это не скрылось отъ зоркихъ глазъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ. Судя по всему, Г. И. Вилламовъ очень симпатизировалъ принцессѣ Луизѣ и сожалѣлъ о ея увлеченіи. Принцесса Луиза впослѣдствіи вышла замужъ за гр. М. Ю. Віельгорскаго.

[2]) При этомъ разговорѣ съ Вилламовымъ Императрица Марія Θеодоровна не могла не помнить, что этотъ самый Бернадотъ, при посѣщеніи его и великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ Парижа въ 1782 г.

17. Среда. Я всталъ, какъ вчера въ 6 час. Написалъ Саблукову, чтобы онъ сдѣлалъ разсчетъ уплатамъ, которыя можно сдѣлать по капиталамъ Великой Княгини, и отправилъ письмо въ 8 часовъ. Я написалъ записку для Государя, относительно 5% съ конфискованныхъ товаровъ, и въ 10 часовъ пріѣхалъ во дворецъ. Подождавъ Императрицу, бывшую у Великой Княгини, я былъ позванъ къ ней, и она приказала мнѣ продиктовать ей отвѣтъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ. Доложили о приходѣ Вольфа; она его позвала присутствовать при диктовкѣ. Когда все было окончено, она просмотрѣла бумаги и отнеслась съ большой похвалой относительно составленной мною записки для Государя о 5% съ конфискацій, одобрила ее вполнѣ, и я ушелъ обѣдать домой.

Тотчасъ послѣ обѣда я получилъ отвѣтъ отъ Саблукова съ новымъ разсчетомъ платежей по капиталамъ Великой Княгини и отправился немедленно къ Императрицѣ. Я усѣлся съ трубкой въ бесѣдкѣ за чтеніе, ожидая, что меня потребуютъ. Такъ и случилось, приглашали къ 6 часамъ. Я поѣхалъ во дворецъ; Великая Княгиня страдаетъ зубною болью, Императрица смотритъ на это, какъ на предвѣстіе родовъ. Она была у Великой Княгини. Возвратясь, она позвала меня къ себѣ, нашла, что разсчетъ Саблукова удовлетворительный, прибавила собственноручныя замѣтки и просила меня переписать и прислать ей. Вечеромъ я писалъ немного этотъ дневникъ и легъ въ 11 часовъ.

18. Четвергъ. Будучи дежурнымъ, я отправился во дворецъ въ 10 часовъ. Передъ отъѣздомъ мнѣ подалъ прошеніе, вѣроятно, сумасшедшій портной Нёриконъ, въ которомъ онъ приглашаетъ всю Императорскую фамилію на свою свадьбу, какъ жениха, отца и матерь, невѣсту, отца и мать и Бонапарта тоже. Прибывъ во дворецъ, я узналъ, что Императрица у Великой Княгини, у которой въ 8 часовъ начались роды. Графъ Головкинъ былъ въ пріемной, и мы дожидались до 3 часовъ. Наконецъ, пошли обѣдать; послѣ обѣда я поѣхалъ домой и, возвратясь въ 5 час., я узналъ, что у Великой Княгини родился сынъ [1]). Узнавъ, что графъ Головкинъ въ пріемной у Великой Княгини, я пошелъ и засталъ тамъ Княгиню Про-

---

стоялъ въ качествѣ рядового солдата, на часахъ у ихъ помѣщенія и за это получилъ отъ нихъ въ подарокъ серебряные часы. Часы эти будущій король шведскій хранилъ всю свою жизнь.

[1]) Этотъ старшій братъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго скончался въ младенчествѣ.

зоровскую [1]), М-lle Нелидову и графа Головкина. Этотъ последній, какъ и Крыловъ [2]), разсказывали, что Императрица была внѣ себя отъ радости, крича только: „сынъ! сынъ!“ Прошелъ принцъ Голштинскій [3]), и мы его поздравили. Прибыли еще гр. Литто, Строгановъ [4]) и Давыдовъ. Прождавъ долго, наконецъ, гр. Головкинъ предложилъ намъ уйти, приказавъ камердинеру Императрицы доложить ей, что мы были. Я вернулся домой, переодѣлся въ бѣлые чулки и поѣхалъ во дворецъ. Въ пріемной я встрѣтилъ Великаго Князя Константина и поздравилъ его. Я усѣлся въ зеленой галлереѣ и сталъ читать. Наконецъ, пришла Императрица, и я поздравилъ ее. Такъ какъ отправляли курьера къ герцогу Голштинскому [5]), который долженъ былъ проѣхать черезъ Веймаръ, Императрица хотѣла послать съ нимъ векселя на 10 тысячъ рублей, которые были у меня для Великой Княгини Маріи. Я сдѣлалъ на нихъ надписи и, отдавъ камердинеру для передачи Императрицѣ, ушелъ домой, вмѣстѣ съ Вольфомъ, съ которымъ встрѣтился въ саду. Онъ ушелъ отъ меня въ 9 часовъ; я сѣлъ за дневникъ, написавъ отъ 15 до сегодняшняго дня, и окончилъ въ 11 1/2 часовъ. Возвращаясь изъ пріемной Великой Княгини, я увидѣлъ дѣвицъ Биронъ у окошка, поклонился и, указавъ въ сторону окошекъ Великой Княгини, сдѣлалъ знакъ, что я ихъ поздравляю, и сказалъ имъ, что все окончилось, но къ моему великому удивленію я услышалъ голосъ М-lle Бенкендорфъ, которая сумѣла снова попасть къ нимъ.

Въ числѣ именъ новорожденнаго принца должны были быть Карлъ, Александръ, Петръ, Георгій и др. Священникъ, который давалъ молитву Великой Княгинѣ, не произнесъ ни одного, сказавъ только „*новорожденный*“, такъ какъ онъ долженъ быть лютераниномъ.

19. Пятница. Я былъ одѣтъ въ сапогахъ и поѣхалъ на

---

[1]) Княгиня Прозоровская, Анна Михайловна, статсъ-дама, урожденная княгиня Волконская, супруга генералъ-фельдмаршала князя А. А. Прозоровскаго, р. 1747, ум. 1824, одна изъ симпатичнѣйшихъ женщинъ, составлявшихъ дворъ Императрицы Маріи.

[2]) Камердинеръ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

[3]) Принцъ Георгія Ольденбургскій, супругъ великой княгини Екатерины Павловны, въ описываемое время генералъ-губернаторъ тверской и ярославскій (1787—1812).

[4]) Графъ Строгановъ, Александръ Сергѣевичъ, оберъ-камергеръ, президентъ академіи художествъ (1738—1811).

[5]) Великій герцогъ Ольденбургскій Петръ, отецъ принца Георгія Ольденбургскаго, въ то время еще владѣвшій Ольденбургомъ.

дрожкахъ во дворецъ и передалъ въ кабинетъ Императрицы дорожные часы, присланные мнѣ Дювалемъ [1]). Потомъ прошелъ въ пріемную Великой Княгини и спросилъ о здоровьѣ. Мнѣ сказали, что спала хорошо и все шло отлично. Я сдѣлалъ прогулку и, возвратившись, узналъ, что Императрица посылала за мной. Я тотчасъ же поѣхалъ, и когда она возвратилась отъ Великой Княгини, то дала мнѣ порученіе къ Дювалю и приказала приготовить письма съ извѣщеніемъ о рожденіи молодого принца, M-lle Адлербергъ [2]), Брейткопфъ [3]) и M-lle Васмутъ [4]) (въ отвѣтъ на ея донесенія), гр. Завадовскому [5]), генералу Клингеру [6]), Лунину и Нелединскому [7]). Она сказала мнѣ, что французы истратили 8 милліоновъ на избраніе Бернадота наслѣдникомъ шведскаго престола. Еще она сказала, или лучше, кажется, у ней сорвалось съ языка, что герцогъ Голштинскій помѣщаетъ свои капиталы въ новый заемъ, и спросила: какъ же это можно, кажется, туда принимаютъ только ассигнаціи. (Comment cela se pouvait par ce qu'elle croyait qu'on n'y reçoit que des assignations). Я замѣтилъ, что разсчитывали на иностранные капиталы. Она мнѣ приказала идти за ней къ Великой Княгинѣ и снести дорожные часы, и между тѣмъ запечатала въ конвертъ отвѣтъ Великой Княгинѣ съ приказаніемъ передать ей послѣ 9 дня. Позвала Вольфа, чтобы окончить спѣшныя дѣла и, наконецъ, пошла къ Великой Княгинѣ, а я за ней, неся часы. Я довольно долго ждалъ въ пріемной, наконецъ, она вышла съ герцогомъ Голштинскимъ, показала ему часы, онъ сказалъ, что они совершенно похожи на

---

[1]) Придворный ювелиръ.

[2]) Адлербергъ, Юлія Ѳеодоровна, урожд. Багговутъ (1760—1839), воспитательница великихъ княженъ, съ 1803 года начальница Смольнаго института, статсъ-дама.

[3]) Брейткопфъ, Анна Ивановна, начальница Екатерининскаго института въ Петербургѣ (1747—1823).

[4]) Васмутъ, Елисавета Антоновна, директриса дѣвичьяго училища Военно-Сиротскаго дома (нынѣ Павловскій институтъ) въ 1810—1819 гг.

[5]) Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ, извѣстный фаворитъ Екатерины II, министръ народнаго просвѣщенія при Александрѣ I, членъ совѣта Смольнаго института (1738—1812).

[6]) Клингеръ, Ѳедоръ Ивановичъ (Максимиліанъ-Фридрихъ), нѣмецкій романистъ и драматургъ, генералъ-лейтенантъ, директоръ военно-учебныхъ заведеній. Поступилъ на службу въ Россію еще въ 1778 г., по ходатайству отца Императрицы Маріи Ѳеодоровны, герцога Виртембергскаго Фридриха-Евгенія.

[7]) Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, почетный опекунъ, писатель (1752—1829).

его собственные. Они назначены для Государя. Она передала ихъ на мое попеченіе и отпустила писать письма. Было около двухъ часовъ. Я написалъ письма и прибавилъ еще Саблукову, о которомъ она мнѣ не упомянула. Къ 3-мъ я окончилъ 8 писемъ и снесъ ихъ къ Великой Княгинѣ, приказавъ передать ихъ. Ждалъ очень долго. Пришелъ гр. Головкинъ и сказалъ Императрицѣ, что гр. Разумовскій [1]), Козодавлевъ [2]) и князь Голицынъ [3]) (изъ Синода) пріѣхали также, какъ и канцлеръ [4]), который впрочемъ еще работаетъ у Государя. Она приняла ихъ. Когда они уѣхали, она свела гр. Головкина и меня къ новорожденному и показала его намъ. Потомъ приказали еще написать Муханову [5]) и Ланскому [6]), увѣдомляя ихъ о благополучномъ разрѣшеніи. Написавъ, я снесъ къ ней. Она скоро вышла со всѣми 10 письмами, подписанными, и благодарила меня, что я подумалъ о Саблуковѣ. Еще писалъ въ канцеляріи и вернулся домой въ $4^3/_4$ часа.

Послѣ обѣда пошелъ къ Гревницу передать приказаніе Императрицы относительно занавѣсей въ рѣшетчатой галлереѣ, ведущей къ Великой Княгинѣ. Тамъ встрѣтилъ графиню Головкину (дѣвицу) съ M-lle Водовой, Кильхенъ и Круковской. Мы играли въ дурачки, и вернулся домой въ 9 часовъ. Вскорѣ пріѣхали за мной отъ Императрицы, и я узналъ отъ ея камердинера Цирхольда, что она спрашивала письмо короля Виртембергскаго насчетъ его брата. Я вернулся домой, искалъ,—но тщетно. Вечеромъ я написалъ все это въ дневникъ. Страшный дождь и теперь сильнѣйшій вѣтеръ.

20. Суббота. Я былъ дежурнымъ. Меня потребовали въ 9 ½ часовъ утра. Императрица была у Великой Княгини. Я пошелъ туда узнать о здоровьѣ. Потомъ усѣлся читать въ пріемной. Камердинеръ Цирхольдъ пришелъ за бумагами. Пришла

---

[1]) Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, министръ народнаго просвѣщенія въ описываемое время, членъ Государственнаго Совѣта, родоначальникъ побочной линіи Перовскихъ (1748—1822).

[2]) Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, сенаторъ, впослѣдствіи министръ внутреннихъ дѣлъ, членъ Россійской Академіи (1752—1819).

[3]) Александръ Николаевичъ Голицынъ, князь, оберъ-прокуроръ Синода, другъ Императора Александра I (1773—1844).

[4]) Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, государственный канцлеръ, покровитель изученія русскихъ древностей, основатель Румянцовскаго музея.

[5]) Мухановъ, Сергѣй Ильичъ, оберъ-шталмейстеръ, другъ царскаго семейства.

[6]) Сергѣй Сергѣевичъ Ланской, дѣйств. камергеръ, членъ Государственнаго Совѣта (1761—1814).

M-lle Нелидова. Черезъ два часа пришла Императрица, которая передала мнѣ бумаги одну за другой со своими замѣчаніями. Она мнѣ передала: 1) копію съ письма, писаннаго ею королю Виртембергскому [1]) о герцогѣ Александрѣ [2]) (то, которое я напрасно искалъ вчера, а оно находилось у ней). 2) Отвѣтъ короля. 3) Копію съ письма, которое оне писала брату своему Александру, о томъ, чтобы онъ рѣшился или покинуть Россію, или остаться служить въ Россіи, и тогда отказаться отъ содержанія, которое король прекратитъ, если онъ останется на службѣ въ Россіи и 4) Отвѣтъ герцога Александра, который рѣшается остаться, но съ претензіями и протестами. 5) Письмо королевы Неаполитанской [3]). Все это передано, чтобы представить Государю, съ приказомъ сказать, что она со своей стороны не имѣетъ особаго желанія, чтобы братъ оставался, и Государь можетъ рѣшить, какъ ему угодно. Она сказала мнѣ, что Государь предполагаетъ, что супруга его вернется въ понедѣльникъ, между тѣмъ она увѣдомила Императрицу, что выѣзжаетъ изъ Риги 19-го и разсчитываетъ пріѣхать въ Петербургъ, въ четвергъ 25, и удивлялась, что Императрица Елисавета не написала этого Государю [4]). Мужъ однако долженъ быть увѣдомленъ первымъ. Она передала Государю письмо Императрицы, въ которомъ это было написано. Я отправился къ Государю и ждалъ до 4-хъ часовъ вмѣстѣ съ Гурьевымъ. Балашовъ вышелъ отъ Государя, и камердинеръ намъ передалъ, чтобы мы прибыли послѣ обѣда. Я вернулся въ канцелярію и написалъ Віолье [5]), чтобы онъ устроилъ заемъ въ

---

[1]) Старшій братъ Императрицы Маріи Фридрихъ I, милостію Наполеона первый король виртембергскій. Онъ былъ въ русской службѣ при Екатеринѣ II, но возбудилъ ея неудовольствіе своимъ поведеніемъ и жестокимъ обращеніемъ съ женой, принцессой Августой (Зельмирой) и былъ высланъ изъ Россіи. Изъ всѣхъ виртембергскихъ принцевъ онъ выдѣлялся своею черствостью, чревоугодіемъ и скупостію.

[2]) Герцогъ Александръ Виртембергскій, младшій братъ Императрицы Маріи, состоялъ на русской службѣ сначала витебскимъ генералъ-губернаторомъ, а затѣмъ главноуправляющимъ путями сообщенія въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи (р. 1771, † 1833). Братья Императрицы доставляли ей немало хлопотъ и горя.

[3]) Каролина, королева Неаполитанская, дочь Маріи-Терезіи и сестра Маріи-Антуанеты, извѣстная своимъ легкомысліемъ. Одно время она нашла пріютъ себѣ въ Одессѣ.

[4]) Императрица Елисавета Алексѣевна провела часть лѣта на купаньяхъ на Курляндскомъ побережьѣ.

[5]) Віолье, Гавріилъ Петровичъ (Gabriel, François)—третій секретарь Императрицы.

50.000 р., какъ мнѣ приказала Императрица. Я имѣлъ намѣреніе сказать Государю, если будетъ случай, что Императрица желала попросить у него 50 тысячъ руб., но что не имѣла духу (какъ она мнѣ не разъ говорила), и что она поручила мнѣ ѣхать въ городъ и достать эту сумму взаймы. Я пошелъ къ Императрицѣ, чтобы сказать, что я не видѣлъ Государя, но она была у Великой Княгини. Отобѣдавъ во дворцѣ, я поѣхалъ къ Государю. Я ждалъ долго. Гурьевъ былъ принятъ и вышелъ отъ Государя около 9 часовъ. Я ждалъ еще, но ровно въ 10 часовъ Государь уѣхалъ, а я вернулся въ пріемную Великой Княгини и отдалъ вышепоименованныя письма камердинеру Цирхольду для передачи Императрицѣ, доложивъ, что я не видѣлъ Государя. Я узналъ, что она здѣсь. Императрица велѣла мнѣ подождать. Наконецъ, она вышла, разспросила меня, я ей доложилъ о моемъ долгомъ ожиданіи. Она спросила меня, что теперь дѣлать съ этими письмами, которыя ее затрудняютъ, и не послать ли ихъ Государю. Я отвѣтилъ, что это будетъ самое простое рѣшеніе. Она мнѣ приказала это сдѣлать. Она приказала подать мнѣ ужинать, заставила кушать клубнику и вишни, и отпустила въ 11½ часовъ, и дала переписать письмо къ герцогу Александру, такъ какъ оно было писано мною наскоро, и тамъ была подчистка, съ приказаніемъ прислать письмо завтра къ 8 часамъ утра.

Между прочимъ мы еще говорили сегодня о воспитательномъ домѣ. Я настаивалъ на томъ, чтобы уничтожить тайну приноса, и замѣтилъ, что хотя этимъ ничего нельзя разъяснить совершенно, но все-таки увидятъ болѣе ясно. Я выразилъ мнѣніе, что большая часть дѣтей приносится изъ домовъ высокопоставленныхъ лицъ и частныхъ людей, рожденныя ихъ прислугами, чтобы избѣгнуть затрудненій, и потому всѣ мѣры, принимаемыя нами, остаются безъ послѣдствій. Я сказалъ ей, что такъ какъ эти дѣти, собственно, не принадлежатъ дому, гдѣ ихъ не примутъ или, если пожелаютъ, чтобы ихъ приняли, то требовать по 50 руб. съ ребенка. Она находила, что это недостаточно для ихъ содержанія: я замѣтилъ, что 1000 дѣтей доставятъ 50 тысячъ рублей дохода, между тѣмъ теперь не получаютъ ничего. Она говорила о мысли, высказанной Саблуковымъ, требовать ото всѣхъ тѣхъ, кто просилъ отсрочки въ платежѣ звонкой монетой, чтобы они вносили въ сохранную казну сумму пропорціональную въ ассигнаціяхъ, напр. 2 руб. за каждый серебряный рубль, впредь до уплаты. Эта мысль ей понравилась, хотя въ первую минуту она, повиди-

мому, испугалась (это было въ письмѣ, въ которомъ Саблуковъ прислалъ счетъ капиталамъ Великой Княгини и которые онъ хочетъ требовать). Но съ первой минуты я ее поддержалъ, и она поняла пользу, потому что, во 1-хъ, это заставитъ должниковъ подумать серіозно объ уплатѣ и, во 2-хъ, если придется приступить къ продажѣ и не выручится сумма для уплаты звонкой монетой, вложенныя деньги дополнятъ разницу; кромѣ того, и должникамъ легче прибавить немного къ внесеннымъ деньгамъ, для покупки звонкой монеты, нежели собрать сразу всю сумму, потому что безъ этого они, вѣроятно, истратили бы деньги, которыя могли бы внести, и по окончаніи срока останутся въ томъ же затруднительномъ положеніи. Она съ этимъ согласилась. Говоря о предполагаемомъ снятіи блокады Британскихъ острововъ, т. е., отмѣны Наполеономъ двухъ декретовъ, которыми запрещался входъ кораблямъ, принадлежащимъ Англіи, или, которые заходили въ Англію, равно и съ грузомъ колоніальныхъ товаровъ. Она мнѣ показала газету, гдѣ сказано, что эта отмѣна конфиденціальная, т. е., Англія дѣлаетъ то же, что выражено въ нотѣ американскому посланнику въ Парижѣ, которая объявлена въ „Монитерѣ".

Гурьевъ показалъ мнѣ тоже сообщеніе одного банкира (по почерку я узналъ Раля) объ этой отмѣнѣ съ указаніемъ на новый тарифъ, по которому колоніальные товары допускаются къ привозу. Я сказалъ, что это примѣръ, которому хорошо и намъ послѣдовать. Наконецъ, я ушелъ домой и, снявъ копію съ письма герцогу Александру, легъ въ часъ ночи.

21. Воскресенье. Всталъ позже 8 часовъ, отправилъ тотчасъ же вчерашнія копіи къ Императрицѣ. Написавъ нѣсколько бумагъ, я пошелъ узнать о здоровьѣ Великой Княгини. Оно вполнѣ удовлетворительно. Я пошелъ гулять и вернулся къ полудню, чтобы не быть дома на случай присылки за мной. Въ часъ я ушелъ изъ дому съ тою же цѣлью и зашелъ навѣстить бѣднаго Ушакова, потерявшаго жену и поселившагося у Гревница [1]).

Вечеромъ пересматривалъ учрежденіе воспитательнаго дома, чтобы найти тотъ знаменитый основной законъ, о которомъ мнѣ постоянно говорятъ. Въ 8½ часовъ пріѣхалъ Вильсонъ [2])

---

[1]) Ушаковъ, Павелъ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи, воспитатель Великаго Князя Николая Павловича (1779—1853).

[2]) Вильсонъ, Александръ Яковлевичъ, директоръ Александровской мануфактуры, впослѣдствіи инженеръ-генералъ, пользовался особымъ довѣріемъ Императрицы Маріи (1776—1866).

съ планомъ проекта новыхъ построекъ въ Александровскѣ, т. е. церкви и классовъ при Мануфактурѣ. Онъ мнѣ представилъ свои соображенія на счетъ мануфактуры, я нашелъ ихъ прекрасными. Уѣхалъ въ 10 часовъ, а я написалъ дневникъ 20-го и сегодня.

22. Понедѣльникъ. Всталъ поздно въ 7¾ часовъ и, будучи дежурнымъ, отправился къ 10 часамъ во дворецъ. Поднявшись къ Императрицѣ въ 11 часовъ, я узналъ, что она была у Великой Княгини. Возвратившись, она приняла Крейтона [1]), а я между тѣмъ прошелъ въ пріемную Великой Княгини, чтобы освѣдомиться о здоровьѣ; оно хорошо. Возвратившись, я разспрашивалъ Рюля, который мнѣ подтвердилъ слышанное ранѣе отъ Гревница, что она кормить грудью ребенка не будетъ, и что теперь сильно хлопочутъ остановить у ней молоко, такъ какъ появились отвердѣнія на грудяхъ, и боятся нарыва. Императрица вышла и сказала мнѣ, чтобы я шелъ съ ней на прогулку. Она еще разъ зашла къ Великой Княгинѣ и, возвратившись, пошла гулять. M-lle Дивова, Гревницъ и я слѣдовали за ней. Въ аллеѣ близъ дворца мы встрѣтили гр. Головкина, и Императрица пригласила его идти съ ней, потомъ встрѣтили M-lle Арсеньеву, Коховскую и Катцерину, которую Императрица подозвала, чтобы благодарить ее за поднесенную ею картину. Мы обошли Константиновскую площадку. Возвратясь, Императрица прочла бумаги. Она получила письмо отъ своего брата Александра, которое ее оскорбило. Дѣйствительно, онъ говоритъ весьма неприличнымъ тономъ о своемъ „приличномъ“ назначеніи (sur son placement „convenable“) и какъ онъ надѣется, что не замедлится и т. д. Императрица написала ему отвѣтъ, котораго онъ стоитъ, совѣтуя ему не забыть, что Императоръ Александръ, хотя ея сынъ, но Императоръ всея Россіи, и что ему нельзя предписывать законы для ожидаемыхъ отъ него отвѣтовъ. Она поручила мнѣ показать графинѣ Ливенъ [2]) какъ письмо, такъ и отвѣтъ. Императрица мнѣ говорила, что ея братъ очень горячился, говоря о поставленной ему альтернативѣ выбора остаться на службѣ въ Россіи или оставить ее съ тѣмъ, чтобы сохранить свой удѣлъ въ Виртембергѣ, кото-

---

[1]) Крейтонъ, лейбъ-медикъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

[2]) Шарлотта Карловна, впослѣдствіи свѣтлѣйшая княгиня, урожденная баронесса Гаугребенъ, воспитательница дочерей Павла I и Императрицы Маріи, близкій другъ Царской Семьи и Императрицы Маріи (1742—1828). По общимъ отзывамъ, женщина замѣчательнаго ума и твердаго характера. Считалась главой придворной нѣмецкой партіи.

рый онъ терялъ въ первомъ случаѣ. Онъ находилъ, что Императрица поступила дурно, предоставивъ королю Виртембергскому право подписывать условія для полученія удѣловъ своимъ братьямъ [1]). Потомъ она мнѣ дала письма для приведенія ихъ въ порядокъ; все это заняло время до $3^1/_2$ часовъ. Потомъ я зашелъ къ графинѣ Ливенъ. Она нашла письмо герцога слишкомъ горькимъ, а отвѣтъ прекраснымъ.

Я долженъ былъ дожидаться; наконецъ, въ 4 часа былъ потребованъ Императрицей, которая была у Великой Княгини, и приказала мнѣ приготовить письмо къ Калинину [2]), чтобы тотъ отправилъ письмо по эстафетѣ въ Веймарнъ, а другое въ Ольденбургъ. Я написалъ, привелъ въ порядокъ письма и былъ дома около 5-ти часовъ. Тамъ я засталъ зятя моего Ланского [3]) съ сестрой, m-me Арсеньеву (Александру) съ сестрой, m-lle Арсеньевой и Катцериной. Мы сѣли обѣдать. Во время обѣда пришла m-lle Дивова. Въ 6 часовъ я ушелъ во дворецъ по предчувствію, которое меня не обмануло, потому что на Большомъ мосту встрѣтилъ ѣздового, ѣхавшаго за мной. Это было для отправленія названнаго письма къ Калинину. Это было сдѣлано. Императрица, поговоривъ со мной, отпустила въ 7 часовъ.

Въ 9 часовъ засѣлъ въ кабинетѣ, написалъ это, послѣ чего началъ переписывать записку для Государя относительно 5% съ конфискаціи, такъ какъ Императрица сказала мнѣ: „однако, надо намъ заняться записками для Государя (il faut pourtant que nous nous occupions de Notes pour l'Empereur), значитъ, я имѣю надежду ѣхать въ городъ. Переписавъ записки для Государя, я началъ переписывать для себя возраженіе и отвѣтъ Великой Княгини на счетъ обмѣна ея приданаго, такъ какъ я ее написалъ въ полстраницы, дабы на другой половинѣ написалъ измѣненія, сдѣланныя Императрицей и которыми она ее исказила.

23. Вторникъ. Всталъ въ $8^1/_2$ часовъ. Въ постели мнѣ подали приглашеніе на похороны m-lle Ушаковой. Я отправился къ нимъ въ домъ, оттуда на кладбище. Возвратился сильно растроганнымъ. Составилъ проектъ отвѣта кн. Алексѣю Кура-

---

[1]) Братья Императрицы Маріи считали, что слишкомъ снисходительна къ старшему своему брату, быть можетъ, по воспоминаніямъ дѣтства.

[2]) Калининъ, Николай Игнатьевичъ, Спб. почтъ-директоръ, т. с. † 1820.

[3]) По сестрѣ Г. И. Вилламова, извѣстной писательницѣ, Луизѣ Ивановнѣ Ланской (1764- 1843).

кину [1]); поѣхалъ во дворецъ; зашелъ въ пріемную Великой Княгини справиться о здоровьѣ и вернулся домой. Едва я успѣлъ переодѣться, какъ пріѣхалъ за мной ѣздовой. Было позже 3-хъ часовъ, но я долженъ былъ еще дожидаться. Наконецъ, меня позвали и послѣ многихъ извиненій и многихъ вопросовъ относительно похоронъ, Императрица поручила мнѣ запечатать свои письма, надписать адреса и написать письмо молодой княгинѣ Ливенъ, съ препровожденіемъ письма ея belle mère. Вернулся въ 4½ часа.

24. Среда. Я былъ дежурнымъ и отправился во дворецъ ранѣе 10 часовъ. Въ канцеляріи я приготовилъ три отвѣта на поздравленія о счастливомъ разрѣшеніи Великой Княгини, которыя я забылъ вчера: Тутолмину, m-lle Васмутъ и Віолье. Написалъ также проектъ приказа о постройкахъ въ Александровскѣ, которыя должны были строиться на счетъ суммъ воспитательнаго дома, а именно: церковь, классы и рекреаціонное зало и погреба; по полученнымъ отъ Вильсона планамъ эти постройки должны были обойтись въ 155.269 рублей. Я поднялся на верхъ съ бумагами и ждалъ до 2-хъ часовъ. Императрица была у Великой Княгини и потребовала меня по возвращеніи въ 2 часа. Она мнѣ дала записку съ именами двухъ сыновей Ушакова, помѣщенныхъ Государемъ въ пажи, и которыхъ Императрица приказала, если будетъ необходимо, содержать на счетъ Великихъ Князей, а также письмо Ахвердова [2]), который проситъ о помѣщеніи въ пажи своего племянника, за котораго платить намѣрена сама Императрица.

Окончили бумаги около 3-хъ часовъ, и я отправился къ Государю. Я увидѣлъ въ пріемной портфель Сперанскаго [3]), который впрочемъ скоро вышелъ отъ Государя, и я былъ позванъ. Государь приказалъ мнѣ написать князю Голицыну [4]) о трехъ пажахъ, но прибавилъ, что они будутъ только записаны, такъ какъ по неимѣнію мѣстъ приняты быть не могутъ, а при открытіи ваканціи они поступятъ въ число комплектныхъ и

---

[1]) Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ (1759—1829), генералъ-прокуроръ при Павлѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ I, членъ Государственнаго Совѣта.

[2]) Ахвердовъ, Николай Исаевичъ, воспитатель великихъ князей Николая и Михаила Павловичей, генералъ-лейтенантъ (1755—1817).

[3]) Гр. Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, впослѣдствіи графъ и членъ Государственнаго Совѣта, въ описываемое время всесильный государственный секретарь и любимецъ Императора Александра I (1772—1739).

[4]) Князь П. А. Голицынъ состоялъ при цесаревичѣ Константинѣ, начальникъ военно-уч. заведеній.

потому за нихъ платить не надо. Онъ мнѣ передалъ корреспонденцію Императрицы съ герцогомъ Александромъ, которую мнѣ было поручено спросить, и сказалъ, что онъ только-что хотѣлъ самъ отвезти. Онъ назначилъ мнѣ докладъ на понедѣльникъ послѣ обѣда вмѣсто субботы, сказавъ, что онъ не знаетъ, будетъ ли дома въ субботу. Отпущенный такъ скоро, я возвратился въ канцелярію и написалъ порученный мнѣ отвѣтъ m-me Адлербергъ, пошелъ въ большой кабинетъ Великой Княгини, гдѣ я отдалъ пакетъ, полученный отъ Императора, для передачи Императрицѣ. Тамъ, узнавъ, что Государь у нея, я пошелъ внизъ къ обѣду, гдѣ засталъ всѣхъ за столомъ, но для меня былъ накрытый приборъ. Черезъ нѣсколько времени пришли за мной отъ Императрицы. Я ей передалъ отвѣтъ Государя относительно 3-хъ пажей и вернулся обѣдать. Она мнѣ отдала на храненіе корреспонденцію съ ея братомъ. Послѣ обѣда я положилъ на столъ къ Императрицѣ письмо къ г-жѣ Адлербергъ.

Увижу, удастся ли мнѣ въ понедѣльникъ сказать Государю, что Императрица нуждается въ деньгахъ. Я ушелъ домой, а оттуда къ Гревницу. Туда пришли за мной отъ Императрицы. Пріѣхалъ курьеръ изъ Веймара и желали ему дать часы или табакерку въ 200 руб. Я нашелъ табакерку въ эту цѣну и далъ ему. Онъ мнѣ привезъ письмо отъ барона Энде [1]), въ которомъ онъ говоритъ объ убыткахъ, которые несетъ Великая Княгиня на процентахъ своего приданаго, которые разсчитываются по $36^1/_2$ стувера. Дѣло въ томъ, что проценты платятся монетой, а такъ какъ мы не имѣемъ курса на звонкую монету, то оцѣниваютъ по цѣнѣ дня на ассигнаціи, то рубль и не выходитъ по $36^1/_2$ стуверу. Я не знаю, какъ помочь этому. Надо устроить, чтобы казначейство покрыло потерю этого года, а впредь, чтобы брали векселя на звонкую монету на 25.000 руб. по $36^1/_2$ стуверу за рубль. Вернулся домой и написалъ это.

25 Четвергъ. Всталъ въ $7^1/_4$ часовъ. Было очень холодно, такъ какъ ночью былъ морозъ, но погода ясная. Я написалъ нѣсколько писемъ и отправился въ $10^1/_2$ часовъ во дворецъ, передалъ мои бумаги, зашелъ справиться о здоровьѣ Великой Княгини; сказали, что оно было хорошо; но я послѣ узналъ отъ Гревница, который слышалъ отъ княгини Волконской [2]),

---

[1]) Гофмейстера Великой Княгини Маріи Павловны, Великой Герцогини Саксенъ-Веймарской.

[2]) Княгиня Волконская, Александра Николаевна, урожд. княжна Рѣпнина, статсъ-дама, оберъ-гофмейстерина (1757—1834), мать декабриста, кн. Сергѣя Григорьевича.

что у Великой Княгини вчера была сильная лихорадка. Въ 11 часовъ я ушелъ изъ дворца и отправился гулять вдоль рѣки до деревяннаго моста, между Пилемъ и Елисаветинскимъ павиліономъ хотѣлъ идти далѣе, но, увидавъ на другомъ берегу дамъ, я перешелъ мостъ. Оказалось, что это были Крыловы. Я возвратился черезъ новую Сильвію и, увидавъ у старой фермы дамъ, я узналъ голоса Давыдова и М-lle Бенкендорфъ. Я повернулъ назадъ, увидалъ Давыдова съ женой, подошелъ и поговорилъ съ ними, потомъ увидѣлъ М-lle Бенкендорфъ, М-lle Нелидову, двухъ Биронъ и Кочетову. Это большое общество, съ присутствіемъ г-жи Давыдовой, дѣлало мое присутствіе менѣе значительнымъ, и я очень радъ за Луизу, которая не могла быть совершенно довольна. Я оставилъ ихъ, зашелъ во дворецъ, выбралъ табакерку для Рейнбота [1]), за его уроки въ Маріинскомъ институтѣ, и возвратился домой.

26. Пятница. Я былъ дежурный и пошелъ въ канцелярію въ 10 часовъ утра. Написалъ пару писемъ, снесъ ихъ наверхъ и ушелъ домой. Продолжалъ выписки изъ устава о воспитательномъ домѣ; онъ печатный, но не исполняется. Въ часъ вернулся во дворецъ. Скоро возвратилась Императрица, и мы занялись бумагами. Она ожидала Императрицу Елисавету, которая должна была уже быть въ городѣ. Обѣдалъ во дворцѣ; послѣ обѣда, проводивъ М-lle Нелидову, я ушелъ домой и продолжалъ чтеніе печатнаго устава воспитательнаго дома. Пришелъ Гревницъ, пилъ чай, а по уходѣ его я сдѣлалъ выписки изъ письма Великой Княгини Маріи, гдѣ говорится о потерѣ болѣе 1.300 экю, потому что ей не послали 25.000 р. процентовъ съ приданаго по разсчету 36½ стевера, но по ассигнаціонной стоимости. Еще третьяго дня я получилъ письмо отъ барона Энде по тому же вопросу, которое я и показалъ вчера Императрицѣ, которая приказала мнѣ переговорить съ Гурьевымъ, когда мы будемъ въ городѣ. Окончивъ копію, я пересмотрѣлъ балансъ, присланный Вильсономъ, принятыхъ имъ коммерческихъ дѣлъ; онъ присоединилъ къ нему другой, гдѣ всѣ суммы въ иностранныхъ монетахъ, золотыхъ и серебряныхъ, разсчитаны по настоящему курсу; множимъ 270 на 100, это даетъ дефицитъ въ 1.156.703 р.; прибавляя къ этому разные убытки, въ томъ числѣ Брелиссъ, Щепкина и Липранди, все составляетъ 1.474.108 р. Въ этомъ одного лажу почти на

---

[1]) Рейнботъ, Фридрихъ-Тимоѳей Николаевичъ, генералъ-супертъ-интендентъ, пасторъ церкви св. Анны (1781—1837).

1.200.000. Если сосчитать суммы по цѣнности звонкой монеты, какъ говорятъ по 4 р. 25 к. асс. рубль, это прибавляетъ 50%, т. е., на 360 тысячъ 180 тысячъ, значитъ, все составляетъ болѣе 1.650.000. Я написалъ записку, приложивъ къ балансу, чтобы объяснить этотъ дефицитъ. Герцогиня Александра Виртембергская [1]) пріѣхала сегодня.

27. Суббота. Всталъ въ 7 часовъ, прошелся съ трубкой въ своемъ саду. Было очень холодно, ночью сильно морозило. Написалъ нѣсколько писемъ и отправилъ ихъ вмѣстѣ съ балансомъ въ канцелярію. Потомъ сѣлъ чинить перья для Императрицы, вслѣдъ за тѣмъ Императрица прислала за мной. Пріѣхалъ во дворецъ. Императрица гуляла. Я зашелъ росписаться къ Великой Княгинѣ. Императрица возвратилась. Просмотрѣла записку, приготовленную для Государя, и сдѣлала поправки по-своему. Позвала Вольфа, прочла намъ двумъ и поручила мнѣ сдѣлать исправленія и вставки, и ушла къ Великой Княгинѣ, а мы остались въ кабинетѣ. Сдѣлавъ поправки, я положилъ записку въ ея черную шкатулку. Возвратясь, она просмотрѣла балансъ и передала его мнѣ, равно какъ другія бумаги. Я пошелъ внизъ, написалъ отвѣты г. Адлербергъ и Брейткопфъ, которые и передалъ Вольфу, и ушелъ домой, гдѣ снова началъ дѣлать выписки изъ устава воспитательнаго дома.

28. Воскресенье. Былъ дежурнымъ; отправился во дворецъ въ 10 часовъ. До обѣдни не было ничего особеннаго. Присутствовалъ послѣ обѣдни на пріемѣ и потомъ принятъ былъ Совѣтъ. Былъ вопросъ о мѣрѣ, предложенной Саблуковымъ, т. е. требовать отъ всѣхъ просящихъ отсрочки платежа капитала въ звонкой монетѣ двойную уплату ассигнаціями. Потомъ говорили о мѣрѣ, предложенной мною, объ уничтоженіи тайны при пріемѣ дѣтей въ воспитательный домъ.

Саблуковъ сдѣлалъ возраженіе, указывая на трудность исполненія, но согласился при нѣкоторомъ измѣненіи. Эти пререканія кончились уже послѣ обѣда, такъ какъ онъ былъ приглашенъ обѣдать во дворецъ. Послѣ обѣда были разсужденія съ кн. Шаховскимъ [2]) и Саблуковымъ насчетъ дѣтей и плановъ, приказъ о которыхъ предполагался быть подписаннымъ завтра.

Саблуковъ далъ прочесть проектъ представленія въ Государственный Совѣтъ относительно русскихъ, которые живутъ

---

[1]) Т. е. супруга герцога Александра Виртембергскаго, Антонина-Амалія (1778—1824).

[2]) Кн. Шаховской, Николай Леонтьевичъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ, почетный опекунъ (1758—1836).

и путешествуютъ за границей. Я замѣтилъ двѣ вещи. Одну относительно университетовъ, что эта страсть, бывать за границей, дѣлаетъ то, что они не процвѣтаютъ, другую я нашелъ, что предложеніе платить за отъѣздъ 10 р. въ казну, слишкомъ умѣренное, когда продаютъ имѣніе, чтобы уѣхать за границу. Императрица, отпуская меня, ничего не сказала о балѣ. Это меня задѣло непріятно, я желалъ быть на немъ, чтобы наблюдать за Бирон. Я пошелъ передать бумаги Саблукову и остался до девяти часовъ и видѣлъ Давыдова, очень задумчиваго, точно влюбленный. Луиза тоже, но поклонилась мнѣ очень мило.

29. Понедѣльникъ. Вслѣдствіе полученнаго приказанія я отправился во дворецъ въ 8 часовъ утра, чтобы приготовить письмо Государю. Въ $8^{1/2}$ часовъ вышла Императрица купаться, сказавъ: „вернусь черезъ полчаса, погуляйте пока". Я ушелъ въ канцелярію написать два слова, возвратился, пошелъ наверхъ и ждалъ до 10 часовъ. Въ этотъ промежутокъ я зашелъ росписаться къ Великой Княгинѣ. Императрица возвратилась и прошла къ Великой Княгинѣ. Наконецъ, въ 11 часовъ она позвала меня, передала нѣкоторыя бумаги и въ концѣ концовъ сѣла за писаніе записки, потребовавъ къ этому и Вольфа. Я диктовалъ; наконецъ, она кончила. Она мнѣ передала дорожные часы, назначенные для Государя, равно какъ и свою черную шкатулку для починки. Въ $^{3}/_{4}$ перваго я уѣхалъ. Дома было все готово. Въ 1 час. 20 мин. я поѣхалъ. Къ 4 часамъ я пріѣхалъ въ городъ, переодѣлся и въ другой каретѣ поѣхалъ на Каменный островъ, по дорогѣ я заѣхалъ къ Дювалю, отдать шкатулку и къ часовому мастеру для поправки стрѣлокъ у часовъ. Пріѣхалъ на Каменный островъ. Государя не было дома. Я велѣлъ доложить о себѣ Императрицѣ Елисаветѣ и поздравилъ ее съ благополучнымъ возвращеніемъ; я передалъ списокъ дѣвицамъ, не попавшимъ по баллотировкѣ въ Московскій институтъ, для выбора пенсіонерокъ и указалъ ей на двухъ, въ которыхъ принимаютъ участіе Нелединскій и княгиня Прозоровская. Показалъ также письмо Бутурлиной, урожденной Воронцовой, написанное по поводу нѣкоей Яннодорвской. Она мнѣ сказала, что трудно выбирать и лучше довѣрить жребію и въ концѣ возвратила письмо Бутурлиной, не прочитавъ, на что, я полагаю, есть учтивый отказъ, такъ какъ она такимъ образомъ не знаетъ имени той, о комъ просятъ. Я возвратился на верхъ ожидать Государя. Послѣ 7 часовъ пріѣхалъ Государь. Между тѣмъ

пріѣхалъ маркизъ де-Траверсе[1]) и былъ позванъ первымъ. Наконецъ, позвали и меня. Государь прочелъ записку и сказалъ: „не короче ли будетъ сдѣлать разсчетъ, сколько не достанетъ доходовъ въ концѣ года на содержаніе воспитательнаго дома и другихъ заведеній (Ne serait il pas plus court de faire un calcul de ce qui à la fin de l'année manquerait aux revenus pour l'entution de la M. D. E. T. et autres établissements). Я отвѣтилъ, что еще доходовъ хватитъ, но что дѣла въ потерѣ на капиталѣ воспитательнаго дома, и потому вслѣдствіе уменьшенія его, уменьшаются также доходы. Я говорилъ объ Александровскѣ и о долгѣ въ звонкой монетѣ и пр. Наконецъ, онъ сказалъ, что онъ разсчитаетъ и увидитъ, что можно сдѣлать, „но“, прибавилъ онъ, „эти конфискаціи уже приняты въ разсчетъ съ открытіемъ навигаціи, но за то есть расходы, на которые не разсчитывали“. Когда все было окончено, я просилъ Государя позволенія поговорить о другомъ предметѣ, и сказалъ ему, что Императрица намѣревалась много разъ попросить у него денегъ, но не имѣла смѣлости, такъ что, наконецъ, рѣшилась занять 50 тысячъ рублей, которые мы еще не нашли. Государь спросилъ: „развѣ ваши дѣла идутъ не хорошо?“ Я отвѣтилъ,—нѣтъ, что Императрица говорила, можетъ быть, не сдѣлаетъ ли Государь подарокъ къ своимъ именинамъ и замѣтила, что она всегда отказывалась отъ подарковъ и пр. Государь сказалъ: для этого нечего дѣлать разсчетовъ, я возьму деньги въ кабинетѣ и дамъ (Pour ceci il n'y a pas de calculer à faire, je prends l'argent au cabinet et le donne). Онъ говорилъ потомъ о способѣ, какъ бы это устроить; онъ хотѣлъ прислать ихъ мнѣ и предоставить устроить, какъ знаю. Я замѣтилъ, что лучше бы было написать, а если не угодно, то переговорить съ нею и пр. Наконецъ, онъ сказалъ: „устроимъ“ (nous l'arrangerons), и я уѣхалъ. Я заѣхалъ къ Моро за часами и возвратился во дворецъ, куда пріѣхалъ Государь, въ ту минуту, какъ я подъѣзжалъ; я скорѣе поднялся на верхъ и передалъ часы камердинеру, который понесъ ихъ Государю, который былъ у матери. Когда онъ ушелъ, я вошелъ къ Императрицѣ и доложилъ обо всемъ. Она приказала тотчасъ идти къ Гурьеву, чтобы предупредить его. Я отправился, но онъ былъ на дачѣ.

[1]) Маркизъ Иванъ Ивановичъ де-Траверсе, адмиралъ (1754—1830) былъ въ это время морскимъ министромъ. По его титулу Невская губа стала называться Маркизовой лужей.

30. Вторникъ. Праздникъ Александра Невскаго. Я отправился къ Гурьеву, онъ наговорилъ много обычныхъ для него любезностей, что какъ только Государь передастъ ему записку, онъ наведетъ всѣ справки и пр. Я ему говорилъ о письмѣ Великой Княгини Маріи и онъ взялъ выписку изъ ея письма, чтобы заняться этимъ дѣломъ. Я поѣхалъ во дворецъ и видѣлъ Императрицу передъ ея отъѣздомъ въ Невскій монастырь и доложилъ объ исполненіи ея порученія. Зашелъ къ сестрѣ и условился съ Сергѣй Сергѣевичемъ Ланскимъ ѣхать въ субботу въ Александровское для производства опыта пряжи изъ пеньки, приготовленной нами. Послѣ обѣда поѣхалъ во дворецъ просить разрѣшенія остаться въ городѣ для поѣздки въ Александровское. Императрица говорила мнѣ о своемъ братѣ Александрѣ, который жалуется, говоритъ о жертвахъ, приносимыхъ имъ Россіи, которыхъ у него не просятъ, потому что предоставляютъ ему на волю оставаться въ Россіи или оставить службу для пользованія удѣльнымъ содержаніемъ, которое ему король Виртембергскій возвращаетъ при этомъ условіи. Записка, написанная Государемъ по этому случаю герцогу Александру, отлично составлена. Императрица разрѣшила мнѣ остаться до субботы, рекомендуя ежедневно заходить къ Гурьеву. Когда я былъ отпущенъ и вышелъ въ залъ, то увидѣлъ обѣихъ Биронъ—Луизу, сидящую на диванѣ съ Давыдовымъ. Поговоривъ съ Дивовой, княгиней Прозоровской и Екатериной Биронъ, я ушелъ. Позже увидѣлъ г-жу Адлербергъ, мы говорили о Луизѣ, и она сказала мнѣ между прочимъ, что она ничего не замѣтила особеннаго въ отношеніяхъ Давыдова къ Луизѣ. Я замѣтилъ, что видѣться, говорить при данныхъ случаяхъ довольно опасно, даже если бы они говорили о вещахъ вполнѣ обыкновенныхъ, и рѣшилъ написать Луизѣ по этому поводу. Потомъ былъ въ театрѣ въ Эрмитажѣ, давали пьесу: „10 лѣтъ супружества“ (10 ans de mariage), прехорошенькая музыка Больдье (Boieldieu), потомъ балетъ-феерія. Вечеромъ возвратились домой; вымывъ голову, не буду пудриться до субботы.

31. Среда. Былъ въ канцеляріи и послалъ Императрицѣ для подписи заемное письмо Раллю на 50 тысячъ рублей, занятыхъ у него Императрицею. Написалъ также Вольфу увѣдомленіе о моей завтрашней поѣздкѣ въ Александровское. Обѣдалъ у Дюваля вмѣстѣ съ Віолье и Больдье. Былъ разговоръ о франкмасонствѣ. Віолье много говорилъ объ этомъ и приглашалъ меня поѣхать въ ложу сегодня же вечеромъ. Я отговорился

35*

недостаткомъ времени, имѣя всего два дня отпуска. Пѣли масонскіе гимны. Вечеромъ провѣрилъ книги личной кассы и гардероба Императрицы и сдѣлалъ нужныя выписки.

1 сентября. Четвергъ. Отправился во дворецъ, чтобы отправить личныя деньги Императрицы и книги. Пріѣхалъ въ Александровское. Все было готово для опыта; пенька была выбѣлена, но опытъ не удался, волокнистости не было; пропущенная черезъ машину она падала изъ цилиндровъ, какъ пухъ. Смѣшали ее съ хлопчатой бумагой, дѣло пошло лучше, и мы добились, что она прошла всѣ операціи до нитки. Человѣкъ, приготовляющій пеньку, нѣкто Кочетовъ, убѣдился теперь въ невозможности обрабатывать на нашихъ машинахъ. Обѣщалъ достать болѣе длинную пряжу. Вернулся изъ Александровска въ 8 часовъ вечера.

2. Пятница. Былъ у Саблукова, онъ еще не вернулся изъ деревни; потомъ у Гурьева, который не получилъ еще записки, поданной въ понедѣльникъ Государю. Въ канцеляріи написалъ Императрицѣ донесеніе объ опытахъ въ Александровскѣ. Въ первомъ часу зашелъ къ Балашову, который мнѣ назначилъ свиданіе въ 6 часовъ послѣ обѣда. Отправляя донесеніе Императрицѣ, я упомянулъ о слухахъ, что Бернадотъ, избранный наслѣдникомъ шведскаго престола, долженъ пройти черезъ Петербургъ съ 30 тысячами войска. Газета объявляетъ оффиціально о состоявшемся его избраніи. Въ понедѣльникъ въ пріемной Государя Горголи [1]) мнѣ разсказывалъ эту новость объ избраніи Бернадота, канцлеръ объявилъ, что это сказки и городскія сплетни. Черезъ два дня послѣ разговора гр. Р. сказалъ: „Ну, что же, я въ этомъ не вижу ничего худого“ (Eh bien, je ne vois pas de mal à cela). Что же видитъ этотъ милый человѣкъ?

Обѣдалъ у кн. Голицына. Послѣ обѣда обошли часть заведенія, видѣли успѣхи дѣвицъ въ классѣ французскаго языка, произношеніе прекрасное. Прошли въ садъ, а въ 6 часовъ я былъ уже у Балашова. Балашовъ былъ занятъ, у него сидѣлъ сенаторъ Борщовъ [2]), который около года мучаетъ его изъ-за смѣшного процесса по поводу нѣсколькихъ аршинъ земли. Въ пріемной я увидѣлъ экспедитора, который мнѣ представился, какъ жилецъ въ моемъ домѣ.

---

[1]) Иванъ Саввичъ Горголи, д. т. с., сенаторъ, писатель. Одинъ изъ клевретовъ графа Палена въ мартѣ 1801 г. Р. въ 1770 г., † 1862.

[2]) Борщовъ, Сергѣй Семеновичъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ (1745—1837).

Наконецъ вышелъ Балашовъ, жалуясь на сенатора. Я говорилъ ему о предложенной мѣрѣ для уменьшенія приноса дѣтей въ воспитательный домъ, т. е., уничтоженіе тайны приноса для воспитательнаго дома, или, лучше сказать, для экспедиціи, опрашивая тѣхъ, которые приносятъ дѣтей и, назначивъ полицейскаго чиновника, который бы помогалъ розыску. Онъ нашелъ это прекраснымъ, а на мое заявленіе, что я бы желалъ вовсе закрыть этотъ домъ, объявилъ, что раздѣляетъ вполнѣ мое мнѣніе. Онъ посовѣтовалъ установить правило, требовать паспорта отъ тѣхъ, кто приноситъ дѣтей, а у кого не окажется, отсылать къ назначенному чиновнику для наведенія справокъ о нихъ, дѣлая это по принятіи ребенка. Онъ полагалъ, что это отвадитъ многихъ. Онъ былъ того мнѣнія, чтобы ничего не публиковать объ этомъ, но приказать къ исполненію воспитательному дому для того, чтобы можно было отмѣнить эту мѣру, если она не принесетъ пользы. Но онъ думаетъ, какъ и я, что польза должна быть. Потомъ я спросилъ о прохожденіи 30 тысячъ войскъ съ Бернадотомъ. Онъ сказалъ, что слышалъ то же, но болѣе этого ничего не знаетъ, потому что никто и ничего ему не говорилъ, и что онъ будетъ принужденъ обратиться по этому поводу къ канцлеру. Вообще онъ былъ очень недоволенъ ходомъ дѣла. Онъ до сихъ поръ не знаетъ круга своихъ обязанностей, хотя онъ назначенъ уже нѣсколько недѣль тому назадъ. Когда онъ желаетъ знать то или другое, ему отвѣчаютъ: „это можно оставить“. Онъ просилъ Государя опредѣлить границы его власти, представляя, что кругъ его обязанностей можетъ быть малый, средній или большой, что онъ не только не просился быть министромъ полиціи, но что онъ былъ противъ учрежденія этого министерства, но если Государь желалъ, чтобы онъ былъ министромъ, то ему надо указать предѣлы его власти. Государь отвѣтилъ: „чѣмъ больше, тѣмъ лучше“, а, когда онъ спрашивалъ, что такой-то предметъ входитъ ли въ его вѣдѣніе, ему отвѣчали: „это можно оставить“. Государь ему сказалъ, что онъ предполагалъ, что Балашовъ, занятый своимъ новымъ министерствомъ, попроситъ увольненія отъ должности военнаго губернатора. Онъ отвѣтилъ, что это вполнѣ зависитъ отъ воли Его Величества. „Не сейчасъ“ возразилъ Государь, „я думаю черезъ мѣсяцъ или два“. Кромѣ странности слышать, что подобнаго рода вопросъ могъ идти отъ Государя, надо еще замѣтить, по словамъ Балашова, что недѣли двѣ ранѣе этого, говоря о революціи 12-го марта, Государь замѣтилъ о неудобствѣ соединенія слишкомъ большой

власти въ одномъ лицѣ, приписывая причину революціи этому соединенію въ рукахъ Палена [1]). Балашовъ возразилъ, что дѣло не въ соединеніи, а въ выборѣ лица, и въ рукахъ Палена это, конечно, было опасно, но, имѣя дѣло съ другимъ лицомъ, это дать средство человѣку помѣшать революціи.

Не кажется ли, что Государь, который, повидимому, почтилъ его особой довѣренностью, считаетъ его за человѣка, которому опасно дать много власти. Вообще, говоритъ Балашовъ, что несмотря на то, что ему показываютъ особое довѣріе, отъ него скрываютъ многія вещи, которыя было бы полезно знать, а другія ему повѣряютъ вполнѣ. Но это полудовѣріе.

Говоря о Паленѣ, онъ мнѣ передалъ то, что тотъ самъ ему разсказывалъ, а именно, что онъ всегда держалъ на запасъ арестованныхъ какихъ-нибудь пьяницъ или мошенниковъ и, когда Императоръ Павелъ гулялъ и, если напримѣръ, кто-нибудь въ голубомъ сюртукѣ ему не поклонился, и требовалось найти таковаго, онъ всегда находилъ у себя въ запасѣ человѣка въ голубомъ сюртукѣ. Утромъ онъ докладывалъ Императору, а несчастнаго вели на площадь, гдѣ онъ получалъ 100 ударовъ палками для того, чтобы Государь только видѣлъ, что былъ голубой сюртукъ (pour ce que l'Empereur vit qu'il y avait un surtout bleu).

„Этотъ человѣкъ былъ вполнѣ безчестный, прибавилъ онъ (c'etait un homme sans foi, ni loi)".

Я его спросилъ, разрѣшены ли масонскія ложи, прибавивъ, что я получилъ приглашеніе туда. Онъ отвѣтилъ, что онъ только мнѣ скажетъ, въ чемъ дѣло, что онѣ формально не разрѣшены, но ихъ оставляютъ въ покоѣ, наблюдая за ними; что онѣ надѣлали много шума и о нихъ много говорятъ, что правительство имѣетъ виды на эти ложи и хотятъ ими воспользоваться для того, о чемъ первые чины мнѣ даже не могутъ сказать, такъ какъ не знаютъ, но желаютъ ими пользоваться и занимаются ими. Пока 3 или 4 дня тому назадъ, воспретили пріемъ новыхъ членовъ, ограничиваясь прежними, что если будутъ приняты какія-либо мѣры, онъ меня увѣдомитъ, а пока умнѣе воздержаться и обождать. Онъ прибавилъ, что говоритъ это только мнѣ.

Я, конечно, буду сообразжаться съ его совѣтомъ. Вечеромъ

---

[1]) Извѣстный глава заговора противъ императора Павла, петербургскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ деръ Паленъ (1744—1826).

я былъ у сестры, гдѣ дѣти давали спектакль. Написалъ письмо Луизѣ Биронъ.

3. Суббота. Я отправился къ Салбукову, но его не засталъ. Зашелъ въ канцелярію и отправилъ деньги Великой Княгини Анны въ совѣтъ воспитательнаго дома. Собирался вновь къ Саблукову, но въ эту минуту получилъ отъ него приглашеніе обѣдать на дачу. Сѣвъ въ яликъ, я отправился къ нему. Я ему передалъ, что приказано Императрицей представить докладъ о его предложеніи, о платежѣ заемщиками 2-хъ рублей ассигнаціями вмѣсто 1-го звонкою. Онъ обѣщалъ прислать завтра проектъ доклада. Вечеромъ пріѣхалъ въ Павловскъ.

4. Воскресенье. Я отправился въ 10 часовъ во дворецъ. Императрица была на прогулкѣ. Она меня спрашивала о городскихъ новостяхъ. Я ей передалъ часть разговора съ Балашовымъ. Относительно Бернадота она сказала, что онъ садится на суда въ Любекѣ. Она тоже сказала: „канцлеръ увѣряетъ, что слухъ о союзѣ наступательномъ и оборонительномъ между Франціей и Австріей лишенъ всякаго основанія". Я замѣтилъ, что тотъ, кто считаетъ избраніе Бернадота счастливымъ для насъ событіемъ, не есть человѣкъ, на котораго можно полагаться. Никто изъ членовъ нашего совѣта не явился сегодня. Почти не было дѣла съ бумагами. Я обѣдалъ во дворцѣ. Луиза Биронъ была дежурной, а Давыдовъ сидѣлъ на противоположномъ концѣ стола. Не знаю, съ намѣреніемъ ли, но она за столомъ была очень разговорчива. Послѣ обѣда ничего замѣчательнаго не было, но я получилъ приглашеніе на балъ. Я зашелъ домой, чтобы переодѣться во фракъ, но, къ счастью, вспомнилъ, что это канунъ праздника, и хорошо сдѣлалъ, что остался въ мундирѣ, такъ какъ всѣ были также одѣты. Я сыгралъ нѣсколько партій въ шахматы съ графомъ Литта и генераломъ Бетанкуромъ [1]. У перваго я выигралъ, когда подали ужинъ. Въ 10½ часовъ я возвратился домой.

5. Понедѣльникъ. Именины Императрицы Елисаветы. Я отправился во дворецъ, куда меня потребовали. Послѣ обѣдни были большія разсужденія съ Саблуковымъ по поводу доклада. Императрица поручила мнѣ видѣться съ Кампенгаузеномъ, если онъ пріѣдетъ къ обѣду, и спросить его, передалъ ли ему Государь записку прошедшаго понедѣльника. Я отправился въ залу, но Кампенгаузена не было. Было много народа. Я уѣхалъ обѣдать

---

[1]) Бетанкуръ, Августинъ Францовичъ, инженеръ-генералъ, главный директоръ путей сообщенія (1758—1824).

домой и послѣ обѣда возвратился во дворецъ съ тѣмъ, чтобы присоединиться къ обществу, когда пойдутъ отъ обѣда въ залу. Это удалось. Императрица поручила мнѣ взять отъ Саблукова переписку съ Гурьевымъ, относительно даннаго кредита воспитательному дому въ два милліона въ прошломъ году, и которые Гурьевъ не могъ выдавать съ тѣхъ поръ, какъ въ банкѣ нѣтъ капиталовъ, а новыхъ ассигнацій не дѣлаютъ. Она спросила, говорилъ ли я съ Гурьевымъ. Я отвѣтилъ „да“ и сочинилъ отвѣтъ согласно тому, что онъ мнѣ говорилъ въ городѣ, то что онъ не можетъ располагать никакой суммой, кромѣ поименованныхъ въ бюджетѣ. Взявъ бумаги у Саблукова, я послалъ за указомъ о кредитѣ, котораго у него не было, и присоединился къ обществу; но напрасно. Семейство собралось, чтобы идти въ театръ, и я отправился домой, гдѣ остался въ мундирѣ, ожидая, что меня потребуютъ. Написалъ письмо къ Энде съ препровожденіемъ счета Дюваля и свой, такъ какъ молодой Крафтъ уѣзжаетъ въ Парижъ, а Императрица хотѣла послать съ нимъ письмо къ Великой Княгинѣ Маріи. Около 10 часовъ я пошелъ во дворецъ, чтобы поймать Гурьева прежде, нежели онъ увидитъ Императрицу, чтобы предупредить его, если возникнетъ разговоръ. Онъ мнѣ отвѣтилъ то, что я ранѣе сказалъ Императрицѣ. Я спросилъ его, на что можетъ быть ассигнованъ кредитъ, если таковой назначатъ. Онъ не зналъ, что отвѣтить. Возвратился домой, ожидая призыва напрасно до полуночи.

6. *Вторникъ*. Отправился во дворецъ. Императрица приготовляла подарки, которые назначались по случаю сегодняшнихъ крестинъ молодого принца Голштинскаго. Она меня послала къ Государю въ Царское Село съ бумагами относительно кредита. Я отправился, ждалъ довольно долго и былъ, наконецъ, принятъ послѣ 12 часовъ. Государь сказалъ, что это глупости, Гурьевъ не правъ и не имѣетъ права примѣнять указъ, о которомъ Государь хорошо помнитъ, что онъ долженъ бы былъ, по крайней мѣрѣ, доложить ему о томъ, что указъ будетъ приведенъ въ исполненіе не позже четверга. Я напомнилъ относительно записки объ Александровскѣ; Государь сказалъ, что онъ не забылъ и занимается этимъ. Онъ поѣхалъ на крестины въ Павловскъ. Я возвратился и дожидался до $2^1/_2$ часовъ въ кабинетѣ Императрицы. Завтракъ былъ у Великой Княгини. Императрица приказала вчера положить на имя молодого принца 10.000 руб., котораго назвали Фридрихъ, Павелъ, Александръ, до достиженія имъ 21 года, а сегодня я получилъ уже билетъ

сохранной казны. Императрица возвратилась, я передалъ ей отвѣтъ Государя, и она приказала написать Саблукову „успокоиться (d'étre tranquille), что все устроится“.

Я ему написалъ, что послѣ словесныхъ объясненій съ Ихъ Величествами совѣтую, чтобы онъ воздержался отъ отвѣта Гурьеву до новаго приказанія.

Императрица мнѣ передала для раздачи подарки, а именно; перстень въ 1.400 руб., 2.000 руб. ассигнаціями—Крейтону, перстень князю Гагарину [1]), такой же Ликтону въ 1.200 руб., тоже Гарри, но меньшей цѣнности; 2.000 руб. и фермуаръ повивальной бабкѣ. Табакерку въ 1.000 руб. графу Головкину, перстень пастору Фальбергу, крестившему ребенка. Я передалъ подарки Крейтону, онъ взялъ отдать тоже и Гарри. Пошелъ въ столовую и передалъ табакерку графу Головкину, а прежде того передалъ перстень князю Гагарину и всѣмъ остальнымъ. Вернулся домой, купилъ черепаховую табакерку для моего тестя къ завтрашнему дню его рожденія и Лизѣ игольникъ къ именинамъ. Г-жа Вольфъ пришла проститься, завтра уѣзжаетъ изъ Павловска. Написалъ разныя письма съ препровожденіемъ денегъ въ институты, переданныя мнѣ Віолье, и написалъ дневникъ съ 31-го по 6-ое включительно.

7. Среда. Въ четверть перваго я выѣхалъ въ дрожкахъ изъ дому, проѣхалъ мимо оконъ Нелидовой, но никого не видѣлъ. Переѣхавъ мостъ Крика, я хотѣлъ ѣхать къ Елисаветинскому павильону и увидалъ Императрицу, направляющуюся туда же, и потому поѣхалъ прямо, пріѣхавъ къ новому Шале и оттуда на ферму осматривать декоративную живопись, которой Гонзаго [2]) маскировалъ видъ на деревню Глазову; рисунокъ представлялъ городскія ворота съ колоннадой по обѣимъ сторонамъ, а на верху рожденіе Геркулеса, задавливающаго двухъ змѣй, намекъ на рожденіе молодого принца Голштинскаго; слѣва другія ворота, по бокамъ которыхъ укрѣпленія съ башнями. Я вошелъ на ферму и смотрѣлъ видъ съ балкона. Увидѣлъ Императрицу около новаго Шале. Потомъ я отправился по дорогѣ въ Глазову и повернулъ къ Елисаветинскому павильону, и далѣе на новую Сильвію и къ монументу. Тамъ встрѣтилъ Гревинца и Маршана и, войдя въ монументъ, увидѣлъ Великаго Князя Михаила съ

---

[1]) Гагаринъ, князь Иванъ Алексѣевичъ, сенаторъ, шталмейстеръ (1771—1832).

[2]) Гонзаго, Петръ Ѳедоровичъ, перспективный живописецъ придворнаго театра, декораторъ и архитекторъ, † 1831 г. Ему Павловскій паркъ обязанъ многими своими украшеніями.

Ахвердовымъ и Маркевичемъ. [1]) Пробывъ тамъ нѣкоторое время, я вышелъ за ограду и, разговаривая съ Гревницомъ, увидѣлъ Давыдова, идущаго съ дамой, которую я принялъ за его жену, но лицо, платье и голосъ мнѣ показались, къ великому удивленію, похожими на Луизу Биронъ. Но когда они подошли ближе, я убѣдился, что это была его жена съ которой, хотя она имѣла видъ довольно грустный, онъ игралъ роль добраго мужа. Но я былъ очень доволенъ, увидѣвъ ихъ въ это время въ отдаленіи отъ Луизы. Присутствіе жены перерветъ, можетъ быть, на время ихъ свиданія и дастъ время Луизѣ поразмыслить о моемъ письмѣ. Я прошелъ мимо дома Багратіонъ, театра и дома M-lle Нелидовой, куда, какъ я увидѣлъ *послѣ*, Императрица возвращалась съ прогулки въ обществѣ, въ которомъ, мнѣ показалось, была и M-lle Бенкендорфъ. Я вошелъ во дворецъ. Императрица возвратилась и поручила мнѣ написать письмо Васильчикову, новгородскому губернатору, прося его доставить 1.000 липокъ для новой аллеи, которая должна пересѣкать Константиновскую дорожку. Подписавъ это письмо, она приказала мнѣ передать принцу Голштинскому, чтобы онъ отправилъ его по эстафетѣ. Она спросила меня, написалъ ли я Саблукову? Я отвѣтилъ;, да! „Чтобы онъ написалъ Гурьеву для представленія дѣла (о кредитѣ) въ совѣтъ?“ Я сказалъ „нѣтъ, напротивъ, что бы онъ не отвѣчалъ Гурьеву, до новаго увѣдомленія“. Она предполагала, что сказала мнѣ именно, что онъ долженъ отвѣтить Гурьеву, съ которымъ условлено, что онъ внесетъ это дѣло въ совѣтъ. Я замѣтилъ, что разъ Государь хотѣлъ лично говорить съ Гурьевымъ, то я думалъ, что не можетъ быть уже рѣчи о совѣтѣ. Она приказала написать Саблукову, чтобы онъ спросилъ Гурьева о результатахъ его разговора съ Государемъ, что я и исполнилъ.

Императрица, возвращаясь отъ принца Голштинскаго, что бы идти обѣдать, и увидѣвъ меня въ пріемной, спросила, буду ли я обѣдать у нея. Я поклонился. Она прибавила, что ея обѣдъ такъ же хорошъ, какъ и мой, хотя я и горжусь. Я пошелъ къ обѣду. Послѣ обѣда Императрица говорила графу Головкину, что она видѣла въ календарѣ, что имѣніе его жены назначено описать. Онъ поспорилъ, а она приказала мнѣ отыскать календарь, который я и принесъ, и тамъ дѣйствительно было напечатано, что имѣніе графини предполагалось секвестровать. Воз-

---

[1]) Маркевичъ, Андрей Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, директоръ 2-го кадетскаго корпуса, писатель (1769—1832).

вратившись домой, я нашелъ у себя семейство Гревницъ. Гуляя со мною въ саду, Гревницъ мнѣ еще разъ говорилъ о непріятности, которую онъ имѣлъ по поводу постройки госпиталя, за то, что онъ не заботился о ней, между тѣмъ дѣло это спеціально поручено Гваренги [1]), а управленіе не имѣетъ даже плана. Вечеромъ я получилъ отъ Императрицы приказаніе явиться къ 8 часамъ для сопровожденія ея въ Гатчину. Я написалъ этотъ дневникъ 3-го по 6-е включительно.

8. *Четвергъ*. Всталъ въ 6 часовъ, а въ 8 отправился согласно приказанія. Когда я былъ позванъ къ Императрицѣ, она сказала, что курьеръ проѣхалъ черезъ Гатчину,—Небольсинъ, адъютантъ Каменскаго [2]); и привезъ извѣстіе, что одержана большая побѣда этимъ генераломъ. Корпусъ въ 100.000, шедшій на помощь Рущуку, разбитъ совершенно. Сераскиръ убитъ. Трехбунчужный паша съ 5.000 взятъ въ плѣнъ. Взято 16 пушекъ и 167 знаменъ. Она поручила мнѣ написать Барклаю-де Толли [3]), чтобы спросить курьера, не привезъ ли извѣстій отъ принца Евгенія Виртембергскаго [4]) и не принялъ ли онъ участія въ сраженіи. Она пошла въ церковь, такъ какъ былъ праздникъ Рождества Богородицы. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы написать Лунину, оффиціально воздержаться отъ употребленія кредита до новаго увѣдомленія, а конфиденціально, чтобы объяснить ему причины. Написалъ также сестрѣ въ отвѣтъ на полученное отъ нея вчера письмо, гдѣ она пишетъ, что Саша не удовольствовался переговорами черезъ посланнаго, а пришелъ лично просить написать ему стихи, чтобы продекламировать ихъ дядѣ въ день рожденія. Сергѣю Сергѣевичу вчера исполнилось 49 лѣтъ, а Степану Сергѣевичу [5]) сегодня минетъ 50. Мы, наконецъ, поѣхали въ Гатчину въ 11 ч. 25 м., при отличной погодѣ: Императрица, Дивова, гр. Головкинъ и я. Ночью былъ морозъ и, когда я всталъ, трава была покрыта

---

[1]) Гваренги, или Кваренги, Джіакомо, архитекторъ, членъ Академіи художествъ (1744—1817). Это былъ любимый архитекторъ Императрицы Маріи, и ему преимущественно поручала возведеніе зданій для своихъ учрежденій, а также садовыхъ сооруженій въ Павловскѣ.

[2]) Графа Николая Михайловича, главнокомандующаго дунайской арміей. Рѣчь идетъ о рѣшительномъ пораженіи турокъ при Батинѣ.

[3]) Генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, впослѣдствіи фельдмаршалъ, герой 1812 года, былъ въ это время военнымъ министромъ.

[4]) Принцъ Евгеній Виртембергскій, племянникъ Императрицы Маріи (1788—1857), находился въ дунайской арміи въ чинѣ генералъ-маіора.

[5]) Ланскому.

писемъ, и было холодно. Но теперь день былъ прекрасный. Пріѣхавъ въ Гатчину, мы высадились въ дѣтской больницѣ, потомъ пошли въ главный воспитательный домъ и, наконецъ, во дворецъ; послѣ обхода разныхъ мѣстъ, гдѣ производились работы, былъ поданъ завтракъ. Обѣдали въ кабинетѣ покойнаго Государя, а потомъ поѣхали въ линейкахъ въ оранжереи, потомъ на ферму и черезъ паркъ на дорогу въ Павловскъ, гдѣ мы и сѣли въ карету. Мы пріѣхали въ 6 часовъ. Императрица пошла къ Великой Княгинѣ Аннѣ, которая была нездорова. Я ждалъ ея возвращенія, чтобы получить приказанія. Она мнѣ приказала придти къ 8 часамъ утра для прогулки съ нею. Я бы хотѣлъ сегодня быть на вечерѣ, но мнѣ не сказали ни слова, и я вернулся домой. Выпилъ чашку чая, гулялъ въ саду, и потомъ записалъ въ журналъ это. Я хотѣлъ лечь раньше спать. Въ 10 часовъ взялъ трубку, пошелъ къ женѣ, сыгралъ съ ней партію въ пикетъ и легъ въ 11 часовъ.

9. Пятница. Согласно приказанія, я пріѣхалъ къ Императрицѣ въ 8 часовъ утра. Наконецъ, въ 10 началась наша прогулка. Съ Императрицей были: M-lle Дивова, Гревницъ, садовникъ Асмусъ и я. Мы обошли маленькій садъ и вышли изъ калитки близъ дворца, прошли вдоль укрѣпленія и къ театру. Тамъ остановились для осмотра проекта новой аллеи, которую она хотѣла черезъ Константиновскую площадку и противъ чего высказался *де-Воланъ.*

Ей замѣтили, что такъ какъ мѣстность ниже того мѣста, гдѣ кончается старая, то изъ дворца увидимъ только верхушки деревьевъ. Наконецъ, она оставила этотъ проектъ. Мы прошли вокругъ Константиновской площадки и вышли въ Сильвію, прошли ее до большого каскада и далѣе къ памятнику, обошли все это мѣсто и вышли, чтобы пройти всю новую Сильвію до новой Александровской дороги, по которой пришли къ Елисаветинскому павильону, куда мы поднялись черезъ большую Трафоніевскую пещеру (la grotta grande di Trafonio). Тамъ завтракали хлѣбомъ съ масломъ и молокомъ. Оттуда пошли большой дорогой въ старый садъ, въ которомъ Императрица мнѣ показала сосны, посаженныя къ террасѣ, потомъ прошли вдоль липовой дорожки, ведущей къ старому Шале, прошли его и большой дорогой дошли до дворца [1]). Императрица нашла,

---

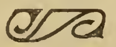
[1]) Этотъ маршрутъ прогулки Императрицы Маріи Ѳеодоровны былъ однимъ изъ любимыхъ ея путей обозрѣнія Павловскаго своего парка. Въ старости, не имѣя уже силъ ходить долго, она совершала свои прогулки по парку въ колясочкѣ, возимой лакеями.

что было поздно слушать мой докладъ объ управленіи Краснымъ Селомъ, отложили его до 6 часовъ, послѣ обѣда, пригласивъ меня къ обѣду, если я желаю. Я заѣхалъ домой, переодѣлся и поѣхалъ къ обѣду во дворецъ.

За обѣдомъ были между прочими: кн. Юсуповъ [1]), Николаи [2]), Бортнянскій [3]), Крейтонъ. Послѣ обѣда Императрица позвала меня, чтобы отправить на почту ея письма къ Императору и Императрицѣ и позвала Николаи и Юсупова, чтобы показать картину; она сказала, чтобы я ожидалъ ее на верху и далъ знать ей (какъ она выразилась), чтобы я послалъ за ней (ou comme elle dit la faire chercher) къ Великой Княгинѣ. Но въ $6^1/_2$ часовъ она пошла на верхъ и отпустила насъ, отложивъ чтеніе до завтрашняго утра. Я пошелъ съ Гревницомъ и Вольфомъ. Первый насъ оставилъ, а второй дошелъ со мною до дому и пилъ у насъ чай. Жена была не въ духѣ и въ 8 часовъ ушла съ дѣтьми въ баню къ Гревницу, а я записалъ все это. Сегодня я узналъ изъ письма Императрицы герцогу Голштинскому относительно побѣды надъ турками: было взято, если не ошибаюсь, 300 верблюдовъ (Вольфъ говорилъ 400) и весь лагерь, около 11.000 человѣкъ убито на мѣстѣ. Раненъ былъ Сергѣй Николаевичъ, но легко. Императрица говорила, что принцъ Евгеній Виртембергскій пріѣхалъ въ моментъ сраженія и еще ничѣмъ не командовалъ, но находился при главнокомандующемъ. Я приготовилъ приказъ Шаховскому уничтожить тайну принятія дѣтей въ воспитательный домъ.

Сообщ. **Н. А. Вилламовъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).



[1]) Князь Юсуповъ, Николай Борисовичъ, сенаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, извѣстный знатокъ и любитель искусствъ, собравшій въ подмосковномъ своемъ имѣніи Архангельскомъ цѣлый музей, пользованія особымъ вниманіемъ Императрицы Маріи, также любившей искусства и художества (1750—1831).

[2]) Баронъ, Андрей Львовичъ Николаи, родомъ изъ Страсбурга, преподаватель и секретарь Великаго Князя Павла Петровича, тайный совѣтникъ, президентъ академіи наукъ въ царствованіе Павла (1737—1820).

[3]) Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ, директоръ придворной пѣвческой капеллы и композиторъ.

Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г.

Переводъ съ письма изъ Санктъ-Петербурга отъ обучающагося тамъ медицинѣ студента Эберса, писаннаго къ родственникамъ своимъ въ Вильну отъ 11-го ноября 1824 года.

Съ 6-го на 7-е число сего мѣсяца ночью возсталъ сильный вѣтеръ съ моря, рѣка Нева ужасно воздымалась; и волны играя съ вѣтромъ, кромѣ пріятнаго глазамъ зрѣнія ничего вреднаго не предвѣщали; но 7-го числа въ 10-ть часовъ утра буря возымѣла другой видъ и часъ отъ часу дѣлалась опаснѣйшею; волны увеличивались; сперва начало отрывать имѣвшіяся у береговъ лодки, боты, барки и тому подобное; тогда мы были на лекціи.—Увѣдомляемъ о семъ профессора и онъ велитъ намъ какъ наискорѣй выходить изъ класса, но уже поздно.—Вода заняла дворы, и волны неменѣе какъ и на Невѣ, угрожаютъ переправѣ; мы едва успѣли перелѣзть черезъ заборъ къ морскому госпиталю на второй этажъ, какъ вдругъ цѣлый дворъ заняло водою выше сажени; разрываетъ заборъ, черезъ который мы перелѣзали, разсыпаетъ приготовленныя на зиму дровяныя запасы, словомъ, дворы представлялись озеромъ покрытымъ дровами,—вѣтеръ неуставая срывалъ желѣзныя крыши и тѣмъ еще болѣе дѣлалъ зрѣлище сіе ужаснѣйшимъ,—тѣ желѣзныя крыши силою бури свернутыя въ трубы съ трескомъ бросая въ воду угрожая разрушеніемъ балокъ.—Приближаемся къ окнамъ ведущимъ къ Невѣ, но что же представляется глазамъ нашимъ! каменныхъ береговъ не видно, возвышенная вода покрываетъ оныя; тысячи сорванныхъ съ якорей барокъ лѣтятъ на жертву неусмиряющейся бури; волны ломаютъ ихъ въ дребезги, а частицы несенныя къ берегамъ, въпадаютъ въ окна первыхъ этажей.—Мосты разрываются съ своихъ якорей; неисчисленное множество разрушенныхъ деревянныхъ домовъ волны уносятъ;

корабли съ людьми тонутъ въ глазахъ нашихъ, а нѣкоторыя изъ нихъ сошедшія съ корыта Невы, плаваютъ по улицамъ и дворамъ; вода заливаетъ берега и нижнія жилища—счастливъ если кто спасетъ жизнь свою!..—Когда сіе происходитъ на нашей сторонѣ, какая же тревога въ городѣ! Улицы всѣ залиты, первыя этажи затоплены, отломки кораблей, мостовъ и барокъ, несетъ какъ по рекѣ.—Бѣда тому кто въ сіе время былъ на улицѣ! вода все похищаетъ; тысячи людей, лошадей и разнаго рода скота топетъ и гдѣжъ? въ собственномъ домѣ, или на улицѣ. Сколько же сожалѣнія заслуживаютъ люди жившія въ деревянныхъ домахъ, всіо потеряно и не спасено ни одной души.—Нѣкоторыя изъ нихъ видя прибавлявшуюся воду искали спасенія на печахъ, но и тамъ не нашли онаго; печь разсыпается, а вмѣстѣ съ собою забираетъ и цѣлую фамилію.—Часть города Гавань на Васильевскомъ острову, въ одинъ этажъ застроенная изъ дерева, опредѣленная солдатамъ на казармы, истреблена до остатку и только двадцать душъ спасло жизнь свою.—Стрѣльная за три мили отъ Петербурга отстоящая, въ которой квартировали гвардейскія уланы затоплена, и теряетъ весь полкъ улановъ съ лошадьми.—Тысячи очевидныхъ примѣровъ доказываютъ всемѣстное опустошеніе.—Въ фабрикахъ находятъ по нѣскольку сотъ людей вмѣстѣ съ лошадьми и скотомъ утопшихъ.—Ужасное зрѣлище матерей спасавшихъ дѣтей своихъ, наиболѣе возбуждаетъ слезы зрителя; нещастная безъ малѣйшаго спасенія, среди тысячи людей и скота найденная, кажется прижимаетъ еще къ грудямъ своимъ дитя,—лицо ее оказываетъ въ послѣдней минутѣ жалость и попеченіе, но неумолимое наводненіе поглощаетъ равно и чувствительныхъ матерей.—Деревни унесенныя, неоставили даже и слѣду своего бытія.—Остатки кораблей, барокъ и мостовъ не оставляютъ по себѣ никакого слѣда кромѣ руинъ и развалинъ; великолѣпный Лѣтній Садъ представляетъ только разрушенныя свои украшенія, а деревья поломанныя и вырванныя съ корней дѣлаютъ теперь противный видъ той пріятности, какую представляли въ лѣтнее время.—Но увы! даже погребенныя отъ нѣсколькихъ лѣтъ тѣла умершихъ, не находятъ для себя спокойствія, снесенныя памятники оныхъ валяются по улицамъ.—Однимъ словомъ опустошеніе въ наивызшемъ степени! Стоны и нареканіи несчастныхъ послѣ потери фамиліи и имѣніе въ своихъ, жалкое воспоминаніе и сожалѣніе надъ оными, есть предметомъ разговоровъ въ компаніяхъ, но вознаградить никто не въ состояніи!—Всѣ претерпеваютъ, всѣхъ коснулось несчастіе,

и всѣ были свидѣтелями и жертвою онаго!—МОНАРХЪ наиболѣе себя чувствуетъ, въ его глазахъ все сіе происходило, онъ свидѣтель и жертва величайшая! Смотритъ на несчастныхъ со слезами, раздѣляетъ ихъ отчаяніе, но не въ состояніи утѣшить.— Потеря казны доходитъ до ста милліоновъ рублей; но сколько-жъ превышаетъ потеря обывательская.—Пропали всѣ купеческія запасы, на одной только биржѣ пропало товаровъ на двадцать милліоновъ рублей; теперь же собственныя потери купцовъ имѣвшихъ каждый почти запасу на нѣсколько десятковъ милліоновъ, а нѣкоторыя и болѣе. Словомъ, что только находилось на землѣ и подъ землею все то унесла вода.—Всѣ лавки были затоплены, не исключая ни одной, и въ каждой всіо пропало.— Теперь только найденныхъ мертвыхъ тѣлъ щитается десять тысячъ; но сколько же теченіе воды унесла въ море! лошадей и рогатаго скота утонуло въ десять разъ болѣе.—однимъ словомъ нельзя было ничего спасти.—не одинъ купецъ для своего авантажу имѣлъ по нѣсколько тысячъ рогатаго скота, но вмѣсто обогащенія одно отчаяніе и едва жизнь ему осталась.—Въ кавалеріи лошадей едва нѣкоторую часть спасено.—словомъ потеря никогда не вознагражденная!—жизнь нимѣніи утратили многіе особы, но здоровье гораздо болѣе! Я напрасно хочу исчислить потери сего произшествія; не подобно даже вообразить того въ мыслѣ, и что жъ теперь описывать? отъ перваго до-послѣдняго, каждый терпитъ, каждый свидѣтель, каждый жертва несчастія. — Былъ правда затопленъ Петербургъ въ 1792-мъ году и были неисчисленныя потери въ цѣломъ городѣ; но они ни чѣмъ не есть въ сравненіи съ нынѣшними; выше полтора аршина отъ тогдашняго выше посягало, и болѣе подѣлало потерь; вода надъ обыкновенное теченіе поднята была на-четыре сажени, постигала за 10-ть верстъ отъ города и вездѣ раззореніе и развалины оставляла.—но довольно уже говорить о столь ужасномъ приключеніи, Всевышній Богъ ниспосылаетъ щастіе и нещастіе; безъ Его воли и волосъ съ головы не спадаетъ; а затѣмъ да будетъ Благословенна Его воля.—

Сооб. **Э. Л. Радловъ.**

Дневникъ И. М. Снегирева[1]).

Сентябрь.

1. Написалъ поздравит. письмо къ именинницѣ, Марфѣ Афан. Татарин. и послалъ на ихъ дворъ для доставленія въ Тюфел. рощу. Былъ у обѣдни, послѣ коей заходилъ навѣстить больную Аграф. Нерон. Цвѣтаеву. У Кн. Черкасской послѣ своего урока, стоялъ водоосвященіе, послѣ коего проѣхалъ къ Бобар., Николинька за нездоровьемъ своимъ не учился; Мар. Вас. была на крестинахъ. Я между тѣмъ навѣстилъ больную Авдотью, далъ ей 5 руб., отъ нея проѣхалъ къ С. Глинкѣ, который разсказалъ мнѣ о Петербургск. своей поѣздкѣ, о поклонѣ мнѣ отъ брата его Феодора; о желаніи его служить при Моск. Универс. хотя истопникомъ или азбучнымъ учителемъ. Съ П. О. Миллеромъ обѣдалъ у него. У Мар. Вас. засталъ еще обѣдъ, и Я. Е. Арсеньевъ тотчасъ послѣ обѣда отправился въ Универс. на экзам. студентовъ и занимался вмѣстѣ съ проф. Ризенко и Щепкинымъ до 9 час. вечера; экзаменовалъ изъ Зак. Бож. Истор., Геогр. и Рус. языка. Отослалъ съ солдатомъ къ Гаврилову, Хитровск. статью *Посольство во Франц. 1801.*

2. Какъ вчера такъ и нынѣ погода пасмурна: утромъ услышалъ я о кончинѣ Аграф. Нерон. Цвѣтаевой, скончав. вчера ввечеру въ 9 час., она совершенно приготовилась по христ. долгу. Съ маменькою я ходилъ навѣстить мужа плачущаго; онъ сказалъ мнѣ: вотъ, Иванъ Мих., вы лишились своей собесѣдницы!—Докторъ Канту со слезами разсказывалъ мнѣ о ея кончинѣ. Вечеромъ заѣхалъ ко мнѣ Маловъ и жаловался на интриги и казни Давыд., называлъ его адскимъ человѣкомъ: я молчалъ, давая волю ему говорить, какъ чуждый, ихъ замы-

[1]) См. „Русская Старина", ноябрь 1914 г.

словъ. Предвижу, что затѣи И. И. Давыд. не добромъ кончатся и на голову его обратятся. М. боится, что Д. овладѣетъ умомъ А. А. Писар. и будетъ отдалять отъ него другихъ и что этому будетъ помогать замѣчаемое имъ въ Пис. тщеславіе. Грозенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Въ 10 часу разстались.

3. Утромъ дождливымъ я занимался своими дѣлами. Былъ на погребеніи Цвѣтаевой, оплаканной чужими; мужъ ея въ постели боленъ. Отпѣвалъ Архиманд. Иннокентій, по моему убѣжденію говорилъ надгробное слово, Инстит. Протоіер. Васил. Иван., тронувшій присутствовавшихъ до слезъ. Тамъ видѣлся съ Мерзляк., Двигуб. Гробъ до церкви я съ Маловымъ [1]), Ивашковс. и Аллартин. несли на рукахъ: провожали до Дор. кладбища, гдѣ протоп. Иванъ Дмитр. очень плакалъ о покойницѣ; я его взялъ съ собою въ коляску и довезъ до Цвѣтаева—тамъ обѣдали. Я ближе познакомился съ Над. Петр. Гориной, дочерью Щепкина, она ко мнѣ показала себя благосклонною. Послѣ обѣда отправился на экзаменъ въ Универс. до 9 часовъ вечера.

4. Послѣ уроковъ въ В. Д. я имѣлъ разговоръ съ Черихск. на счетъ новаго субинспектора Вейденгаммера, и о неприличіи находиться мнѣ подъ его начальствомъ: онъ старался мнѣ представить это въ благовидномъ образѣ. Былъ въ опекун. Совѣтѣ за дѣлами Бартеневой; обѣдалъ у П. П. Чернявск. и первый далъ урокъ въ Университ. послѣ вакаціи; гдѣ взялъ жалованья 165 руб. Послѣ урока меня пригласилъ къ себѣ И. Давыдовъ—разговоръ былъ о сплетняхъ. Вечеромъ навѣстилъ печальнаго Цвѣтаева, который просилъ меня не забывать его; я сказалъ ему: „Забвенна буди десница моя, аще тя забуду“.

5. Написалъ два письма въ Ярославль одно къ Бартеневой, о ея дѣлахъ, а другое къ полицм. Алексѣеву съ предложеніемъ Губернат. поставить скромный памятникъ Патріарху Никону на Туговой горѣ, гдѣ онъ умеръ. Былъ у Л. А. Цвѣтаева, встрѣтился тамъ съ Побѣдоносцевымъ [2]) и Сокольскимъ, который обѣщалъ доставить мнѣ собраніе пословицъ Екатерины II, писанныхъ ея рукою. Видѣлся съ Гориной и шутилъ: обѣдалъ у Бѣлопольской; всенощную слушалъ въ своемъ приходѣ.

---

[1]) Михаилъ Яковлевичъ Маловъ, проф. нравственно-политическихъ наукъ (1790—1849).

[2]) Петръ Васильевичъ Побѣдоносцевъ, проф. русской словесности отецъ покойнаго оберъ-прокурора (1771—1843).

6. Утромъ пріѣзжалъ Кухинъ кварт. съ Кетчеромъ и сынов. просить за дѣтей, держащихъ экз. въ Студент. Обѣдню стоялъ въ Чудовск. мон. у праздника; тамъ видѣлъ именинника Малова, который звалъ меня къ себѣ въ гости. Былъ на часъ у Д. А. Соколова; шедши отъ него, видѣлъ у церкви Св. Уара много вырытыхъ череповъ и костей человѣч. Смотря на нихъ, я подумалъ—объ участи человѣка, и просилъ работниковъ, собравъ кости, зарыть въ особомъ мѣстѣ. Съ другой стороны сей церкви на рѣку я замѣтилъ открытые своды подземныхъ проходовъ, примыкающихъ къ оной. Тутъ встрѣтился я со швецомъ ризъ, бывшимъ при М. Платонѣ, Герасимѣ, Ефим., жившемъ въ домѣ Шуваловой: онъ сказывалъ мнѣ, что при церкви Уара былъ Патріаршій домъ, коего крестовая церковь была Благовѣщенія, на житномъ дв. я ссылался на старый планъ Москвы, хранящійся въ старой Поливіи и въ Кремлев. Экспеп. При вступленіи Платона на Московъ. Іерархію Императрица пожаловала ему для ношенія бархатную фіолетовую мантію и алтабасный саккосъ. Платонъ сдѣлалъ надъ гробницами Государей въ Арханг. Соборѣ мѣдныя доски съ надписями, означающими время рожд. и кончины погребенныхъ, устроилъ изъ старыхъ новые покровы, пообралъ изъ церквей вальные образа, собранные въ Чудовск. монастырѣ, уничтожилъ многія домовыя церкви и раннихъ священниковъ, устроилъ приходы такъ, чтобы прихожане самовольно безъ довольной причины не переходили отъ одного священ. къ другому. Обѣдалъ у Дурасова; тамъ встрѣтился съ Кн. Шалик., который говорилъ мнѣ о своемъ представленіи въ стих. къ 8 классу. Андрей Зинов. сказалъ, что Писарева трудно провести—онъ самъ прошелъ школу нужды. Оттуда пѣшкомъ пошли домой черезъ садъ Александр., гдѣ встрѣтили П. И. Дмитріева, который, обласкавъ меня, называлъ меня литераторомъ полезнымъ своими трудами и заслуживающимъ хвалу. Я на это отвѣчалъ, что пишу по заказу и награждаюсь эпиграммою отъ сочленовъ своихъ. Дмитріевъ замѣтилъ, что духъ прежде между писателями былъ лучше и что они соединялись взаимнымъ уваженіемъ; чего теперь нѣтъ. Раскланявшись съ ними, пошелъ къ Малову, у коего провелъ время до полночи: ѣхавши дорогой, замѣтилъ родъ кометы съ хвостомъ, обращеннымъ къ востоку,—измытъ лучемъ тусклымъ.

7. Послѣ урока Д. И. Валева отправился въ Унив., отдалъ Чумакову отчетъ визит. и списокъ за книги, взялъ свое жалованье, а въ Воспитат. домѣ добавочныя деньги Шушериной; изъ коихъ 100 руб. заплатилъ по ея запискѣ Шарапову. Обѣ-

далъ у Гусева зятя Никол. Матв. и у Лебедева, коего извѣстилъ объ экзаменѣ его сына. Отъ нихъ на полчаса въ Унивeр. Пансіонъ, оттуда на экзаменъ въ Университ., послѣ него ко всенощной въ Рождеств. мон., много потеряно времени, которое лучше бы употребить на дѣло.

8. Утромъ пошелъ къ Нечаеву и съ нимъ поѣхалъ въ старый Симонов.: это былъ день Куликовс. битвы; мы собрались поклониться праху Пересвѣта и Осляби; осматривали ихъ памятникъ, сооруженный въ 1794 году, по повелѣнію Императрицы, Митропол. Платономъ; Селивановскій сказывалъ, что будто Государыня отпустила на это 10 тысячъ: но Платонъ испросилъ дозволенія употребить часть оныхъ денегъ на другія Богоугодныя дѣла. Въ церкви я встрѣтился съ П. П. Бекетовымъ, который просилъ взять на себя цензурованіе новыхъ басенъ Дмитріева: я обѣщалъ. Съ Нечаевымъ зашли къ Бекетову, который показывалъ намъ синодикъ, гдѣ Пересвѣтъ и Ослябя, коимъ мы служили панихиду, наименованы *Святыми*. Замѣчено, что есть довольно Святыхъ, не означенныхъ въ Минеи и Мѣсяцесловѣ. Разговоръ былъ о критикахъ по той роли, какую они играютъ предъ публикою. Потомъ зашли къ Селиванов., позавтракали. На возвратномъ пути говорили о старинѣ и новизнѣ; я держался первой. У квартиры Нечаева, я, разставшись съ нимъ, поѣхалъ на обѣдъ къ М. В. Бобарыкиной. Обѣдалъ и просидѣлъ у ней до вечера.

9. Цѣлый день дома за своими дѣлами по причинѣ дурной погоды и кашля; написалъ письмо къ дядѣ А. П. К., утромъ пріѣзжала ко мнѣ Г-жа просить о сынѣ и племянникѣ Лотаковск. Вечеромъ былъ Чулковъ и занимался съ нимъ граммaтик., логикою и музыкою. Прочелъ Рейсову рѣчь; продолжалъ Броневскаго записки 2 части цензуровать.

10. Заѣзжалъ къ Ширяеву заплатить деньги за *Бесѣду на гробѣ младенца*, которую отдалъ 7 Сентябр. Г-ну Полуденскому. Ширяевъ вызвался купить у меня остальные экземпляры Біографіи Августина. Былъ у Кн. Шаликова нащетъ его журнала. Первую далъ лекцію послѣ вакаціи.

13. Былъ на освященіи церкви Никиты муч. въ Басманной; служилъ и проповѣдывалъ Филаретъ; присутствовали Преосв. Викарій, Кириллъ и Досифей Груз: я съ ними вмѣстѣ взашелъ по приглашенію Протопопа Васил. Богдан. къ Протоіерею Ивану Савв. знакомому съ батюшкою. Обѣдалъ у М. Н. Гусева съ Т. Е. Соколовымъ. Всенощную слушалъ на Троиц. Подворьѣ.

14. Обѣдню и проповѣдь слушалъ въ Пансіон. церкви, гдѣ былъ праздникъ; видѣлся и говорилъ съ Попечителемъ и обѣдалъ: за трапезою витійствовалъ Мерзляковъ о различіи Поэзіи съ Матем., противорѣчилъ Давыдовъ, поддерживалъ перваго Василевскій [1]), посредникомъ былъ Попечитель. При питіи за здоровье Государя Дружининъ закричалъ: ура; нѣсколько голосовъ къ нему пристали. Послѣ обѣда Давыдовъ пригласилъ всѣхъ къ себѣ; тутъ очутились К. Каллайд. [2]) и П. Строевъ [3]), слово зашло о древностяхъ Русскихъ. К. Каллайд. что одна рукопись у Рихтера доказываетъ, что Петръ I родился въ Измайловѣ; я возразилъ, что эта рукопись моя. Моденская Богородица въ Касиновѣ не есть-ли Мадонна, привезенная изъ Италіи Греками Итал. вмѣстѣ съ Софіею Фомин. Съ Василевскимъ я говорилъ объ Исторіи Русск. витійства: можно полагать три школы: Кіевс., Москов., и С-Петербург. Платонъ, въ Москов. Академ. основалъ свою школу и первый сталъ писать простымъ яснымъ словомъ, примѣненнымъ къ общему понятію, избѣгая впрочемъ словъ простонародныхъ и низкихъ, какія находимъ у Феоф. Прокоп.: онъ воспиталъ многихъ ораторовъ. Разъѣхались въ 8 часу: А. А. сказалъ мнѣ, что завтра желаетъ со мною видѣться. Профессора старш. были довольны обращеніемъ новаго Попечителя и чувствовали удовольствіе отъ сообщенія дружескаго.

15. Утромъ ѣздилъ къ попечителю съ поздравленіемъ; засталъ его; онъ пенялъ, для чего я не дамъ ему своихъ книжекъ; я отрекся застѣнчивостью. Разстались съ нимъ до свиданія ввечеру. Обѣдню слушалъ въ Успенск. Соборѣ; Вицъ-Губернаторъ [4]), ученикъ моего батюшки, звали меня къ себѣ: я обѣщалъ исполнить его волю. Обѣдалъ у А. П. Дурасовой которая праздновала въ этотъ день свою свадьбу. Отъ нея проѣхалъ домой; пріѣзжала Киличицкая, благодарить за дочь свою. Вечеромъ отправился къ попечителю, который спрашивалъ, что мнѣ надобно, какой награды; я отвѣчалъ, что ничего не смѣю о себѣ просить; *и полагаюсь на волю моего начальства.* Ему это показалось странно; однакожъ онъ спросилъ у меня и записалъ, какія должности я занималъ при университ. и сколько

---

[1]) Дмитрій Ефимовичъ Василевскій, проф. „правъ политическаго и народнаго“ (род. 1781).

[2]) Константинъ Θедоровичъ Калайдовичъ, археографъ и филологъ (1792–1832).

[3]) Павелъ Михайловичъ Строевъ, археографъ и филологъ (1796—1876).

[4]) Иванъ Семеновичъ Храповицкій.

времени. Я просилъ его о представленіи къ наградѣ Арсеньева и Поварова: обѣщалъ и записалъ. Пріѣхалъ Нечаевъ С. Д. проситъ о представленіи къ чину Красильникова и И. Каллайдовича. Говорили о дѣлахъ университ.

16. Послѣ уроковъ въ В. Д. былъ на студенч. экзаменѣ; экзаменовавшихся было 60 человѣкъ.

17. Утро провелъ съ Степ. Васил. Руссовымъ, который хвалилъ добродушіе и вѣжливость англичанъ, обѣщалъ просить обо мнѣ Вилламова [1]) и доставить въ Истор. Общ. свои пьесы о Рюрикахъ и для Истор. Журн. ст. о чел. Минхенѣ. Заѣзжалъ къ Надеждѣ Петр. Бориной поздравить ее съ Ангеломъ: она приняла меня ласково и звала на вечеръ къ себѣ. Обѣдалъ и провелъ вечеръ у Бобарыкиной.

19. Звалъ къ себѣ обѣдать Тит. Сов. Абіетскій, и сказалъ мнѣ о смерти М. Рагозиной: обѣдать не поѣхалъ, дома; была Анна Алекс. Платонова и сказывала, что будто Цвѣтаева жена за день до смерти прощалась съ пріятельницами. Она просила о сынѣ, поступающемъ въ универ. студентомъ.

20. Послѣ ранней обѣдни пріѣхалъ Е. П. Телепневъ и привезъ мнѣ письмо отъ матери, гостинецъ въ ананасахъ и пряникахъ; я уговорилъ его ѣхать со мною въ Люблино къ попечит. и съ Руссовымъ; въ 11 час. отправились; погода изрядная. Пріѣхавши въ Люблино, узнали, что хозяина нѣтъ дома; но лишь только проѣхали мостъ и въѣхали въ лѣсъ, какъ услышали звонъ колокольчика; я догадался, что это хозяинъ пріѣхалъ; Руссовъ говорилъ, что это звонокъ къ столу лакейскому: за споромъ послали кучера и узнали мою правду. А. А. принялъ насъ ласково, говорилъ съ Руссов. о Рюрикахъ, коихъ сей насчитываетъ до 50, полагая гнѣздо Славянъ или Руси, въ Пруссіи объ Аннѣ Ярославовнѣ; А. А. далъ основательно замѣтить, что напрасно мы на себя принимаемъ чужую вину; не мы Русскіе, но Французы первые стали утверждать, что Анна дочь Ярослава была за Генрихомъ I. Съ Телепневымъ мы остались обѣдать. Послѣ я просилъ о представленіи къ чину Я. Е. Арсеньева—обѣщано; радъ, что его племянникъ былъ свидѣтелемъ. Я читалъ свою біогр. Митр. Платона: Попечитель хвалилъ и самъ вызвался ходатайствовать о напечатаніи оной, и представить ее министру Шишкову. Разстались ввечеру поздно—дорогой Т. разсказывалъ свои семейн. дѣла; за-

---

[1]) Стат.-секретарь Григорій Ивановичъ Вилламовъ (1771—1842).

ѣхали ко всенощной въ Драги, на память св. Дмитрія Ростов.

21. Былъ не здоровъ и поэтому не выѣзжалъ изъ дому ни куда.

Октябрь.

1. Утро у А. А. Писарева, обѣдалъ у Давыдова.

3. Послалъ двѣ тетради біогр. М. Платона при письмѣ, къ преосвящ. Псковскому Евангелію.

5. Видѣлся съ П. П. Свиньинымъ, который, возвратясь изъ своего путешествія по Крыму, показывалъ мнѣ собранныя рѣдкости, состоящія въ монетахъ, рукописяхъ, и вырытыхъ обломкахъ урнъ, Пантикап. Онъ бросаетъ свой страннический посохъ. Я убѣждалъ его написать отчетъ о своемъ археолог. путешествіи, для Истор. Общ.: обѣщался. Обѣдали съ нимъ у М. В. Бобарык. съ Я. Е. Арсеньев. и М. Я. Толст.

6. Послѣ классовъ въ В. Д. обѣдалъ у Дурасова: разсказывали о поединкѣ Новосильцева съ Черновымъ, о смерти поединщиковъ, и о жестокой горести Новосильцевой, которая провожаетъ въ Москву изъ С. П. тѣло своего сына и на плечахъ держитъ мундиръ, облитый кровію сына, и цѣлуетъ: при всякой церкви останавливается и поетъ панихиду о душѣ его. Прощанье съ Ольг. Дмитр., которая отправляется въ Воронежъ съ отцемъ.

7. Утромъ былъ у Свиньина, разсматривали съ нимъ его монеты, между коими есть одна найденная въ Херсонѣ съ крестомъ на одной и Б. В. на другой сторонѣ: полагаютъ, что это Владимирова, выбитая въ память его крещенія. Онъ читалъ мнѣ начало своего отчета. Послѣ уроковъ въ универс. и у Бобар., съ коею имѣлъ разговоръ насчетъ ея отзыва обо мнѣ, будто я ее не уважаю; отправился къ Гусеву на именины Пелаг. Васил. и засталъ обѣдъ. Отправилъ письмо къ митр. Кіевскому Евген. въ С. П. въ немъ просьба о позволеніи напечатать его имя, объ изъясненіи скуделенъ и о подпискѣ на книгу Платона въ Церк. Ист.

10. Послѣ уроковъ въ В. Д. навѣщалъ больного Матвѣева Г. Е.; послѣ обѣда былъ у Полевого, гдѣ встрѣтился съ Свиньинымъ, Кн. Одоевс. и Соболевс. [1]). Разсказывали анекдоты о Комендантѣ Башуцкомъ, который спросилъ въ уѣзд. учил. у ученика: *что есть Богъ?* Ученикъ запнулся. Б. сказалъ ему:

---

[1]) Сергій Александровичъ Соболевскій, библіографъ (1803—1870).

эхъ, братецъ, ты этакой дряни не знаешь!—Когда Кн. Кутузову поручили начальство надъ арміею въ 1812 г. и когда онъ задумавшись сидѣлъ облокотясь: зять его, Ф. Опочининъ спросилъ его: о чемъ вы задумались? вѣрно о томъ, какъ бы разбить Наполеона?—Нѣтъ, мой другъ, я не о томъ думаю, какъ бы разбить его, на это нужна такая же армія, какъ у него; а о томъ, какъ бы его обмануть!

11. На вечеринкѣ были у А. Я. Сокольскаго съ Л. А. Цвѣтаевымъ. Хозяинъ забавлялъ насъ анекдотами и далъ мнѣ для прочтенія, Екатериною II собранныя *пословицы и сказки ея о дворѣ Цар.*

12. Послѣ класса въ Универс. Пансіонѣ, я принималъ у И. А. Двигуб. [1]) бумаги Истор. Общ. по 1821 г. Разсуждая объ искушеніяхъ жизни, И. А. замѣтилъ, что злословіе не надобно принимать горячо къ сердцу и быть хладнокровнѣе. Пріѣхавъ домой, нашелъ у себя Я. Е. Арсеньева, который ждалъ меня: посидѣли, поговорили и распростились пріятельски.

13. Послѣ урока въ Универс. заѣхалъ къ Кн. Черкасской, чтобы возвратить ея подарокъ: однако она упросила со слезами принять его. Послѣ урока у М. Б. домой къ обѣду; на вечеръ по приглашенію у Попечителя: тамъ были Д. С. С., А. А. Витовтовъ[2]), Давыдовъ, Ивашковъ и Полевой. Витовтовъ читалъ свои положенія изъ Логики на разсужденіе наше: начинаетъ съ знаковъ мыслей, мысль опредѣляется знакомъ предмета, безмолвнымъ словомъ, изъ соединенія *мысли* (подлеж.) и *помысла* (сказуем.) по отношенію предметовъ составляется *смыслъ*, изъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ составл. *размышленіе*. Давыдовъ возразилъ, что мысль не есть знакъ предмета; но совокупность всѣхъ дѣйствій ума. Иное мыслить, иное наблюдать, описывать. Колумбъ заключалъ объ антиподахъ — мыслилъ; Ботаникъ разсматривалъ свойства и признаки растеній, *описываетъ*; Историкъ описалъ происшествія и выводъ изъ нихъ причины и дѣйствія—и *наблюдаетъ* (описываетъ) и *мыслитъ*. Пониманіе, разсужденіе ума.—Замѣчаніе о смыслѣ словъ *помыслъ*, *помышленіе*, и чтеніе языкомъ и глазами; разница въ средствахъ, коими доставляются представленія душѣ.—Витов. просилъ насъ сообщить ему письменно возраженіи на его положенія. Я подалъ свою просьбу Попечителю о выдачѣ мнѣ путевыхъ

---

[1]) Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій, проф. естествознанія (1771—1839).

[2]) Александръ Александровичъ Витовтовъ былъ статсъ-секретаремъ императрицы Екатерины II.

денегъ по моей визитаціи въ Ярославль. Оставшись одинъ у него, разсуждалъ о дѣлахъ Общ.-Ист. и о засѣданіи; читалъ ему переводъ Бобар. изъ *писемъ Фонтенеля къ Петру I*; жалѣлъ, что нѣтъ отвѣта Петра I. Предлагалъ завести въ Универс. книгу для вписыванія именъ знаменитыхъ посѣтителей и жаловался, что разглашаютъ зломыслящіе, будто я дѣлаю ему дурныя внушенія насчетъ Университетскихъ. Совѣтывалъ презирать.

14. Утромъ былъ Е. П. Телепневъ и Багалаевъ, говорили о своихъ дѣлахъ.

15. Дома, за нездоровьемъ,—занимался, однако, своимъ дѣлами.

16. Послѣ урока въ Университ. Панс. принялъ остальныя дѣла Истор. Общ. У И. А. Двигубск. и въ пріемѣ росписался. Въ собраніи Истор. Общ. былъ Малиновскій и Свиньинъ, кромѣ другихъ членовъ. По прочтеніи журнала, я читалъ Васильева ст. о *правежѣ*. Малиновскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, кои просилъ сообщить сочинителю, а именно, о Лѣтописи Желябутскаго въ Туман. изд. Читалъ Свиньинъ свой *отчетъ* объ археолог. путешествіи по Россіи; возражали ему Строевъ и Каллайд., онъ опровергалъ истинность Тмутараканскаго камня; предложилъ въ почетные члены графа Растопчина, кн. Юсупова и кн. Е. А. Волконскую, въ дѣйств. члены полковника Стетковскаго. Согласились и выбрали. Полевой читалъ свое мнѣніе о лѣтосчисленіи въ нашихъ Лѣтописяхъ и сравненіи Истор. Никифора патріар. съ Несторомъ, чтобы открыть источникъ, откуда почерпалъ свѣдѣнія нашъ лѣтописатель—и имена договаривающихся лицъ въ договорахъ Олега и Игоря съ греками. Погодинъ возразилъ гласно Полевому, что онъ воспользовался его мыслію, стоившею ему многихъ наблюденій и что онъ напишетъ самъ объ этомъ въ Вѣстн. Европы. Полевой запирался и смутился; наконецъ, даже сказалъ, что уничтожаетъ свою пьесу; однако, предсѣдатель и ректоръ его удержали. Строевъ читалъ свое мнѣніе объ изданіи двухъ типогр. лѣтописцевъ, доставленныхъ обществу изъ Св. Синода; Антонскій замѣтилъ что надобно исключить рѣзкія выраженія противъ Синода, напечатать въ Лѣтопис. Общ. Я представилъ собранію о сдачѣ мнѣ Двигубскимъ дѣлъ, реестръ опытн. и отпечатанный на трехъ листахъ бумаги I лист. Тр. Общ. III ч. Ректоръ взялся сдѣлать соображеніе и рѣшеніе. Разсуждали, наконецъ, о торжественномъ собраніи Общ. и не рѣшивъ, разъѣхались въ 10 час.

17. По утру былъ у попечителя, отвезъ ему своего изданія

книги, о коихъ онъ давно просилъ; онъ благодарилъ; между прочимъ сказывалъ, сдѣланное ему замѣчаніе А. Ф. Мал. о П. П. Свиньинѣ, чтобъ его остерегаться, какъ шпіона высшей полиціи. Я просилъ его свести меня съ граф. Растопчинымъ, чтобы съ нимъ поговорить о происшествіяхъ 1812 г. Ал. Алек. совѣтывалъ отвезти мнѣ самому дипломъ къ кн. Волхонской и говорить съ нею по-латински.

По пріѣздѣ Антонскаго я уѣхалъ въ В. Д. послѣ уроковъ обѣдалъ на имянинахъ у А. А. Озерецковскаго; тамъ видѣлся съ бывшимъ студентомъ Орловымъ, который обѣщалъ доставить мнѣ послѣднюю лекцію моего батюшки, имъ записанную. По возвращеніи домой, былъ у Янова, потомъ у всенощной, послѣ коей прочелъ рукописи: военные подвиги Неклюдова, писанные С. Глинкою.

18. Былъ на освѣщеніи церкви у Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ, придѣла св. Ивана Воина, освященнаго преосвящ. Филаретомъ; въ церкви видѣлся съ М. В. Бобарыкиной стоялъ вмѣстѣ съ ея сыномъ Николинькой, и по просьбѣ ея заѣхалъ къ ней, видѣлся еще съ Пелаг. Лук. и говорилъ о поѣздкѣ своей въ Ярославль, не хотя обѣдалъ и игралъ въ карты; вечеромъ домой, опечаленный вѣстію о кончинѣ сестры Авд. Павловны, извѣстной по дорогѣ въ Москву изъ С.-Петербурга съ Новосильцевой, провожавшей тѣло сына своего.

19. Утромъ дома, прочелъ и подписалъ полученныя отъ П. П. Бекетова *апологи* [1]) И. И. Дмитріева, а также Неклюдова. Послѣ панс. урока домой. Чтеніе журнала С. О. На другой день завозилъ самъ *апологи* къ Дмитріеву; не заставъ его, не оставилъ.

20. Послѣ урока въ университетѣ отправился къ М. В. Бобарыкиной, занимался съ Николинькой, обѣдалъ и послѣ обѣда игралъ въ карты съ М. В., которая изъ моего насморка и боли въ горлѣ заключила, будто я боленъ дурною болѣзнью и для того не позволяла брать табакъ изъ своей табокерки. Пустословіе М. В.

Заѣзжала А. Е. Бобарыкина съ Полиной, которая пѣла и играла. А поздно домой.

21. Послѣ урока въ В. Д. навѣстилъ больного Ульрихса [2]), который просилъ прочесть меня. корр. его словаря въ нѣм. хрестом. и разсуждалъ со мною объ исторіи. Не заставъ г. Ни-

[1]) „Апологи въ четверостишіяхъ“ были изданы въ Москвѣ, въ 1826 году.

[2]) Юлій Петровичъ Ульрихсъ, авторъ нѣсколькихъ учебныхъ трудовъ по исторіи въ языкознаніи.

сарева, по просьбѣ ген. Хитрова проѣхалъ къ сему послѣднему; засталъ его не здороваго, видѣлъ у него кн. Шаликова, которому Хитровъ выгов. за что назвалъ дѣвицу Офренъ *сотрудницей* Екатерины II. Уняли меня обѣдать; разговаривали о свѣтл. Кутузовѣ и Августинѣ. Х. просилъ меня написать письмо къ Государю къ его книгѣ Словарь св. писанія. Анна Мих. обѣщала доставить мнѣ письмо г-жи Шталь-Гольштинской [1]) къ свѣтл. Кутузовой. Я пѣшкомъ было пошелъ, но мнѣ дали лошадь и я заѣхалъ къ А. А. Писареву, съ коимъ просидѣлъ и проговорилъ вечеръ.

22. Отвезъ *апологи* И. И. Дмитріеву, не заставъ его, оставилъ его человѣку; оттуда заѣхалъ къ П. П. Свиньину, который подозрѣвалъ меня, будто я сочинилъ сатиристическій на счетъ его *разговоръ* для дамскаго Журнала. Я увѣрялъ, что никогда сего не дѣлалъ, онъ притворялся, будто не вѣритъ, зная меня; однакожъ не сказавъ, кто ему внушилъ эту мысль, признался. что объ этомъ говорилъ Антонскому. Обѣдалъ съ нимъ, потомъ домой, только на минуту. Навѣстилъ больного сосѣда Черлик.

23. Послѣ урока въ В. Д. проѣхалъ къ М. В. Бобарыкиной, дорогой сломался экипажъ мой, нанялъ извозчика и для нея и Свиньина принужденъ былъ прогулять панс. урокъ; разговаривали и играли въ карты до 9 час. вечера. Отвезли меня домой въ каретѣ хозяйки; дома нашелъ дожидающагося А. А. Писарева, съ коимъ сидѣлъ и говорилъ до 11 ч. ночи. Предлагалъ ему написать отъ Истор. Общ. образъ Нестора Лѣтописца, на что онъ и согласился. Говорено объ образахъ въ факультетахъ и въ комнатахъ студентовъ. Я званъ на обѣдъ Попечителя.

24. Послѣ урока въ В. Д. былъ у праздника Всѣхъ Скорбящихъ; Алекс. Афан. Долг. зазвалъ къ себѣ на обѣдъ, за коимъ было много гостей разнохарактерныхъ. Я сидѣлъ съ Забѣлинымъ, говорилъ съ архим. Гермогеномъ и казанск. протоіереемъ, который сказалъ мнѣ, что до митр. Платона были благочинныхъ заказчики, коимъ давалось письменное *уложеніе* изъ Консисторіи. Платонъ первый учредилъ благочинныхъ въ Моск. Епар. и напечаталъ *Инструкцію* для нихъ съ реестромъ церквей, кои причислялись къ приходамъ по окрестностямъ домовъ и земель. Заѣхалъ въ Университ. Панс. дать темы для разсужденій.

25. Утромъ былъ у Цвѣтаева, казалъ ему письмо Псковск. Архіеп. Евгенія ко мнѣ. Былъ у Попечителя обѣдъ для

[1]) M-me de Stael.

Университ. Професс., кои пріѣхали всѣ въ мундирахъ, приглашены были два студента Университ. и три Панс. воспитан. Тамъ я познакомился съ Штатсъ-Секрет., Витовтовымъ (Алекс. Алекс.), съ коимъ заводилъ о Логикѣ, о пословицахъ Русскихъ; разъѣхались въ 7 часу.

26. Заѣхалъ проститься съ П. П. Свиньинымъ и просилъ его засвидѣтельствовать мое почтеніе и признательность Митр. Евгенію, отъ котораго на другой день получилъ письмо съ объясненіемъ о *Скудельницахъ* и съ вызовомъ сдѣлать замѣчанія на сомнительныя для него мѣста въ Біогр. моей Преосв. Августина, его современника и соученика.

27. Въ день Преп. Нестора Лѣтописца, заѣхалъ къ живописцу Скороспѣлову, котораго просилъ написать для Историческаго Общества образъ сего Свят., коимъ Предсѣдатель хочетъ благословить Общество. Скороспѣловъ принялъ на себя это съ восхищеніемъ; объ этомъ я на другой день извѣстилъ Попечителя, которому привозилъ показать и первый *Уставъ* Моск. Университ., переведенный мною съ Латин. на Русск.: онъ поручилъ мнѣ доставить ему переписанный для доставленія въ Министерство Языкову, коему онъ объ этомъ уже писалъ.

29. Послѣ урока въ Универ. у М. В. Бобар. провелъ остатокъ дня; на другой же такимъ же порядкомъ: послѣ Панс. урока занимался съ Чулковымъ.

30. Послѣ урока въ В. Д. обѣдалъ у Ген. Дурасова, пилъ чай и смотрѣлъ пробу вина у Засса; всенощную слушалъ на Троиц. Подворьѣ, дома нашелъ присланные мнѣ отъ Попечителя дипломы книги для Княгини Волхонской и Граф. Ростопчина.

Ноябрь.

1. Былъ на освященіи предѣла Св. Николая у Трифона заходилъ къ доктору Зейделеру, побесѣдовалъ съ нимъ и его женою; обѣдалъ у Попечителя, у коего былъ И. И. Давыдовъ съ двумя Пансіонерами и двумя Студент.

2. Утро провелъ у А. А. Писарева по дѣламъ, заѣхалъ поздравить П. И. Кутузова съ ангеломъ, отъ него въ церковь трехъ радостей, отслужилъ молебенъ, и къ М. В. Бобар. и въ Унив. Пансіонъ. Потомъ съ Е. П. Телепневымъ поѣхалъ на освященіе церкви Михаила Арханг., приходъ Писарева; оттуда къ имянинику нашелъ у него Пр. Цвѣтаева; разговоръ былъ объ училищ. уѣздн. и приходск. Обѣдало много, въ томъ числѣ два Пансіонат. и два Студента. У Князя Шаликова съ Цвѣтаевымъ былъ споръ о Полевомъ.

5. Послѣ класса университ. отвезъ дипломъ на званіе поч. чл. и труды общества, княгинѣ Волхонской, которая приняла меня очень ласково, говорила со мною полчаса, о древностяхъ Русск. и Общ. Историковъ, о пѣсняхъ и пословицахъ Русск.— 7 ноября отвезъ дипломъ и труд. Графу Ростопчину, который, за болѣзнію, меня не принялъ. Отъ него поѣхалъ къ Рагозину Вас. Гавр., который просилъ меня исходатайствовать ему мѣсто Экзекутора въ Университ.: я извинялся, что не могу на себя принять этого, могу только сказать о немъ доброе слово. Видѣлся съ Демшевой дочерью, выданною за Поруч. Гладнова; она очень показалась мнѣ любезною. Отъ нихъ ко всенощной.

9. Вечеръ просидѣлъ у Сен. Малиновскаго—видѣлся у него съ Кн. Гагариновымъ: говорили о критикахъ.

10. Послѣ урока въ Университ. заѣхалъ къ Гаврилову, отдалъ ему Преосв. Діонисія ст. Земницкаго о Калугѣ и еще двѣ мал. ст. кн. Кутузовѣ. Отъ него къ Цедергольму Пастору, который читалъ мнѣ свое изъясненіе на блюдѣ Аракчеева надписи и совѣтовался со мною о напечатаніи отысканнаго имъ *Сказанія о Дмитріи Донскомъ*. Графъ Румянцевъ ему отказалъ; я совѣтывалъ предоставить сіе Истор. Обществу. Не заставъ М. В. Бобарык., бывшей въ Симоновс. монас. для поминовенія мужа, скончавшагося въ сей день, я пѣшкомъ отправился къ Я. Е. Арсеньеву и обѣдалъ у него.

14. Отвезъ къ Попечит. А. А. П. переведенную мною на Латинс. *его рѣчь* вступительную въ Общество испыт. природы предсѣдателемъ и мой же переводъ *проекта Московск. Университ.* 1775 г., то и другое принялъ онъ съ благодарностію. Говорилъ въ пользу Котельницкаго, чтобы оставить его гонимаго Мудровымъ съ Универ. квартиры: А. А. сказалъ, что оставитъ его въ покоѣ. Пріѣхалъ Давыдовъ и механикъ Лебедевъ, просящій въ Университ. Давыдовъ возражалъ противъ этого. Оставшись наединѣ съ Попеч. и занимались дѣлами своими. Въ Воспит. домѣ я между тѣмъ пропустилъ урокъ. Домой пріѣхалъ въ 3 часу, обѣдалъ съ маменькой, было заговѣнье: всенощную слушалъ на Троицк. Под.

15. Поутру заѣхалъ до обѣдни къ Матушкину просить у него письма Грегуаровы [1]) къ Митр. Платону; обѣщалъ дать списать: хотя, все опасался выпустить изъ рукъ; однако сказалъ хорошо. Обѣдню слушалъ у Спаса на Бору, гдѣ праздникъ

[1]) Аббатъ Грегуаръ, одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей изъ французской революціи, въ то же время былъ человѣкомъ глубокой религіозности.

Гурія, Самона и Авива; у обѣдни было много господъ; видѣлъ тамъ Марисова дочь—довольно миловидную дѣвушку съ матерью. Оттуда зашелъ къ Діамиду Соколову, который былъ мнѣ радъ, оставлялъ обѣдать; но я обѣдалъ у И. Я. Мальцева вмѣстѣ съ Горчаковымъ и Совѣтн. Никифоровымъ. Послѣ обѣда былъ разговоръ съ молодежью о новой Философфіи: я съ Вас. Иван. утверждалъ, что она противна религіи. Сказывали, будто Псковск. Евгеній переводится на Тобол. Епарх. Капитолина М. утверждала, чтобы спокойно жить, надобно всѣхъ любить и предпочитать неизвѣстность; а вечеромъ домой.

16. Утромъ рано занимался своими дѣлами, прочитавъ впередъ гл. Еванг. Матфія на Греч. и Русск. Урокъ въ Университ. пансіонѣ.

17. Получилъ въ университ. 193 р. путевыхъ издержекъ на визитацію въ Ярославль. Лекція въ Универ. и урокъ у Бобарыкиной.

18. Послѣ уроковъ въ В. Д. былъ въ банѣ, и въ рыбномъ ряду, купилъ рыбы на 16 р., винъ на 17 р. Погода сырая.

19. Послѣ урока въ Университ. былъ у М. В. Бобар. съ Я. Е. Арсеньевымъ и по просьбѣ Николиньки, не бывавши пять лѣтъ въ театрѣ, поѣхалъ съ нимъ и его маменькою втроемъ. Играли водевили; въ одномъ изъ нихъ осмѣяли Полевого, который рукоплескалъ, когда пѣли, *не надо Полевой;* однако публика раздѣлилась: одни хлопали, другіе шикали. Въ балетѣ танцовщицы очень карячили ноги. Мы сидя въ ложѣ, шутили и смѣялись.—Я видѣлся съ Елагинымъ и Кирѣевскими, съ Полевымъ, и Кн. Одоевск. Театръ кончился въ 1 часу за полночь.

20. Выпалъ снѣгъ и сталъ зимній путь. Послѣ уроковъ въ В. Д. отправился къ М. В. Бобарык., отъ нея въ Университ. Пансіонъ и къ Чулкову, потомъ на Троиц. Подв. ко всенощной.

21. Послѣ ранней обѣдни въ своемъ приходѣ былъ у Л. А. Цвѣтаева. Послѣ обѣда занимался продолженіемъ *жизни Митр. Платона.*

24. Не былъ ни у одной изъ своихъ именинницъ, и былъ скученъ. Остатокъ дня провелъ у М. В. Бобарыкиной, ѣздилъ кататься съ Николинькой ввечеру.

26. Послѣ урока въ университ. далъ другой, Н. Н. Бобар. послѣ обѣда съ нимъ катались, заѣхали къ С. Глинкѣ, который принялъ насъ ласково; я читалъ ему отрывокъ изъ жизни митр. Платона; онъ доволенъ былъ повидимому и хвалилъ. Пріѣхавъ къ М. В., я замѣтилъ ея неудовольствіе, что завозилъ Николиньку къ Глинкѣ. Отъ нея проѣхалъ я къ Л. А.

Цвѣтаеву на рожденіе его сына; часа два посидѣлъ и побесѣдовалъ. А. О. Сокольскій сказывалъ, что въ Андреевскомъ мон. подъ сводомъ одной церкви хранятся орудія пытки.

27. Изъ В. Д. къ М. В. Бобар. потомъ въ пансіонъ университ. заходилъ на часъ къ А. Антон. Было слово о женитьбѣ.

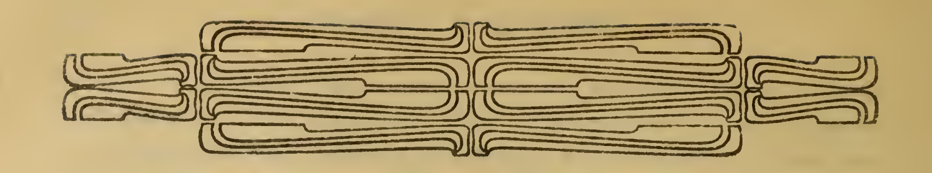
28. Послѣ уроковъ въ В. Д. заѣхалъ къ А. П. Дурасовой, которая, пеняла мнѣ, что я забылъ ее. Послѣ обѣда мы собрались съ А. Е. и Танеевымъ ѣхать къ Турніеру въ манежъ; но представленіе было отказано; мы догадались, что должна быть сему какая-либо важная причина. Простясь съ почтеннымъ Генер., поѣхалъ ко всенощной на Троицкое Подворье.

29. Послѣ ранней обѣдни, напившись чаю съ маменькой, поѣхалъ къ Скороспѣлову посмотрѣть, пишетъ-ли для Истор. Общ. образъ Св. Нестора; засталъ у него Разлуцкаго—и услышалъ съ прискорбіемъ о внезапной кончинѣ Государя Александра I въ Таганрогѣ 19 ноябр.; въ этотъ день былъ въ Москвѣ громъ и ощутительное землетрясеніе. Всѣ говорятъ: вотъ комета не даромъ явилась. Обѣдалъ у попечителя, котораго засталъ въ слезахъ и всѣ гости были печальны. Прообѣдалъ, уѣхалъ домой; вечеръ провелъ дома съ кумою дьяк. Зачатія Анны профес. Цвѣтаевымъ, Сокольскимъ и Е. П. Телепневымъ.

30. По призыву былъ въ Успенскомъ Соборѣ, куда собралось въ мундирахъ все Московское дворянство и чины. Государств. присягу послѣ молебна читалъ преосв. Филаретъ: всѣ держали вверхъ руку правую сложенную крестомъ. Я съ Каченовскимъ подписалъ въ алтарѣ. Къ сожалѣнію, я замѣтилъ какую-то суетню, а не печаль о великой утратѣ. Эгоизмъ. Съ Щепкинымъ проѣхалъ къ Давыдову: толки о происшествіи этомъ.

Сообщ. **В. Андерсонъ.**

(*Продолженіе слѣдуетъ*).



Разсказъ семидесятилѣтняго старика о Императорѣ Николаѣ I-мъ.

До настоящей минуты я никогда не писалъ для печати. Служилъ на разныхъ службахъ и отдавалъ имъ все свое время. Теперь же, будучи свободнымъ отъ службы, мнѣ захотѣлось разсказать о тѣхъ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, которые могутъ служить дополненіемъ къ характеристикѣ грознаго рыцаря XIX вѣка Императора Николая I-го.

Мы—столбовые дворяне Курской губерніи, обѣднѣвшіе отъ процесса моего прадѣда съ богатыми родственниками, захватившими у него много земли и лѣса. Процессъ этотъ, затертый въ судахъ того время, былъ при жизни моего дѣда дважды возобновляемъ по приказанію самого Государя Николая, но все-таки до смерти дѣда не довелъ ни до чего и тѣмъ дѣло кончилось.

Дѣдъ мой Ефимъ Михайловичъ Звегинцовъ былъ отправленъ своимъ отцомъ, живущимъ въ деревнѣ, въ Петербургъ служить рейтъ-пажемъ при дворѣ Императрицы Екатерины II-ой. У дѣда была одна страсть—любовь къ лошадямъ, не ослабѣвшая до его смерти. Отправляя дѣда въ Петербургъ, отецъ его далъ сыну: 1) письмо къ гр. Орлову, котораго почему-то зналъ, 2) хорошую лошадь, 3) два золотые, 4) образокъ и 5) завѣтную нагайку, которую дѣдъ хранилъ до своей смерти, какъ святыню. На прощанье прадѣдъ хорошо всыпалъ дѣду нагайкою, приговаривая: „служи хорошо Царицѣ, иначе ты мнѣ не сынъ“.

Какъ протекала жизнь моего дѣда и его служба, не знаю. Изъ разсказовъ его старшему сыну, моему отцу, знаю только, что его очень любилъ гр. Орловъ за его силу и что они про-

бовали ударомъ кулака между рогами сбивать съ ногъ воловъ, въ чемъ дѣдъ первенствовалъ, хотя дѣдъ былъ, какъ и всѣ мы, роста средняго, но широкъ въ плечахъ.

Въ моментъ воцаренія Императора Николая I-го дѣдъ былъ уже давно унтеръ-шталмейстеромъ, и Императоръ, въ несчастный день 25-го декабря, поручилъ ему подготовить перевозку изъ Зимняго дворца въ Аничкинъ своего первенца, будущаго Императора Александра II.

Насколько Императоръ Николай могъ быть добродушенъ, справедливъ и любилъ людей, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Не всегда онъ былъ суровымъ деспотомъ.

По своей должности дѣдъ являлся ежедневно въ 7 часовъ утра къ Государю въ его кабинетъ за приказаніями. Однажды дѣдъ засталъ въ кабинетѣ Государя прибывшаго раньше В. К. Михаила Павловича. Оба чему-то смѣялись. Отдавъ приказанія дѣду, Государь вдругъ сказалъ ему:

„Правду ли говорятъ, что ты неимовѣрно силенъ?"

„Ваше Величество, теперь я старъ, а когда былъ молодъ, то пробовалъ ударомъ кулака въ лобъ сбивать съ ногъ вола".

„Шутишь, старый", сказалъ Государь, и, мигнувъ Михаилу Павловичу, прижалъ вмѣстѣ съ нимъ дѣда въ уголъ печки.

„Ну-ка отбоярься", сказалъ Государь.

„Боюсь сдѣлать больно, Ваше Величество".

„Шутишь, старый, попробуй" и Государь засмѣялся.

Тогда дѣдъ взялъ Государя и Великаго Князя за руки выше локтей, и оба отскочили.

Государь ни на слѣдующій день, ни послѣ не вспоминалъ дѣду про эту шутку, но В. К. Михаилъ Павловичъ, встрѣтивъ на слѣдующій день дѣда во дворцѣ, добродушно сказалъ ему: „Спасибо, Ефимъ Михайловичъ, я какъ вчера снялъ мундиръ, увидалъ на рукѣ твою память—пять кровавыхъ пятенъ".

Насколько Государь бывалъ иногда милостивъ, видно изъ слѣдующаго.

Императоръ почти ежедневно выѣзжалъ изъ Зимняго дворца около полудня, или просто кататься, или для посѣщенія институтовъ, корпусовъ и разныхъ учрежденій. Ѣздилъ онъ большею частью одинъ: лѣтомъ въ дрожкахъ или коляскѣ, зимою въ одиночныхъ саняхъ. Ѣздить онъ любилъ скоро. Зимою, проѣздивши нѣкоторое время, онъ часто заѣзжалъ въ Аничкинъ дворецъ, гдѣ для него имѣлись всегда наготовѣ сани со свѣжею лошадью и однимъ и тѣмъ же молодымъ кучеромъ.

Однажды зимою, перемѣнивъ экипажъ въ Аничкиномъ дворцѣ, онъ поѣхалъ по направленію къ Казанскому собору и на самомъ углу Невскаго и Казанской велѣлъ повернуть налѣво по Екатерининскому каналу. Поздно ли было отдано приказаніе, или что попало подъ полозъ саней, но на поворотѣ сани опрокинулись, и Государь выпалъ изъ нихъ. Вскочивъ сейчасъ же на ноги, онъ сѣлъ въ сани и поѣхалъ дальше. Сѣвъ въ сани, сказалъ кучеру: „дуракъ".

Проѣздивъ нѣкоторое время и подъѣзжая къ Зимнему дворцу, Государь приказалъ кучеру: „не смѣть докладывать Ефиму Михайловичу, что ты меня опрокинулъ".

Кучеръ, ожидавшій, Богъ знаетъ чего, за свою оплошность (онъ самъ мнѣ разсказывалъ этотъ случай, бывши уже кучеромъ при Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, дочери Императора Александра II, и подтверждалъ этотъ разсказъ мой покойный отецъ), высадивши Государя, вернулся въ Аничкинъ дворецъ, гдѣ во флигелѣ жилъ и дѣдъ; по заведенному порядку явился къ нему и доложилъ, что все благополучно. Страшно было (разсказывалъ онъ мнѣ) соврать Ефиму Михайловичу; вранья онъ шибко не любилъ, онъ былъ добръ, но держалъ всю конюшню Царя, ой, въ какихъ ежевыхъ рукахъ, и старшихъ и младшихъ; но всѣ его любили за справедливость. Зналъ я, что онъ обо всемъ узнаетъ и тогда можетъ быть мнѣ худо, но не смѣлъ ослушаться Царя.

Въ тотъ же день, вскорѣ послѣ этого, дѣдъ, любившій самъ покупать закуски къ обѣду, пошелъ въ излюбленный 2-й номеръ Милютиныхъ лавокъ.

Купцы съ соболѣзнованіемъ стали разспрашивать его про случай съ Государемъ, бывшій на ихъ глазахъ. Дѣдъ сейчасъ же вернулся домой, гдѣ узналъ отъ кучера, почему тотъ ему совралъ, доложивъ, что все благополучно.

Явившись сейчасъ же въ Зимній дворецъ, дѣдъ изъ устъ Государя услыхалъ: „кучера ты не трогай, я самъ виноватъ; я и далѣе буду съ нимъ ѣздить".

У Государя были и фантазіи, которыя понятно надо было исполнять.

Зная, что у дѣда при большой семьѣ (2 сына и 3 дочери) средствъ кромѣ жалованья нѣтъ, Государь подарилъ ему въ Царскомъ Селѣ, противъ дворцоваго парка, участокъ земли для постройки дома и сказалъ, что самъ посмотритъ домъ. Домъ былъ быстро построенъ, деревянный, двухъэтажный, довольно

большой. Строилъ его мой отецъ, тогда еще военный инженеръ. По окончаніи постройки Государь, дѣйствительно, заѣхалъ осмотрѣть домъ, остался въ общемъ доволенъ, но не понравилась ему деревянная лѣстница во 2-й этажъ и онъ велѣлъ сдѣлать вмѣсто нея каменную. Это, понятно, было исполнено, стоило дѣду очень дорого, и явился деревянный домъ съ каменною лѣстницею.

Доказательствомъ, насколько Государь любилъ и цѣнилъ вѣрныхъ ему людей, служитъ слѣдующее.

Дѣдъ умеръ скоропостижно въ конторѣ своей въ Аничкиномъ дворцѣ, только-что вернувшись изъ Царскаго Села, гдѣ тогда жилъ Государь. Государь и въ Царскомъ ежедневно ѣздилъ кататься и часто спрашивалъ у кучера „что новаго". Такимъ образомъ онъ иногда узнавалъ вещи, объ которыхъ никто бы ему не разсказалъ. И въ день смерти дѣда онъ задалъ кучеру тотъ же вопросъ.

„Скверная новость, Ваше Величество, Ефимъ Михайловичъ умеръ".

„Если ты совралъ, то въ солдаты. Ворочайся во дворецъ".

Оказалось, что извѣстіе привезъ фельдшеръ, пріѣхавшій передъ самою отправкою Государя на прогулку, и ему еще объ этомъ не доложили. Выслушавъ докладъ, Государь сказалъ:

„Завтра кататься не поѣду. Чтобы всѣ (конюшенные) были на панихидѣ старика".

Ефимъ Михайловичъ жилъ, какъ я уже упоминалъ, въ Аничкиномъ дворцѣ во флигелѣ, въ 3-мъ этажѣ по довольно скверной лѣстницѣ, но въ большой квартирѣ въ 7 комнатъ.

На панихидѣ по дѣду на слѣдующій послѣ его смерти день квартира понятно была переполнена.

Когда присутствующіе разошлись и у гроба оставался мой отецъ одинъ, въ прихожую вдругъ открылась дверь и вошелъ Императоръ, въ сопровожденіи гофмаршала Аничкинова Наслѣдника Цесаревича дворца (живущаго тамъ же), сбросилъ на полъ шинель и, увидѣвъ гробъ, не сказавъ ни слова, подошелъ къ тѣлу покойнаго, опустился на одно колѣно, довольно долго молился, поднялся на катафалкъ, откинулъ кисею, закрывавшую лицо покойника, поцѣловалъ его въ лобъ,—перекрестилъ, самъ опять закрылъ кисею, сошелъ съ катафалка и, увидѣвъ приведенную старуху (жену дѣда), поклонился ей.— Обернувшись тогда къ моему отцу, служившему уже въ то время въ личной конторѣ Наслѣдника Александра Николаевича казначеемъ, и котораго Государь зналъ еще по Инже-

нерному департаменту, какъ отличнаго чертежника, Императоръ сказалъ:

„Чтобы обо всемъ, что нужно семьѣ, ты доложилъ мнѣ, она будетъ обезпечена;—похороны за мой счетъ".

Выходя изъ квартиры покойнаго, Государь громко сказалъ ожидавшему его гофмаршалу:

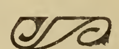
„И по такой лѣстницѣ долженъ былъ ходить мой старикъ,—спасибо, д....."

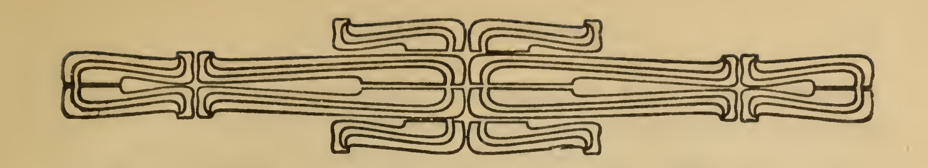
Я родился въ 1844 г. и понятно обо всемъ вышеизложенномъ знаю только 1) изъ разсказовъ и записокъ моего отца (къ сожалѣнію пропавшихъ при моихъ многочисленныхъ переѣздахъ) и 2) изъ разсказовъ кучера, вывернувшаго около Казанской Императора, который до своей смерти приходилъ поздравлять моего покойнаго отца съ Новымъ Годомъ и Пасхою.

Да! Таковъ былъ Императоръ Николай Павловичъ—рыцарь-деспотъ.—Онъ зналъ людей, умѣлъ оцѣнить ихъ—жертвовать ими, когда это, по *его взглядамъ*, нужно было, но и умѣлъ жертвовать *собою*, когда это оказывалось нужнымъ для пользы Россіи.

Написалъ по воспоминаніямъ и разсказамъ

А. Звегинцевъ.





Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ[1]).

(Изъ его воспоминаній и воспоминаній о немъ).

Здѣсь будетъ умѣстно разсказать случай, вышедшій въ самомъ началѣ дѣйствій училищной конференціи Александровскаго училища. Б. А. Шванебахъ являлся человѣкомъ чрезвычайно мягкимъ и въ самой высокой степени деликатнымъ, не говоря о томъ, что онъ не могъ представить себѣ мысли о появленіи въ стѣнахъ училища пьянаго юнкера или о практикованіи въ училищѣ пьянства,—онъ, кромѣ того, съ глубокимъ оскорбленіемъ чувства собственнаго достоинства взиралъ на проявленія какой бы то ни было грубости въ обращеніи юнкеровъ между собой или съ кѣмъ-либо вообще и всякими путями, со свойственнымъ ему тактомъ, искоренялъ малѣйшій намекъ на него.

Однажды, послѣ того, что даже его долготерпѣніе начало истощаться, онъ, высказавъ предупрежденіе, не выдержалъ, когда вновь лично натолкнулся на то, что одинъ изъ юнкеровъ—Меселовъ, выругалъ отборно неприличными словами своего товарища Орлика, отъ котораго получилъ еще менѣе приличную отповѣдь,—Б. А. тотчасъ же передалъ это дѣло на обсужденіе конференціи. Въ надеждѣ на то, что указаніе, которое выйдетъ отъ нея, заставитъ юнкеровъ быть сдержаннѣе, приличнѣе и благоразумнѣе, Б. А. съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня засѣданія конференціи.

Подробности того, какъ все въ этомъ засѣданіи произошло, намъ тогда извѣстны, конечно, не стали, но каково было наше удивленіе и пораженіе, когда въ результатѣ разбора дѣла оказалось рѣшеніе,—обоихъ юнкеровъ,—и Меселова и Орлика, — исключить изъ училища, предоставивъ имъ самимъ избрать

---

[1]) См. „Русск. Стар.“, ноябрь 1914 г.

для себя что угодно—отправленіе домой или переводъ въ одинъ изъ армейскихъ полковъ юнкерами же?

Прошло нѣсколько дней, не было конца толкамъ и разсужденіямъ среди насъ объ этомъ случаѣ, сдѣлавшемся событіемъ первой важности. Мы вспомнили о томъ, что столь жестоко пострадавшіе были не только самые близкіе товарищи одного корпуса—1-го Московскаго, въ которомъ шли вмѣстѣ съ самыхъ малыхъ лѣтъ, но они были земляки,—оба съ Кавказа, гдѣ были знакомы домами и малютками видѣлись, какъ родные, еще находясь въ родительскихъ домахъ;—все это, какъ намъ казалось, должно было бы вызвать больше снисходительности къ ихъ поступку и заставить конференцію взглянуть мягче на взаимно нанесенныя ими другъ другу обиды.

Нѣкоторые ротные офицеры, не выдавая ничего изъ того, что произошло на засѣданіи конференціи, старались выяснить намъ, какимъ большимъ проступкомъ противъ чести считается вообще нанесеніе однимъ офицеромъ другому обиды и насколько непозволительно оставленіе такого поступка безъ самаго строгаго отвѣта.

Третьей роты командиръ—л.-гв. конно-гренадерскаго полка шт.-ротмистръ Александръ Германовичъ фонъ-Бринкманъ и ротный офицеръ—л.-гв. егерскаго полка штабсъ-капитанъ Григорій Васильевичъ Крюковъ дополняли это поясненіе тѣмъ, что конференція могла бы снизойти къ полному незнанію провинившимися всей важности такого дѣла, но вообще такое незнаніе въ извѣстные годы считается большой и неизвинительной наивностью.

По прошествіи нѣсколькихъ дней былъ назначенъ сборъ всѣхъ ротъ для выслушанія рѣшенія конференціи; нѣкоторые съ горькимъ чувствомъ говорили, что предстоитъ „приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе“ (сентенція).

Мы собрались въ залѣ, игравшемъ по-корпусному роль троннаго; каждая рота, составляя одинъ фасъ, стояла при ротныхъ офицерахъ со своимъ ротнымъ командиромъ во главѣ; тутъ же находился батальонный командиръ подполковникъ Лобода, а также инспекторъ классовъ полковникъ Слуцкій и его помощникъ поручикъ Юшеновъ. Осужденные Меселовъ и Орликъ, имѣя крайне печальный видъ, стояли на серединѣ зала, въ самомъ центрѣ образовавшагося такимъ образомъ каре.

Прибылъ Б. А. Шванебахъ и, коротко объявивъ суть рѣшенія конференціи, началъ въ довольно пространной рѣчи выяснять значеніе продѣланнаго приговоренными поступка, при

этомъ онъ больше всего винилъ себя въ томъ, что не съумѣлъ достаточно внушить намъ съ самаго начала, какое тяжкое обвиненіе ложится на каждаго, рѣшающагося нанести оскорбленіе сослуживцу или вообще товарищу; затѣмъ какъ бы обращаясь къ офицерамъ, онъ сказалъ: взгляните, господа, на эти двѣ жертвы моей вины, если бы я съ большею твердостью изощрился разъяснить юнкерамъ все касающееся этого рода поступковъ,—Меселовъ и Орликъ не были бы доведены до такого положенія, въ какое поставлены теперь моей неумѣлостью, моимъ промахомъ, т. е. всецѣло моей виной, которую исправить я теперь не могу найти и не нахожу способовъ.

Затѣмъ, помолчавъ нѣсколько секундъ, онъ дрожащимъ голосомъ произнесъ, не спуская глазъ съ осужденныхъ: господа офицеры, господа члены конференціи, дайте мнѣ возможность поправить мою вину, а главное поправить тяжкую бѣду, въ которую я втянулъ эти двѣ жертвы! дайте свое согласіе на отмѣну нашего рѣшенія, уничтожимъ его, возвратимъ все понесшимъ несчастную кару, забудемъ случившееся, поставимъ все въ такое положеніе, какъ будто ничего не вышло, дадимъ имъ возможность начать новую жизнь, повѣримъ, что не только съ ними ничего подобнаго никогда въ жизни не случится, но и никто у насъ впредь не продѣлаетъ ничего даже похожаго на свершившееся; я васъ прошу, дайте мнѣ ваше согласіе ради этихъ двухъ молодыхъ существъ, виновыхъ положительно моей виной, принявшихъ на себя мое преступленіе.

Б. А. замолкъ и обвелъ глазами офицеровъ; они поклонились, при этомъ среди нихъ послышались глухимъ голосомъ произнесенныя слова: согласны, мы согласны; у нѣкоторыхъ юнкеровъ навернулись слезы, а приговоренные, слыша совершенно нежданную вѣсть о внезапной перемѣнѣ ихъ участи, протянули другъ другу руки и залились горькими слезами; казалось, то были слезы раскаянія.

Вся эта трогательная сцена представлялась тяжкою для всѣхъ и лишь исходъ ея облегчилъ душу каждаго. Многіе изъ насъ никогда ее не забыли.

Черезъ полгода послѣ этой исторіи и Меселовъ, и Орликъ, оставшись нашими товарищами, были произведены въ офицеры по первому разряду; оба они впослѣдствіи прекрасно служили на Кавказѣ и съ отличіемъ участвовали въ освободительной войнѣ 1877/78 гг., при чемъ Орликъ командовалъ въ одномъ изъ славныхъ боевыхъ кавказскихъ пѣхотныхъ полковъ ротой, заслужившей боевыя отличія, а Меселовъ, переведенный въ

артиллерію, командовалъ дивизіономъ и все время отличался, нанося не мало пораженій турецкимъ отрядамъ своей особо мѣткой стрѣльбой въ многочисленныхъ стычкахъ съ врагомъ. Было принято за правило,—посылать орудія подъ его командой въ болѣе трудныя, опасныя мѣста,—объ этомъ много разсказывали кавказцы между собой и въ военное время, и впослѣдствіи при мирномъ дополненіи изученія курса стрѣльбы въ учебныхъ батареяхъ, и въ учебной артиллерійской школѣ въ Царскомъ Селѣ въ восьмидесятыхъ годахъ, когда изъ Меселова выработался особо удачный батарейный командиръ, тѣмъ давшій немало удовлетворенія Б. А. Шванебаху, всегда вспоминавшему свой порывъ, приведшій къ спасенію пары повздорившихъ между собой юнкеровъ его училища.

* * *

Какъ-то весной 1864 года, когда всѣ мы готовились къ экзаменамъ, Б. А., въ веселомъ расположеніи духа, обошелъ роты и объявилъ, что экзамены будутъ держать только юнкера младшаго класса; старшій же классъ будетъ немедленно произведенъ въ офицеры безъ экзамена.

Это было на страстной недѣлѣ; 23-го мая того года состоялся Высочайшій приказъ о производствѣ, вообще по военно-учебнымъ заведеніямъ; въ послѣдніе дни мая мы перешли въ старшій классъ по экзамену, а вскорѣ къ намъ было переведено изъ кадетскихъ корпусовъ до ста семидесяти новыхъ товарищей—юнкеровъ младшаго класса; въ тотъ годъ переводъ въ Александровское училище состоялся изъ двухъ — 1-го и 2-го московскихъ корпусовъ, а также изъ Владимірскаго-Кіевскаго и изъ Петровскаго-Полтавскаго.

Въ началѣ іюня, вновь сформированный батальонъ училища двинулся въ лагерь на Ходынки подъ свою музыку и съ такими пѣснями, какія онъ за годъ передъ тѣмъ пѣлъ въ присутствіи Государя въ лагерѣ подъ селомъ Коломенскимъ у Савкина оврага [1]).

На лѣвомъ флангѣ пѣхотнаго армейскаго лагернаго расположенія на Ходынскомъ полѣ для насъ за оврагомъ былъ разбитъ аккуратный, небольшой лагерь, при чемъ самъ Б. А. Шванебахъ смотрѣлъ за его постройкой; ручьемъ, который протекалъ по дну оврага, онъ, расширивъ это дно, прекрасно, какъ военный инженеръ, воспользовался для того, чтобы вы-

---

[1]) См. „Русск. Старина“ 1914 г. январь, стр. 163.

Борисъ Антоновичъ
ШВАНЕБАХЪ.

рыть для насъ довольно глубокій и просторный прудъ съ проточной ключевой водой, а на берегу его возлѣ шлюзъ выстроилъ намъ баню.

— Чистота,—говорилъ онъ,— первое дѣло въ жизни; купайтесь въ озерѣ и мойтесь въ банѣ во всякое время; воды тамъ имѣется въ изобиліи, вамъ разрѣшается брать ее, сколько захотите; добывайте себѣ чистоту и держите подаренную вамъ драгоцѣнную постройку тоже въ полной чистотѣ.

Это было дѣло, на которомъ онъ впервые показалъ свою необыкновенную практичность; впослѣдствіи оказалось, что онъ вообще ею славился.

* * *

Показалось ему, что мы въ строевомъ отношеніи мало дѣлали успѣховъ. Б. А. не разъ говаривалъ: я хочу положительно, чтобы вы преуспѣвали не только по дѣлу, которое держатъ въ рукахъ излюбленные вами профессора, но хочу и обязанъ видѣть ваши успѣхи и въ спеціальности, для которой мы собраны.—т. е. по фронту и вообще въ чисто военномъ отношеніи.

Разговаривая нерѣдко на эту тему, Б. А. исходатайствовалъ черезъ Н. В. Исакова о командированіи знатока фронтовой части полковника Михайлова къ намъ въ лагерь на лѣто отъ образцоваго полка. И вотъ два лагерныхъ сбора—1864 и 1865 г. этотъ почтенный штабъ-офицеръ, фронтовикъ, носившій мундиръ л. гв. Семеновскаго полка, проживалъ у насъ на Ходынкахъ, имѣя квартиру въ мѣстѣ расположенія нашего лагеря;—обучалъ онъ насъ фронту и посѣщалъ всѣ наши ученья, а также смотры,—а затѣмъ дѣлалъ свои замѣчанія, которыя намъ высказывалъ въ назиданіе и въ поученіе.

Оба года у насъ на царскомъ смотру все сошло прекрасно; мы представлялись одновременно съ армейскими полками, не отставая отъ нихъ и на парадѣ, и на линейномъ ученьи, и на маневрахъ;—Государь все время хвалилъ насъ и очень благодарилъ какъ Б. А. Шванебаха, такъ и нашихъ офицеровъ. Однажды, выслушавъ отъ Государя благодарность, Б. А. при насъ рѣшился доложить Его Величеству, что больше всѣхъ старался насъ учить полковникъ Михайловъ. Государь, разсмѣявшись, сказалъ: знаю, знаю, ты всегда и во всемъ найдешь кого-нибудь больше тебя заслуживающаго; успокойся, Михайлова я особо поблагодарю за его старанье на вашу пользу.

И, дѣйствительно, милостью Государя, онъ былъ награжденъ въ то лѣто орденомъ, а въ слѣдующее подаркомъ по чину.

* * *

Въ первое лѣто по поводу нашихъ смотровъ случился небольшой эпизодъ, въ связи съ которымъ вышла крупная непріятность.

Недѣли черезъ двѣ послѣ отъѣзда Государя изъ Москвы исправляющій у насъ обязанности казначея шт. капитанъ л. гв. Егерскаго полка Григ. Вас. Крюковъ получилъ распоряженіе явиться въ Московское комендантское управленіе за деньгами для юнкеровъ и ему тамъ была передана нѣкоторая сумма, изъ которой онъ долженъ былъ выдать каждому юнкеру болѣе трехъ рублей. Какъ онъ ни отговаривался отъ этихъ денегъ, полагая тутъ недоразумѣніе,—получить ихъ ему пришлось и онъ пріѣхалъ съ ними въ училище. Доложили Б. А. Шванебаху.— Онъ сообразилъ, какая это сумма, и объяснилъ, что „выдали ее съ непривычки"; дѣло въ томъ, какъ онъ объяснялъ,—что представляясь Государю на смотрахъ, мы были вносимы въ общій строевой рапортъ; Государь, объявляя „нижнимъ чинамъ" спасибо, назначалъ имъ за каждый смотръ извѣстную сумму въ награду; общее количество денегъ выводилось по тому рапорту на всѣхъ, значившихся въ немъ; никто не обратилъ вниманія на то, что въ спискѣ нижнихъ чиновъ, между прочимъ, стоитъ до 250 человѣкъ училищныхъ юнкеровъ, которые хотя и считались нижными чинами, но такого довольствія получать не должны были. Разрѣшая это дѣло по существу Б. А. нашелъ, что возвращать тѣ деньги не приходится, ихъ, нужно принять и потому онѣ въ тотъ же день были розданы намъ по списку.

На другой день утромъ, Б. А., прибывъ по обыкновенію къ намъ, между прочимъ держалъ намъ такую рѣчь: по поводу того, что ходатайство мое объ увеличеніи намъ денежнаго отпуска на улучшеніе обуви, обѣщаютъ удовлетворить не ранѣе, какъ черезъ два года,—когда вы (т. е. теперешній составъ училища) не будете имѣть возможности воспользоваться этимъ, а переданныхъ мною вамъ на руки денегъ, составляющихъ нормальное ассигнованіе на это дѣло, дѣйствительно мало,—я надумалъ вамъ порекомендовать воспользоваться случайно доставшеюся намъ суммою за царскіе смотры: истратить ее недолго и на фрукты, и на арбузы, а лучше было бы, если бы она пошла въ расходъ именно на болѣе щегольскую обувь, въ которой мы теперь болѣе всего испытываемъ нужду.

Намъ эта мысль понравилась, три рубля сумма такая, ко-

торую на улицѣ не поднимешь, а добавленная къ девяти рублямъ, составляющимъ годовой отпускъ на сапоги, она увеличитъ его на цѣлую треть, т. е. сдѣлаетъ изъ 9 рублей—12. Большинство изъ насъ приняло это рѣшеніе и стали строить планы на этотъ счетъ.

Не прошло двухъ-трехъ часовъ, какъ по училищу разнесся слухъ, который скоро, къ ужасу для насъ, оправдался: трое юнкеровъ были ночью застигнуты полиціей выходившими въ пьяномъ видѣ изъ „лоскутнаго трактира (на Тверской улицѣ); фамиліи ихъ были узнаны и объ нихъ прислано подробное, крайне тяжелое, донесеніе Б. А. Шванебаху. Такого событія перенести онъ не былъ въ состояніи; послѣ нѣкотораго разслѣдованія, онъ отъ попавшихся несчастныхъ узналъ, что они на отпущенныя деньги отправились въ большой театръ, а послѣ спектакля, „слегка поужинали“ въ лоскутномъ трактирѣ.

Безъ промедленія былъ собранъ составъ конференціи и тотчасъ же три юнкера изъ бывшихъ кадетъ: 1-го Московскаго корпуса Рушковъ, 2-го Московскаго Бѣдняковъ и Орловскаго Слеторскій, получили распоряженіе конференціи выбрать и объявить о томъ, какъ захотятъ рѣшить свою участь?

Всѣ трое пожелали выйти домой и были выпущены.

Лично мнѣ Рушковъ былъ тѣмъ близокъ по корпусу, что въ 1854 году насъ двухъ—тогда семилѣтнихъ мальчиковъ въ одинъ день, 19-го августа, доставили для опредѣленія въ малолѣтнее отдѣленіе 1-го Московскаго корпуса—такъ мы вмѣстѣ, всѣ десять лѣтъ, шли по классамъ до самаго этого злополучнаго дня.

Отъ времени до времени онъ, уже уволенный, захаживалъ въ училище на свиданіе съ болѣе близкими изъ своихъ бывшихъ друзей; мы вообще, жалѣя его, какъ добраго товарища, охотно проводили время въ бесѣдахъ съ нимъ. Онъ проживалъ въ Спасскихъ казармахъ на Садовой улицѣ на квартирѣ своего старшаго брата, вышедшаго въ офицеры изъ 1-го Московскаго корпуса въ Ростовскій Гренадерскій полкъ за годъ до образованія военныхъ училищъ.

Съ теченіемъ времени оказалось, что, не желая терять время даромъ, Рушковъ умудрился, при помощи этого брата, подготовиться и поступить въ Московскій университетъ, въ которомъ и слушалъ лекціи; мы это очень одобряли; не нравилось намъ лишь то, что онъ наряжался въ цвѣтную рубаху съ косымъ воротомъ; это тогда преслѣдовалось быть можетъ менѣе, чѣмъ

теперь, но вообще считалось крайне непорядочнымъ и предосудительнымъ.

Однажды, придя къ намъ черезъ нѣсколько недѣль, помнится, въ дни масляницы, онъ оказался нѣсколько выпившимъ, при чемъ настойчиво просилъ насъ выслушать его и помочь ему снять съ его совѣсти то, что, оставаясь на ней, угнетало его до невозможности.

— Я не могу себѣ простить, что не высказалъ объ этомъ нашему Борису Антоновичу тогда же, когда мы попались; съ Бѣдняковымъ мы не разъ про это говорили; онъ также хочетъ явиться въ училище, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать объ этомъ заявленіе.

Дождавшись прихода ихъ вдвоемъ, мы узнали, что они, покутивши въ лоскутномъ, въ сущности, продѣлали это не въ первый разъ; имъ это было въ привычку, но Слеторскій рѣшительно никогда не пилъ и въ тотъ разъ, пойдя съ ними въ трактиръ изъ театра, рѣшительно отказывался пить; они же, выпивши немного, посмѣялись надъ нимъ, пристыдили его, назвавъ бабой, и, такимъ образомъ, какъ бы принудили выпить; съ двухъ рюмокъ онъ совершенно опьянѣлъ; въ этомъ, можно сказать, была вся суть нашего несчастья, говорили они; мы сами не такъ опьянѣли, чтобы не добраться въ училище на твердыхъ ногахъ; его же пришлось почти тащить,—онъ упрямился, спорилъ, шумѣлъ, отъ этого и городовой обратилъ на насъ вниманіе. Все это вынуждаетъ насъ сдѣлать по совѣсти заявленіе и хлопотать объ несчастномъ, такъ какъ онъ собственно пострадалъ зря изъ-за насъ.

Б. А. Шванебахъ очень горячо принялъ къ сердцу это сообщеніе, далъ ему вѣру и значеніе, энергично взялся за дѣло и очень скоро, списавшись съ родителями Слеторскаго, обернулъ все такъ, что они получили распоряженіе доставить несчастнаго обратно въ училище къ началу предстоявшаго лагернаго сбора, т. е. къ началу іюня мѣсяца: Слеторскій былъ вновь опредѣленъ въ училище, прекрасно шелъ по классамъ и былъ выпущенъ въ офицеры черезъ годъ, потерявъ его такимъ образомъ, въ сравненіи со своими сверстниками, изъ-за этой „лоскутной" крайне непріятной исторіи.

Вспоминая этотъ эпизодъ впослѣдствіи во время нашихъ обѣдовъ, Б. А. всегда высказывалъ большую радость: чтобы такъ спасти человѣка, надо было громадное счастье; не могъ я наблагодариться и нарадоваться добросовѣстности покутившихъ съ нимъ товарищей, говорилъ Б. А; были моменты, въ которые

являлась у меня мысль,—придти въ чемъ-нибудь и имъ на помощь, но они наотрѣзъ отказывались отъ всего: Рушковъ не хотѣлъ бросить свою университетскую дорогу, которая у него пошла съ большой удачей, а Бѣдняковъ, внезапно оказавшись очень богатымъ наслѣдникомъ своего родного дяди и получивъ отъ него большое состояніе, зажилъ себѣ помѣщикомъ въ одной изъ центральныхъ губерній.

Возвращаясь къ вопросу о сапогахъ, нельзя пропустить, что сумма, случайно пожалованная намъ Государемъ, послужила для насъ большимъ подспорьемъ въ дѣлѣ нашего щегольства обувью. Швенебахъ же, въ ожиданіи отсрочки въ долгій ящикъ добавленія намъ ассигновки на сапоги, умудрился изыскать путь къ улучшенію этого дѣла: съ новаго 1864 года,—когда юнкера, по его распоряженію, сами начали завѣдывать своимъ продовольствіемъ, онъ предложилъ изъ суммъ, отпускавшихся на нашу пищу, удерживать ежедневно съ каждаго юнкера въ особый запасный капиталъ по три копѣйки для расходовъ на разныя хозяйственныя нужды училища.

— Въ московскихъ корпусахъ на ваше продовольствіе отпускалось по 14 коп., говорилъ Б. А.; если вся эта сумма расходовалась полностью, то и тогда выходило въ день на человѣка восемью копѣйками меньше противъ того, что мы готовимся теперь тратить при уменьшеніи здѣшняго отпуска на 3 коп., — можно имѣть улучшенную пищу и надѣлать многое по хозяйственной части.

Мы съ полною готовностью изъявили на это свое согласіе и потому сами же тратили и выводили на свою пищу лишь по 22 коп. ежедневно на юнкера.

* * *

Описаніе этихъ легкихъ случаевъ показываетъ, съ какою внимательностью Б. А. относился къ нуждамъ юнкеровъ; имъ можно было вообще считать себя его излюбленными дѣтьми; строгость, проявлявшаяся въ его обращеніи, была отеческою и еще болѣе приравнивала тѣ чувства къ родительскимъ.

Не менѣе внимательно онъ относился и къ училищнымъ офицерамъ; всегда отъ нихъ можно было слышать разсказы о той заботливости, которую онъ, тщательно и съ полной дели-

катностью, проявлялъ относительно служебнаго положенія каждаго изъ нихъ.

Стараясь относиться ко всѣмъ одинаково ровно, онъ отличалъ большимъ вниманіемъ поступившаго въ училище въ началѣ 1864 года шт. капитана л. гв. Егерскаго (тогда полкъ назывался л. гв. Гатчинскій) полка Григорія Васильевича Крюкова.

Въ короткое время этотъ офицеръ сдѣлался также любимцемъ юнкеровъ, которые всегда говорили, что у Шванебаха онъ отличенъ по высокимъ заслугамъ своимъ.

Интересно отмѣтить отзывъ о немъ Б. А. Шванебаха.

— Достойнѣйшій Григорій Васильевичъ Крюковъ, говорилъ онъ, чисто русскій человѣкъ, славится своею православною религіозностью, всесторонне полонъ христіанскихъ чувствъ, человѣкъ, въ высшей степени нравственный и при своей отмѣнной скромности, — орелъ; это въ особенности Б. А. подчеркивалъ находя въ Крюковѣ задатки прекраснаго, не только строевого, но и чисто боевого офицера; объ этомъ при каждомъ удобномъ случаѣ онъ высказывалъ, какъ бы въ видѣ предсказанія.

Скоро онъ провелъ его въ должность командира роты Его Величества, а затѣмъ, не менѣе старательно, при производствѣ въ полковники, повысилъ его на постъ батальоннаго командира въ училищѣ. Вспоминая всю жизнь объ Г. В. Крюковѣ, Б. А. вообще говорилъ въ дополненіе къ вышеприведеннымъ отзывамъ о немъ:—Двѣнадцать лѣтъ я могъ быть совершенно спокойнымъ за состояніе большей части моего училища: шесть лѣтъ подъ его здравымъ руководствомъ находилась Государева рота, а слѣдующія шесть лѣтъ онъ имѣлъ заботу также объ моихъ юнкерахъ, занимая должность командира училищнаго батальона...

Велика же была радость Б. А. Шванебаха, когда онъ узналъ во время войны 187⁷/₈ г.г., что его предвидѣніе сбылось; такъ какъ тотъ самый Крюковъ оказался однимъ изъ наиболѣе отличившихся въ Плевненскихъ дѣлахъ штабъ-офицеровъ.

— Только-что успѣлъ Григорій Васильевичъ получить въ командованіе 12-ый Гренадерскій Астраханскій Наслѣдника Цессаревича Александра Александровича полкъ (впослѣдствіи полкъ Его Величества) и въ октябрѣ пріѣхалъ подъ Плевну, съ ликованіемъ разсказывалъ Б. А.,—а уже 28-го ноября передъ славнымъ полкомъ молодецки заслужилъ георгіевскій

крестъ; и сколько высокихъ похвалъ своему командиру-герою въ одинъ голосъ расточали офицеры-однополчане, передавая разсказы объ его храбрости и объ его боевыхъ подвигахъ, проявленныхъ съ полкомъ въ дѣйствіяхъ противъ Османа-паши при взятіи укрѣпленій Плевны и при плѣненіи самого паши!

* * *

Какъ юнкера, такъ офицеры вообще очень скоро привыкали къ Борису Антоновичу и всегда обращались къ его содѣйствію во всевозможныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ; онъ каждому охотно приходилъ на помощь добрымъ совѣтомъ въ имущественныхъ, семейныхъ и во всякихъ другихъ дѣлахъ; всякій несъ къ нему все свое и простое и самое сокровенное съ полнѣйшимъ довѣріемъ, съ полной надеждой получить отъ него совѣтъ, утѣшеніе и облегченіе.

Нерѣдко онъ самъ, видя кого-либо въ затруднительномъ положеніи, прилагалъ свои старанія къ тому, чтобы выяснить обстоятельства, а затѣмъ во-время дружески помочь добрымъ словомъ и указаніемъ наиболѣе удобнаго и легкаго выхода.

Главнымъ образомъ къ нему привлекало именно то, что онъ всегда во всемъ проявлялъ необыкновенную находчивость и съ замѣчательною легкостью изъ всего просто находилъ самый удачный исходъ.

Не всегда при этомъ онъ могъ всюду разсѣивать одно лишь добродушіе: въ его совѣтахъ и отвѣтахъ преобладала серьезность, граничившая съ суровостью, — иначе и быть не могло при томъ условіи, что онъ въ своихъ сужденіяхъ шелъ открыто и держась исключительно на правдѣ; поэтому говорилъ онъ обо всемъ безъ всякаго стѣсненія, изъ-за этого нерѣдко проскальзывала горечь; важнѣе всего было то, чтобы соотвѣтственно обстоятельствамъ, въ концѣ концовъ, выходили благіе результаты.

Хотѣлъ бы разсказами относительно такихъ дѣлъ подѣлиться съ читателями, но не приходится теперь переполнять статью эту сообщеніями массы мелочныхъ воспоминаній, имѣющихся на этотъ счетъ, хотя въ нихъ много содержится чрезвычайно интереснаго; но все это нужно отложить до болѣе удобной минуты. Статья эта и такъ вышла слишкомъ длинною.

Высказывая въ заключеніе взглядъ на Б. А., не могу не упомянуть, что характеръ его, даже судя по нѣкоторымъ разсказаннымъ здѣсь случаямъ, можетъ представиться черезчуръ

мягкимъ и слишкомъ расплывчатымъ; такое мнѣніе можетъ основаться хотя бы на подробностяхъ описанія конца эпизода, вызваннаго крайне строгимъ осужденіемъ двухъ юнкеровъ, нанесшихъ другъ другу оскорбленія. Но нельзя не подчеркнуть, что все это лишь кажущееся; громадная деликатность правдиваго и высокочестнаго Б. А. Шванебаха создавала въ свое время представленіе объ мягкости его характера;—все, что дѣлалъ Б. А. въ своей службѣ и жизни, являлось всегда ясно въ немъ установленнымъ, во всемъ обрисовывалась его устойчивость; онъ не былъ способенъ отступать отъ разъ принятаго и намѣченнаго;—во всемъ у него проглядывала та опредѣленность, которая характеризуетъ начальника съ твердыми убѣжденіями и человѣка, на рѣшеніе котораго можно всегда во всемъ положиться.

Все это въ немъ держалось при полной, свойственной ему, симпатичной мягкости и при отличавшей его необычной, тонкой деликатности...

Въ заключеніе не могу забыть и пропустить бесѣды, которыя мнѣ случилось вести со многими изъ давнихъ товарищей-александровцевъ вскорѣ послѣ появленія въ январской книгѣ „Русской Старины“ начала очерка воспоминаній о нашемъ первомъ начальникѣ Александровскаго военнаго училища.

— Вотъ по истинѣ доброе дѣло придумалъ, спасибо, что вспомнилъ нашего Бориса Антоновича, говорили одни.

— Стоитъ, стоитъ увѣковѣчить на страницахъ нашихъ историческихъ изданій память о такомъ дорогомъ человѣкѣ и начальникѣ, съ искренностью произнесъ другой.

— Продолжай пожалуйста, не медли, съ большимъ нетерпѣніемъ буду ждать продолженія, просилъ третій.

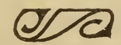
Эти и подобныя рѣчи довелось мнѣ выслушивать отъ товарищей, съ которыми въ тѣ дни пришлось при случайныхъ встрѣчахъ, мимолетно разговаривать по поводу мелочи, появившейся въ той книжкѣ.

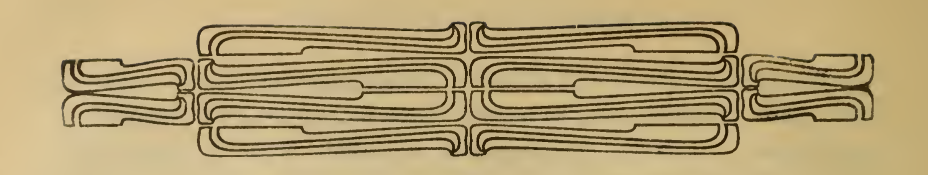
Каждый изъ тѣхъ товарищей, встрѣчавшихся и разговаривавшихъ со мной тогда, несомнѣнно самъ вспомнитъ о нашемъ разговорѣ; не такъ давно онъ происходилъ.

Я же теперь, доведя кое-какъ послѣ долгаго промежутка времени, до конца эту памятку о человѣкѣ, дѣйствительно цѣнившемся нами во дни нашей юности, не знаю, удастся

ли свидѣться еще и скоро ли, — обращаюсь въ этой замѣткѣ къ тѣмъ самымъ, встрѣчавшимся и находившимъ нужнымъ бесѣдовать со мной, товарищамъ и прошу ихъ принять мою сердечнѣйшую благодарность за то, что они меня ободрили довести до конца этотъ мой, какой ни на есть, трудъ и дали мнѣ возможность его исполнить; благодарность моя сама собой увеличится до безконечности, если кто-нибудь изъ нихъ же или изъ другихъ товарищей, найдя у себя что-либо болѣе значительное, болѣе подробное, продолжитъ и дополнитъ мое писанье о достойнѣйшемъ дорогомъ всѣмъ намъ, доброй памяти заботливомъ Борисѣ Антоновичѣ Шванебахѣ...

Е. Андреевскій.





Письма героя Шипки—Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Германіи въ 1885 году.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1885 года генералъ-адъютантъ Радецкій былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Германію для присутствованія на большихъ Императорскихъ маневрахъ близъ Карлсруэ, гдѣ и оставался до конца сентября, посѣтивъ на обратномъ пути въ Россію Мюнхенъ и Вѣну.

Поѣздка эта описана имъ довольно подробно въ письмахъ къ его второй женѣ, Серафимѣ Петровнѣ Радецкой, дочери извѣстнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба и одного изъ первыхъ редакторовъ „Русскаго Инвалида"—генералъ-лейтенанта П. С. Лебедева. Такъ какъ указанныя письма представляютъ несомнѣнный интересъ для всѣхъ, чтущихъ память славнаго героя и сподвижника незабвеннаго Царя-Освободителя, то мы и приводимъ ихъ ниже безъ всякихъ измѣненій, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были найдены въ бумагахъ доблестнаго Ѳедора Ѳедоровича, послѣ его смерти.

Вчера въ 3 часа телеграфировалъ тебѣ въ Варшаву о томъ, что я совершенно благополучно прибылъ въ Берлинъ—телеграфировалъ: Новый Свѣтъ 39, кварт. Гечевичей.

Вѣроятно эту телеграмму тебѣ вчера же вечеромъ принесли, такъ что я удостоился отъ тебя похвалы.

Вчера мы прибыли сюда въ 7 часовъ утра. Меня встрѣтилъ Бутаковъ [1]) и объявилъ, что Вильгельмъ уѣхалъ куда-то и что, по всей вѣроятности, придется представляться ему въ

---

[1]) Русскій военный агентъ въ Берлинѣ.

Карлсруэ, но если я очень хочу здѣсь кромѣ того представиться, то онъ черезъ Долгорукаго [1]) выхлопочетъ это.

Сегодня я буду въ 11 часовъ въ посольской церкви у обѣдни и если увижу тамъ Долгорукаго, то поговорю съ нимъ объ этомъ.

Вчера, напившись въ Петербургскомъ отелѣ, гдѣ мы остановились, чаю, я со своими коллегами отправился въ Тиргартенъ, очень хорошій и большой, а оттуда—въ Зоологическій садъ, гдѣ видѣлъ представленіе индѣйцевъ со слонами и разныхъ звѣрей; потомъ на конкѣ поѣхали обратно въ городъ—видѣли памятникъ въ воспоминаніе войнъ 66 и 70 годовъ, очень красивый и колоссальный. Позавтракавши въ Тиргартенѣ, отправились назадъ въ городъ, гдѣ я отдалъ свою телеграмму на телеграфную станцію. Пообѣдали въ отелѣ, а потомъ отправились въ опереточный театръ, гдѣ давали „Grand Mogol“ по-нѣмецки. Голоса довольно хорошіе, но содержанія совсѣмъ не понялъ, потому что скороговорка нѣмецкая отъ меня ускользаетъ.

Мы здѣсь останемся до среды; въ среду вечеромъ отправимся въ Карлсруэ, куда прибудемъ въ четвергъ къ 2-мъ часамъ дня. Сегодня вечеромъ пойдемъ въ Королевскій оперный театръ, гдѣ даютъ „Виндзорскія кумушки“.

Забылъ тебѣ написать, что вчера кромѣ того видѣлъ Берлинскій аквaріумъ, огромный и очень интересный, и панораму Седана, въ моментъ послѣдней отбитой конной атаки французовъ,—вродѣ нашихъ Плевненской и Карской, которыя ты видѣла.

Затѣмъ, душа моя, цѣлую тебя отъ всей души. Поцѣлуй Ольгу [2]) и всѣхъ твоихъ, которымъ тоже передай мой сердечный привѣтъ.

Цѣлую тебя Ѳ. Радецкій.

Напишу тебѣ послѣ завтра, т. е. во вторникъ.

Хотя я и писалъ, что слѣдующее письмо напишу во вторникъ, но не утерпѣлъ и пишу тебѣ сегодня—въ понедѣльникъ. На желѣзной дорогѣ встрѣтилъ меня Бутаковъ, нашъ военный

[1]) Генералъ-адъютантъ Долгорукій, состоявшій при особѣ германскаго императора.

[2]) Вторая дочь Ѳ. Ѳ.—Ольга Ѳедоровна, впослѣдствіи Розальонъ-Сошальская.

агентъ, а вчера я познакомился съ Долгорукимъ, состоящимъ при императорѣ Вильгельмѣ. Онъ угостилъ насъ обѣдомъ въ ресторанѣ, потому что, по его словамъ, квартира его мала, такъ что не можетъ вмѣстить всѣхъ дорогихъ гостей. Вечеромъ были въ оперѣ, гдѣ давали „Виндзорскія кумушки"; музыка знакомая, но тѣмъ не менѣе очень милая, куда лучше „Онѣгиныхъ" и „Демоновъ". Пѣвицы и, въ особенности, пѣвцы съ голосами, и вообще спектакль прошелъ хорошо.

Днемъ я видѣлъ Вильгельма, катающагося въ коляскѣ; сегодня утромъ онъ уѣхалъ на маневры въ окрестностяхъ Берлина.

Въ церкви познакомился съ здѣшнимъ нашимъ генеральнымъ консуломъ и сегодня отдалъ ему визитъ. Потомъ буду въ музеѣ, который, говорятъ, очень интересенъ, а вечеромъ—въ балетѣ „Мессалина", который, говорятъ, тоже интересенъ.

До свиданія, душа моя. Цѣлую тебя и всѣхъ, а равно и милую нашу Ольгу.

Любящій тебя крѣпко Ѳ. Радецкій.

Понедѣльникъ. Берлинъ.

Вчера утромъ не писалъ къ тебѣ, потому что рано утромъ мы поѣхали въ Потсдамъ и цѣлый день до вечера тамъ все осматривали. Потсдамъ—совершенно Царское Село или Гатчино, какъ будто по одной мѣркѣ сдѣланы. Тѣ же дворцы, тѣ же уланскія и гусарскія казармы, та же стрѣлковая школа, тѣ же картинныя галлереи,—но все это содержится еще съ большею тщательностью, чѣмъ у насъ. Былъ въ Санъ-Суси гдѣ все содержится въ томъ же порядкѣ, какъ и при Фридрихѣ II. Познакомился я здѣсь съ Кудрявцевымъ, Арсеньевымъ, Муравьевымъ и Катархтомъ. Это—все чиновники при здѣшней миссіи. У Кудрявцева даже третьяго дня пили чай и играли три роббера въ вистъ; къ нему пріѣхала племянница и тамъ же я засталъ пѣвицу-контральто, подвизающуюся за границей—Карганову—дочь моего стариннаго, нынѣ уже умершаго, товарища, сестру того Карганова, котораго я представилъ тебѣ въ Харьковѣ, тенора и чиновника, провожавшаго по Россіи Тамберлика. Не вздумай, пожалуй, ревновать меня къ ней: я съ ней сказалъ только нѣсколько словъ о томъ, какъ я у отца ея принималъ роту въ Кавказскомъ саперномъ баталіонѣ и о ея братѣ.

Сегодня вечеромъ въ 8 часовъ ѣдемъ въ Карлсруэ. Тамъ насъ только завтра ждутъ, и завтра будутъ приготовлены для насъ квартиры, лошади и экипажи. Такъ что раньше туда и незачѣмъ было ѣхать.

Завтра будемъ тамъ въ 12 часовъ дня, и первымъ дѣломъ съѣзжу на почту, чтобы получить тамъ твое письмо, которое вѣрно ждетъ меня тамъ. Въ тотъ же день представлюсь императору, наслѣдному принцу и великому герцогу Баденскому, а на другой день, кажется, начнутся парады и маневры.

Цѣлую тебя, душа моя, крѣпко и остаюсь любящій тебя

Ѳ. Радецкій.

Поцѣлуй Ольгу и всѣхъ родныхъ.

Среда, 28-го августа. Берлинъ.

Телеграмма изъ Карлсруэ въ Варшаву.

11 августа 1885 года.

Генеральшѣ Радецкой.

„Arrivé ici fort bien, porte parfaitement Radetzky“.

Карлсруэ, 11 августа 1885.

Моя милая фигура, какъ ты себя называешь и чего бы я самъ, конечно, никогда не осмѣлился бы выговорить, потому что собственно ты не фигура, а—восхитительное созданіе. Вчера я сюда пріѣхалъ утромъ, но такъ замотался съ визитами и проч., что не успѣлъ не только тебѣ написать, но и телеграфировать. Вчера вездѣ расписывался, оставлялъ карточки и проч. Сегодня былъ большой парадъ. Погода перемѣнная: то дождь, то ясно; совсѣмъ какъ въ Петербургѣ. Вѣтеръ сильнѣйшій. Кайзеръ былъ въ коляскѣ, такъ что я съ нимъ не говорилъ, а обѣдать буду у него въ 5 часовъ и тогда уже выложу ему фразу о поклонѣ, посланномъ ему нашимъ Государемъ.

Я здѣсь получилъ два твоихъ письма отъ 25 и отъ 26. Цѣлую тебя за нихъ и Ольгу—за ея приписку. Наташа [1]) все-

---

[1]) Младшая дочь Ѳ. Ѳ.—Наталья Ѳедоровна: умерла въ Омскѣ, заразившись тифомъ отъ переселенцевъ, за которыми ухаживала въ качествѣ сестры милосердія.

таки—чучело гороховое, что сама не догадалась написать въ Петербургъ.

Пишу тебѣ въ полной формѣ, придя съ дипломатическаго завтрака и готовясь ѣхать во дворецъ, и потому не распространяюсь. Скажу только, что совершенно здоровъ и веселъ.

Цѣлую тебя, Ольгу и всѣхъ твоихъ.

Твой Ө. Радецкій.

---

12 сентября новаго стиля. Карлсруэ.

Сегодня, душа моя, я получилъ твое письмо отъ 28 августа изъ Варшавы съ припиской Ольги, которую за это цѣлую. Маневры на сегодня отмѣнены по случаю скверной погоды; поэтому я успѣлъ быть у Деля [1]), который очень тебѣ кланяется, объявилъ, что онъ у васъ былъ годовымъ докторомъ и восторженно говорилъ о тебѣ, какая ты милая, образованная и красивая. Размѣнялъ по его указанію у здѣшняго его знакомаго банкира 500 рублей на 1000 и 10 марокъ—совершенно какъ въ Петербургѣ—и купилъ себѣ папиросы.

Потомъ всѣ мы, иностранцы, какъ-то: французы, итальянцы, русскіе, англичане и проч. и проч., ѣздили сниматься группою. Это практикуется здѣсь каждый годъ. Вслѣдъ за этимъ получилъ приглашеніе отъ Вюртембергскаго короля на маневры въ Штутгардтъ, которые продолжатся до 22 сентября новаго стиля. Такъ что видишь, душа моя,—мнѣ не придется 8-го быть въ Варшавѣ, и этотъ день мы проведемъ не вмѣстѣ.

Вчера былъ большой обѣдъ у императора Вильгельма, было до 300 персонъ, и наконецъ-то послѣ обѣда мнѣ удалось передать ему поклонъ отъ нашего Государя.

На парадѣ я былъ представленъ императрицѣ Августѣ, съ которой сказалъ нѣсколько словъ. За обѣдомъ очень много говорилъ съ Маріей Максиміліановной [2]), которая была очень любезна и пригласила завтра къ себѣ въ церковь. Очень милые люди съ сыномъ, готовящимся быть кавалеристомъ, и дочерью, которая много разсказывала мнѣ о Петербургѣ, гдѣ она была зимою и все видѣла, кромѣ снѣга.

Императоръ былъ очень любезенъ, но онъ подряхлѣлъ значительно съ 79 года, когда я его видѣлъ въ Александровѣ.

---

[1]) Дель, Өедоръ Францовичъ, докторъ, долго практиковавшій въ Петербургѣ.

[2]) Принцесса Марія Баденская.

Сегодня—обѣдъ-гала у Баденскаго великаго герцога въ 5 часовъ, и вечеромъ въ 7 часовъ въ оперѣ дается „Карменъ"—куда мы всѣ приглашены, т. е., въ театръ герцогскій до 16 сентября.

Жалѣю, что бѣдная Таня [1]) проболѣла такъ долго. Поцѣлуй за меня ручку у Александры Сергѣевны [2]) и Миму [3]) Лидію [4]), бѣдную Таню и вѣрь глубокой преданности твоего деспота

Ѳ. Радецкаго.

Милая моя птица, я только-что вернулся отъ принца Вильгельма Баденскаго и Маріи Максиміліановны, гдѣ слушалъ обѣдню и потомъ завтракалъ. Церковь—маленькая, пѣвчіе изъ оперы хорошо поютъ, но, разумѣется, плохо выговариваютъ русскія слова. Принцесса очень хорошо, т. е. совершенно хорошо, говоритъ по-русски и въ обращеніи была просто обворожительна. Онъ—очень милъ и у нихъ сынъ и дочь, лѣтъ 17-ти или 18-ти, очень милые сюжеты.

Вчера былъ обѣдъ у великаго герцога Баденскаго. Я разговаривалъ съ великой герцогиней и доѣхалъ до того, что ихній министръ внутреннихъ дѣлъ оказался мнѣ родственникомъ вотъ по какому случаю: онъ женатъ на племянницѣ жены Ѳедора Францовича Деля, а мой братъ Котя былъ женатъ на дочери Александра Францовича Деля, слѣдовательно: и проч., и проч. По-русски называется—седьмая вода на киселѣ. Не могъ это имъ перевести по-французски.

Завтра пріѣдетъ сюда нашъ посланникъ въ Штутгардтѣ, и завтра рѣшится окончательно вопросъ, поѣдемъ ли мы туда на маневры или нѣтъ. Если нѣтъ, то я въ субботу поѣду на Вѣну, гдѣ проведу два дня, въ Варшаву; если же да, то въ четвергъ поѣду въ Штутгардтъ и тамъ пробуду до 23 сентября новаго стиля.

Цѣлую тебя отъ души, душа моя. Твой Ѳ. Радецкій.

Напишу два слова къ Эллерсу [5]).

Воскресеніе, 13 сентября новаго стиля 1885. Карлсруэ.

---

[1]) Свояченица Ѳ. Ѳ.—Татьяна Петровна Лебедева

[2]) Теща Ѳ. Ѳ.—Александра Сергѣевна Лебедева.

[3]) Свояченица Ѳ. Ѳ.—Марья Петровна Лебедева.

[4]) Свояченица Ѳ. Ѳ. –Лидія Петровна Лебедева.

[5]) Начальникъ штаба Харьковскаго военнаго округа.

14 сентября, Hôtel Germania, Карлсруэ.

Вчера вечеромъ былъ театръ-гала въ полной формѣ. Давали посмертную оперу Галеви, доконченную авторомъ „Карменъ“, зятемъ Галеви, подъ названіемъ „Ной“. Въ первыхъ двухъ актахъ совершались беззаконія, вызвавшія потопъ. Въ третьемъ—самый потопъ, плаваніе ковчега Ноева и, наконецъ, возвращеніе на землю: голубь, миртовая вѣтка и законное препровожденіе времени людей, вышедшихъ изъ ковчега.

Первый актъ очень хорошъ; музыка прекрасная и исполненіе, что касается женщинъ,—хорошо, но мужчины плохи.

Второй и третій акты—ерунда порядочная. Клонило ко сну. Обыкновенно вечеромъ послѣ разныхъ придворныхъ пертурбацій, часу въ 11-мъ, я возвращаюсь домой и съ удовольствіемъ пью двѣ чашки чаю съ молокомъ.

Сегодня въ 8 часовъ утра мы выѣхали на маневры и тамъ пробыли до 2-хъ часовъ, потомъ закусили и вечеромъ послѣ обѣда, который будетъ въ 6 часовъ, отправимся въ циркъ; а завтра—опять на маневры. Чувствую себя очень хорошо. Въ Штутгардтъ поѣдемъ 18-го, а 17-го свободны. Впрочемъ, думаю съѣздить въ Баденъ; часъ ѣзды.

Цѣлую тебя, моя хорошая. Будь благонадежна.

Твой Ѳ. Радецкій.

Милая моя птица. Кончили здѣсь послѣдніе маневры. Сегодня въ 6 часовъ обѣдъ парадный у Гросъ-Герцога, и затѣмъ мы надѣваемъ штатское платье. Вечеромъ думаю пойти къ Делю, а завтра утромъ поѣду въ Баденъ, гдѣ промаячусь цѣлый день, потому что иначе нельзя явиться въ Штутгардтъ, какъ 18 сентября. Такъ что 18 сентября рано утромъ, я сяду на желѣзную дорогу въ Баденѣ, мимоѣздомъ здѣсь въ Карлсруэ захвачу сундукъ и Григорія [1]) и двинусь дальше въ Штутгардтъ. Тамъ, кажется, маневры продолжатся до 23, а 24 сяду на дорогу и черезъ Вѣну, гдѣ пробуду два дня для разныхъ закупокъ и для театра, вернусь въ Варшаву. Изъ Вѣны буду тебѣ телеграфировать. Поцѣлуй Ольгу и вѣрь моей вѣрности.

Твой Ѳ. Радецкій.

16 сентября. Карлсруэ.

---

[1]) Камердинеръ Ѳ. Ѳ.

Телеграмма изъ Бадена въ Варшаву 17 сентября 1885 года.

Генеральшѣ Радецкой.

„Bien arrivé mercredi à Bade. Radetzky“.

Распрощался съ Баденскимъ Дворомъ въ Карлсруэ 16-го сентября, а вчера 17-го поѣхали мы цѣлой компаніей въ Баденъ-Баденъ, гдѣ весь день провели въ осмотрѣ гористыхъ окрестностей, которыя напоминаютъ нѣкоторыя мѣста Кавказа. Вечеромъ обѣдали въ курзалѣ и слушали очень хорошую музыку, а потомъ разошлись спать. Сегодня утромъ (теперь 8 часовъ). выспавшись, встали, принялись за café au lait и готовимся ѣхать въ Штутгардтъ, куда прибудемъ въ 2 часа дня и сейчасъ же надѣнемъ форму для разныхъ визитовъ. Маневры кончились очень хорошо, и императоръ Вильгельмъ далъ мнѣ брилліантовые знаки Gross Kreuz Краснаго Орла, такъ что хватитъ ихъ на тебя, на Олю и на кого хочешь.

До свиданія, душа моя. Я совсѣмъ здоровъ.

Твой Θ. Радецкій.

Баденъ-Баденъ, 18 сентября.

20-го—т. е. 8-го сентября. Штутгардтъ.

Цѣлую тебя, моя хорошая жена, за то, что ты сегодня сочеталась съ твоимъ деспотомъ, и за то, что ты такая хорошая вообще.

Много тебѣ было хлопотъ съ болѣзнью бѣдной Тани. Я сначала получилъ здѣсь твое письмо о Завадскомъ и удивился, что ты не обратилась къ Карвовскому [1]). Потомъ уже вечеромъ получилъ твое предыдущее письмо. Изъ первыхъ ничего не видно было, что она, бѣдная, такъ серіозно была больна.

Пріѣхалъ сюда, какъ писалъ тебѣ изъ Бадена, въ 2 часа дня, немедленно переодѣлся и отправился по мытарствамъ. Городъ—небольшой, такъ что въ 6-мъ часу все кончилъ, пообѣдалъ въ гостинницѣ и вечеромъ присутствовалъ при громаднѣйшемъ факельцугѣ, который устроилъ здѣшній городъ для кайзера. По утру вчера собрались на парадъ въ Людвигсбургѣ, гдѣ былъ собранъ весь Вюртембергскій корпусъ. Въ 5 часовъ былъ парадный обѣдъ у короля, который самъ, впрочемъ, на обѣдѣ не былъ. Была королева, когда-то знаменитая красавица Ольга Николаевна, которую я видѣлъ въ 39 году семнадцати-

---

[1]) Извѣстный докторъ въ Варшавѣ.

лѣтней великой княжной. Неудачная жизнь сдѣлала изъ нея высокую, чрезвычайно худую старуху, но все-таки она имѣетъ видъ настоящей королевы. Послѣ обѣда она сказала намъ нѣсколько словъ, я представилъ ей моихъ спутниковъ, а вечеромъ въ 8½ часовъ былъ Запфенштрейхъ, т. е. общая заря съ церемоніей, но только не въ лагерѣ, а—передъ дворцомъ.

Сегодня въ 10 часовъ къ обѣднѣ въ русскую церковь. Потомъ къ Вѣрѣ Константиновнѣ [1]), хотя вчера и представлялся ей за обѣдомъ. Потомъ—обѣдъ у корпуснаго командира, а вечеромъ—театръ гала.

Завтра—маневры и 24-го—конецъ. Я еще тебѣ буду писать отсюда и, хотя ты писала, что больше писать не будешь, все таки надѣюсь получить отъ тебя еще два письма здѣсь. 25-го я отсюда выѣду не шнелльцугомъ, гдѣ нѣтъ третьяго класса, но обыкновеннымъ поѣздомъ въ Мюнхенъ, а 27-го вечеромъ надѣюсь быть въ Вѣнѣ. Тамъ пробуду дня два для покупокъ и оттуда уже о выѣздѣ въ Варшаву буду тебѣ телеграфировать въ Пулавы, вѣроятно, 27-го или 28-го, а 1-го октября также вѣроятно, обниму тебя очень крѣпко.

До свиданія, душа моя хорошая. Цѣлую тебя крѣпко.

Твой Θ. Радецкій.

Ольгѣ пишу особо, потому что она оскорблена тѣмъ, что Наташа не отвѣчаетъ на ея письмо къ ней. Нѣтъ ли чего отъ Борьки [2]).

Милая птица. Сегодня 21-го — первый день маневровъ. Теперь 4 часа. Мы только-что вернулись, а въ $5^1/_2$ будемъ обѣдать. Сегодня вечеромъ мы въ Нѣмецкомъ Шауппилѣ; вчера вечеромъ были въ оперѣ, гдѣ давали „Оберона“. Декораціи отличныя, но въ общемъ — не важно. Завтра и послѣ завтра—опять маневры, въ четвергъ — еще какая-то штука, а въ пятницу—„марширъ нахъ гаузе“.

Цѣлую тебя. Дай Богъ, чтобы Таня скорѣй поправилась.

Цѣлую тебя. Твой Θ. Радецкій.

Я здоровъ.

21-го новаго стиля. Штутгардтъ.

---

[1]) Принцесса Вюртембергская.

[2]) Младшій сынъ Θ. Θ.—Борисъ Θедоровичъ, впослѣдствіи убитый въ русско-японскую войну 1904—1905 гг.

Наконецъ-то, душа моя, здѣсь все кончилось къ общему благополучію, и я сегодня послѣ проводовъ императора и принцевъ съ королемъ, надѣваю штатское платье и завтра утромъ отсюда выѣду въ Мюнхенъ, куда прибуду завтра вечеромъ 24-го. Осмотрѣвъ Пинакотеку или какъ ее тамъ къ чорту звать, 26 ѣду въ Вѣну, куда прибуду не знаю когда, но по прибытіи навѣщу Каульбарса [1]), поклонюсь Стратегіи [2]) и, вѣроятно, застану тамъ письмо твое. Изъ Вѣны буду тебѣ телеграфировать о выѣздѣ въ Варшаву.

Въ Варшавѣ ты меня завезешь къ Фадѣеву [3]); я тамъ возьму ванну, чтобы очиститься отъ всей здѣшней военной пыли и грязи, и мы переночуемъ вдвоемъ, а на слѣдующій день—въ Пулавы. Итакъ, я 26-го — въ Вѣнѣ или утромъ 27-го, и оттуда тебѣ телеграфирую.

Поцѣлуй Олю и всѣхъ своихъ. Я думаю, что Таня поправляется. До свиданія. Твой Ѳ. Радецкій.

23-го, 6 часовъ вечера. Штутгардтъ.

25-го сентября. Мюнхенъ.

Вчера вечеромъ прилетѣлъ сюда въ $7^1/_2$ часовъ. Погода была прекрасная. Пообѣдали и, вмѣстѣ съ Фохтомъ [4]),—прочіе разъѣхались, кто въ Парижъ, кто въ Страсбургъ,—такъ вмѣстѣ съ Фохтомъ отправились въ Колизей, гдѣ шло представленіе въ родѣ какъ въ циркѣ, только безъ лошадей, и была одна нѣмецкая пѣвица. Сегодня поѣдемъ по городу, будемъ въ разныхъ картинныхъ галлереяхъ, національныхъ музеяхъ и проч., а завтра въ 6 часовъ утра двинемся въ Вѣну, куда прибудемъ вечеромъ завтра же. Зайду на почту, нѣтъ ли письма отъ тебя. А послѣ завтра утромъ, т. е. 27-го, поѣду къ Каульбарсу, который укажетъ, гдѣ что купить. Потомъ, душа моя, протелеграфирую тебѣ о времени выѣзда и прихода въ Варшаву. Не забудь, что вокзалъ на Маршалковской улицѣ. Идетъ небольшой дождь.

Цѣлую тебя, душа моя. Я пробуду въ Вѣнѣ дня три.

Цѣлую тебя. Твой Ѳ. Радецкій.

---

[1]) Флигель-адъютантъ баронъ Николай Васильевичъ Каульбарсъ, русскій военный агентъ въ Вѣнѣ.

[2]) Дочь барона Каульбарса – Елизавета Николаевна.

[3]) Бани въ Варшавѣ.

[4]) Офицеръ генеральнаго штаба, состоявшій при Ѳ. Ѳ. во время его поѣздки въ Германію.

Телеграмма изъ Вѣны въ Варшаву 27-го сентября 1885 г.

Генеральшѣ Радецкой.

„Arrivé heureusement, point lettre, Kaulbars point. Installé hôtel Metropol, attends télégramme. Radetzky“.

Вчера вечеромъ, душа моя, получилъ твою телеграмму. Вчера было воскресенье и всѣ лавки закрыты. Сегодня пойду сначала въ часовой магазинъ, поищу часы для тебя и для Ольги и потомъ—въ разные магазины, чтобы набрать разныхъ разностей для твоихъ сестеръ. А если останутся деньги, то куплю полотна и платковъ. Каульбарса не засталъ, онъ съ семействомъ на дачѣ въ Тиролѣ; я оставилъ ему карточку, а ей—тоже карточки, твою и свою, которыя загнулъ.

У меня, кромѣ русскихъ денегъ, остались 100 марокъ золотыхъ и 350 гульденовъ; надо ихъ истратить здѣсь на покупки—не везти же въ Россію австрійскія деньги.

Что Таня? Меня безпокоитъ, что ты объ ней ничего не пишешь, а сама переѣхала въ Варшаву къ Гечевичамъ.

Цѣлую Ольгу и тебя, моя очень хорошая штука.

Твой Ѳ. Радецкій.

28-го сентября, Вѣна, 8 часовъ утра.

Когда выѣду, то буду телеграфировать. Здѣсь до Варшавы, кажется, 2 дня пути. Сейчасъ справлюсь. До скораго свиданія.

Телеграмма изъ Вѣны въ Варшаву. 30-го сентября 1885 г.

Генеральшѣ Радецкой.

„Arrive demain mercredi 9 heures soir. Radetzky“.

А. Вольноходовъ.

«Сумнительчый рублевикъ».

(Изъ архивныхъ курьезовъ) [1].

Это было сто лѣтъ назадъ.

— Не потеряй, смотри, деньги-то—говорилъ валдайскій купецъ Матюнинъ своему сынишкѣ, посылая его 20 іюля 1813 года въ мелочную лавку за солью, и мальчикъ бережно держалъ монету, стоя у прилавка.

— Ну-ка, покажи твой рублевикъ,—грозно обратился къ нему бывшій тамъ представитель внутренней стражи, рядовой Осетровъ.

— Ээ, да онъ у тебя сумнительный,—рѣшилъ, не долго думая, Осетровъ и взялъ монету.

Вечеромъ въ квартирѣ городничаго было цѣлое собраніе. Осетровъ доказывалъ „сумнительность" рубля, Матюнинъ его дѣйствительную цѣнность, пока серебряныхъ дѣлъ мастеръ Тереповъ и поручикъ Милюковъ не признали рубля настоящимъ и не возвратили купцу.

— Какъ ни говори, а рублевикъ у тебя сумнительный,—стоялъ на своемъ Осетровъ, идя обратно.

Надо маіору показать.

Купецъ не рѣшился противорѣчить охранителю порядка и снова отдалъ рубль. Осетровъ снесъ его къ начальству.

На слѣдующій день взволновалось событіемъ городническое правленіе и потребовало отъ маіора рубль для освидѣтельствованія.

Маіоръ рубля не далъ.

Прошло три дня. Городническое правленіе снова повторило требованіе.

---

[1]) Дѣло Канц. Гр. губ. № 1153. 1813—14 г.г. „О сумнительномъ серебряномъ рублевикѣ".

— Новгородскому коменданту Петрову отослалъ,—коротко отвѣтилъ маіоръ.

Городническое правленіе было оскорблено: Маіоръ держалъ рубль у себя три дня „безъ всякой надобности“ и не пожелалъ объяснить, почему такое своеволіе имъ „учинено“.

Немедленно былъ составленъ доносъ губернатору Сумарокову и просьба вернуть рубль въ правленіе для изслѣдованія, ибо „правленіе остается въ неизвѣстности, тотъ ли самый рубль отъ Симанова отосланъ, который былъ свидѣтельствованъ господиномъ Маланьинымъ съ прочими, поелику онъ хранился у означеннаго Симанова *безъ всякой гласности* трои сутки“.

Губернаторъ распорядился взять рубль у коменданта и отослалъ Валдайскому городничему съ предписаніемъ—„сообща съ уѣзднымъ стряпчимъ и начальникомъ внутренней стражи произвести по онымъ по самой справедливости надлежащее изслѣдованіе“.

Снова собрались къ городничему указанныя лица и мѣдныхъ дѣлъ мастеръ.

Городничій со всякою торжественностью предъявилъ собранію монету.

Подержалъ ее въ рукахъ Симановъ, повернулъ разъ, другой стряпчій и передалъ мѣдныхъ дѣлъ мастеру. Послѣдній потеръ монету подпилкомъ, прикинулъ на вѣсахъ и объявилъ:

— Вѣсу $5^1/_2$ золотниковъ.

— А какже насчетъ сумнительности?—спрашивали прочіе.

— Этого не могу знать, какихъ онъ металловъ, а насчетъ серебра сказать невозможно, потому что мы не обучены, какъ серебро пробовать.

Результатъ изслѣдованія сообщили губернатору уже черезъ мѣсяцъ и „за неимѣніемъ въ Валдаѣ инструментовъ“, рубль снова вернулся въ Новгородъ къ губернатору, а отъ него въ губ. правленіе съ предложеніемъ „сдѣшнему пробирному мастеру освидѣтельствовать въ присутствіи правленія“.

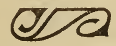
По „учиненной пробаціи“ рубль оказался 72 пробы, $5^1/_2$ з. вѣсомъ, вычеканенный въ царствованіе Екатерины II, но неизвѣстно котораго года. Отъ всякихъ „пробацій“ наружность рубля настолько измѣнилась, что Сумароковъ счелъ необходимымъ отослать его въ правленіе Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка съ просьбою выслать взамѣнъ другой, для возвращенія владѣльцу, чтобы „не подвергать хозяевъ его невинному подозрѣнію“.

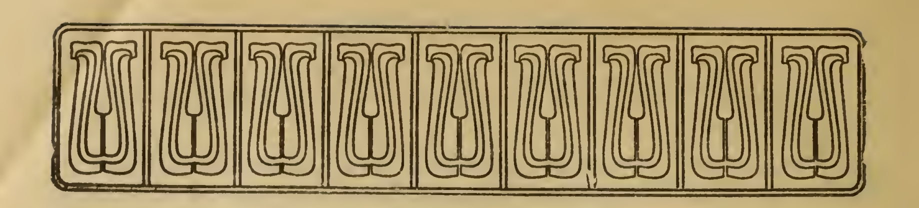
Казалось, дѣло было исчерпано, но злоключенія рублевика не кончились.

Столица не уступала провинціи въ волокитѣ. Правленіе Банка отправило рубль въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ „на его разсмотрѣніе. Рубль былъ подвергнутъ еще одному испытанію“ на Монетномъ дворѣ, признанъ настоящимъ, но отжившимъ свой вѣкъ и оставленъ тамъ для переплава.

За 10 мѣсяцевъ странствованія по всевозможнымъ учрежденіямъ, „по начальству“ и спеціалистамъ онъ обратился уже согласно рѣшенію Департамента Горн. и Сол. дѣлъ въ 94 3/4 коп., за удержаніемъ на Монетномъ дворѣ изъ чистой цѣнности серебра 97 3/4 коп. трехъ копѣекъ на „плавильные и передѣльные расходы, а вопросъ о возвращеніи владѣльцу 94 3/4 коп. перешелъ на разсмотрѣніе экспедиціи государственныхъ доходовъ.

З. Слезскинская.





Изъ исторіи Тамбовской епархіи.

I.

Съ 1788 года по 1811 года Тамбовской епархіей управлялъ епископъ Ѳеофилъ. Своими высокими внутренними качествами и характеромъ административной дѣятельности этотъ архипастырь рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ тамбовскихъ архіереевъ. Для своего времени хорошо образованный, энергичный, съ твердымъ характеромъ, Ѳеофилъ, вступивъ на Тамбовскую каѳедру, сумѣлъ поднять и оживить всѣ стороны церковной жизни Тамбовскаго края. Самъ человѣкъ учительный, онъ располагалъ и подчиненное ему духовенство проповѣдывать съ церковной каѳедры; изъ тамбовскихъ епископовъ первый обратилъ серьезное вниманіе на образованіе кандидатовъ священства; требовалъ, чтобы духовенство учило своихъ дѣтей въ духовной семинаріи, для которой онъ не жалѣлъ ни своихъ трудовъ, ни собственныхъ средствъ; неустанно и зорко слѣдилъ за правомѣрнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ консисторіи; заботился о благолѣпіи церковнаго богослуженія не только въ городахъ и монастыряхъ, но и въ селахъ; часто ѣздилъ по епархіи для личнаго знакомства съ церковной жизнью на мѣстахъ. Во все Ѳеофилъ вникалъ, всюду вводилъ порядокъ и вносилъ живую иниціативу. Достойныхъ дѣятелей изъ духовенства онъ поощрялъ, а лѣнивыхъ и порочныхъ каралъ безъ снисхожденія.

Особеннымъ вниманіемъ и любовью преосвященнаго пользовались монашествующіе. Монашеству Ѳеофилъ придавалъ большое значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. И, любя этотъ институтъ, онъ со всей строгостью требо-

валъ, чтобы жизнь монашествующихъ вполнѣ отвѣчала ихъ назначенію. Монастыри, по мысли преосвященнаго, предназначены для жизни однихъ „избранныхъ". „Если въ монастыряхъ не будутъ избранные, — говорилъ онъ, — а одни званные какими-нибудь судьбами, то какая отъ нихъ будетъ польза. Плохой монахъ ни къ чему не будетъ потребенъ, но, по Евангелію, токмо да изсыпанъ вонъ".

Изъ двѣнадцати монастырей, бывшихъ въ вѣдѣніи Ѳеофила, только въ трехъ пустыняхъ—Саровской, Санаксарской и Скановой находилъ онъ внутреннюю жизнь хорошей; остальныя же обители, по его мнѣнію, далеки были отъ совершенства.

Письма епископа Ѳеофила, сохранившіяся въ одномъ изъ монастырскихъ архивовъ, даютъ возможность представить отрицательныя стороны жизни монастырей его времени и отношеніе къ нимъ преосвященнаго автора.

II.

Прежде всего надо замѣтить, что по отношенію къ лицамъ, нарушающимъ монашескіе обѣты, преосвященный былъ строгъ и каралъ безъ снисхожденія. „Я сколь люблю монашество, — говорилъ онъ,—столь намѣренъ вооружиться противъ тѣхъ, кои не помнятъ и не исправляютъ обѣта монашескаго; и какъ скоро таковые окажутся, тотчасъ буду требовать, чтобы они подавали прошенія объ увольненіи себя изъ монашества, дабы таковыя шелудивыя овцы не вредили безславіемъ избранное стадо монашеское". Хотя на дѣлѣ эту угрозу Ѳеофилъ не часто примѣнялъ, однако, порочныхъ монаховъ онъ не щадилъ и наказывалъ безъ милосердія, имѣя въ виду не только исправить провинившихся, но и „для страха другимъ примѣръ сдѣлать, а иначе,—замѣчалъ онъ, — монастыри передѣлаются въ вертепы разбойниковъ".

Изъ пороковъ, которыми часто страдала братія нѣкоторыхъ монастырей, особенно выдѣляется пьянство. Послѣднее, кажется, болѣе всего было развито въ Трегуляевомъ монастырѣ. Расположенный вблизи Тамбова, онъ наиболѣе сильно подвергался вліянію городской жизни. Пьянственный порокъ здѣсь свилъ прочное гнѣздо и постоянно поддерживался, благодаря тому, что сюда ссылались пьяницы-монахи изъ другихъ обителей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда монахъ, благодаря своей склонности къ вину, становился не выносимъ въ какомъ-либо монастырѣ, Ѳеофилъ обыкновенно совѣтовалъ такому уйти въ дру-

гую епархію, замѣчая, что „у меня негдѣ ему быть болѣе, кромѣ Трегуляева монастыря". И въ этой обители подъ вліяніемъ вина совершались такія печальныя явленія, какъ самоубійство монаховъ. „Недавно, — пишетъ преосвященный, — въ Трегуляевѣ іеромонахъ Германъ въ кельѣ повѣсился и предалъ себя вѣчному суду. Вотъ плоды хмеля!" Но въ 1800 году до слуха Ѳеофила доходитъ вѣсть, что и въ Саровской пустыни среди монаховъ начинаетъ развиваться употребленіе спиртныхъ напитковъ. Преосвященный немедленно шлетъ строителю Исаіи ордеръ, въ которомъ внушаетъ, какъ можно, скорѣе принять мѣры „къ прекращенію этого порока и къ приведенію обители въ то благое состояніе, какое было при покойномъ строителѣ Пахоміи". О. Исаія обѣщался „всемѣрно стараться общебратственно то зло и всякій соблазнъ искоренить". „Слава Богу,— заключаетъ Ѳеофилъ, — тако дѣйствующему Своею благодатію въ сердце вашемъ. Да воздѣйствуетъ Онъ тако и всей вашей любезной братіи". Преосвященный обѣщался покрыть своей любовью случившееся въ Саровѣ въ той надеждѣ, что монастырское начальство постарается общими силами „не навлекать на обитель такихъ пороковъ, а главный пьянственный, который не только предъ очами Божіими, но и предъ очами монаршими есть мерзокъ и всегда отвращаемый". „Вы можете, — пишетъ онъ,—сами признаться, коль грустно смотрѣть на пьянаго мужика деревенскаго, такъ сносно ли смотрѣть на чернеца, видомъ святыни покрытаго, и не погребеннаго мертвеца, хмелемъ зараженнаго. Это есть чучело изъ чучелъ, въ свѣтѣ наиужаснѣйшее!" „Я же,—замѣчаетъ онъ въ другой разъ,—никогда не успокоюсь, ежели подобные прежнимъ слухи будутъ до меня доходить. Я знаю и понимаю мой долгъ и званіе и что требуется отъ меня. А потому паки молю васъ всемѣрно святому вашему мѣсту святостью елико возможно, соотвѣтствовать и прошу васъ ни капли хмельныхъ напитковъ не допускать до обители и не представлять смѣшного и поруганія достойнаго извиненія, будто бы вино потребно для больныхъ. Еще въ свѣтѣ не слыхано ни аптекъ, гдѣ бы вмѣсто лекарства вино продавали, ни докторовъ, которые бы предписывали виномъ лечиться, которое, впущенное въ желудокъ вмѣсто лекарства, душѣ дѣлаетъ язву, а тѣло совсѣмъ разслабляетъ. Вотъ вино, что дѣйствуетъ, яко орудіе ко всякому злу! И демонъ, губитель человѣческихъ душъ, лучшаго орудія, какъ вино, противъ насъ не имѣетъ".

Что касается средствъ воздѣйствія на недугующихъ сла-

бостью къ вину, съ цѣлью исправленія ихъ, то преосвященный Ѳеофилъ выработалъ и предложилъ монастырскимъ настоятелямъ и настоятельницамъ для примѣненія въ жизни цѣлую систему нравственныхъ мѣръ, которыя должны были направить слабыхъ на правый путь. При чемъ онъ рекомендовалъ имъ въ борьбѣ съ этимъ порокомъ прибѣгать даже къ фискальству. Система эта подробно изложена въ опредѣленіи Ѳеофила, разосланномъ по всѣмъ монастырямъ епархіи въ 1801 году. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Преосвященный узналъ, что во многихъ его монастыряхъ не только мужскихъ, не даже въ женскихъ, распространяется новая доселѣ обителямъ чуждая страсть, именно куреніе табаку. Онъ возмутился духомъ и пишетъ грозное наставленіе монашествующимъ. „Къ довольному прискорбію нашему извѣдали мы, что не только бѣлые священно-церковно-служители, но и монашествующіе упражняются въ злой привычкѣ къ табаку и къ вещи, приличной только свѣту. Кто же не вѣдаетъ, что, 1-ое, монахъ есть непогребенный мертвецъ, который и по присягѣ своей предъ Богомъ и предъ людьми и по виду своему долженъ мертвъ быть ко всѣмъ слабостямъ міра, а паче къ соблазну его; 2-ое, что монахъ своей собственной волей избралъ уединенную жизнь; такъ не беззаконно ли ему сообщаться съ обычаемъ обращающихся въ міръ людей? 3-е, что монахъ почитается и долженъ почитаться по жизни своей примѣрнымъ въ христіанскомъ обществѣ; такъ пристойно ли ему упиваться табакомъ, отъ котораго, кромѣ соблазна для многихъ непорочныхъ свѣтскихъ людей, никакой пользы ему быть не можетъ, которую вмѣсто табака ему можетъ учинить совершенный постъ и молитва; 4-ое, что монахъ въ ближайшемъ и совершеннѣйшемъ смыслѣ почитается не только царскимъ, такъ какъ питается его хлѣбомъ, но и всего общества богомольцемъ; поелику единственно за единое тое отъ него покровительствуется и уважается; такъ можно ли быть монаху истинно расположеннымъ богомольцемъ, когда мозгъ его забитъ табачными парами, которые наклоняютъ его болѣе ко сну и къ праздникамъ, безполезнымъ мыслямъ, нежели къ собранію мыслей и въ чистотѣ предстоять Богу? Сіе уважая, благоговѣйный монахъ можетъ укрощать самъ себя и пребыть въ пристойномъ благоустройствѣ и въ подражательной жизни“. Для исправленія порочныхъ преосвященный предписывалъ, чтобы начальники монастырей завели „цензоровъ или смотрителей, явныхъ и потаенныхъ, которые бы испытывали и всячески извѣдывали, не имѣетъ ли

кто изъ монашествующихъ или послушниковъ наклонности и привычки къ табаку или къ хмелю, и ежели кто таковой окажется, то, первое, кротко и благоразумно увѣщевать его именемъ Бога и Христа Его, всесильная благодать Котораго можетъ отвратить его отъ соблазна и злого навыка; потомъ, ежели не укротится, увѣщевать при всемъ братствѣ, обще, въ церкви или трапезѣ; ежели же и затѣмъ не уймется, то опредѣлять таковаго въ монастырскіе труды, особенные противу другой братіи, а иногда переводить таковыхъ въ кельи, худшія, противу непорочныхъ, и понижать мѣстами какъ въ церкви, такъ въ трапезѣ, а иногда и совсѣмъ трапезы лишать. Сверхъ того, таковыхъ, въ которыхъ сей навыкъ примѣчается, къ посвященію въ іеродіаконы и іеромонахи отнюдь не представлять. Наконецъ, ежели за всѣмъ тѣмъ, кто окажется непреклоненъ отстать отъ таковаго злого навыка, о таковомъ намъ лично представлять, со описаніемъ обстоятельствъ его упорства; и тогда мы для таковаго будемъ сыскивать мѣры такія, какія и поневолѣ внушатъ ему наклонность отстать отъ злой привычки". Архипастырское наставленіе о курящихъ предписано было во всѣхъ монастыряхъ разъ въ мѣсяцъ прочитывать въ трапезѣ въ присутствіи всей братіи.

III.

Особенно много хлопотъ причиняли какъ преосвященному Ѳеофилу, такъ и монастырскому начальству „подначальные", нравственно испорченные монахи, которые для исправленія посылась въ лучшіе монастыри. Такъ никогда такіе монахи не переводились въ Саровѣ. Сюда посылали ихъ Синодъ, Московская синодальная контора и епархіальные архіереи. „Скажу вамъ мысли Святѣйшаго Синода о вашей пустыни, — пишетъ Ѳеофилъ въ Саровъ; онъ такъ думаетъ, что пустынь ваша служитъ образцомъ монашеской жизни, и для того де къ вамъ порочныхъ посылать должно, чтобы научились по-вашему жить". „Дѣло въ свѣтѣ великое,—замѣчаетъ онъ,—если человѣку предстоитъ хорошій примѣръ жизни, каковаго въ вашей пустыни нѣтъ недостатка, по общерусской пословицѣ „влетѣвши между воронъ, надо такъ и жить, какъ они". Консисторія также нигдѣ, кромѣ Сарова, не находила лучшаго въ епархіи мѣста для исправленія провинившихся какъ по множеству тамъ людей, такъ и по отдаленности монастыря отъ мѣстъ, могущихъ служить развратомъ". Много „подначальные" монахи вносили со-

блазна въ жизнь обителей, не мало и доставляли огорченій настоятелямъ. Отсюда понятно, что монастырскіе настоятели часто просили епархіальнаго преосвященнаго избавить ихъ обители отъ „подначальныхъ" людей. Но Θеофилъ не въ состояніи былъ всегда исполнять ихъ просьбы. „Буду стараться", — пишетъ онъ на подобное ходатайство саровцевъ,—просьбѣ вашей удовлетворить. Но куда мнѣ этихъ безпутныхъ шалуновъ дѣвать? Не могу прибрать мѣръ, ибо и другіе монастыри ими переполнены. Вы скучаете, что не можете упасти своего стада, а поэтому и можете уважить, каково-то мнѣ пасти свое стадо". Преосвященный слишкомъ вѣрилъ въ силу и мощь Саровской обители по части исправленія порочныхъ монаховъ. „Вы гуртомъ своимъ сумѣете ихъ угомонить",—говорилъ онъ саровцамъ. „Совѣтую со псалмопѣвцемъ не бояться страха, идѣже нѣсть страха,—писалъ онъ саровцамъ въ отвѣтъ на ихъ опасеніе, какъ бы опредѣленный къ нимъ „подъ начало" іеромонахъ Іоанникій не возмутилъ братіи;—я увѣренъ, какъ и прочіе, что ваша обитель состоитъ въ благомъ учрежденіи и все ваше стадо единомысленно и единодушно; слѣдовательно, одному Іоанникію у васъ противодушно дѣйствовать трудно. Я съ тѣмъ его къ вамъ и опредѣлилъ, чтобы онъ у васъ научился жить въ союзѣ любви братіи и познавать себя въ сущей монашеской должности, чему если онъ у васъ не научится, то я его почту уже сущимъ буяномъ". — Посылались для исправленія въ монастыри и бѣлые священно-церковно-служители. Такъ въ 1807 году въ Саровскую пустынь былъ сосланъ тамбовскій священникъ Илья, страдавшій порокомъ пьянства. „Сей хотя и падокъ къ вину,—писалъ о немъ Θеофилъ, — но, кажется, надеженъ къ исправленію, наипаче потому, что онъ человѣкъ ремесленный, столяръ; если занять его симъ ремесломъ, которое и для обители не безполезно будетъ, то и мысли его могутъ направиться къ лучшему, и черезъ то онъ можетъ прекратить привычку къ вину".—Во времена Θеофила были въ Тамбовскихъ монастыряхъ „подъ началомъ" и лица, занимавшія болѣе или менѣе высокое положеніе въ русской церкви. Такъ въ 1801 году въ Саровѣ проживалъ бывшій ректоръ Рязанской духовной семинаріи, архимандритъ Евграфъ, присланный сюда для исправленія Святѣйшимъ Синодомъ. Намъ не извѣстно, въ чемъ заключалась вина о. Евграфа, приведшая его съ административнаго поста „подъ начало" въ пустынный монастырь. Синодальный указъ предписывалъ смотрѣть за нимъ „прилежно и строго". Интересно, что преосвященный Θеофилъ склоненъ былъ

къ нѣкоторой снисходительности по отношенію къ опальному архимандриту, котораго онъ находилъ способнымъ къ исправленію. Препровождая о. Евграфа въ Саровъ, Ѳеофилъ пишетъ настоятелю: „Я надѣюсь, что вы не оставите употребить такое ваше благоразуміе, которымъ и, его испытавши въ жизни, будете имѣть возможность безъ досады его спокойствіе соблюсти, и себя оградить въ томъ, чтобы во время вашего о немъ, по окончаніи епитиміи, свидѣтельства, не оставить для себя худыхъ и опасныхъ слѣдствій. Мнѣ кажется, что онъ человѣкъ и самъ благоразумный и искренній; къ своему благополучію постарается и васъ и себя сохранить впередъ отъ искушенія. Одинъ Богъ безъ грѣха. Для того исправляя брата, по повелѣнію Его, духомъ кротости, должно помнить, что и мы искушеніямъ, иногда и нечаянно, подвергнуться, яко человѣки, можемъ“.

Особнякомъ отъ порочныхъ монаховъ, которые такъ обычны въ каждой обители, стоитъ личность саровцевъ о. Палладія (Лаврова), тоже далеко не покойнаго члена монастырскаго братства. Человѣкъ болѣе или менѣе образованный, будучи уже въ чинѣ подпрапорщика, онъ въ 1778 году принимаетъ въ Саровѣ монашество и такимъ образомъ оказывается въ обществѣ людей съ горячей вѣрой, но по уму простецовъ.—Обуреваемый всякаго рода сомнѣніями, онъ въ окружающихъ людяхъ не находитъ себѣ помощи для рѣшенія разныхъ занимавшихъ его душу вопросовъ. Наоборотъ, монастырская жизнь даже часто давала ему матеріалъ для развитія его, и такъ односторонне критически настроеннаго ума. Въ результатѣ получился рѣзкій обличитель, недовольный сложившимися формами церковной и общественной жизни. Свой публицистическій талантъ о. Палладій сталъ проявлять въ писаніи обличительныхъ бумагъ, которыми засыпалъ Святѣйшій Синодъ. Преосвященный Ѳеофилъ съ своей стороны по отношенію къ нему принималъ нѣкоторыя мѣры нравственнаго вразумленія, лично писалъ ему, но безуспѣшно. Палладій все продолжалъ свою публицистическую дѣятельность, крайне компрометтирующую Саровскую обитель въ глазахъ высшаго правительства. Тогда Ѳеофилъ рѣшилъ примѣнить къ нему суровую кару, чтобы хотя страхомъ наказанія удержать его отъ писанія бумагъ. „Смирите его,—въ 1792 г. внушаетъ преосвященный саровцамъ, — тюрьмою, содержа его на хлѣбѣ и водѣ черезъ двѣ недѣли, или велите ему два дня при трапезѣ и два дня въ церкви на обѣдняхъ полагать по пятидесяти земныхъ поклоновъ, ибо въ монашескомъ, а паче

въ общежительномъ чинѣ монахи должны бросить всѣ свои привилегіи мірскія и въ молчаніи и кротости пробыть до смерти; если же и за симъ пребудетъ непреклоненъ къ монашескому благоговѣнію и не уважитъ того мирнаго пропитанія, какое онъ въ обители имѣетъ съ пріобщеніемъ добраго примѣра спасенія души, то оставить ему на волю: избрать для себя любое мѣсто и просить насъ о переведеніи туда".

Палладій и послѣ этого продолжалъ писать, пока не попалъ въ монастырскую тюрьму. 8-го декабря 1794 г., по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, Императрица Екатерина II приказала монаха Палладія, писавшаго „дерзновенныя, наполненныя нелѣпостями бумаги, перевести изъ Сарова въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ и содержать его подъ присмотромъ, не давая ему ни бумаги, ни чернилъ, а въ случаѣ дерзости или упрямства, наказывать заключеннаго по обычаю монашескому" [1]). Такъ саровскій публицистъ съ пустыннаго раздолья дремучихъ лѣсовъ попалъ въ тѣсные казематы монастырскаго острога, оказавшись здѣсь однимъ изъ первыхъ въ длинномъ доходящемъ до нашихъ дней рядѣ монастырскихъ узниковъ, этихъ рѣдко нравственно испорченныхъ, но всегда „безпокойныхъ" искателей правды на землѣ.

О средствахъ и мѣрахъ, принимавшихся въ монастыряхъ къ исправленію „подначальныхъ" монаховъ, Ѳеофилъ пишетъ: „Конечно, надо предавать ихъ силѣ и благодати Христа и Бога нашего, пусть Онъ, какъ благоволитъ, направляетъ ихъ; но по человѣчеству иногда нужно и побить ихъ палицею, въ силу Слова Божія: кротость ваша разумна будетъ всѣмъ человѣкомъ; здѣсь требуется, чтобы не была она безумной". По отношенію къ порочнымъ монахамъ настоятели должны быть строги до послѣдней возможности, примѣняя къ нимъ такія даже для того времени суровыя наказанія, какъ, напр., заковываніе провинившихся въ желѣза. Въ своихъ наставленіяхъ настоятелямъ относительно „подначальныхъ" Ѳеофилъ особенно настаивалъ „съ ними не поступайте снисходительно, пока не угомонятся", или: „поступайте съ ними, какъ возможно, строже, налагая на нихъ всякіе, по вашему разсмотрѣнію, труды и ежели окажутся буянами, содержать ихъ въ желѣзахъ". Лица, въ священномъ

---

[1]) Архив. Св. Синода. Копіи съ Высочайш. указовъ 1794 — 1797 стр. 18, № 27.

санѣ сущія, при опредѣленіи „подъ начало“, обыкновенно, запрещались къ священнослуженію, а иногда съ нихъ даже снимали монастырское одѣяніе до тѣхъ поръ, пока монастырское начальство не одобряло ихъ поведенія. Если наказаніе, налагаемое на порочнаго монаха, достигало своей цѣли: онъ начиналъ чувствовать свою вину, и „больше не было нужды наказывать, то, по словамъ преосвященнаго, слѣдовало употребить и ласку. Я видѣлъ,—свидѣтельствовалъ онъ,—такіе случаи въ Новгородѣ, когда люди симъ способомъ очень исправлялись“. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда „подначальные“ не обнаруживали признаковъ исправленія, Ѳеофилъ часто отсылалъ такихъ въ другіе монастыри, а иногда предлагалъ уйти въ другую епархію. „Ежели вы, — пишетъ онъ саровскому строителю о присланномъ къ нему „подъ начало“ іеромонахѣ, — искусивъ его, ощутите какія-либо буйственныя и коварныя затѣи противъ вашего общежительства, то вы можете доношеніемъ представить о всѣхъ его затѣяхъ, и я буду принужденъ наградить его такимъ мѣстомъ, которое поневолѣ угомонитъ его и сдѣлаетъ благорасположеннымъ“. Въ 1807 году много порочныхъ монаховъ было „подъ началомъ“ въ Черніевомъ монастырѣ. Здѣсь они по-прежнему вели себя худо, не обнаруживая никакихъ признаковъ исправленія. Тогда Ѳеофилъ рѣшилъ удалить ихъ оттуда. „Я изъ Черніева монастыря, — писалъ онъ, — всю эту сбродню разсыплю по разнымъ мѣстамъ; да, можетъ быть, и строителю достанется; сей монастырь меня оскорбляетъ“. Если и эта мѣра не дѣйствовала, то преосвященный часто принужденъ былъ исключать неисправимыхъ изъ духовнаго званія. Говоря о саровскомъ монахѣ, за дурное поведеніе сосланномъ въ Вышенскую пустынь „подъ начало“, онъ замѣчаетъ: „можетъ быть тамъ онъ очувствуется, ибо ему сдѣланъ уже послѣдній искусъ; и если окажется негоденъ, то его ожидаетъ судьба другая, по крайней мѣрѣ, красная шапка; пусть еще тамъ попробуетъ своей удачи“.

И какъ преосвященный радовался, когда узнавалъ объ исправленіи провинившагося инока. „Объявите ему, — писалъ онъ саровцамъ объ одномъ такомъ, — мое истинное усердіе и благословеніе, объявите, что я, по себѣ смекая, истинно совѣтую ему то и впредь продолжать, ибо старость наша и дорога предъ глазами убѣждаютъ насъ хотя и въ единонадесятый часъ достойно поработать Христу и Богу нашему“. Но въ общемъ, кажется, больше огорченій, чѣмъ радостей, причиняли своему архипастырю эти недостойные члены его избранной паствы.

„Подлинно справедливо Божіе слово: много званныхъ, но мало избранныхъ. Искренно признаюсь вамъ,—говорилъ онъ,—что я много мучаюсь этими хлопотами и не знаю, какъ съ развращенными управляться".

IV.

Нѣкоторые тамбовскіе монастыри изстари владѣли болѣе или менѣе крупными участками земли; изъ нихъ сверхштатные удержали за собою землю и по утвержденіи штатовъ. Обладаніе недвижимыми имуществами всегда служило причиной и источникомъ великаго зла, бѣдствій и порицаній на монашество и монастыри, и прежде всего оно вносило большое разстройство во внутреннюю жизнь обителей. Неизбѣжные споры изъ-за владѣнія съ сосѣдями, непріятности съ рабочими, возможная при этомъ волокита въ судахъ, — все это отвлекало монашествующихъ отъ главной цѣли ихъ жизни и непремѣнно искажало духъ истиннаго монашества, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ лицахъ, которыя близко стояли къ управленію монастырскими имуществами.

Саровская пустынь, владѣя громаднымъ участкомъ земли, силой вещей часто втягивалась въ споры и судебные процессы съ сосѣдями, по необходимости переживая всѣ непріятности, съ этимъ соединявшіяся. Понятно, это причиняло большое огорченіе прежде всего ея настоятелямъ, которые, охраняя достояніе своей обители, принуждены были отвлекаться въ сторону чисто мірскихъ дѣлъ и часто портить добрыя отношенія съ другими людьми. Не мало скорбѣлъ по сему поводу и преосвященный Ѳеофилъ, который любилъ монашество, поскольку оно преуспѣвало въ нравственной жизни, и не могъ равнодушно относиться ко всему, что̀ задерживало его внутреннее совершенствованіе. Во всѣхъ случаяхъ, когда въ Саровѣ начинались какія-либо недоразумѣнія изъ-за владѣнія землей, онъ всегда взывалъ къ благоразумію монашествующихъ, всячески располагалъ ихъ къ возможной уступчивости, лишь бы спорное дѣло не довести до суда и въ самомъ началѣ затушить разгоравшіяся страсти спорящихъ. Къ сожалѣнію, не всегда это ему удавалось. Такъ въ 1789 году у Саровской пустыни обострились отношенія съ крестьянами селеній Аламасова и Нарышкина, Нижегородской губерніи, которые захватили ея владѣнія. Ѳеофилъ тогда совѣтовалъ саровцамъ употребить благоразуміе и терпѣніе, чтобы отвратить судебное дѣло. Но обстоятельства сложились такъ, что безъ суда обойтись не удалось. Дѣло это

кончилось весьма печально для крестьянъ, которые, по опредѣленію суда, за проявленное ими грубое насиліе были подвергнуты тѣлесному наказанію. Извѣстіе объ этомъ прискорбномъ фактѣ произвело тяжелое впечатлѣніе на преосвященнаго. „Со страхомъ и болѣзнію,—пишетъ онъ,—читалъ я сообщеніе объ этомъ".

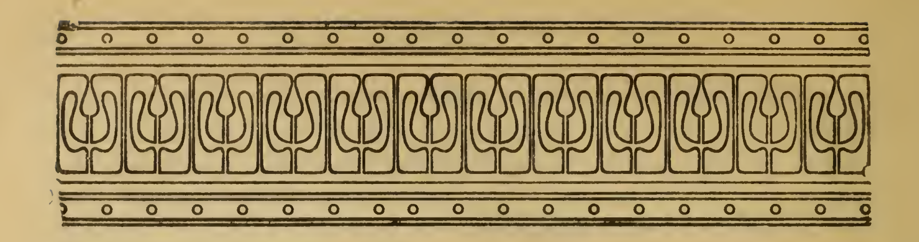
Изъ-за обладанія разными угодіями нарушался миръ даже между цѣлыми обителями, которые нерѣдко вступали между собой въ споръ о границахъ владѣній, начинали другъ противъ друга судебные процессы; отношенія между двумя монастырскими братствами въ такихъ случаяхъ обострялись, и безъ взаимныхъ ссоръ дѣло не обходилось. Въ девяностыхъ годахъ XVIII столѣтія возникъ споръ между Саровской пустынью и Санаксарской обителью изъ-за рыбныхъ ловлей. Тому и другому монастырю, между прочимъ, принадлежали рыбныя ловли по рѣкѣ Мокшѣ. Такъ какъ по обычаю того времени границы земельныхъ владѣній отмѣчались весьма неопредѣленно, то недоразумѣнія на этой почвѣ всегда были неизбѣжны. И вотъ одной изъ обителей показалось, что другая владѣетъ ей принадлежащими рыбными ловлями; ссылаясь на планы и толкуя ихъ неясныя указанія въ свою пользу, она стала требовать возвращенія себѣ яко бы ей принадлежащаго владѣнія и всячески препятствовать другой пользоваться имъ. Дѣло это тянулось очень долго. Преосвященный Ѳеофилъ, узнавъ о возникшей распрѣ между монашествующими, пишетъ Саровскому настоятелю: „съ прискорбіемъ моимъ воображаю я, что діаволъ своей хитрой кознью почитаемыя святыя мѣста въ обителяхъ вашихъ сѣяніемъ своихъ плевелъ омрачаетъ и раздираетъ. Сіе непріятное эхо и свѣтскимъ устамъ къ разнымъ язвительнымъ изыграніямъ подаетъ причину, какъ то мнѣ случаи были слышать. Постарайтесь, любезный брате, сіе своимъ благоразуміемъ утишить, да свѣтъ вашихъ мѣстъ не затмевается предъ человѣки". „Желаю вамъ,—пишетъ онъ въ другой разъ саровцамъ,—съ сосѣдями помириться; о семъ молю Бога. Санаксарскихъ я не оставлю увѣщевать, чтобы они поменьше держались приказныхъ завязокъ". Благодаря наставленіямъ архипастыря и благоразумію саровскаго строителя Пахомія, обѣ спорящія стороны вскорѣ же путемъ взаимныхъ уступокъ стали склоняться къ обоюдному соглашенію. Нечего говорить, какъ пріятно было слышать объ этомъ преосвященному, который, какъ только получилъ объ этомъ извѣщеніе, немедленно писалъ Саровскому настоятелю: „получилъ я пріятное ваше письмо

съ изъясненіемъ о вашемъ вступленіи въ благое дѣло мира и согласія съ обителью Санаксарской. Сердцемъ радуюсь и благодарю васъ за сей гостинецъ и желаю, да водворится навсегда миръ Христовъ въ сердцахъ вашихъ: что добро, что красно, еже жити братіи вкупѣ". Но до окончательнаго примиренія на этотъ разъ дѣло не было доведено. Наоборотъ, взаимная распря, на время затихшая, вскорѣ еще болѣе усилилась. Тогда саровцы стали просить архипастыря, чтобы онъ самъ разобралъ ихъ дѣло и указалъ, кто изъ спорящихъ правъ, обѣщаясь всецѣло подчиниться его рѣшенію. Но такъ какъ спорное дѣло было весьма сложное и по характеру своему чисто юридическое, требовавшее спеціальныхъ знаній, чтобы въ немъ разобраться, то преосвященный уклонился отъ разбирательства. „Я искренно желаю вамъ, яко духовной братіи, мира и сіе всегда совѣтовать буду,—писалъ онъ имъ; но разбирать вашихъ письменныхъ дѣлъ по спорамъ вашимъ, не обѣщаюсь, ибо въ семъ пунктѣ не поставилъ меня Богъ дѣлителемъ надъ вами, кромѣ дѣлежу по любви". Въ то же время онъ продолжалъ увѣщевать какъ саровцевъ, такъ и санаксарцевъ, склоняя ихъ къ взаимному примиренію. „Что касается до меня,—сообщалъ онъ саровцамъ,—то я какъ вамъ писалъ и пишу, прося васъ о соглашеніи, такъ и къ нимъ то же дѣлалъ и дѣлаю. Но что дѣлать, когда духъ кротости моей въ семъ не успѣваетъ. Съ палицей пришелъ бы я къ вамъ, но не вѣдаю въ тѣлесныхъ и внѣшнихъ вашихъ дѣлахъ силы и писанія; можно ли мнѣ строгость употребить?" Между тѣмъ время шло, а обители все не приходили къ добровольному соглашенію. Преосвященный продолжалъ держаться прежней своей тактики по отношенію къ спорящимъ сторонамъ, по-прежнему избѣгая властнаго вмѣшательства въ ихъ дѣло. У него были къ тому новыя побужденія. Ѳеофилъ уже успѣлъ разобраться въ предметѣ спора и видѣлъ, что обѣ стороны не безъ вины. „Ежели бы мнѣ,—писалъ онъ саровцамъ,—вмѣшаться въ ваши дѣла, которыя теперь я уже разумѣю, то необходимо должно будетъ ударить въ лицо не только Санаксарскую пустынь, но и Саровскую". Изъ глубокаго уваженія и любви, которыя онъ питалъ къ Саровской пустыни, этого ему дѣлать не хотѣлось. Поэтому преосвященный предоставилъ спорное дѣло естественному теченію. „Авось и безъ нашего шума,—рѣшилъ онъ,—Богъ мира умиротворитъ взаимно сердца и дѣла ваши. Сіе будетъ лучше, ибо я въ миротворствѣ лицемѣрить не могу". Уже шестой годъ проходилъ во взаимныхъ спорахъ Саровской пустыни съ Санаксарской оби-

телью, а примиренія между ними, судя по обстоятельствамъ, и въ ближайшемъ будущемъ нельзя было ожидать. Тогда преосвященный поручилъ консисторіи тщательно разсмотрѣть спорное дѣло во всѣхъ его подробностяхъ. „Но и она,—пишетъ Ѳеофилъ саровцамъ,—ничего больше не придумала, какъ только то, что закономъ слѣдуетъ вамъ разбираться въ Межевой канцеляріи. Но сіе,—замѣчаетъ онъ,—не безъ труда и не безъ обоюдной обиды. Да что дѣлать! Какъ заварили кашу, такъ и доваривать надо. А наилучше бы я далъ вамъ совѣтъ, которымъ пастырской моей любовью молю васъ о Господѣ оставить всѣ взаимныя неудовольствія; примиритесь терпѣливо и тѣмъ побѣдите подстрекающаго врага душъ нашихъ и утѣшите Христа, ожидающаго отъ любезнаго вашего стада взаимной любви и божественнаго единомыслія; симъ украсите предъ всѣми людьми прославляемый повсюду монашескій подвигъ и явите слѣды ваши по Христѣ достойными славы его и званія". „Молю васъ усердіемъ моимъ пастырскимъ,—въ другой разъ увѣщеваетъ онъ саровцевъ,—сдѣлать Санаксарской обители, яко недостойнѣйшей, свое снисхожденіе и благосердіе". „Старайтесь, Бога ради, духомъ кротости угомонить сіе ваше несогласіе, ибо во всю землю изыде вѣщаніе взаимныя злобы и раздоровъ между вами". Такъ „свѣтскіе начальники вотъ что говорятъ мнѣ: ежели и между свѣтскими людьми несносна жадность, то между духовными она совсѣмъ де беззаконна и нетерпима; саровскіе де монахи у нищаго послѣднюю суму отнимаютъ". Чтобы побудить обѣ стороны къ соглашенію путемъ взаимныхъ уступокъ, преосвященный, между прочимъ, указываетъ имъ и на возможныя вредныя послѣдствія распри для ихъ матеріальнаго состоянія. „Не хочу и не могу быть врагомъ,—пишетъ онъ,—а угадать могу навѣрно, что сіе междоусобіе до того доведетъ оба монастыря, что тотъ и другой будетъ сожалѣть о потерѣ хлѣба и въ бѣдности, нищетѣ останется невозвратно". „Вмѣсто маленькаго кусочка земли или воды, всего вы должны будете лишиться. Тогда вы вспомните мое слово, но уже поздно будетъ возвратить потерянное". Видя, что соглашеніе между обителями никакъ не налаживается, Ѳеофилъ уже былъ не прочь приписать Санаксарскій монастырь къ Саровской пустыни и тѣмъ устранить самую причину раздора. „Ежели бы сіе состояло въ моей волѣ,—писалъ онъ,—то я бы, конечно, въ такомъ случаѣ оба монастыря воедино совокупилъ, но сіе стоитъ высоты, а не нашего мудрованія". Исчерпавъ всѣ возможныя средства нравственнаго воздѣйствія на спорящихъ и не достигнувъ желаемаго результата,

преосвященный въ концѣ концовъ пришелъ къ такому заключенію, что споръ ихъ такого рода, который требуетъ прекращенія не духовнымъ, но плотскимъ орудіемъ. Вотъ до чего дошло между монахами! — замѣчаетъ онъ. Впослѣдствіи дѣло не обошлось безъ вмѣшательства свѣтскаго суда, который, наконецъ, на основаніи документовъ выяснилъ права каждой обители на спорныя владѣнія, и тѣмъ была прекращена болѣе чѣмъ восьмилѣтняя распря между монастырями.

Николай Орловъ.



Два письма Аракчеева.

Въ семейныхъ бумагахъ Николая Никитича Сеславина (брата партизана 1812 г. А. Н. Сеславина) въ с. Алексѣевскомъ Вышневолоцкаго у., Тверской губ. имѣются, между прочимъ, два письма Аракчеева къ С. П. Гурьевой. Ей, какъ извѣстно, Аракчеевъ обязанъ пособіемъ на воспитаніе, отецъ его былъ управляющимъ имѣніемъ Гурьевой.

Третье письмо Д. Н. Сеславина—двоюроднаго или троюроднаго брата партизана.

Конвертъ.

Ея Превосходительству Милостивой Государынѣ бабушкѣ Софьѣ Павловнѣ Гурьевой.

Сургучная печать—дворянская.

Ваше Превосходительство

Милостивая Государыня матушка бабушка Софья Павловна.

При сей верной оказіи я более ничего не имѣю писать, какъ только, что я и Григорій Николаевичъ слава Богу здоровы и живемъ въ селѣ. Васъ въспоминаемъ очень часто; въпрочемъ желаю Вашему Превосходительству добраго здоровья. Пребуду навѣки моимъ высокопочитаніемъ, Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня, верный и покорный слуга

Баронъ Аракчеевъ.

7 Сентября 1797 г.

На оборотѣ:

и Вамъ, Милостивая Государыня, матушка тетушка Анна Николаевна, свидѣтельствую мое должное высокопочитаніе, прошу Васъ удостоить меня, своего племянника, своимъ письмомъ, за что обѣ ручки целую. Пребуду на вѣки мои усерднымъ Вашимъ слугою, вѣрный и усердный племянникъ и слуга баронъ Аракчеевъ. Матушкѣ Аннѣ Ивановнѣ мое усердное почтеніе.

Конвертъ.

Ея Превосходительству Милостивой Государынѣ Тетушкѣ Аннѣ Николаевнѣ Гурьевой въ сельцѣ Алексѣевскомъ.

Отъ графа Аракчеева. Очень нужное письмо. Прошу отослать вѣрнѣе.

Сургучная печать: щитъ. Верхняя половина двуглавый орелъ, нижняя правая сторона—пушка,—лѣвая натянутый лукъ со стрѣлою. По лентѣ: безъ лести преданъ.

Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня тетушка Анна Николаевна.

Во первыхъ поздравляю Васъ, матушка, тетушка снаступившимъ празникомъ Христова Воскресенія, который желаю отъ искренняго сердца препроводить и въ радости дождаться будущаго.

Во вторыхъ приношу мою благодарность за письмо ваше отъ 24 Марта, которое я получилъ сего Апреля 10 числа; я смололѣдства привыкъ ваши приказанія исполнять, то и нынѣ всегда съ охотою стараюсь выполнить, деньги я свои оставилъ у любезнаго брата Григорія Николаевича, если ему угодно до будущаго 1804 года, до 1 Генваря и я на него сердитъ, что онъ ко мнѣ обо семъ не писалъ прямо, ибо ему стыдно со мною церемонится.

Милостивой Государынѣ Марьѣ Михайловнѣ свидѣтельствую мое должное высокопочитаніе и благодарность за ея обо мнѣ напамятованіе такъ же прошу матушка когда и любезный другъ Павлъ Николаевичъ пріѣдетъ къ Вамъ объявить мое усердное почитаніе.

Если матушка мое письма незастанутъ Григорія Николаевича, то прошу къ нему onoe отослать по вернее, въ прочемъ пребываю моимъ должнымъ высокопочитаніемъ

Ваше
матушка тетушка
вѣрный племянникъ и покорный
слуга Графъ Аракчеевъ.

12 Апрѣля 1803.
Село Грузино.

Отвѣчалъ 23 Декабря.

С.-Петербургъ 17 Декабря 827 г.

Любезный братъ Николай Никитичъ.

Пришла наконецъ и моя пора попенять милости Вашей и пошевелить Вашу сельскую небрежность. Кажется ты обѣщалъ мнѣ написать по пріѣздѣ, но можетъ быть за недосугами— осенью въ деревнѣ дѣла пропасть. Однако, оставя шутки, вотъ въ чемъ дѣло и мой долгъ по обѣщанію. Стряпчій Вашъ Господинъ Чаусовъ объявилъ мнѣ, что онъ говорилъ о Вашемъ дѣлѣ съ оберъ Секретаремъ и онъ отвѣчалъ, что противная сторона имѣетъ также повѣреннаго, что дѣло Ваше и тотъ и другой конецъ имѣть можетъ и наконецъ сказалъ прямо, что Фемида не смотритъ уже нынѣ прямо на стрѣлки на вѣсахъ, но глядитъ болѣе на доски, гдѣ болѣе куча и ярчѣе. Однимъ словомъ, по его требованію нужно: 2000 руб. на сенатскую челядь и двухъ дѣвокъ ему по окончаніи дѣла. Изъ сихъ 2000 надобна хоть половина теперь, чтобы отдать оберъ Секретарю и завалить входъ въ двери противникамъ, иначе онъ говоритъ, что если допустимъ взять съ противниковъ, то послѣ онъ по неволѣ откажетъ намъ.

Вотъ вамъ полное извѣстіе, распоряжайтесь сами, какъ знаете, а я мое обѣщанное сдѣлалъ.

Поздравляю отъ души Васъ съ праздникомъ и съ новымъ годомъ желаю начать и кончить такъ, какъ сами хотите. Не забудьте насъ напишите что нибудь, ибо Вашъ стряпчій требуетъ моего отвѣта.

Прощайте, любезный Николай Никитичъ. Жена и всѣ мои свидѣтельствуютъ Вамъ свое почтеніе, а я пріобщаясь къ нимъ, прошу сказать таковое же отъ всѣхъ почтеннѣйшей сестрицѣ и перецѣловать малютокъ пажей и всѣхъ.

Желаю Вамъ всѣхъ истинныхъ благъ съ полнымъ чувствомъ родственной любви и дружбы. Остаюсь всегда, нынѣ и присно преданнѣйшій слуга и братъ

Дмитрій Сеславинъ.

Если захотите писать, вотъ адресъ: у Спаса Преображенія, во второмъ Спасскомъ переулкѣ въ домѣ Грицкаго подъ № 510.

Не хотите ли пошевелить должника Вашего Сухозанетъ. Напишите мнѣ, мнѣ есть нужда быть у него; я деликатно обдѣлаюсь. Впрочемъ, немного полагайтесь на петербургскихъ баричей для дѣтей, какъ Вы говорили

Сообщилъ **Ив. Мѣщаниновъ.**

Посольство Марины къ шаху Аббасу.

(Эпизодъ изъ исторіи смутнаго времени) [1].

Прекратившееся съ воцареніемъ юнаго государя Михаила Өедоровича Романова въ сердцѣ Руси волненіе нашло себѣ откликъ на отдаленныхъ окраинахъ, куда еще не успѣли дойти вѣсти о совершившемся въ Московскомъ государствѣ событіи. Особенно сильно проявилось оно въ разноплеменной Астрахани, гдѣ на просторѣ многоводной Волги издавна уживались безпокойные элементы русской голытьбы и вольницы, сходившіеся туда со всѣхъ сторонъ Верховья и Низовья, для широкаго разгула и легкаго прокормленія, гнѣздившіяся постоянно въ жителяхъ порочныя наклонности воспрянули еще больше, когда среди нихъ поселилась вдова перваго самозванца Марина Мнишекъ съ „губителемъ душъ христіанскихъ", Иваномъ Заруцкимъ. Потерпѣвши полное пораженіе отъ московскихъ войскъ, внутри Россіи самозванная царица бѣжала сюда осенью 1613 года, въ надеждѣ, съ помощью своего возлюбленнаго и его сообщниковъ, возстановить здѣсь свою попранную власть.

Завладѣвъ, благодаря пособничеству буйныхъ стрѣльцовъ и астраханскихъ жилецкихъ казаковъ, всѣми крѣпостными сооруженіями въ городѣ и оружіемъ и подчинивъ своему вліянію тамошняго воеводу князя Ивана Дмитріевича Хворостинина,—вновь созданный царскій совѣтникъ, „бояринъ" Заруцкій сталъ разсылать по окружнымъ поселеніямъ—на Волгу, Терекъ, Яикъ—отъ лица Марины и ея сына обвѣстительныя грамоты, съ требованіемъ не только покорности ей, „царевичу" и себѣ, но и

[1]) По документамъ Главн. Москов. Архива М-ва иностр. дѣлъ, кабардинскія № 1—5 и персидскія кор. 1 № 2 и корд. 4 № 2.

присылки „многихъ ратныхъ людей“, намѣреваясь весною, собравшись съ силами, идти на Самару, Казань и Москву, чтобы добиться признанія ихъ царственныхъ правъ. Онъ увѣренно обѣщалъ „вольнымъ“ казакамъ богатую добычу и такихъ наградъ и почестей, „какихъ они и не чаяли“.

Увы, напрасны были ожиданія! Яикъ совсѣмъ ничего не отвѣтилъ на „царицынъ“ призывъ. Волжскіе казаки, подъ вліяніемъ полученныхъ съ Дона и Москвы увѣщательныхъ грамотъ, разбились надвое и никакъ не могли окончательно рѣшить, что предпринять имъ. Только уже въ апрѣлѣ слѣдующаго 1614 года прибыло изъ нихъ въ Астрахань 560 человѣкъ. Но больше всего огорчилъ Заруцкаго Терекъ, на который была вся его надежда, ибо, кромѣ ротныхъ людей—стрѣльцовъ, вольныхъ казаковъ и черкесскихъ мурзъ и узденей, онъ надѣялся получить оттуда хлѣбные припасы, въ чемъ особенно ощущался у него недостатокъ.

По словамъ выходцевъ изъ мятежнаго полона, во время хозяйничанія Марины и Заруцкаго въ Астрахани, пудъ пшеницы дошелъ до 10 алтынъ; тогда какъ на Терекѣ его продавали по гривнѣ. Пищальнаго зелья хотя было много, но не изъ чего было приготовлять ядра и пули. Едва съ трудомъ добывали на базарѣ за 4 алтына фунтъ свинца.

Подъ давленіемъ воеводы Петра Петр. Головина, терцы не только отказались подчиниться самозванной царицѣ и „цѣловали крестъ“ „прирожденному государю“ своему, но еще отправили въ Астрахань увѣщательныя грамоты къ стрѣльцамъ и казакамъ, чтобы они, „помня души свои и милость божію и милосердіе и жалованье государево“, отъ вора Заруцкаго и отъ „ворухи“ Маринки отстали и „царю бы добили челомъ и вины свои принесли“.

Къ мятежному предводителю пристали только нагайскій князь Иштерекъ съ своими мурзами и улусами, Ярапаслановскіе и Юртовскіе татары, да мѣстная вольница. И хотя этой разношерстной рати собралось у него до 5 тыс. человѣкъ, но добрая половина изъ числа 2 тыс. русскихъ жителей не сочувствовала замысламъ Марины.

Повидимому, и самъ Заруцкій да и лжецарица также сознавали, что рискованно пускаться въ дальній походъ съ такимъ малонадежнымъ и плоховооруженнымъ воинствомъ, жаждавшимъ только грабежей и широкаго разгула, не имѣя при томъ же ни казны денежной, ни припасовъ „вогненныхъ“, ни запасовъ продовольствія.

Они рѣшили обратиться за помощью къ Персидскому шаху Аббасу I, который не разъ, во время междоусобицы, присылалъ на Москву къ „цесарю Дмитрію" свои дружескія грамоты. Въ отмѣнно ласковыхъ и льстивыхъ выраженіяхъ собственноручно писала Марина повелителю Востока о своемъ горестномъ положеніи, что лихіе московскіе люди мужа ее убили, а ее и сына ея лишили достоянія предковъ—царства россійскаго. Грамотку свою она вручила преданному ей астраханцу Якову Глядкову, котораго снабдила еще тайнымъ наказомъ, какъ и что говорить шаху, дабы добиться его сочувствія.

Съ своей стороны „воръ Ивашка" уполномочилъ казанца, сына боярскаго, Ивана Хохлова передать Аббасу, что онъ готовъ уступить ему Астрахань и всѣ ниже ея лежащія мѣстности до города Терка включительно, если послѣдній пришлетъ ему помощь войскомъ, деньгами и хлѣбомъ.

Насильно посланный Хохловъ согласился слѣдовать въ организуемомъ посольствѣ только потому, что его убѣдительно просилъ бывшій воевода астраханскій князь Хворостининъ свезти „потихоньку" къ шаху грамоту и разсказать ему объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Астрахани и на Руси, чтобы Аббасъ „вору Заруцкому не вѣрилъ и помощи казною и ратными людьми не давалъ".

Для большаго успѣха задуманнаго предпріятія Марина упросила жившаго въ Астрахани персидскаго купца Хузя-Муртазу съѣздить съ отправляемыми гонцами въ Тавризъ и убѣдить отъ себя „шахъаббасово" величество заступиться за несправедливо лишенную трона бѣдную вдову. Купца привели „на коронѣ къ шерти", что онъ вѣрно и неизмѣнно будетъ стараться въ ея пользу и въ пользу сына „царя Дмитрія Ивановича". Въ качествѣ переводчика въ составъ посольства былъ включенъ только-что выпущенный Заруцкимъ изъ астраханской тюрьмы, аманатчикъ мурза Салтангулъ, сынъ Тюменскаго князя Салтанея; а „для письменныхъ дѣлъ", какъ быть должно, нарядили подъячаго Богдашку Накрачеева.

Въ сопровожденіи пяти астраханскихъ стрѣльцовъ, выступило посольство это „филиповымъ постомъ" 1613 года на Дербентъ и Баку, гдѣ Хузя-Муртаза застрялъ, по его словамъ, для устройства нѣкоторыхъ своихъ торговыхъ дѣлъ. Остальные послѣдовали дальше. Въ началѣ марта гонцы прибыли въ Гилянь, гдѣ шахъ спѣшно формировалъ свои войска для похода въ Грузію, которую хотѣлъ наказать за то будто бы, что царь Теймуразъ Давыдовичъ передался на сторону турецкаго султана.

Конечно, онъ былъ хорошо освѣдомленъ и ранѣе прихода „воровскаго" посольства о внутреннихъ въ Россіи неурядицахъ и объ истощеніи Московскаго государства мятежами и волненіями. Поэтому-то понимая, что, при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, Россія не можетъ оказать какой-либо помощи единовѣрной ей и находившейся подъ ея покровительствомъ Иверіи, онъ и предпринялъ на нее походъ, чтобы завладѣть обезсиленнымъ постоянными неурядицами государствомъ. Ему неизвѣстно было только то, что на тронѣ Московскихъ царей укрѣпился избранный народомъ государь, потому что извѣстительная о вступленіи Михаила Өедоровича на престолъ грамота не могла во-время достичь его, вслѣдствіе астраханскаго возмущенія когда всѣ пути въ Персію были преграждены воровскими шайками Заруцкаго. Объ этомъ сообщилъ повелителю Ирана Иванъ Хохловъ при врученіи ему грамотъ отъ „вора Ивашки" и князя Хворостинина. Однако, несмотря на это, Якушка Глядковъ „со слезами билъ Аббасу челомъ" и „лежалъ у ногъ" его, чтобы онъ Марину пожаловалъ, далъ ратныхъ людей „ближней своей думы" человѣкъ съ пятьсотъ, казны денежной и запасовъ хлѣбныхъ".

— Да что жъ ты говоришь мнѣ объ этомъ словами?—возразилъ на его просьбу шахъ,—когда въ грамотахъ о томъ ничего не писано?

— Потому сказываю тебѣ,—оправдывался Яшка,—что такъ наказала мнѣ царица—вельми лихи на нее Московскіе недруги и боялась она, чтобы грамоту ту по дорогѣ не отбили у насъ ея вороги.

— А ежели ты, шахаббасово величество,—отъ лица Марины продолжалъ Якушка,—войскомъ намъ не поможешь и казны и хлѣба не отпустишь, то изъ Москвы рать придетъ вскорѣ и Астрахань осадятъ; тогда изъ Астрахани насъ не выпустятъ. А коли поможешь намъ, мы Астрахань тебѣ отдадимъ и, собрався, Москву возьмемъ и отъ литовскихъ людей ее очистимъ.

Рѣчь Глядкова пришлась шаху по сердцу. Разомъ заговорила въ немъ восточная алчность. Предложеніе было слишкомъ заманчиво, чтобы имъ не воспользоваться. Владѣльцу Кизылбашской земли [1]) льстила пріятная перспектива овладѣнія подъ шумокъ, почти безъ боя, ближайшимъ къ его поселеніямъ богатымъ и торговымъ городомъ, хотя бы на зло своимъ

---

[1]) Кизылбашами называютъ Персію турки, потому что тамошніе жители красятъ свои головы; кизылъ—красный, баша—голова.

исконнымъ врагамъ султану турецкому и хану крымскому, которые со времень царя грознаго имѣли попытки къ возвращенію древней татарской столицы.

Салтангулъ-мурза сильно расхваливалъ аббасовымъ приближеннымъ ея благоустройство, устройство Терка и боевыя способности жившихъ тамъ русскихъ людей. По его словамъ, столица стояла „на острову", а городъ каменный, людей въ ней тысячъ съ десять. „А въ дракѣ русскіе люди—бойцы и на полѣ драться горазды; бой у нихъ вопляной. Только русскихъ людей у лѣсу будетъ сто человѣкъ, а противъ нихъ иноземцевъ пятьсотъ надобетѣ". „Терекъ городъ стоитъ у моря, промежъ водъ; около него рѣки зашли, и камыши и озера; а приходъ къ нему воинскимъ людямъ добре тяжелъ". „И людей въ немъ многожъ... А по Теркѣ рѣкѣ и инымъ рѣчкамъ живутъ вольные многіе люди казаки".

Говорилъ Салтангулъ и про Марину, что она молода и „вельми хороша", а сынъ ея „не великъ".

Это извѣстіе еще больше возбудило въ шахѣ желаніе воспользоваться удобнымъ моментомъ... Заиграла въ немъ жгучая кровь восточная при разсказахъ о прелестяхъ царицы. Въ этомъ случаѣ едва-ли не больше имѣло вліянія на его скорое рѣшеніе удовлетвореніе низменныхъ своихъ удовольствій, чѣмъ соображенія политическаго характера о расширеніи предѣловъ государства и народномъ благополучіи. Напрасно приближенные отговаривали его отказаться отъ безумной затѣи,—Аббасъ былъ непоколебимъ. Онъ издалъ повелѣніе—собрать съ Гилянской провинціи 12 тыс. „тюменей" [1]), приказалъ готовить отборное войско и запасы хлѣбные.

— Для чего ворамъ въ Астрахани казну давать?—говорили вельможи.—Коли Московское государство устроится и будетъ тамъ государь,—совѣтывали они ему,—тогда будетъ у тебя съ московскимъ царемъ и дружба, и братство, и любовь, и казною вспоможеніе... А нынѣ ворамъ казны посылать нечего зря!..

Но шахъ имѣлъ другой умыселъ. Войско, деньги и хлѣбъ онъ хотѣлъ отправить въ Астрахань съ своимъ кречетникомъ Полуханомъ, коему поручилъ захватить съ собою „многія питіи" для того, чтобы, по пріѣздѣ туда, сначала роздать астраханцамъ жалованіе и хлѣбные запасы, а потомъ, перепоивъ ихъ виномъ, перебить всѣхъ, городъ взять на его имя, Ма-

---

[1]) Тюменъ, или туманъ стоилъ въ то время на наши деньги 6 руб.

рицу прислать къ нему („которую онъ намѣревался оставить у себя для своей потѣхи“) и, поставя на Терекѣ городъ каменный, посадитъ въ немъ Заруцкаго съ сообщниками.

Изъ боязни, должно быть, чтобы гонецъ Хохловъ своими разсказами о состояніи Астрахани и дѣйствіяхъ Заруцкаго не возбудилъ въ приближенныхъ болѣе сильнаго протеста противъ его намѣреній, Аббасъ велѣлъ отправить Ивана вмѣстѣ съ подъячимъ Накрачеевымъ и тремя стрѣльцами въ Мешедъ „за приставы“, а Яшку Глядкова и Салтангула взялъ съ собой на войну въ Грузію.

Когда, два мѣсяца спустя, раззоривши всю Иверскую землю, возвратился Аббасъ въ Казвинъ побѣдителемъ, туда прибылъ изъ Баку и Хузя-Муртаза. Повелитель Ирана сейчасъ же потребовалъ его къ себѣ, чтобы точнѣе разузнать отъ вѣрнаго своего слуги о заинтересовавшихъ его обстоятельствахъ.

— Ну, какова Марина? хороша ли? Былъ ты у ней?— забросалъ онъ его вопросами.

— Былъ, и она меня изъ своихъ рукъ угощала виномъ. Только я не пилъ; принялъ чарку и отдалъ своему человѣку Старъ ужъ я для вина!..

— А горячи у ней руки?

— Примѣтилъ довольно—руки горячи!..

— Чѣмъ же она подарила тебя?—не унимался шахъ.

— Дала для тебѣ двѣ склянки отмѣннаго вина!..

— Тащи скорѣе!..

Наливъ бокалъ принесенной жидкости, Аббасъ пилъ за здоровье вдовицы.

— О, теперь!.. молвилъ онъ, но не докончилъ предъ своимъ подчиненнымъ затаенной мысли...

Муртаза передалъ шаху просьбу самозванной царицы, что мужа ея, который назывался Дмитріемъ, на Москвѣ убили и Московскимъ государствомъ Москва завладѣла, а она, Марина, съ сыномъ и Заруцкимъ съѣхали для береженія въ Астрахань, и ему бы, шаху, за нихъ вступиться!..“

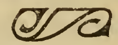
Въ концѣ мая, съ Якушкой Глядковымъ былъ командированъ крестникъ Пулунбекъ провѣдать, что „въ Астрахани дѣется“. Съ нимъ были посланы Маринѣ подарки „четыре бархаты черныхъ и четыре черныхъ камки да мелякъ черный же“. Заруцкому шахъ велѣлъ передать иноходца, саблю да „покровецъ конскій нарядный“.

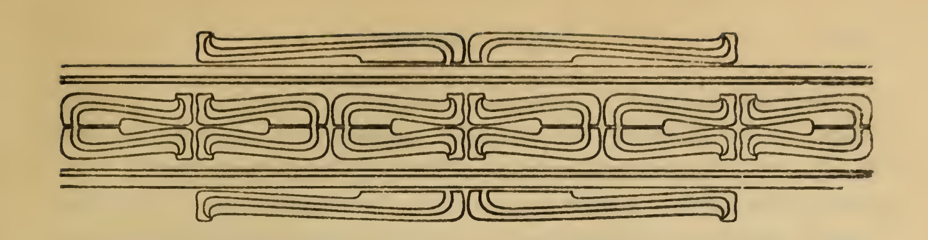
Но въ Дербентѣ посланные получили извѣстіе, что Астрахань отъ мятежниковъ очищена прибывшимъ изъ г. Терка

стрѣлецкимъ головою Василіемъ Хохловымъ съ терскими служилыми людьми и вольными казаками. Заруцкій и Марина бѣжали на Яикъ. Попытка шаха такимъ образомъ не увѣнчалась успѣхомъ!..

Чтобы обѣлить себя въ этихъ своихъ зазорныхъ дѣйствіяхъ передъ царемъ Русскимъ, Аббасъ въ томъ же 1614 году отправилъ въ Москву посольство во главѣ съ вышепоименованнымъ купцомъ Муртазой, которому было наказано говорить тамъ, что Астраханью шахъ завладѣть не желалъ, хотя де и предлагали ему ее воры, и войсками имъ не помогалъ, а только снабжалъ голодныхъ жителей сорочинскимъ пшеномъ...

П. Юдинъ.

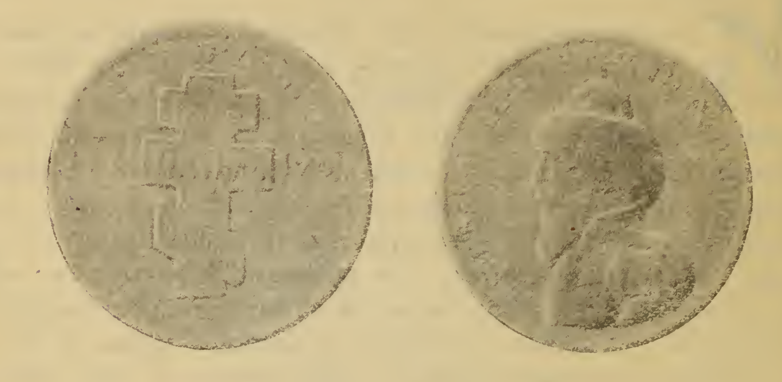




Рубль Пугачева.

Изъ исторіи извѣстно, что Пугачевъ съ своими шайками переправлялся черезъ р. Волгу, идя изъ г. Царевококшайска въ Цивильскъ, въ с. Маломъ-Сундырѣ Козмодемьянскаго уѣзда, ниже города въ 15 верстахъ, и здѣсь конечно была остановка. А мнѣ по дѣламъ службы пришлось быть въ 1905 году въ этомъ селѣ, и случайно у одного чувашенина пріобрѣлъ я серебряную монету величиною съ рубль нашъ, но очень потертый и съ дырочкой, и видно было, что его носила въ шульгамѣ (ожерелье) чувашка, и были замѣтны: изображеніе бородатаго мужчины въ шапкѣ и буквы Б. М. а на оборотѣ 8 конечный крестъ и слова Воля, а въ низу Яикъ, въ верху же „рубль" и больше ничего, а такъ какъ я занимался нумизматикой, то и былъ очень радъ пріобрѣтеніемъ такого рубля, думая какъ-нибудь узнать, что это за монета, но въ 1907 г. за мое отсутствіе мой домъ въ г. Козмодемьянскѣ былъ сожженъ со всѣмъ имуществомъ и въ огнѣ погибли вмѣстѣ съ имуществомъ и мои цѣнности археологическія. И я позабылъ объ этомъ рублѣ, но, читая въ 1911 г. приложеніе „Свѣточъ" къ „Русскому паломнику", увидѣлъ, что у меня былъ рубль Пугачева, и что гальванопластическій снимокъ съ этого рубля былъ высланъ въ 1904 г. отъ инспектора Екатеринбургской торговой школы г. Вышемірскаго въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи. Я переписался и узналъ, что г. Вышемірскій одинъ можетъ все выяснить, а его уже перевели въ г. Лугапскъ директоромъ женскаго коммерческаго училища, затѣмъ мною было получено любезное письмо отъ г. Вышемірскаго съ подробностями объ рублѣ Пугачева.

Г. Вышемірскій, живя въ г. Екатеринбургѣ, разъ въ концѣ 1903 г. и началѣ 1904 г. зашелъ починить часы къ часовщику Тихоцкому и видитъ у него Пугачевскій серебряный рубль, наподобіе нашего рубля, и по вѣсу тоже одинаковъ съ послѣднимъ, хотя и потертый, но все-таки ясно все изображеніе и надписи, а когда г. Вышемірскій хотѣлъ узнать, кому принадлежитъ этотъ рубль и не продастъ-ли его владѣлецъ ему, то часовщикъ объяснилъ слѣдующее: рубль данъ ему однимъ богатымъ раскольникомъ изъ Красноуфимскаго уѣзда Пермской губерніи, а фамиліи владѣльца и селенія часовщикъ не могъ назвать, продать же его владѣлецъ не соглашается, а только далъ ему часовщику для снимка гальванопластическаго для одного знакомаго старовѣра, но послѣ долгихъ разговоровъ,



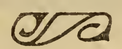
Рубль Пугачева.

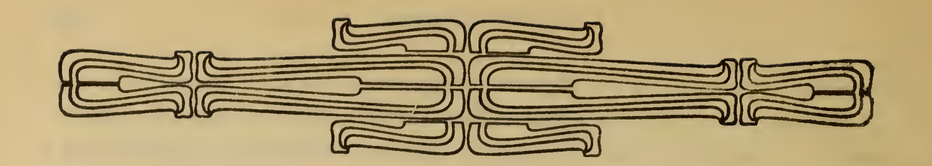
часовщикъ согласился и для г. Вышемірскаго снять два снимка гальванопластическихъ, изъ коихъ онъ отослалъ одинъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной академіи, о чемъ въ Свѣточѣ я и прочелъ, а другой сохранилъ у себя.

Для яснаго ознакомленія съ дѣйствительностью, мною прилагается два снимка съ гальванопластическаго передней—лицевой стороны и задней стороны. Но подлинномъ, видѣнномъ имъ серебряномъ рублѣ, какъ онъ пишетъ, „на лицевой сторонѣ изображенъ бюстъ русскаго мужчины въ возрастѣ 40 лѣтъ, съ жирными усами и большой бородой, въ мѣховой пышной шапкѣ съ остроконечнымъ верхомъ, въ мундирѣ и эполетахъ (полковника) съ слѣдами ленты черезъ правое плечо и надписью“. Надпись ясна на оборотѣ и на фотографическихъ снимкахъ вышла. Затѣмъ я вспомнилъ сгорѣвшій у меня рубль, и оказался онъ точно такимъ рублемъ, и еще подтверждается пере-

правой Пугачева у с. Малаго Сундыря, гдѣ его приспѣшники и пустили въ народъ рубль „Батюшки“. И по моему предложенію г. Вышемірскій прислалъ гальванопластическій снимокъ въ музей университета, а мнѣ разрѣшилъ снять фотографіи съ него и передать въ даръ эти снимки въ городской музей, и церковно-археологическое общество казанской анархіи, и мнѣ одинъ экземпляръ, каковой я прилагаю при сей запискѣ въ общее пользованіе.

В. Грузинцевъ.





Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны.

1 сентября. Въ теченіе второй половины августа, войска генерала Ренненкампфа, тѣснимыя, превосходными силами германцевъ и угрожаемыя обходомъ съ лѣваго фланга, послѣ боевъ, дорого стоющихъ непріятелю, были по словамъ оффиціальной телеграммы „къ первому сентября выведены изъ труднаго положенія и заняли исходныя позиціи для дальнѣйшихъ операцій“.

Дальнѣйшія операціи наступающихъ въ восточной Пруссіи германскихъ войскъ совершенно ясно опредѣлялись постройкой нѣмецкихъ желѣзно-дорожныхъ путей къ нашей западной границѣ. Какъ 12 щупальцевъ идутъ двѣнадцать нѣмецкихъ желѣзно-дорожныхъ путей къ нашей территоріи между Гродной и Остроленкою, при чемъ каждый желѣзно-дорожный путь предназначается для перевозки цѣлаго корпуса. Эти пути, тщательно оборудованные еще въ мирное время, точно указывали ихъ назначеніе бросить значительное количество нѣмецкихъ войскъ, для того чтобы отрѣзать нашъ варшавскій раіонъ отъ сообщенія съ сѣверомъ. Было бы странно, если бы германцы не использовали этого тщательно ими подготовленнаго театра военныхъ дѣйствій.

На австрійскомъ фронтѣ у Равы Русской взято 8.000 плѣнныхъ и 30 орудій и, по словамъ оффиціальнаго донесенія, особенно генералъ Брусиловъ отмѣчаетъ выдающуюся дѣятельность „генерала Радко Димитріева“.

Такимъ образомъ, поступившій на русскую службу, болгарскій Наполеонъ, герой Лозенграда, Бунаръ-Гиссара и Люле-Пургаса, появляется въ лѣтописяхъ русской военной исторіи.

Недавно въ „Бѣлой книгѣ“ великобританскаго правительства была напечатана телеграмма англійскаго посла въ Берлинѣ о его переговорахъ съ германскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ

фонъ Яговымъ и имперскимъ канцеромъ Бетманъ Гольвегомъ относительно неприкосновенности нейтралитета Бельгiи.

Фонъ Яговъ отвѣтилъ англичанину, что нейтралитетъ Бельгiи не будетъ неприкосновененъ, такъ какъ черезъ Бельгiю идетъ единственный, кратчайшiй и удобный путь для вторженiя во Францiю, иначе германцамъ надо брать сильную линiю французскихъ крѣпостей, на что потребуется значительное время, въ которое Россiя успѣетъ привести свои войска на военное положенiе.

Лояльный англичанинъ отвѣтилъ, что, послѣ этихъ словъ, ему остается только одно—выѣхать изъ Берлина и все-таки рѣшилъ получить отвѣтъ отъ самого имперскаго канцлера.

Отвѣтъ Бетманъ Гольвега былъ такой: „и неужели изъ-за пустого звука, изъ-за одного слова нейтралитетъ, которое не разъ ни во что не ставили въ военное время, неужели изъ-за простого клочка бумаги Великобританiя станетъ воевать съ родственной нацiей, единственное желанiе которой жить съ нею въ дружбѣ“.

Клочекъ бумаги былъ международный договоръ, обезпечивающiй нейтралитетъ Бельгiи, договоръ, который былъ подписанъ и Германiей.

Въ этихъ разговорахъ точно выяснилась, какова есть современная Германiя въ лицѣ ея высшихъ представителей.

А каковы представители германской армiи въ видѣ калишскаго коменданта маiора Прейскера, про то разсказываетъ г. Збиевскiй, хозяинъ лучшаго ресторана въ Калишѣ [1]): онъ разсказываетъ про одну учительницу коммерческой школы. „Это была красивая дѣвушка, всѣми уважаемая, отлично образованная, воспитанная, большой духовной чистоты. Прейскеръ потребовалъ ее къ себѣ, солдаты поволокли ее къ нему на квартиру... Разнузданный пьяный мерзавецъ тѣшился надъ нею всю ночь, а утромъ выгналъ:

— Пошла вонъ... Ты не можешь угодить прусскому офицеру... Даже дѣвкой не умѣешь быть прiятной... Должна за честь считать...

Учительница, помертвѣвшая, блѣдная, съ безумными глазами, кое-какъ добралась къ себѣ и тотчасъ же приняла ядъ...

Прейскеръ не позволилъ ее хоронить:

— Это будетъ похоже на демонстрацiю!..

И велѣлъ ее зарыть, какъ собаку...

---

[1]) „Бирж. Вѣд.“ 1 сент. с. г.

Вообще, всякія похороны жертвъ своего неслыханнаго варварства великолѣпный нѣмецкій маіоръ считалъ „демонстраціей“.

Онъ приказалъ разложить на площади нѣсколько убитыхъ дѣвочекъ-подростковъ, сначала изнасилованныхъ имъ и его офицерами. И поставилъ часового.

— Если кто-нибудь изъ родныхъ придетъ за трупами—въ штыки. Какъ говядину, колите!..

Бродячія, голодныя собаки поотъѣдали этимъ дѣвочкамъ-мученицамъ щеки, превративъ личики въ обглоданныя кровавыя маски.

Часовые не только не отгоняли собакъ, а смѣялись:

— Вотъ разукрасили, — теперь и отецъ съ матерью не узнаютъ своихъ дочерей“!..

2 сентября. Государь Императоръ пожаловалъ Георгія 4 степени генералъ-лейтенанту Радко-Дмитріеву за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Одна дама, пріѣхавшая изъ Берлина, разсказывала, что Императоръ Вильгельмъ увѣрилъ всѣхъ нѣмцевъ, что сама Россія объявила войну Германіи. Въ Берлинѣ всѣ разсчитывали на пьянство при нашей мобилизаціи, на смуту, на забастовки, на возстаніе Польши, Кавказа, Финляндіи и Прибалтійскихъ губерній и на всеобщее, по всей Россіи, пьянство.

4 сентября. Государь Императоръ соизволилъ пожаловать орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени—Королю Бельгіи Альберту и Сербскому наслѣдному королевичу Александру. На Галиційскомъ фронтѣ взятъ Сендомиръ, укрѣпленія Кржешова, у Яворова взято 5.000 плѣнныхъ и 30 орудій.

Въ нашихъ замѣткахъ отъ 29 августа было упомянуто, что нами былъ отраженъ глубокій обходъ германцами отступающихъ изъ восточной Пруссіи войскъ генерала Ренненкампфа. Обходъ германцевъ былъ обнаруженъ незначительнымъ отрядомъ нашихъ стрѣлковъ, двумя баталіонами съ четырьмя орудіями, выдвинутыми отъ Граева, близъ границы Сувалкской губерніи, на прусскіе города Бялу и Іоганенсбургъ къ Мазурскимъ озерамъ для обнаруженія силъ противника.

Незначительный отрядъ этотъ, усиленный еще 4 баталіонами, во второй половинѣ августа началъ энергичное наступленіе.

Нѣмцы, не подозрѣвая о присутствіи русскихъ и количества ихъ силъ, были сбиты съ передовыхъ позицій и отошли за Іоганенсбургъ. Пользуясь отступленіемъ непріятеля, наша конница обнаружила у Мазурскихъ озеръ $1^1/_2$ корпуса германцевъ,

затѣмъ нашъ отрядикъ, искусно отступивъ, донесъ о скопленіи $1^1/_2$ корпусовъ германцевъ на флангѣ войскъ генерала Ренненкампфа, и далъ возможность парировать готовящійся обходъ.

Разсказывали интересныя подробности объ уничтоженіи въ началѣ войны запасовъ спирта на винномъ заводѣ близъ Липно, почти на самой нашей границѣ, недалеко отъ нѣмецкой крѣпости Торна. Запасы были такъ велики, что ихъ сначала начали выливать въ сосѣдній прудъ. Спиртъ не скоро смѣшивался съ водой, и крестьяне его черпали ведрами и тутъ же пили. Но не только одни крестьяне упивались спиртомъ, къ этому занятію пристроились лошади, коровы, гуси и утки, и алкоголь и на нихъ оказалъ свое несокрушимое вліяніе. Коровы, задравъ хвосты кверху, весело покачивались и подпрыгивали, а лошади, вытянувъ шеи, съ веселымъ ржаньемъ, отчаянно скакали. Пьяные утки и гуси не могли ходить, и все время падали. Это повальное пьянство людей, животныхъ и птицъ было прекращено лишь тогда, когда догадались выливать спиртъ на поля оврага и рвы и тѣмъ не дать возможность нѣмцамъ овладѣть этими запасами для крѣпости Торна.

5—9 сентября. Генералъ Ренненкампфъ окончательно задержалъ наступленіе германцевъ, а на галиційскомъ фронтѣ наши войска взяли Синяву, Самборъ, обстрѣливали Ярославъ, Пржемышль, а въ раіонѣ Сендоміра взяли 3.000 плѣнныхъ и 10 орудій, а девятаго сентября взяли Ярославъ. Вообще на Галиційскомъ фронтѣ дѣйствія нашихъ начальниковъ и войскъ будутъ впослѣдствіи изучаться, какъ классическіе образцы.

Августѣйшая сестра милосердія.

Однимъ изъ самыхъ трогательныхъ событій настоящей войны выдается особый сердечный уходъ за ранеными нашихъ сестеръ милосердія. Въ числѣ сестеръ милосердія находятся много Августѣйшихъ особъ. Сестра Государя Императора Великая Княгиня Ольга Александровна первая поѣхала въ Дѣйствующую армію, и вотъ какимъ образомъ, по словамъ корреспондентовъ, она несетъ этотъ не легкій крестъ [1]).

„Если вамъ удастся увидѣть кого-либо изъ раненыхъ офицеровъ, побывавшихъ въ Ксеніинской общинѣ Краснаго Креста, то вамъ непремѣнно разскажутъ о порядкахъ этого госпиталя, уходѣ въ немъ за ранеными, о пищѣ, обстановкѣ,—словомъ, обо всемъ, что дѣлаетъ этотъ лазаретъ, выдающійся во всѣхъ

[1]) „Новое Время“ 7 сентября с. г.

отношеніяхъ. Но больше всего и съ особеннымъ чувствомъ вамъ разскажутъ о той особенной нѣжности и ласкѣ, о томъ материнскомъ, согрѣвающемъ сердечномъ теплѣ, съ какимъ относятся въ этомъ госпиталѣ августѣйшая сестра милосердія, великая княгиня Ольга Александровна, и остальныя сестры, руководимыя ея высочествомъ. Вотъ одинъ изъ такихъ разсказовъ ротнаго командира.

— Я былъ раненъ: двѣ пули, одна въ палецъ лѣвой руки и другая въ лѣвую ступню не дали мнѣ возможности продолжать наступленіе. Больше всего я опасался за свой участокъ: мнѣ была дана самостоятельная задача и хотѣлось довести ее до конца; судьба рѣшила иначе: роту повелъ мой поручикъ и, какъ я потомъ узналъ, выбилъ противника изъ окопа. Я уже, стащивъ сапогъ, перевязалъ на-скоро ногу и прилегъ, такъ какъ шелъ бой и я не могъ пройти на перевязочный пунктъ. Въ это время шальная пуля ранила меня въ плечо; я схватился за него, но въ ту же минуту впалъ въ обморокъ, и что было дальше, не знаю. Очнулся я на перевязочномъ пунктѣ, гдѣ было много раненыхъ. Послѣ подачи мнѣ помощи, меня въ числѣ многихъ отправили въ лазаретъ великой княгини Ольги Александровны. Я не видалъ никогда ея высочество и когда ко мнѣ подошла сестра милосердія, небольшая, худенькая, съ лицомъ прекраснѣйшей доброты и нѣжности,—я не зналъ, кто была она.

— Нога вотъ..., говорю, да и плечо..., а рука—это пустое.

— Снимите рубаху, я осмотрю вашу рану,—сказала тихо и просто сестра.

Я раздѣлся. Сестра осторожно сняла бинтъ, отмочила повязку, позвала врача и минутъ черезъ десять меня повели въ операціонную. Я былъ тамъ не одинъ. Когда до меня дошла очередь, начали очищать рану. Сестра, которая меня встрѣтила, стояла около; тутъ же былъ фельдшеръ и другія сестры; дальше—шли другія операціи. Плечо сильно болѣло, кость была разбита и выниманіе кусочковъ доставило мнѣ не мало боли.

— Пожалуйста, ваты,—сказалъ докторъ.

Сестра подала.

— Мало...

Сестра подала громадный кусокъ, намоченный какой-то жидкостью. Далѣе—это были уже настоящія команды, которыя исполнялись сестрой безпрекословно, въ то же время, какъ другая держала тазъ и полотенце, третья кипятила инструменты, а фельдшеръ держалъ руку и голову.

Въ бою: батарея на позиціи.

Въ бою: наблюдательный пунктъ для стрѣльбы артиллеріи.

— Ваты! Воды!.. Ножницы № 6... Скорѣй! Примите руку.. Ваты!.. Дайте шприцъ... скорѣе!..

Все это исполнялось моментально, безъ малѣйшаго смущенія и волненія; на меня въ упоръ смотрѣли два добрыхъ глаза, полныхъ нѣжности, состраданія и, какъ мнѣ казалось,—печали; въ то же время, эти глаза смотрѣли строго и притягивали къ себѣ, заставляя на секунды отвлекаться отъ боли. Очистка кончилась.

— Можете сейчасъ же терпѣть перевязку ноги?—спросилъ докторъ.

— Могу,—сказалъ я.

Сестра развязала бинтъ и въ тазу, поданномъ фельдшеромъ и другой сестрой, начала мыть мою рану; послѣдняя была не велика, но пуля прошла насквозь, кость не дала излучинъ и рана была довольно легкая. Но отъ долгаго времени снаружи начиналось нагноеніе, которое надо было очистить. Мягкими, нѣжными, осторожными руками сестры была промыта рана, и докторъ сдѣлалъ, что нужно. Вслѣдъ за этимъ послѣдовала перевязка пальца. Страданія обезсилили меня и въ безсознательномъ состояніи меня перенесли на кровать. Я не помню, что произошло потомъ, по часовъ около восьми я очнулся. Ко мнѣ подошла другая сестра; спросивъ, не надо ли чего, она бережно укрыла меня вторымъ одѣяломъ, поправила подушки и принесла чаю съ виномъ. Раны мои ныли, но были терпимы. Та же сестра принесла тазикъ съ теплой водой, отерла мнѣ лицо, руки, шею; я почувствовалъ себя свѣжѣе и бодрѣе. Я только-что собирался приподняться, чтобы пить чай, какъ подошла та сестра, что мыла мнѣ рану, и подхвативъ подъ здоровое плечо, помогла подняться. Затѣмъ она сѣла на край кровати, налила въ блюдечко чаю и стала меня поить. Я совершенно ободрился.

— Вы семейный?—спросила сестра, — дѣтки есть? — Ну, что жъ, поѣдете ихъ провѣдать, а потомъ опять?..

Я отвѣчалъ, что черезъ мѣсяцъ я, должно быть, вернусь къ ротѣ.

— А вы очень любите свою роту?—спросила сестра и, не дождавшись отвѣта, сказала:

— Вамъ надо спать, уже поздно, девять часовъ, а завтра поговоримъ...

Затѣмъ сестра встала, мягко провела рукой по моимъ волосамъ и какъ-то по матерински, какъ помню въ дѣтствѣ мнѣ мама говорила, сказала:

— Ну, спите, будьте умницей...

— Сестра!—остановилъ я,—скажите: въ этомъ лазаретѣ работаетъ великая княгиня Ольга Александровна?..

— Да, а что?:.

— Мнѣ бы повидать...

— А вамъ зачѣмъ?—улыбнулась сестра.

— Да какъ же,—говорю,—вѣдь Царская сестра и вдругъ такую работу исполняетъ... да и потомъ говорятъ, она такая хорошая, добрая;... мнѣ бы ручку поцѣловать великой княгинѣ...

— А вы мнѣ обѣщаете спать, если я это вамъ устрою?

— Обѣщаю,—сказалъ я, ободрившись.

— Ну, цѣлуйте скорѣе и спите,—сказала сестра и ладонью закрыла мнѣ ротъ.

Я обомлѣлъ въ первую секунду. Затѣмъ, схвативъ руку, прижалъ ее къ губамъ.

— Ваше императорское высочество...

Сестра тихо отвела руку и сказала:

— Зовите меня „сестрой“ и помните, что вы дали обѣщаніе спать.

Съ этими словами она отошла. Я не отрывалъ глазъ отъ сестры, которая медленной походкой обходила койки раненыхъ, поправляла, что нужно, и потомъ скрылась въ дверяхъ. Послѣдующіе дни, когда я пользовался лаской, уходомъ, вниманіемъ и любовнымъ отношеніемъ къ моимъ ранамъ со стороны великой княгини,—эти дни были для меня настоящимъ праздникомъ и до могилы не забудутся. Уѣзжая, дрожащими руками, забывъ свои раны, припалъ къ рукѣ сестры, и она говорила:

— Желаю вамъ здоровья и семьѣ вашей всего, всего лучшаго...

Пожилой штабъ-офицеръ разсказываетъ.

— Когда я былъ раненъ тремя пулями пулемета, меня, по пріѣздѣ съ поля сраженія, направили въ ровненскій госпиталь, въ которомъ работаетъ великая княгиня Ольга Александровна.

Я увидѣлъ ея высочество въ первый же вечеръ, когда насъ привезли. Великая княгиня, въ бѣломъ халатѣ и такой же наколкѣ, съ краснымъ крестомъ на груди и полотенцемъ черезъ плечо, стояла возлѣ раненаго въ бокъ офицера, которому врачъ дѣлалъ перевязку. Я послѣ перевязки поклонился августѣйшей сестрѣ милосердія; она милостиво протянула мнѣ руку, которую я поцѣловалъ. Сестра усадила меня на табуретъ, разспро-

сила о ранѣ и, поручивъ другой сестрѣ, вышла. Былъ уже вечеръ, когда меня перевязали и уложили въ постель. Въ 7 часовъ утра на слѣдующій день ея высочество подошла къ моей кровати, сѣла и стала разспрашивать о раненіи, о боѣ, о семьѣ.

Я тихо отвѣчалъ на вопросы, не отрывая взора отъ ласковыхъ глазъ великой княгини. Рядомъ со мной лежалъ серьезно раненый капитанъ. Онъ повернулъ голову въ нашу сторону; великая княгиня наклонилась къ его лицу и тихо спросила, не надо ли ему чего; затѣмъ она медленно и нѣжно стала гладить капитана по головѣ, по лицу и говорила:

— Вамъ сегодня хорошо, вотъ мы сейчасъ помѣряемъ температуру.

Затѣмъ взяла со столика термометръ, сама поставила его больному и отмѣтила минуты.

Въ это время въ госпиталь вошелъ большого роста адмиралъ, который обходилъ раненыхъ и подошелъ къ намъ.

— Леля,—обратился онъ къ великой княгинѣ,—ты вѣдь совсѣмъ съ ногъ свалишься, иди спать, а то я самъ тебя уложу; иди отдохни.

Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ великій князь Александръ Михаиловичъ.

— Ну, какъ дѣла, капитанъ?—спросилъ онъ, обращаясь къ моему сосѣду?

— Да ничего,—отвѣтилъ тотъ,—вотъ безпокоитъ меня одна мысль, а рана—это ничего, заживаетъ.

— Какая? — спросилъ великій князь.

— Да вотъ, уѣхалъ и не знаю, принятъ ли въ корпусъ сынишка, попалъ ли...

— Ну, попалъ навѣрное,—сказалъ его высочество, — это вамъ сегодня же сообщатъ...

— Какъ же это?—спросилъ капитанъ.

— Да вы ужъ не безпокойтесь, какъ ваша фамилія? Какъ сына зовутъ?

Капитанъ заплакалъ. Великая княгиня достала платокъ, вытерла лицо ему и, сказавъ что-то по-французски великому князю, вынула термометръ.

— Вотъ и молодцомъ вы сегодня,—сказала она.

Великій князь вышелъ, а великая княгиня подозвала сестру, сказала ей подать чай и пошла къ другимъ койкамъ. Цѣлый день я видѣлъ ея высочество то здѣсь, то тамъ. То отдавались распоряженія, то дѣлались перевязки, то она утѣшала

и ласкала раненыхъ, то снова шла въ операціонную; видѣлъ я ее съ лѣкарствами и тазомъ въ рукахъ, видѣлъ во время операцій. Я видѣлъ великую княгиню днемъ и ночью, рано утромъ и во время обѣда и чая; я всегда и постоянно видѣлъ ея нѣжную, ласковую, успокаивающую, худенькую фигурку, которая появлялась въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ нужнѣе помощь и утѣшеніе. Одно присутствіе ея высочества, съ ея манерой матери, любящей и нѣжной, вливало бодрость раненымъ и терпѣніе переносить страданія боли. Эта сестра утѣшенія была предметомъ нашего благоговѣнія и безконечной любви къ ней.

Вечеромъ капитанъ получилъ телеграмму, которую принесъ ему великій князь Александръ Михаиловичъ.

— Сынъ вашъ принятъ въ кадетскій корпусъ,—прочиталъ его высочество, и капитанъ залепеталъ слова благодарности.

— Молчите, молчите,—строго сказалъ великій князь,—вамъ нуженъ покой, не плачьте; сестра сердится, что вы плачете...

Дней черезъ десять меня перевели.

Уѣзжая, я подошелъ къ великой княгинѣ, поблагодарилъ за все. Она протянула мнѣ руку, взяла за голову и, погладивъ по лицу, сказала:

— Ну, будьте умницей, будьте здоровы!

Слезы стояли на моихъ глазахъ.

— Ваше императорское высочество,—обратился я,—удостойте написать мнѣ на память что-нибудь.

Великая княгиня взяла листокъ бумаги и карандашомъ написала: „*На добрую память подполковнику N-го полка NN, Великая княгиня Ольга Александровна*“.

Я храню, буду хранить и заповѣдаю хранить своимъ дѣтямъ эту надпись, какъ драгоцѣннѣйшее воспоминаніе о лазаретѣ и нашемъ „ангелѣ-утѣшителѣ“, какъ называютъ раненые Государеву сестру, сестру милосердія“.

---

10 сентября. Мнѣ разсказывали, что во время сраженія при Равѣ Русской произошло такое событіе.

Двѣ австрійскихъ дивизіи съ особой энергіей наступали на фронтъ русскихъ войскъ. Одинъ изъ высшихъ русскихъ начальниковъ приказалъ нѣсколькимъ полковымъ оркестрамъ музыки приблизиться къ боевымъ линіямъ; когда они подошли, то австрійцы уже были недалеко отъ русскихъ войскъ.

Русскимъ войскамъ отдано было приказаніе прекратить огонь, а полковымъ оркестрамъ приказано играть: „Гей, Славяне“.

Когда наступавшіе австрійцы, среди которыхъ было много славянъ, услышали любимый напѣвъ, они остановились, затѣмъ прекратили огонь. Изъ австрійскихъ рядовъ стали выходить сначала кучки, а затѣмъ и цѣлыя толпы славянъ. Они бросали ружья и приходили безоружными друзьями въ братскіе ряды тоже славянскихъ, русскихъ, войскъ. И очень мало осталось въ австрійскихъ рядахъ неславянъ, которые крайне поспѣшно отступили.

Въ Петроградѣ находятся много общинъ сестеръ милосердія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ принимаютъ сестеръ по особой протекціи и при обученіи выгоняютъ нещадно за ничтожныя провинности, а въ результатѣ получается кончающихъ очень малое количество, тогда какъ теперь спросъ на сестеръ громадный и впослѣдствіи будетъ еще больше. Ночью одна сестра дежуритъ при ста больныхъ. Раненые чувствуютъ своимъ сердцемъ, кто болѣетъ больше о нихъ, не особенно любятъ прежнихъ старыхъ сестеръ, и очень просятъ ухода сестеръ, только-что кончившихъ курсъ.

Тяжело-раненые желаютъ, чтобы эти недавнія сестры производили имъ вспрыскиваніе, а умирающіе просятъ этихъ сестеръ сняться у ихъ изголовья и послать эту карточку туда, на родину къ женѣ, матери и дѣтямъ. Ни одной услуги такой сестры шопотъ умирающаго раненаго не оставлялъ безъ признательныхъ словъ: „спасибо, сестрица".

Автору настоящихъ замѣтокъ приходилось при тяжкой болѣзни близкаго существа пользоваться уходомъ старыхъ сестеръ, бывшихъ очень злыми.

Особенно не любятъ раненые услугъ патронессъ,—разсказываютъ, что у одного раненаго въ обѣ руки патронессы обтерли лицо одеколономъ въ одинъ день 60 разъ и онъ на слѣдующій день взмолился старшему врачу о переводѣ его въ другой лазаретъ, безъ патронессъ.

Вчера получена телеграмма о бомбардированіи германцами Реймскаго собора, прикрытаго флагомъ Краснаго Креста, такъ какъ въ соборѣ находились раненые. Нѣмцы обстрѣляли соборъ пятьюстами бомбами; извѣстныя всему міру башни разрушены и соборъ былъ объятъ пламенемъ. Отъ огня въ соборѣ погибли: вся замѣчательная рѣзная работа по дереву, хоры, превос-

ходныя окна, картины изъ цвѣтныхъ стеколъ, знаменитая статуя Іисуса Христа благословляющаго базилику, и многія замѣчательныя картины уничтожены.

Съ Галиційскаго фронта получаются корреспонденціи о героѣ настоящей великой войны, генералѣ Радко-Димитріевѣ.

Онъ тамъ творитъ чудеса. Офицеры и солдаты его боготворятъ. Онъ всегда при войскахъ, всѣ его видятъ и при походѣ и во время самаго горячаго боя въ боевыхъ линіяхъ. Распоряженія его изумительно прекрасны.

По словамъ очевидцевъ, только онъ одинъ могъ устоять противъ такихъ превосходныхъ силъ, съ которыми ему приходилось сражаться.

Разсказывали про плѣнныхъ, сосланныхъ въ Вологду. Тамъ очень много богатыхъ, прекрасно одѣтыхъ, вначалѣ ссылки державшихъ себя крайне нахально.

Одинъ изъ этихъ нѣмцевъ толкнулъ очень сильно крестьянина, закатившаго нѣмцу изрядную оплеуху. После этого случая нѣмцы были усмирены, и теперь они ходятъ только по срединѣ улицы и укротили свои аппетиты и вожделѣнія.

12—20 сентября.

Оттѣснивъ войска генерала Ренненкампфа изъ восточной Пруссіи, германцы, подъ начальствомъ генерала Гинденбурга, рѣшили использовать для наступленія въ Россію прекрасно оборудованную свою сѣть дорогъ, чтобы отрѣзать войска Варшавскаго раіона отъ сообщенія съ сѣверомъ и сѣверо-востокомъ. Они предположили, взявъ Осовецъ, идти на Бѣлостокъ, а также прогнать русскихъ за Нѣманъ.

12 августа началось энергичное наступленіе германцевъ на Осовецъ, къ Сопоцкину и Друскеникамъ.

Въ теченіе трехъ дней (12, 13, 14) они яростно пытались форсировать переправу черезъ Нѣманъ у Друскеникъ, Трена и Средниковъ при усиленной подготовкѣ огнемъ полевой и тяжелой артиллеріи.

Переправу нѣмцы совершали по наводимымъ понтоннымъ мостамъ и на плотахъ; но были повсюду отражены сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи, пулеметовъ и пѣхоты. Тѣла убитыхъ нѣмцевъ плыли по Нѣману въ Германію, а воды этой рѣки были такъ насыщены германской кровью, что сохраняли розовую окраску въ теченіе трехъ дней.

Подъ Осовцемъ непріятель началъ обстрѣлъ крѣпости съ 14 верстъ, затѣмъ придвинулся на 7 верстъ, для того, чтобы начать наступленіе по единственному желѣзнодорожному пути, т. к. по сторонамъ были болота. Въ теченіе трехъ дней продолжался съ обѣихъ сторонъ артиллерійскій бой.

По тщательно развѣданнымъ тропинкамъ была направлена въ обходъ нѣмцевъ колонна нашихъ войскъ, которая рѣшила участь боя. Нѣмцы поспѣшно отступили.

Во время бомбардировки Осовца особенно отличился ш.-кап. Мартыновъ. Онъ былъ при развѣдкѣ раненъ и пуля еще не была извлечена. Въ то время, когда всѣ сидѣли подъ закрытіемъ, онъ забрался на вышку, уцѣлѣвшую чудомъ, т. к. всѣ деревья около были разщеплены. Въ теченіе трехъ сутокъ этотъ офицеръ сидѣлъ на вышкѣ, сообщая по телефону куда надо направлять стрѣльбу. Лишь только прекратилась стрѣльба, Мартыновъ заснулъ и былъ снятъ съ вышки цѣлымъ и невредимымъ въ состояніи глубокаго сна.

Къ вечеру 14 сентября наши войска перешли повсюду въ наступленіе, и начались жестокіе бои за Августовскіе лѣса, отличавшіеся особымъ упорствомъ въ раіонѣ Симна и Рачекъ.

Къ 20 августа нѣмцы съ громадными потерями были выгнаны изъ предѣловъ Сувалкской и Ломжинской губерній.

Упомянутое выше селеніе Рачки находилось между озерами и мѣстность была сильно укрѣплена и занята значительными силами нѣмцевъ. Нашу артиллерію невозможно было подвезти по болотистой мѣстности и дѣйствовать приходилось пѣхотѣ. Германцы частью переходили въ энергичныя контръ-атаки.

Бой рѣшили наши казаки. Обойдя озеро съ лѣвой стороны, двѣ сотни Донцовъ начали ночью переправу черезъ озеро, и нѣмецкіе патрули замѣтили казаковъ только тогда, когда они были на другомъ берегу.

„Среди нѣмцевъ, сообщаетъ [1]) участникъ боя, началась паника и смятеніе, когда они увидали нашихъ казаковъ у себя въ тылу. Они были такъ перепуганы и растеряны неожиданной атакой сзади, что не помышляли даже о сопротивленіи, думая лишь о спасеніи собственной жизни.

Видъ мокрыхъ казаковъ на покрытыхъ тиной и водорослями лошадяхъ былъ такъ ужасенъ, что часть нѣмцевъ кинулась впередъ, къ нашимъ окопамъ. Наши встрѣтили ихъ щетиной штыковъ, и завязался послѣдній рѣшающій бой въ ночной тем-

---

[1]) „Нов. Вр.“ 30 окт. с. г.

нотѣ. Нѣмцы, подпираемые казаками съ тыла, стали сдаваться сотнями.

Въ это время другой казачій отрядъ работалъ уже далеко въ тылу у бѣгущихъ нѣмцевъ, преслѣдуя ихъ, отбирая у нихъ орудія, не снятыя съ передковъ, и обозы.

Нѣмцы обратились въ паническое бѣгство по направленію къ дому, и наши вели непрерывное ихъ преслѣдованіе въ теченіе 18 часовъ, прогнавъ уцѣлѣвшихъ отъ разгрома пруссаковъ на 40 верстъ".

20 августа Государь Императоръ отбылъ въ Дѣйствующую Армію, 22-го прибылъ къ арміи, 25-го посѣтилъ крѣпость Осовецъ, дабы лично поблагодарить гарнизонъ за отраженіе атаки, а 26 сентября воротился въ Царское Село.

Во время Высочайшаго пребыванія въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, Государь Императоръ изволилъ принимать доклады какъ въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго, такъ и отъ Главнокомандующихъ арміями генералъ-адъютанта Рузскаго и генералъ-адъютанта Иванова и посѣтилъ, кромѣ ставки Верховнаго Главнокомандующаго, города: Ровно, Брестъ, Бѣлостокъ, крѣпость Осовецъ и Вильну.

Въ городахъ Ровно и Вильнѣ Государь Императоръ посѣтилъ раненыхъ, находящихся въ госпиталяхъ военнаго вѣдомства и „Краснаго Креста".

Германскія войска продолжали отступать на восточномъ фронтѣ, задерживаясь на позиціяхъ у Бакаларжева, Вержболова и Филиппова, а на лѣвомъ берегу Вислы въ царствѣ Польскомъ обнаруживается наступленіе непріятеля по направленію къ Ивангороду и Варшавѣ.

Передъ побѣдоносно окончившимся для насъ Августовскимъ сраженіемъ поручикъ Р., съ цѣлымъ полуэскадрономъ, въ 11 часовъ вечера, 18 сентября видѣлъ на небѣ Божію Матерь съ Іисусомъ Христомъ на рукахъ, другая рука Богоматери указывала на западъ. Всѣ нижніе чины смотрѣли на видѣніе на колѣняхъ. Видѣніе измѣнилось въ большой крестъ, а затѣмъ исчезло [1]).

27 сентября. Удивительно звѣрная, нѣмецкая нація. Она покрыла себя такимъ позоромъ въ эту войну, что этого позора имъ никогда не отмыть отъ пакостныхъ страницъ ихъ дѣяній. Отчаянный грабежъ всякаго чужого имущества, начиная отъ

---

[1]) „Бирж. Вѣд." 25 сент.

самыхъ высокихъ лицъ германской арміи до самаго послѣдняго солдата, варварское уничтоженіе памятниковъ науки и искусствъ, безцѣльное разбитіе въ мелкіе клочки имущества мирныхъ гражданъ, позорное его оскверненіе и запакощиваніе— это—неизмѣнные поступки германскихъ войскъ на всѣхъ непріятельскихъ земляхъ, гдѣ они ставятъ свою подлую, германскую ногу.

Мужчинъ, женщинъ и дѣтей безпощадно разстрѣливаютъ; бывали случаи, когда заставляла пить кровь убитыхъ. Насилія надъ женщинами производятся ужасныя, какъ германцами, такъ и венграми. Приведемъ два [1]) описанія изъ позорныхъ дѣяній. Первое изображаетъ такую картину:

„Передъ р. Саномъ послѣдніе на нашей землѣ непріятельскіе окопы были полны трупами австріяковъ и пруссаковъ. Къ этому привыкли, и не почернѣвшія лица нѣмцевъ поразили тѣхъ, кто первыми приблизился къ мертвымъ окопамъ. Разбирая трупы, услышали слабый стонъ; приподняли блиндажъ— и нашли женщинъ. Сперва одну, затѣмъ другую, третью...

Ихъ затащили въ окопы нѣмцы изъ польскихъ деревень, держали подъ обстрѣломъ, а ночью измывались надъ беззащитными, предаваясь разврату и гнусностямъ. Женщинъ нашли полуживыми, истерзанными, истекавшими кровью, голодными— задыхавшимися въ трупномъ зловоніи. Почти всѣ онѣ вскорѣ умерли, но двѣ пока выжили“...

Другое,—въ разсказахъ холмскаго священника,—повѣствуетъ слѣдующее:

„Въ эту ночь начались насилія. У одного крестьянина была шестнадцатилѣтняя дочь. Почти весь взводъ совершилъ надъ ней насиліе. Отецъ бросился на-земь, цѣловалъ имъ сапоги и просилъ: „Убейте меня, не трогайте только ее“. Но ничего это не помогло. Мадьяры крестьянина убили, а надъ дѣвушкой совершили гнусное насиліе до полнаго обморока. Бѣдную дѣвушку въ обморочномъ состояніи держали двое за руки, двое за ноги на воздухѣ и насиловали. Когда другія женщины увидѣли эти издѣвательства, на нихъ напалъ паническій страхъ“.

Съ нашими ранеными германцы обращаются самымъ варварскимъ образомъ:

Вотъ что пишутъ съ театра войны [2]).

---

[1]) „Новое Вр.“ 18 и 27 сент. с. г.

[2]) „Новое Вр.“ 6 сен.

Отбитые у нѣмцевъ наши раненые являютъ собою яркіе примѣры жестокости и варварства „просвѣщенныхъ соотечественниковъ Шиллера“.

„Казакъ Семенъ Анохинъ получилъ въ одномъ изъ сраженій нѣсколько тяжкихъ ранъ. Наши должны были отступить передъ подавляющими силами германцевъ и не успѣли подобрать раненыхъ. Анохинъ былъ забранъ нѣмцами, которые отнесли его въ сарай и начали надъ нимъ издѣваться. Обезумѣвшіе нѣмцы вымещали на несчастномъ раненомъ казакѣ свою злобу: били его прикладами и каблуками по головѣ, груди, лицу. Послѣ этихъ побоевъ Анохинъ потерялъ сознаніе.

Въ довершеніе всего нѣмцы вырвали изъ его бороды всѣ волосы и буквально содрали съ его лица всю кожу.

У поручика Смирнова, попавшаго въ плѣнъ къ нѣмцамъ, они отрѣзали носъ. Когда Смирновъ лежалъ тяжело раненый на полянѣ, мимо него проходила нѣмецкая рота. Каждый нѣмецъ считалъ своимъ долгомъ подойти къ Смирнову и ударить его или ногой или винтовкой. Нѣкоторые въ какомъ-то остервенѣніи или оцѣпенѣніи хватали поручика за носъ и трясли, скаля зубы и съ злобною радостью шипѣли „O russische Officier“. Одинъ изъ солдатъ не удовольствовался этимъ и, выхвативъ тесакъ, отрубилъ поручику носъ...

У рядового Хатепсиса, послѣ его кратковременнаго плѣненія нѣмцами, оказался вырѣзаннымъ языкъ. Какимъ образомъ это произошло, Хатептисъ не могъ разсказать“.

Другого раненаго германцы стали разспрашивать про наши войска и когда онъ отказался давать свѣдѣнія, то начали его пытать. Вотъ какія показанія онъ давалъ:

— Послѣдній разъ говоримъ, — будешь отвѣчать, о чемъ тебя спрашиваютъ?

Молчу я и Богу молюсь.

И вотъ стали они меня колоть ножикомъ. Всадитъ ножикъ до половины, а потомъ рукой по немъ постучитъ, чтобы больнѣй было. Такъ кололи они меня въ грудь, въ спину, въ руки... Потомъ стали гвозди подъ ногти загонять... Это куда больнѣе уколовъ, однако, ничего, терплю... Помучали, помучали они меня, видятъ, что ничего у нихъ не выходитъ,—бросили... Опять остался одинъ [1]).

Третій разсказъ раненаго солдата таковъ:

---

[1]) „Биржевыя Вѣдомости“, 20 сентября.

Солдатъ разсказалъ, что 13-го сентября онъ былъ раненъ и въ безсознательномъ состояніи остался на полѣ сраженія. Когда онъ очнулся, то кругомъ было тихо. Хотѣлъ приподняться и тотчасъ же замѣтилъ проходившаго вблизи нѣмецкаго офицера. Увидя его, офицеръ подошелъ и на ломанномъ русскомъ языкѣ сказалъ:

— Ты, русская собака, еще не сдохла за сутки?

Выхвативъ револьверъ, онъ два раза выстрѣлилъ, ранивъ солдата въ правое плечо и въ бокъ. Видя, однако, что русскій еще живъ, офицеръ со словами:

— Русскихъ собакъ вѣшать нужно! — схватилъ лежащую по близости винтовку, прикладомъ ударилъ раненаго по головѣ. Послѣ того нашъ солдатъ впалъ въ безсознательное состояніе, пока его не подобрали наши санитары.

Положеніе раненаго тяжелое [1]).

Въ деревнѣ Саенки близъ Августова нашли обгорѣвшій остовъ казака-урядника, котораго облили керосиномъ и живого сожгли. У взятыхъ въ плѣнъ и раненыхъ вырѣзываютъ лампасы вмѣстѣ съ мясомъ.

Дальше этого идти трудно.

Отношеніе германцевъ къ нашимъ курортникамъ, задержаннымъ въ Германіи и платившимъ за свое лѣченіе большія деньги, было самое жестокое: нѣкоторыхъ изъ нихъ били, разлучали членовъ семей, сажали въ камеры для каторжныхъ, сажали въ тѣсныя помѣщенія и мужчинъ и женщинъ, и никуда не выпускали долгое время, сажали въ звѣринцы и въ не топленныя помѣщенія, всячески издѣвались надъ ними и держали впроголодь.

Тѣхъ же изъ русскихъ, которыхъ, по неизвѣстнымъ причинамъ принимали за шпіоновъ, нещадно разстрѣливали, безъ всякаго обслѣдованія ихъ вины.

Якобы добродушное нѣмецкое населеніе встрѣчало такимъ образомъ плѣненныхъ вмѣстѣ съ госпиталемъ нашихъ сестеръ милосердія.

Во время путешествія по желѣзной дорогѣ имъ не давали пить и держали въ запертомъ вагонѣ.

Въ Виленбургѣ мѣстные жители приносили пищу, издѣвательски показывали ее русскимъ раненымъ, поднося ко рту, а затѣмъ вырывали и давали нѣмецкимъ раненымъ.

На станціи Ортельсбургъ собралась масса нѣмцевъ посмо-

---

[1]) „Вечернее Время“, 28-го сентября.

трѣть на русскихъ раненыхъ. Женщины страшно злобствовали. Увидѣвши русскихъ, нѣмки съ кулаками и ругательствами бросились на русскихъ, которые едва-едва скрылись въ вагонѣ [1]).

Во Франкфуртѣ на Одерѣ громадная толпа слѣдовала сзади плѣнныхъ съ угрозами и насмѣшками.

Вотъ каковы культурные нѣмцы.

29 сентября. Въ Витебскѣ скончался Его Высочество Князь Олегъ Константиновичъ отъ раны, полученной въ сраженіи во время кавалерійской атаки.

Мнѣ передавали разсказъ одного раненаго въ Августовскихъ бояхъ офицера. Онъ разсказывалъ, что духъ нашихъ войскъ выше всякой похвалы. Наступательный порывъ настолько великъ, что его невозможно удержать. Любовь солдата къ офицеру дивная. Солдатъ видитъ офицера всегда впереди, ощущаетъ на себѣ его неизмѣнную попечительность, а потому всѣми своими силами бережетъ жизнь и здоровье офицера, постоянно заботится о его довольствіи и удобномъ помѣщеніи.

Нашъ солдатъ замѣчательно выросъ умственно послѣ японской войны, все онъ понимаетъ и войну ведетъ вполнѣ сознательно и разумно. Онъ очень ревнивъ къ сбору патроновъ и постоянно отбираетъ патроны отъ раненыхъ и убитыхъ. Питаніе патронами идетъ прекрасно: патронные двуколки очень хороши.

Сами нижніе чины прекрасно приспособляются и недурно устраиваются, часто удивляютъ смѣтливостью: какъ-то нашли брошенные жителями брезенты—немедленно изъ нихъ солдаты накроили себѣ непромокаемыхъ плащей.

Находчивость нижнихъ чиновъ и казаковъ бываетъ изумительная. При расположеніи на совершенно открытой мѣстности надо было замаскировать отъ наблюдательныхъ пунктовъ непріятеля и аэроплановъ батарею. Солдатики поѣхали за крупными вѣтвями въ дальнюю рощу, привезли этихъ вѣтвей въ такомъ изобиліи, что устроили готовую рощу, въ которой укрыли орудія, а передки были скрыты въ складкахъ мѣстности. Интересно было знать, что думалъ нѣмецкій летчикъ о высокихъ кустахъ, не нанесенныхъ на его планъ.

Казаки, спѣшиваясь, очень часто укрываютъ своихъ лошадей въ ближайшемъ стадѣ.

---

[1]) „Биржевыя Вѣдомости", 16-го сентября.

Дружба всѣхъ родовъ оружія замѣчательна. Особенно между пѣхотой и артиллеріей. Пѣхота очень часто громко привѣтствуетъ артиллерію за ея несравненную стрѣльбу.

Организація службы связи между штабами, частями полковъ, пѣхотой и артиллеріей налажена въ настоящей войнѣ очень высоко. Такой службы связи въ русскихъ войскахъ еще никогда не бывало.

Особенно искусно организуется передача донесеній и приказаній между расположенными на позиціи батареями, стрѣлковыми цѣпями и наблюдательными за артиллерійской стрѣльбой пунктами. Мотки полевого телефона, носимые въ ранцахъ, быстро устанавливаютъ службу связи.

Пополненіе убыли въ бояхъ совершается необычайно быстро, но преимущественно земляками, что имѣетъ громадное вліяніе на духъ воинскихъ частей.

Прекрасно организовано взаимодѣйствіе госпиталей и санитарныхъ поѣздовъ дворянскихъ и земскихъ организацій съ такими же военными учрежденіями.

Наши солдаты очень любятъ Верховнаго Главнокомандующаго, обходящаго линіи окоповъ и умѣющаго говорить съ солдатами.

Нѣмцы ведутъ войну безпощадно для мирныхъ жителей Россіи. Во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не существуетъ селеній и жители живутъ въ землянкахъ, часто расположенныхъ между воюющими сторонами.

Пришлось проходить замокъ польскаго магната, въ которомъ только квартировалъ штабъ германской пѣхотной дивизіи. Замокъ былъ разграбленъ, разбитъ и запакощенъ. Оставлены постели, застланныя чуднымъ бѣльемъ, и средина постели загажена экскрементами. То же сдѣлано со шкафомъ съ бѣльемъ въ тѣхъ мѣстахъ шкафовъ, гдѣ были выдвинуты полки и оставлено бѣлье.

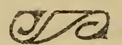
Мужскіе портреты чудной фамильной галлереи были разрѣзаны, у нихъ выколоты глаза, а у портретовъ женщинъ намазаны горчицей усы.

Въ числѣ взятыхъ плѣнныхъ былъ прусскій гвардейскій офицеръ, крайне нахальнаго вида. Онъ сталъ отдѣльно отъ другихъ плѣнныхъ и хотѣлъ закурить папиросу, но у него не

было огня. Нашъ молодой офицеръ подалъ свое огниво. Офицеръ инстинктивно сначала закурилъ папиросу, а затѣмъ съ презрѣніемъ бросилъ и огниво и папиросу на землю.

Въ августовскихъ лѣсахъ висѣлъ трупъ казака. Онъ былъ повѣшенъ за правый палецъ, а лѣвая рука была привязана къ спинѣ. Всѣ суставы были страшно вытянуты, а лицо его было ужасно.

В. П.



Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 2-го октября по 20-е ноября 1914 г.

Авчинниковъ, А. Г. Пятидесятилѣтіе земства 1864—1914. Иллюстрированный очеркъ для земскихъ школъ. Екатеринославъ. 1914. 2-е испр. и доп. Тип. М. Копылова. 8⁰ (14 × 21). 32 стр. съ 2 рис. Ц. 20 к. Вѣсъ 4 л. 5.000 экз.

Зеленинъ, Д. К. Описаніе рукописей Ученаго архива Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выпускъ первый. ПГ. 1914. Изд. Имп. Русск. Геогр. Общества. Тип. А. В. Орлова (В. О., Средній пр., 6/13). 8⁰ (17 × 24). X + 483 стр. Вѣсъ 1 ф. 29 л. 550 экз.

Исторія нашего времени. (Современная культура и ея проблемы). Подъ редакціей профессоровъ М. Ковалевскаго и К. Тимирязева. Выпускъ пятнадцатый. Спб. 1914. Изд. Бр. А. и И. Гранатъ и К⁰. Тип. Мин. Путей Сообщенія. 4⁰ (20 × 27). 65—144 стр. Съ рис. Ц. 1 р. 40 к. Вѣсъ 20 л. 3.200 экз.

Карповъ, С. М. Евгеній Болховитиновъ, какъ митрополитъ Кіевскій. (Оттискъ журн. „Труды Императорской Кіевской духов. Академіи"). Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8⁰ (17 × 25). VI + 273 стр. Ц. 2 р. 50 к. Вѣсъ 28 л. 200 экз.

Лѣтописи Императорской Александровской Кіевской гимназіи. Томъ III. 1913—1914 г. Кіевъ. 1914. Тип. С. В. Кульженко (Пушкинская, 4, соб. д.). 8⁰ (20 × 28) VII + 312 стр. Съ рис. Ц. 3 р. Вѣсъ 2 ф. 7 л. 200 экз.

Нейманъ Б. В. Жизнь и поэзія Лермонтова. Къ столѣтію со дня рожденія. Для семьи и школы. Кіевъ. 1914. Изд. книгоизд. И. И. Самоненко. Тип. А. Я. Неймана (Фундуклеевская, 4). 8⁰ (14 × 22). 32 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 4 л. 3.000 экз.

Овсянико-Куликовскій, Д. Н. Собраніе сочиненій. Томъ IX. Исторія русской интеллигенціи. Часть III. Спб. 1914. И. Л. Овсянико-Куликовской. Тип М. Стасюлевича (В. О., 5 л., 28). 8⁰ (16 × 24). 212 стр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 22 л. 7.000 экз.

Острогорскій, Викторъ. Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей. Для чтенія юношества. М. 1915. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина, 17-е (Пятницкая, с. д.). 8⁰ (16 × 22). VII + 175 стр. съ портр. Ц. 50 к. Вѣсъ 18 л. 10.000 экз.

Отчетъ Императорскаго Московскаго и Румянцевскаго музея за 1913 годъ, представленный директоромъ музея г. Министру народнаго Просвѣщенія. М. 1914. Тип. А. И. Снегиревой. 8⁰ (16 × 24). 94 + 221 + XV + 81 + 24 стр. + 11 табл. и рис. Вѣсъ 1 ф. 25 л. 850 экз.

Отчетъ о дѣятельности Нижегородской Учебной Архивной комиссіи за двадцать шестой годъ ея существованія съ 22-го октября 1912 года по 22-е октября 1913 года. Личный составъ комиссіи. Нижній-Новго-

родъ. 1914. Тип. Нижегород. Печатное Дѣло. 8⁰ (17 × 26). 30 стр. Складъ: Ниж. Учен. Арх. Комиссія Н. Новг., зданіе Городской Думы. Вѣсъ 5 л. 500 экз.

Отчетъ Церковнаго Историко-археологическаго общества Казанской епархіи за 1912—13 годъ. (Отд. от. изъ журн. „Правосл. Собесѣдн." за 1914 г.). Казань. 1914. Изд. Духовной Академіи. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8⁰ (16 × 24). 5 стр. Вѣсъ 1 л. 400 экз.

Падалка, Л. В. Прошлое Полтавской территоріи и ея заселеніе. Изслѣдованія и матеріалы. Полтава. 1914. Изд. Полтавск. Учен. Архивной Комиссіи. Тип. Т-ва Печатнаго Дѣла (Александровская). 8⁰ (17 × 25). X+237+1 нен. стр. съ картой. Ц. 1 р. 20 к. Вѣсъ 1 ф. 3 л. 600 экз.

Покотилова, О. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ 1814—1841. Жизнь. Личность. Творчество. Со вступительной статьей проф. В. В. Сиповскаго. Для старшихъ классовъ средн. учебн. заведеній ПГ. 1914. Изд. Н. И. Карбасникова. Тип. Кюгельгенъ, А. Гличъ и К⁰ (Екатерингоф. 87). 8⁰ (16 × 22). 167 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 17 л. 5.000 экз.

Русская Литература XX вѣка. 1890—1910. Подъ редакціей проф. С. А. Венгерова. Книга II. М. 1914. Изд. Т-ва Міръ (Знаменка 9). Тип. Т-ва И. Н Кушнеревъ и К⁰ (Пименовская, с. д.). 8⁰ (19 × 28). 129—256 стр.+7 лист. портр. Вѣсъ 30 л. 3.000 экз.

Саводникъ, В. Краткій курсъ исторіи русской словесности съ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII вѣка. М. 1915. Изд. 2-е. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰ (Пименовская, с. д.). 8⁰ (17 × 24). IV + 484 стр. Съ рис. + 3 листа рис. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 23 л. 6.000 экз.

Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. Томъ XX. Юрьевъ. 1914. Тип. К. Маттисенъ. 8⁰ (17 × 24). XXIV + 17—188 + IV + 52 + 40 + 36 стр. + 1 листъ рис. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 8 л. 425 экз.

Словарь литературныхъ типовъ. Гончаровъ. Редакція Н. Д. Носкова при сотрудничествѣ С. И. Поварнина и Н. А. Саввина. Вып. 9-й и 10-й Спб. 1914. Тип. Трудъ (Кавалергардская, 40). 8⁰ (17 × 26). 367 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 9 л. 3.000 экз.

Соколовъ, Леонидъ. Побѣжденный демонъ. Памяти М. Ю. Лермонтова. Къ столѣтію со дня рожденія поэта. 1814 г. 3-го октября 1914 г. Оттискъ изъ журн. „Труды Императорскаго Кіевск. духов. Академіи"). Кіевъ. 1914. Акц. Общ. Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8⁰ (17 × 25) 63 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 7 л. 500 экз.

Фуксъ, К. Исторія города Казани. Изъ русскихъ и татарскихъ лѣтописей. Казань. 1914. Изд. 5-е Тип. Умидъ. 8⁰ (16×23). VII + 23 стр. Вѣсъ 3 л. 1.200 экз.

Харламповичъ, К. Библіографическая замѣтка. Александро-Невская Лавра 1713—1913 г. (Отд. от. изъ журн. „Правосл. Собесѣдн." за 1914 г.). Казань. 1914. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8⁰ (16 × 24) 8 стр. Вѣсъ 1 л. 25 экз.

Хогартъ, Г. Давидъ. Шесть лекцій, прочитанныхъ въ Лондонскомъ университетѣ. Іонія и Востокъ. Переводъ съ англійскаго П. В. Латышева. Подъ ред. и предисловіемъ Б. В. Фармаковскаго. Извѣстія Имп. Археологической комиссіи. ПГ. 1914. Тип. Гл. Упр. Удѣловъ (Моховая, 40). 4⁰ (20 × 28). 112 стр. Вѣсъ 27 л. 975 экз.

Федоровскій, П. А. М. Ю. Лермонтовъ. (Изд. области забытыхъ

литературныхъ вопросовъ). Кіевъ. 1914. Изд. Кн. маг. Н. Я. Оглоблина. Тип. Акц. Общ. „Петръ Барскій“ (Крещатикъ, 40). 8⁰ (16 × 24). 46 стр. Ц. 25 к. Вѣсъ 6 л. 2.000 экз.

Антикварная книжная торговля П. Шибанова, Комиссіонера Императорской Публичной Библіотеки и Имп. Общ. Люб. Древн. Письменности (Москва, Никольская). Новыя пріобрѣтенія. № 167. (Каталогъ). М. 1914. Изд. П. Шибанова. Тип. Т-ва Рябушинскихъ. 16⁰ (13×18). 50 стр. Вѣсъ 4 л. 1200 экз.

Бергманъ, Ф. Г., проф. Скиоы, предки германскихъ и славянскихъ народовъ. Ихъ соціальное положеніе, нравы, интеллектуальная жизнь и религія. Этнографическій и историческій очеркъ. Перевелъ В. А. Канскій. Ростовъ н/Д. 1914. Изд. о-ва исторіи, древностей и природы. Тип. Ф. А. Закройцева 4⁰ (21×29) 10 стр. Вѣсъ 3 л. 30 экз.

Вилліамъ. Г. и И. Яценко. Словарь иностранныхъ словъ вошедшихъ въ русскій языкъ, содержащій болѣе 30.000 словъ, изъ которыхъ многія лишь въ самое послѣднее время проникли въ русскую рѣчь вмѣстѣ съ нововведеніями научными и общественными. ПГ. 1915. Тип. Л. В. Гутмана (Свѣчной пер., 23). 8⁰ (16×24). 495 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 18 л. 10.000 экз.

Военная Энциклопедія. Подъ редакціей К. И. Величко, В. Ѳ. Новицкаго, А. В. фонъ-Шварца, В. А. Апушкина и Г. К. фонъ Шульца. Вып. XXXIII. (Нитроглицеринъ Орловы: А. Ф., гр. и кн.). ПГ. 1914. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина (М. Пятницкая, с. д.), 8⁰ (19×28). 160 стр. Съ рис., чертеж., план., и портр.+21 листъ рис., чертеж., план. и портр. Вѣсъ 1 ф. 9 л. 4.000 экз.

Военная Энциклопедія. Подъ ред. К. И. Величко, В. Ѳ. Новицкаго, А. В. фонъ-Шварца, В. А. Апушкина и Г. К. фонъ Шульца XXXIV, Орловы: А. Ф., гр. и кн., В. П.—Патронъ, ПГ. 1914. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д.). 8⁰ (19×28). 161—320 стр. Съ рис., портр., чертеж. и план.+26 лист. рис., портр., план., картъ и чертеж. Вѣсъ 1 ф. 14 л. 4.000 экз.

Волны вѣчности въ русской художественной литературѣ. Кіевъ. 1914. Изд. Кіев. Религіозно-Философскаго о-ва. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰ (Караваевская 5). 8⁰ (18×25). VIII+519 стр. Ц. 2 р. 25 к. Вѣсъ 2 ф. 12 л. 2.050 экз.

Вѣнокъ М. Ю. Лермонтову. Юбилейный сборникъ. М. 1914. Изд. т-ва В. В. Думновъ, насл. бр. Салаевыхъ. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко. 8⁰ (16×24). 384 стр. Ц. 2 р. 25 к. Вѣсъ 1 ф. 27 л. 3.100 экз.

Гернесъ, Морицъ, проф. Первобытная культура. Часть III. Желѣзный вѣкъ (Галльштаттскій и Латенскій періоды въ Европѣ. Первое появленіе желѣза въ другихъ частяхъ свѣта. Подъ ред. и съ дополненіями относительно археологіи Россіи Ѳ. К. Волкова. Авторизованный пер. съ послѣдняго нѣм. изданія Н. Н. Лебедева (Русское изданіе „Sammlung Göschen“). Рига 1914. Изд. Наука и Жизнь. Тип. А. Фрей и К⁰ (Александровская, 13). 16⁰ (11×18). 3 нен.+148 стр. Съ рис. Вѣсъ 8 л. 5.000 экз.

Голубцова. М. А. Письма гр. В. А. Соллогуба къ А. С. Пушкину по поводу ихъ дуэли. М. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (24×32). 11 стр. Вѣсъ 6 л. 50 экз.

Гольмстенъ, В. В. Лунницы Императорскаго Россійскаго Исто-

рическаго Музея Имени Императора Александра III. М. 1914. Тип. Синодальная, 4⁰ (24×32). 20 стр.+1 табл. Съ рис. Вѣсъ 9 л. 50 экз.

Гонцусъ, И. Къ воспоминанію о просвѣтителѣ Галицкой Руси о протоіереѣ Іоаннѣ Наумовичѣ. Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Меринтов., 6). 8⁰ (15–23). 10 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Городцовъ, В. А. Смоленскій Древній Свѣтецъ (Даръ Е. Н. Клетновой). М. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (24×32). 15 стр. Вѣсъ 6 л. 50 экз.

Иванцовъ, С. А. Къ вопросу объ объединеніи г.г. членовъ Московскаго Литературно-художественнаго кружка. М. 1914. Тип. В. И. Воронова (Моховая, д. кн. Гагарина). 8⁰ (16×24). 7 стр. Вѣсъ 1 л. 1.000 экз.

Кашинъ. Н. П. Библіографическія замѣтки. 1–2. М. 1914. Тип. Синодальная. 4° (24×32). 5 стр. Вѣсъ 4 л. 50 экз.

Minerva. Сборникъ, издаваемый при Историко-филологической семинаріи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ. 1914. Тип. М. Т. Мейнандера (Пушкинская, 20). 8⁰ 16×23). VI+159 стр. Вып. 3-й. Ц. 1 р. Вѣсъ 16 л. 210 экз.

Обозрѣніе преподаванія на осеннее полугодіе 1914 года Историко-филологическаго факультета Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ г. Кіевѣ. Кіевъ. 1914. Тип. М. Т. Мейнандера (Пушкинская, 20). 16⁰ (11×17). 32 стр. Вѣсъ 2 л. 2.000 экз.

Отчетъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ за 1913 годъ. М. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (24×32), 124+1 нен. стр. съ рис.+1 листъ рис.+1 портр. + X табл. Вѣсъ 1 ф. 11 л. 600 экз.

Петровскій, М. А. Инкунабулы библіотеки Императорскаго Россійскаго Историческаго музея Имени Императора Александра III. М. 1914. Тип. Синодальная. 4⁰ (24×32). 5 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Пѣтуховъ, Е., проф. М. Ю. Лермонтовъ. Очеркъ его жизни и поэтической дѣятельности. Рига. 1914. Изд. кн-ва Ф. И. Трескиной. Тип. Э. Вюльфингъ (Бл. Соборная, 6). 8⁰ (15×22). 39+1 нен. стр. Вѣсъ 4 л. 12.000 экз.

Соловьевъ, С. М. Учебная книга русской исторіи. М. 1915. Изд. Т-ва „И. И. Думновъ, наслѣдн. бр. Салаевыхъ", 14-е. Тип. С. П. Яковлева (Петровка, Салтыковск. п., д. 9). 8⁰ (15×22). 378+II стр. Ц. 1 р. 25 к. Вѣсъ 1 ф. 3.000 экз.

Старина и новизна. Историческій сборникъ издаваемый при обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Книга 17-я. М. 1914. Тип. Синодальная. 8⁰ (19×28). 428+2 нен. стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 2 ф. 9 л. 1.200 экз.

Юбилейный сборникъ статей Студенческаго Историко-Этнографическаго Кружка при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра подъ руководствомъ проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Кіевъ. 1914. Тип. 2-й Артели (Владимірская, 43). 8⁰ (17×25). 336 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 12 л. 400 экз.

Антвикарная книжная торговля В. И. Клочкова. Каталогъ 561. Спб. 1914. Тип. Арнгольца (Литейный, 59). 8⁰ (17×25). 16 стр. Вѣсъ 3 л. 1.200 экз.

Антоній, епископъ Горійскій. Религіозно-этнографическій очеркъ Пшаво—Тушино—Хевсуретіи. Тифлисъ. 1914. Тип. Канцеляріи Намѣст. Е. И. В. на Кавказѣ. 8⁰ (18×26). 35 стр. Вѣсъ 8 л. 100 экз.

Бобдійскій Св. Равноапостольной Нины женскій монастырь. Къ 25-лѣтнему юбилею монастыря). Тифлисъ. 1914. Изд. монастыря Тип. Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ. 8⁰ (16×24). 20 стр. Съ рис. Вѣсъ 4 л. 500 экз.

Бороздинъ, А. К., проф. Собраніе сочиненій. Т. 2. А. С. Пушкинъ. ПГ. 1914. Изд. Прометей (Поварской пер., 10). Тип. Печатный Трудъ (Прачешный пер., 4). 8⁰ (16×22). 127 стр. Ц. 90 к. Вѣсъ 13 л. 3.000 экз.

Брандтъ, А. А. Замѣтки по археологіи Крыма ПГ. 1914. Тип. М. Александрова (Надеждинская, 43). 8⁰ (20×28). 9 стр. Съ рис. Вѣсъ 4 л. 50 экз.

Брусянинъ, В. В. Дѣти и писатели. Литературно-общественныя параллели. (Дѣти въ произведеніяхъ А. П. Чехова, Леонида Андреева, А. И. Куприна и Ал. Ремизова). М. 1915. Тип. Т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, с. д.). 8⁰ (16×22). 272 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 26 л. 3.000 экз.

Бѣляевъ, Н. В. Дубъ—δένδρον въ славно-русской письменности. Тифлисъ. 1914. Тип. Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ. 8⁰ (18×26). 10 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Годуновъ. Памятка Двинца. Ревель. 1914. Тип. А. Миквицъ. 8⁰ (15×25). 4 нен. стр. съ рис. и портр. Вѣсъ 1 л. 1.500 экз.

Граменицкій, А. Старорусскій уѣздъ. Новгородъ. 1914. Тип. Губернская. 8⁰ (16×23). 28 стр. Вѣсъ 2 л. 500 экз.

Докладъ № 1 Вятской губернской земской управы губернскому земскому собранію юбилейной экстренной сессіи: Краткій очеркъ дѣятельности Вятскаго губернскаго земства за истекшій періодъ его существованія. Вятка. 1914. Тип. М. Шкляевой 8⁰ (18×27). 50 стр. Вѣсъ 6 л. 200 экз.

Дьяконова, Александра. Тихоновскій общежительный мужской монастырь (скитъ). Отд. от. изъ журн. „Кормчій“ № 32 (августъ). М. 1914. Изд. 8-е И. Сурикова. Тип. Обществ. Польза (3-я Тверская Ямская, 34). 8⁰ (15×26). 4 стр. съ рис. Вѣсъ 1 л. 5.000 экз.

Кочергинъ, П. Краткій курсъ русскаго гражданскаго права. Выпускъ 1. Общая часть и вещное право. Кіевъ. 1915. Изд. Книжн. маг. К. К. Семинскаго. Тип. Л. П. Кринскаго (Б. Васильковская, 38). 8⁰ (15 × 23). 95 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 9 л. 500 экз.

Краткій очеркъ дѣятельности Старооскольскаго земства за 50 лѣтъ. (1864—1914 г.г.). Курскъ. 1914 Тип. Курскаго губ. земства. 8⁰ (17 × 26). 38 стр. Вѣсъ 5 л. 326 экз.

Марковъ, А. В. Отношенія между русскими и Мордвою въ исторіи и въ области народной поэзіи, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи великорусскаго племени. Съ приложеніемъ свидѣтельства персидскаго географа X в. пѣсенъ о племенахъ Буртасъ и Бердасъ и обрусѣвшей Мордвы Нижегородск. уѣзда. Тифлисъ. 1914. Тип. Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на К-зѣ. 8⁰ (18 × 25). 62 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 9 л. 600 экз.

Симоновъ, И. С. Педагогическій сборникъ за пятьдесятъ лѣтъ 1864—1914. Краткій историческій очеркъ. ПГ. 1914. Изд. Главн. Упр. военно-учеб. завед. Тип. М. Стасюлевича (В. О., 5 л., 28). 8⁰ (16 × 24). 85 стр. Съ портр. Вѣсъ 13 л. 250 экз.

Шишкина, О. Князь Скопинъ-Шуйскій или Россія въ началѣ XVII столѣтія. Въ четырехъ частяхъ ПГ. 1914. Тип. Государственная.

8° (18 × 24). 120 + 147 + 127 + 165 стр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 2 ф. 4 л. 200 экз.

Гетта у-фонъ, баронъ. Отъ Мукдена до Портсмута. Поученія и выводы изъ Русско-Японской войны. Съ нѣмецкаго перевелъ М. Грулевъ. Выпускъ XXXII. Спб. 1914. Изд. В. Березовскаго (Колокольная, 14). Тип. Тренке и Фюсно (Максимил., 13). 8° (16 × 23). 107 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 12 л. 2.050 экз.

Дѣйствія Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи. Сборникъ. Томъ XVII. Выпускъ III. Н. Новгородъ. 1914. Тип. Ниж. печ. дѣло. 8° (17 × 25). 12 + 64 + 14 + 25 стр. Вѣсъ 11 л. 500 экз.

Историческій календарь съ гербами городовъ Россійской Имперіи на 1915 годъ. М. 1914. Изд. и тип. Т-ва И. Д. Сытина. 16° (10 × 14). 730 стр. съ рис. Вѣсъ 19 л. 10.000 экз.

Каталогъ изданій отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. ПГ. 1914. Тип. Имп. Акад. Наукъ (В. О., 9 л., 12). 8° (17 × 24). 24 стр. Вѣсъ 3 л. 213 экз.

Лисовскій, Н. М. Русская періодическая печать 1703—1900 гг. (Библіографія и графическія таблицы). Вып. IV (дополнительный). ПГ. 1916. Изд. автора. Тип. Г. А. Шумахеръ и Б. Д. Брукера (Екатерин. кан. 94). 4° (24 × 35). XIV + 193 — 267 стр. + 16 лист. нен. Вѣсъ 1 ф. 12 л. 250 экз.

Павловскій, И. Ф. Полтавцы іерархи, государственные и общественные дѣятели и благотворители. Опытъ краткаго біографическаго словаря Полтавской губерніи съ половины XVIII в. Полтава. 1914. Изд. Полтавской ученой архивной комиссіи. Тип. Т-ва Печатнаго Дѣла (Александровская ул.). 8° (17 × 25). XV + 294 стр. Съ 182 портр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 13 л. 600 экз.

Пичета, В. И. Историческій очеркъ славянства. Іоксимовичъ, Ч. М. Составъ современнаго славянства. (Славянская библіотека, № 1). М. 1914. Изд. „Вѣстника Мануфакт. Промышленности". Тип. И. Люндорфъ (Срѣтенскія ворота, 1). 8° (14 × 20). 184 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 16 л. 5.000 экз.

Рождественскій, Димитрій, свящ. Преосвященный Іоаннъ епископъ Смоленскій. Сергіевъ-Посадъ. 1914. Тип. Троице-Сергіевой Лавры. 8° (17 × 26). 98 стр. Ц. 80 к. Вѣсъ 21 л. 100 экз.

Троицкій, І., прот. 50-лѣтіе Кіевскаго Св.-Владимірскаго братства (1864 г.—15 іюля—1914 г.). (Краткая записка). Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Меринговская, 6). 8° (16 × 24). 24 стр. Вѣсъ 2 л. 100 экз

Труды Черниговской Губернской Архивной Комиссіи 1897—1898. Выпускъ I. Черниговъ. 1914. Изд. 2-е. Тип. Губ. Земства. 8° (17 × 25). 64 + 48 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 12 л. 200 экз.

Фармаковскій, Б. В. Милетскія вазы изъ Россіи. М. 1914. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко (Крестовоздв. пер., д. 9). 4° (27 × 35). 17 стр. + 6 табл. Вѣсъ 18 л. 100 экз.

Черняева, М. (Козлова). Когда и какъ Волга стала русской рѣкой. Подъ ред. К. В. Сивкова Историческая комиссія учебнаго отдѣла общ. распр. технич. знаній. Популярная историческая библіотека. Вып. I. М. 1914. Изд. и тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° (Пименовская, с. д.), 2-е. 8° (13 × 20). 124 + 2 нен. стр. съ рис. Ц. 50 к. Вѣсъ 13 л. 5.100 экз.

Числовъ, П. Н. Курсъ исторіи русскаго права. Вып. I. Введеніе. Исторія источниковъ права. Изъ ученыхъ записокъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая за 1914 годъ. М. 1914. Тип. А. Скосыревой (Остоженка, Савеловскій пер.). 8° (17 × 25). 160 стр. Ц. 1 р. 20 к. Вѣсъ 18 л. 1.200 экз.

Асовъ, Н. Синоптическій списокъ монарховъ. Съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени. Кіевъ. 1914. Изд. Книгоизд. И. И. Самоненко. Тип. Акц. О-ва Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8° (16 × 23). 34 стр. Адр. Скл.: Кн. маг. Л. Идзиковскаго (Крещатикъ, 29). Ц. 25 к. Вѣсъ 5 л. 3.000 экз.

Завитневичъ, В. З. Русскіе славянофилы и ихъ значеніе въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности. Кіевъ. 1914. Изд. Книгоизд. И. И. Самоненко. Тип. Акц. о-ва Петръ Барскій (Крещатикъ, 40). 8° (16 × 24). 46 стр. Ц. 35 к. Вѣсъ 6 л. 1.600 экз.

И. К. Тарасъ Шевченко. Къ 100-лѣтію со дня его рожденія. Черниговъ. 1914. Тип. Губернскаго Земства. 16° (11 × 14). 12 стр. Вѣсъ 1 л. 40 экз.

Кириловъ, А. прот. Монастырь св. Архистратига Михаила въ гор. Архангельскѣ. (Церковно-историческій очеркъ). (Изъ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1898 года). Архангельскъ. 1914. Тип. Насл. Г. П. Заворохина. 8° (15 × 22). 62 стр. Вѣсъ 6 л. 1.000 экз.

Ковалевскій, П. И., проф. Кавказъ. Исторія завоеванія Кавказа. Томъ II. ПГ. 1915. Изд. 3-е. Тип. М. И. Акинфіева (Басковъ пер., 10). 8° (15 × 23). 270 + II стр. Съ 70 рис. и карт. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 1 ф. 1.500 экз.

Московское купеческое собраніе. Историческій очеркъ. М. 1914. Тип. Т-ва А. А. Левенсонъ (Трехпрудный пер., соб. д.). 4° (20 × 28). 243+4 нен. стр. съ 34 рис. Вѣсъ 2 ф. 8 л. 1.500 экз.

Новицкій, В. И. Выборное и большое дворянство XVI—XVII вѣковъ. Кіевъ. 1915. Изд. автора (Караваевская, 23). Тип. 1 Кіевск. артели печатнаго дѣла (Трехсвятительская, 5). 8° (18 × 23). II—178 стр. Ц. 1 р. Вѣсъ 24 л. 1.000 экз.

Охотскій. Б. Черты русской жизни XVII в. по свѣтскимъ повѣстямъ. (Отд. от. изъ журн. „Вѣстникъ Образованія и Воспитанія" за 1914 г. №№ 4, 5, 6, 7 и 8). Казань. 1914. Изд. Управленія учебнаго округа. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8° (18 × 28). 39 стр. Вѣсъ 8 л. 50 экз.

Пазухинъ. А. А. Родословная Пазухиныхъ и родословные матеріалы Пазухинскаго архива. СПБ. 1914. Тип. Николаевской военной академіи (Суворовскій, 32). 8° (18 × 27). 91 стр. Вѣсъ 19 л. 500 экз.

Плотниковъ, К. Исторія и обличеніе русскаго сектантства (мистическаго и раціоналистическаго). ПГ. 1914. Изд. 2-е, перер. Тип. М. И. Акинфіева (Басковъ пер., 10). 8° (16 × 24). 340 + IV стр. Ц. 1 р. 80 к. Вѣсъ 1 ф. 2.000 экз.

Прохоровъ, Григорій. Отзывъ о рукописномъ сочиненіи свящ. Я. Н. Ктитарева „Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ XIX вѣка" (стр. 1—323), представленномъ на соисканіе степени магистра богословія. ПГ. 1914. Тип. М. Меркушева (Невскій, 8). 8° (16 × 24). 28 стр. Вѣсъ 3 л. 25 экз.

Сиповскій, В. В., проф. Исторія русской словесности. Часть 3. Вып. 2 (Очерки русской литературы XIX столѣтія) 40—60-хъ годовъ.

ПГ. 1914. Изд. 4-е, испр. Я. Башмакова и К°. Тип. М. Волковича (Садовая, 60). 8° (17 × 22). XVII + 344 стр. Ц. 1 р. 25 к. Вѣсъ 1 ф. 2 л. 10.000 экз.

Троицкій, В. И. Словарь. Мастера-художники золотого и серебрянаго дѣла, алмазники и сусальники, работавшіе въ Москвѣ при патріаршемъ дворѣ въ XVII вѣкѣ. Томъ XXXVI. М. 1914. Изд. Москов. Археол. Инст. Тип. А. Снегиревой. 8° (18 × 27). 194 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 ф. 7 л. 100 экз.

Харузина, В. Этнографія. Вып. II. Пріемы изученія явленій матеріальной культуры. Курсъ лекцій, читанныхъ въ Императорскомъ Московскомъ археологическомъ институтѣ. М. 1914. Изд. Археологическаго института. Тип. А. Снегиревой. 8° (18 × 27). VII + 467 стр. Вѣсъ 2 ф. 12 л. 600 экз.

Шахъ-Пароніанцъ, Л. М. Графъ Л. Н. Толстой, какъ военный писатель по его „Севастопольскимъ разсказамъ". ПГ. 1915. Тип. В. Д. Смирнова (Екатерин., 45) 8° (16 × 22). 15 стр. Ц. 25 к. Вѣсъ 4 л. 720 экз.

Ѳирсовъ, Н. Н., проф. Разиновщина какъ соціологическое и психологическое явленіе народной жизни. ПГ. 1914. Изд. 2-е и тип. тов. М. О. Вольфъ (Невскій, 13). (В. О., 16 л.). 8° (15 × 22). 50 стр. Съ портр. Ц. 20 к. Вѣсъ 9 л. 2.000 экз.

Браиловскій, С. Н. М. Ю. Лермонтовъ. О жизни и творчествѣ поэта. По поводу столѣтія со дня его рожденія (2 октября 1814—2 октября 1914). Одесса. 1914. Изд. Управл. Одесск. Уч. Округа. Тип. Е. И. Фесенко. 8° (14 × 21). IV + 100 стр. Ц. 20 к. Вѣсъ 8 л. 35.000 экз.

Бѣлецкій, А. И. Стихотворенія Симеона Полоцкаго на темы изъ всеобщей исторіи (Отд. от. изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій, 3). 8° (17 × 25). 84 стр. Вѣсъ 11 л. 200 экз.

Дурново, Н. Н. Легенда объ Авдакеѣ святой мученицѣ. (Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко - Филологическаго общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17 × 26). 6 стр. Вѣсъ 2 л. 200 экз.

Ильинское Приходское Начальное Училище въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Историческій очеркъ (12 Апрѣля 1814 г.—12 Апрѣля 1914 г.). Н.-Новгородъ. 1914. Тип. К. М. Филипповой. 8° (17 × 26). 32 стр. Вѣсъ 4 л. 300 экз.

Историческій каталогъ музея Севастопольской обороны. ПГ. 1914. Изд. 4-е, испр. и доп. Тип. Гл. Упр. Удѣловъ (Моховая, 40). 16° (13 × 18). 186 стр. Вѣсъ 14 л. 4.100 экз.

Кадлубовскій, А. П. Галицко-русскій варіантъ сказанія о крестникѣ. (Отдѣльные оттиски изъ Сборника Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1913. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17 × 26). 13 стр. Вѣсъ 3 л. 215 экз.

Лебедевъ, Ф. Къ 50-ти лѣтнему юбилею покоренія Западнаго Кавказа и окончанія Кавказской войны. (Труды Ставропольской ученой архивной комиссіи). Ставрополь. 1914. Тип. Губ. правленія. 8° (17 × 26). 16 стр. Вѣсъ 2 л. 50 экз.

Маслаковецъ, Н. Г. Нѣмецкій торговый справочникъ — путево-

дитель начала XVIII вѣка по Россіи. (П. Я. Марпергеръ о русской торговлѣ). (Оттискъ изъ „Университетскихъ извѣстій за 1914 годъ"). Кіевъ 1914. Тип. Акц. общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Мерингoвская, 6). 8° (17 × 25). 22 стр. Вѣсъ 3 л. 100 экз.

Масловъ, Петръ. Общедоступный курсъ исторіи народнаго хозяйства отъ первобытныхъ временъ до 20-го столѣтія. ПГ. 1914. Изд. Жизнь и Знаніе (Фонтанка, 38). Тип. М. М. Стасюлевича (В. О., 5 линія, 28). 8° (15 × 22). VIII + 361 + 48 стр. Ц. 2 р. Вѣсъ 1 ф. 10 л. 3.200 экз.

Металловъ, В., прот. Очеркъ исторіи Православнаго Церковнаго пѣнія въ Россіи. М. 1914. Изд. 4-е испр. и доп. Тип. Снегиревой. 8° (18 × 27). 150 стр. Ц. 1 р. 60 к. Вѣсъ 22 л. 3.100 экз.

Моисеевъ, А. П. Первобытная Археологія (Краткій курсъ). Н.-Новгородъ. 1914. Изд. А. П. Моисеевой. Тип. Т-ва Трудъ и К°. 8° (14 × 21). 69 стр. + 1 таб. Вѣсъ 6 л. 1.000 экз.

Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1911 годъ. ПГ. 1914. Тип. Гл. Упр. Удѣловъ (Моховая, 40). 4° (29 × 39). 123 стр. съ 143 рис. Вѣсъ 1 ф. 29 л. 650 экз.

Проектъ. Учебные планы Историко - Филологическаго факультета Императорскаго Харьковскаго Университета и правила къ нимъ. Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій, 3). 8° (14 × 22). 12 стр. Вѣсъ 1 л. 350 экз.

Риттеръ, П. „Облако-вѣстникъ" (Meg̔ho-dûta) древне-индійская элегія Калидосы. (Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17 × 26). 46 стр. Вѣсъ 7 л. 250 экз.

Сборникъ. Томъ XVII. Вып. II. Дѣйствія Нижегородской Губернской Архивной Комиссіи. Н. Новгородъ. 1914. Тип. Нижегородское Печатное Дѣло. 8° (13 × 26). 20 + 5 + 32 + 6 + 47 + 10 стр. Вѣсъ 12 л. 500 экз.

Сборникъ статей (Студенческій Историко-этнографическій кружокъ при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра подъ руководствомъ проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго). Вып. III. Кіевъ. 1914. Тип. Акц. Общ Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Мерунговск., 6). 8° (17 × 25). 136 стр. Вѣсъ 15 л. 500 экз.

Труды Ставропольской ученой архивной комиссіи Вып. V. 1913 г. Ставрополь. 1914. Тип. Губ. правленія. 8° (19 × 29). 18 X 11 + 32 + 6 + 3 + 4 + 4 + 3 + 2 + 3 + 2 + 4 + 10 + 17 + 11 + 16 + 4 + 56 + 10 нен. стр. Вѣсъ 24 л. 400 экз.

Фармаковскій, Б. В. Аканѳовая вѣтвь на серебряномъ сосудѣ съ Таманскаго полуострова. (Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17 × 26). 15 стр. Вѣсъ 3 л. 200 экз.

Циглеръ фонъ, М. Старинные пчеловоды. (Отд. оттискъ изъ 5-го вып. „Вѣстника Харьковскаго Историко-Филологич. Общества). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (16 × 25). 6 стр. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Шиповичъ, I., свящ. О границахъ бывшей Брацлавщины, исторической жизни въ ней и отношеніи Брацлавщины къ Подоліи. Винница. 1914. Тип. Городского управленія. 8° (16 × 24). 24 стр. Вѣсъ 3 л. 250 экз.

Ѳ. В. Р. Тевтонскіе Крестоносцы. (1410—1910). Историческая справка въ 500-лѣтнюю годовщину Грюнвальдскаго боя. Н. Новгородъ. 1914. Изд. 2-е. Тип. Т-ва И. М. Машистова. 16⁰ (12 × 17). 23 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 2 л 1.000 экз.

Абдуль-Гази, Хивинскій ханъ. Родословное древо тюрковъ. Переводъ и предисловіе Г. С. Саблукова, съ послѣсловіемъ и примѣчаніями Н. Ѳ. Катанова. Казань. 1906. Тип. Университета. 8⁰ (17 × 25). XVI + 336 стр. Вѣсъ 1 ф. 17 л. 350 экз.

Актовая книга Стародубскаго городового уряда 1693 года. Подъ ред. В. Л. Модзалевскаго. Черниговъ. 1914. Изд. Черниговской Губ. Ученой Архивной Комиссіи. Тип. Г. М. Веселой. 8⁰ (17 × 26). 2 нен. + 136 стр. Вѣсъ 16 л. 300 экз.

Байбаковъ, Е. И. Происхожденіе эллинистическаго культа царей. (Отд. оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (17 × 26). 27 стр. Вѣсъ 5 л. 200 экз.

Барвинскій, В. А. Замѣтки по исторіи финансоваго управленія въ Гетманщинѣ. (Отд. оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 4⁰ (17 × 26). 18 стр. Вѣсъ 4 л. 200 экз.

Бой подъ Гумбиненомъ. Одесса. 1914. Изд. М. И. Новика (Вознесенскій пер., 3). Тип. Л. Нитче. 8⁰ (15 × 23). 8 стр. съ рис. Вѣсъ 1 л. 10.000 экз.

Брусянинъ, В. Поэты-крестьяне: Суриковъ и Дрожжинъ. Библіотека для семьи и школы. М. 1915. Изд. Ред. журн. Юная Россія, 3-е (Б. Молчановка, 18). Тип. К. Л. Меньшова (Арбатъ, Никольскій пер., 21). 16⁰ (13 × 19). 80 стр. съ портр. Ц. 15 к. Вѣсъ 6 л. 4.800 экз.

Бубликовъ, М. и Гольденбергъ, Н. Краткій учебникъ теоріи словесности, съ приложеніемъ образцовъ различныхъ видовъ словесныхъ произведеній и біографій русскихъ образцовыхъ писателей. Вильна. 1915. Изд. 9-е, авторовъ. Тип. А. Г. Сыркина (Большая, соб. д.). 8⁰ (16 × 24). 87 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 10 л. 3.000 экз.

Бубликовъ, М. и Гольденбергъ, Н. Русская школа. Книга для обученія русскому языку, въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ поступающіе не умѣютъ говорить по-русски. Съ матеріаломъ для письменныхъ упражненій и объяснительнымъ словаремъ. Въ трехъ частяхъ. Часть третья. Книга для чтенія. Вильна. 1914. Изд. 12-е. Тип. А. Г. Сыркина (Большая, соб. д.). 8⁰ (17 × 24). 176 стр. съ рис. Ц. 50 к. Вѣсъ 16 л. 10.000 экз.

Война безъ ума! Самыя послѣднія новости. Экстренныя телеграммы. Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній. Военный юмористическій альманахъ. М. 1914. Тип. С. А. Алянчикова (Домниковская, 2). 8⁰ (18 × 27). 7 стр. Съ рис. Ц. 1 к. Вѣсъ 1 л. 4.000 экз.

Геройскій подвигъ русскихъ полководцевъ и окончательный разгромъ австрійской милліонной арміи. Одесса. 1914. Изд. М. И. Новика (Вознесенскій пер., 3). Тип. Л. Нитче. 8⁰ (15 × 22). 8 стр. Съ портр. Вѣсъ 2 л. 10.000 экз.

Гордѣевъ, Д. П. Матеріалы для художественной лѣтописи гор. Харькова. I. Памяти Д. П. Безперчаго. II. Каталогъ работъ Безперчаго

(Отд. оттиски изъ V выпуска „Вѣстника" Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества). Харьковъ. 1914. Тип. Печатное Дѣло (Конторская, Клещевскій пер., 3). 8° (18 × 26). 44 стр. + 3 листа рис. Вѣсъ 10 л. 100 экз.

Горькій, М. Дѣтство. Сочиненія. Томъ 20-й. ПГ. 1915. Изд. Жизнь и Земля (Фонтанка. 38). Тип. Л. Я. Гинзбурга (Мытнинская ул., 11). 8° (13 × 19). 340 + 64 стр. Ц. 1 р. 50 к. Вѣсъ 25 л. 10.400 экз.

Два императора въ положеніи „хуже губернатора". Султанъ Магометъ продаетъ свой гаремъ. Юмористическіе и фантастическіе военные разсказы. М. 1914. Тип. С. А. Алянчикова (Домниковская, 2). 8° (16 × 25). 16 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 л. 2.000 экз.

Дэвисъ, Г. Средневѣковая Европа. Переводъ съ англійскаго С. М. Штейна, съ предисловіемъ А. П. Карсавина. Библіотека знанія. Спб. 1914. Изд. и тип. П. П. Сойкина (Стремянная, 12). 8° (14 × 20). 150 стр. Ц. 75 к. Вѣсъ 14 л. 3.000 экз.

Есиповъ, В. В., проф. Славяне, нѣмцы и турки. „Культурная" Германія, Галиція и Польша. Исторія повторяется. Отклики войны. ПГ. 1914. Тип. А. Бенке (Новый пер., 2). 8° (16 × 23). 56 стр. Ц. 60 к. Вѣсъ 8 л. 1.000 экз.

Жасминовъ, Л. В. Съ кѣмъ мы воюемъ. Харьковъ. 1914. Тип. Печатникъ (Рыбная, 28). 16° (13 × 17). 23 стр. Вѣсъ 3 л. 500 экз.

Кавалеръ 5-ти Георгіевъ Унтеръ-офицеръ А. Н. Волковъ и другіе доблестные герои 2-й великой отечественной войны 1914 года. М. 1914. Изд. А. Д. Сазонова (Лубянская пл., Китайскій проѣздъ, д. Человѣколюбив. о-ва). Тип. П. В. Бѣльцова (Чистопрудный пр., 14). 8° (18 × 27). 16 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 1 л. 12.000 экз.

Каталогъ музея Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета. Псковъ. 1914. Тип. Губ. Земства. 8° (16 × 24). 27 стр. Вѣсъ 4 л. 500 экз.

Конецъ Германской Имперіи по нѣмецкимъ предсказаніямъ Германа Майнцскому и Финсбергскому, собраннымъ и комментированнымъ Ж. Ляворъ. Съ французскаго перевелъ Н. М. Лаговъ. ПГ. 1914. Изд. В. Березовскаго (Колокольная, 14). Тип. В. Безобразовъ и К° (В. О., Большой просп., 61). 8° (14 × 20). 87 стр. Ц. 75 к. Вѣсъ 11 л. 3.000 экз.

Косаткинъ, В. В., прот. Дмитріевскій соборъ въ губ. гор. Владимірѣ. Владиміръ. 1914. Изд. Владимір. учен. Архивн. Коммиссіи. Тип. Губернск. Правл. 8° (17 × 26). XVI + 39 стр. + 7 лист. рис. + 1 портр. Вѣсъ 12 л. 130 экз.

Краткій Путеводитель по Нижегородскому Городскому Историческому музею. Н. Новгородъ. 1914. Изд. Комитета Музея. Тип. Н. Сѣркина. 16° (11 × 17). 25 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 3 л. 200 экз.

Критскій, П. Великая Галиційская битва. (Библіотека Войны. № 37). М. 1914. Изд. и Тип. К. Ф. Некрасова (въ Ярославлѣ). 16° (14 × 18). 16 стр. Ц. 5 к. Вѣсъ 1 л. 6890 экз.

Легенды о Московскомъ царствѣ. III. Вильна. 1914. Тип. Промель. 8° (16 × 23). 15—21 стр. Вѣсъ 1 л. 80 экз.

Лермонтовъ, М. Ю. 1814—1914. Біографическій очеркъ. Одесса. 1914. Изд. и Тип. Бланкоизд. М. Шпенцера. 8° (15 × 22). 46 стр. съ рис. + + 1 листъ рис. Вѣсъ 6 л. 500 экз.

Лермонтовъ, М. Ю. Избранныя стихотворенія. Одесса. 1914. Изд. и тип. Бланкоизд. М. Шпенцера. 8° (15 × 22). 37 стр. Вѣсъ 5 л. 500 экз.

М. Л. Словарь современной Войны. Объясненіе: военныхъ, политическихъ, географическихъ терминовъ и выраженій, встрѣчающихся въ литературѣ военнаго и мирнаго времени. ПГ. 1914. Тип. Бр. В. и И. Лингикъ (Невскій 125). 16⁰ (11 × 15). 48 стр. Ц. 20 к. Вѣсъ 3 л. 5.000 экз

Мирбо, О. Сверхъ-Императоръ (Вильгельмъ II) и его маленькіе сосѣди. Перев. съ франц. съ предисловіемъ и портретами автора. ПГ. 1915 Изд. Рубиконъ. Тип. Акц. Общ. Типогр. Дѣла (7 рота, 26). 8° (19 × 22) 156 стр. Ц. 90 к. Вѣсъ 19 л. 5.000 экз.

Нашествіе на Святую Русь нѣмецкаго Чингисъ-Хана. Харьковъ. 1914. Изд. Н. Е. Лукьянова. (Б. Москалевская, 36). Тип. Печатникъ (Рыбная, 28). 8⁰ (17 × 26). 15 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 3 л. 3.000 экз.

Новый энциклопедическій словарь. Томъ 21. Каринтинъ-Кноррингъ ПГ. 1914. Изд. и тип. Акц. Общ. Издательск. дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ. (Прачешный, 6). 8⁰ (19 × 27). 956 стр. съ рис. и карт. Вѣсъ 2 ф. 25 л. 16.000 экз.

Нѣмцы въ Россіи. (Приднѣпровскій Край № 5286). Екатеринославъ. 1914. Тип. С. И. Барановскаго. 16⁰ (13 × 17). 16 стр. Вѣсъ 1 л. 2.010 экз.

Памяти о. Александра Раева, священника Трехъ святительской церкви въ Н.-Новгородѣ. Н.-Новгородъ. 1914. Тип. В. Ройскаго и И. Карнѣева. 8⁰ (14 × 20). 12 стр. + 1 порт. Вѣсъ 2 л. 500 экз.

Подробная карта театра военныхъ дѣйствій въ Европѣ. Вильна. 1914. Изд. и тип. Х. И. Ласкова. 1⁰ (72 × 57). 1 листъ. Вѣсъ 3 л. 2.000 экз.

Поповъ, В. И. „Отблески“. Книга для чтенія и изученія родного языка. Часть I. ПГ. 1914. Изд. 4-е. Тип. Тов. А. Ф. Марксъ (Измайловскій пр., 29). 8⁰ (17 × 24). 421 + 44 + VII стр. Съ рис. Ц. 1 р. 20 к. Вѣсъ 1 ф. 29 л. 18.000 экз.

Православная Карелія. Очеркъ. ПГ. 1914. Тип. Государственная. 8⁰ (17 × 26). 143 стр. Вѣсъ 15 л. 2.000 экз.

Примѣрные перечни книгъ для снабженія лазаретовъ для раненыхъ воиновъ. ПГ. 1914. Изд. Учил. Сов. при Св. Синодѣ. Тип. Синодальная 16⁰ (11 × 17). 7 стр. Вѣсъ 1 л. 100 экз.

Противъ хулиганства, озорства и буйства молодежи. (Бесѣды и размышленія). Кіевъ. 1915. Изд. Журн. Духовная Бесѣда. Тип. 1-й Кіевской. Артели Печатнаго Дѣла (Трехсвят., 5). 8° (18 × 25). 78 + 2 нен. стр. Ц. 40 к. Вѣсъ 9 л. 500 экз.

Прохоровичъ, Андрей Васильевичъ. Какъ Вильгельмъ до черта въ адъ попалъ, что живыхъ людей онъ въ землю зарывалъ, керосиномъ обливалъ и на огнѣ людей сжигалъ, какъ чортъ шилъ сапоги для Вильгельмовой ноги. М. 1914. Изд. автора (Лефортово, Всѣхсвятская слободка, 19). Тип. Московск. Труд. Артели. 16⁰ (12 × 19). 12 стр. Съ рис. Вѣсъ 1 л. 10.000 экз.

Пуля-дура, штыкъ-молодецъ! Разсказъ участника русско-нѣмецкой войны. Кіевъ. 1914. Изд. И. Т. Губанова. Тип. Акц. Общ. И. Т. Корчакъ-Новицкаго. 16⁰ (14 × 17). 32 стр. Вѣсъ 2 л. 8.000 экз.

Пушкинъ. Сочиненія Томъ II. Исторія Пугачевскаго бунта. ПГ. 1914. Изд. и тип. Импер. Акад. Наукъ (В. О., 9 лин., 12). 8⁰ (19 × 28) VIII + 482 + 364 стр. Съ рис. Ц. 3 р. Вѣсъ 4 ф. 25 л. 3.114 экз.

Разсказы героевъ казаковъ. ПГ. 1914. Тип. П. С. Курочкина (Тележный, 3). 8⁰ (14 × 21). 14 стр. Вѣсъ 2 л. 1.600 экз.

Саккетти, А. А. проф. Исторія музыки всѣхъ временъ и наро-

довъ. Вып. 2. Спб. 1914. Изд. Шиповникъ. Тип. Тов. Р. Голике и А. Вильборгъ (Звенигородская, 11). 4⁰ (23 × 30). 105—200 стр. съ рис. Вѣсъ 1 ф. 11 л. 4.300 экз.

Сикорскій, И. А., проф. Современная всесвѣтная война 1914 года. Причины войны и устраненіе ихъ. Кіевъ. 1914. Тип. С. В. Кульженко (Пушкинская, 4). 8⁰ (15 × 23). 28 стр. Ц. 20 к. Вѣсъ 4 л. 3.000 экз.

Сѣрая книга. Бельгійская дипломатическая переписка, относящаяся до войны 1914 г. 24 іюля—29 августа. ПГ. 1914. Изд. Мелье и К⁰. Тип. А. Н. Лавровъ и К⁰ (ул. Гоголя, 9). 8⁰ (15 × 21). 75 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 8 л. 3.500 экз.

Цезарь, Ю. Записки о Галльской войнѣ. Латинскій текстъ, словарь, грамматическій разборъ, русскій переводъ и комментаріи къ тексту. Перевелъ на русскій языкъ, снабдилъ словаремъ, грамматическимъ разборомъ и комментаріями. І. Вайсблитъ. Книга 1-я. Кіевъ. 1914. Изд. 3-е, П. И. Бонадурера, и тип. П. И. Бонадурера (Татарская, 35—37). 8⁰ (15 × 22). 238 стр. Ц. 50 к. Вѣсъ 17 л. 3.000 экз.

Э. Ш. Записки военноплѣннаго. Шесть недѣль у нѣмцевъ. ПГ. 1914. Тип. Екатерингофское Печатное Дѣло (Екатерин. 7). 8⁰ (13 × 20). 31 стр. Ц. 10 к. Вѣсъ 3 л. 5.500 экз.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ-издатель П. Вороновъ.

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1914 г.

ТОМЪ СТО ШЕСТИДЕСЯТЫЙ

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и воспоминанія.

		СТРАН.
I.	Депутатъ отъ Россіи. Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой. Сообщ. Е. С. М. . . . . . . 59—69, 335—352,	455—464
II.	Изъ воспоминаній о генералѣ М. Д. Скобелевѣ. Петра Агатьева.	81—86
III.	Изъ „Записокъ“ графа Ѳ. Г. Головкина. Сообщ. Е. С. Шумигорскій.	106—108
IV.	Время службы моей въ Варшавскомъ учебномъ округѣ. В. Г. Смородинова.	109—128
V.	Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ. К. Андреевскаго 139—146, 353—363,	581—593
VI.	Въ чужой странѣ Л. Н. Бѣльковича 161—202, 398—432,	481—503
VII.	Изъ неизданныхъ записокъ гр. Ѳ. Г. Головкина. Сообщ. Е. С. Шумигорскій	296—301

Изслѣдованія. — Историческіе и біографическіе очерки.—Переписка.—Разсказы.—Матеріалы и замѣтки.

I.	Къ портрету Радко-Дмитріева. Ред., октябрь .	I—V
II.	Вильгельмъ Второй на Лейпцигскихъ торжествахъ въ 1913 году.	VI

СТРАН.

III. Вильгельмъ Второй на Нарвскихъ маневрахъ въ Россіи въ 1890 году VII
IV. Міровоззрѣніе германцевъ на историческія событія въ 1813—1814 г.г. П. Воронова. . VIII
V. Къ столѣтію со дня рожденія М. Ю. Лермонтова. В. . . . . 3—4
VI. Сборникъ дипломатическихъ документовъ. Переговоры отъ 10 до 24 іюля 1914 г., предшествовавшіе войнѣ. . . . . 5—58
VII. Донесенія датскаго посланника Гакстаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года. Сообщ. Е. С. Шумигорскій 70—80, 262—283, 504—512
VIII. Къ біографіи М. Ю. Лермонтова. М. А. Мурзанова . . . . 87—105
IX. Младенчество и первая юность Одессы въ разсказѣ итальянцевъ-современниковъ. Александра Амфитеатрова. . . . . . 129—138
X. Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной въ 1877—1878 гг. Е. А. Рагозиной. . . . . 147—160, 513—518
XI. Лермонтовъ и „Московскій Вѣстникъ". Б. В. Неймана . . . . 203—205
XII. Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. В. П. 206—215, 364—384, 636—654
XIII. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 7 по 29 августа 1914 г. . . . 216—224
XIV. Высочайшій манифестъ 20 октября с. г. . . ноябрь I
XXV. Высокомѣрное отношеніе германскихъ высшихъ начальниковъ къ австрійскимъ на лейпцигскихъ торжествахъ, въ октябрѣ 1913 г. . . II—III
XVI. Планъ войны Германіи съ Россіей въ 1913 г. П. Воронова IV
XVII. Историческое засѣданіе Государственной Думы 26 іюля 1914 г. . . . . 227—261
XVIII. Его Высочество князь Олегъ Константиновичъ. В. Т. Судейкина . . . . 284—287
XIX. Послѣдняя въ родѣ графовъ Скавронскихъ В. А. Бернацкаго. . . . . 288—295

СТРАН.

XX. Дневникъ И. М. Снегирева. Сообщ. В. Андерсонъ. . . . . 302—330, 561—575
XXI. Исторія и судьба. Клѣтка Пугачева. Н. И. Соловьева . . . . 331—334
XXII. Завѣты молодому поколѣнію. В. Я. . . . . 385—397
XXIII. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 28 августа по 2 октября 1914 г. . 433—450
XXIV. Телеграмма Государя Императора московскому купеческому сословію . . . . 451—453
XXV. Казачьи кости за 20 пфениговъ. 454
XXVI. Отношеніе Н. И. Костомарова къ г. Харькову и Харьковскому университету. О. Д. Багалѣй . . . . 465—480
XXVII. Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова. Сообщ. Н. А. Вилламовъ. . . . . 519—557
XXVIII. Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г. Э. Л. Радлова. . . . . 558—560
XXIX. Разсказъ семидесятилѣтняго старика о Императорѣ Николаѣ I-мъ. А. Звегинцева. . 576—580
XXX. Письма героя Шипки—Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Германіи въ 1885 году. А. Вольноходова. 594—604
XXXI. „Сумнительный рублевикъ". З. Слезскинской . . . . 605—607
XXXII. Изъ исторіи Тамбовской епархіи. Николая Орлова . . . . 608—621
XXXIII. Два письма Аракчеева. Сообщ. Ив. Мѣщаниновъ. . . . . 622—625
XXXIV. Посольство Марины къ шаху Аббасу. П. Л. Юдина. . . . . 626—632
XXXV. Рубль Пугачева. В. П. Грузинцева. . . 633—635
XXXVI. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 2 октября по 20 ноября 1914 г. 655—667

Приложенія.

I. Портретъ Радко-Дмитріева (при 10-й книгѣ).
II. Портретъ Его Высочества князя Олега Константиновича (при 11-й книгѣ).
III. Портретъ графини Самойловой (тамъ же).
IV. Портретъ Д. А. Ровинскаго (тамъ же).
V. Портретъ Августѣйшей сестры милосердія Вел. Княгини Ольги Александровны (при 12-й книгѣ).
VI. Портретъ Бориса Антоновича Шванебахъ (тамъ же).
VII. Два рисунка къ статьѣ „Замѣтки Петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны“.

Библіографическій листокъ.

1. С. Р. Минцловъ. Обзоръ записокъ, дневниковъ, воспоминаній, писемъ и путешествій, относящихся къ исторіи Россіи и напечатанныхъ на русскомъ языкѣ. Выпускъ IV и V. Времена Императоровъ Александра II, Александра III и Николая II. Новгородъ. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к. (На обложкѣ октябрьской книги).

2. Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Изданіе второе, подъ редакціей А. Е. Грузинскаго. Въ трехъ томахъ. Съ портретомъ, біографіей и указателемъ. Изданіе фирмы „Сотрудникъ школъ“. М. 1909 1910 гг. (Тамъ же).

3. И. И. Орловскій. Смоленскъ въ исторіи Дома Романовыхъ. Изд. 2-е Смоленской ученой архивной комиссіи. Смоленскъ. 1913. (Тамъ же).

4. Столѣтіе военнаго министерства. Императорская главная квартира. Исторія Государевой свиты. Царствованіе Императора Александра II. 1914. (На обложкѣ ноябрьской книги).

5. М. В. Португаловъ. Женщина въ русской художественной литературѣ XIX в. (1823—1876). Вступительная статья и избранные отрывки изъ произведеній. Издательство „Энергія“. Спб. 1914 г. (Тамъ же).

6. Н. Бутовскій. Повѣсти изъ современной офицерской жизни. Изд. В. Березовскій. 1914 г. (На обложкѣ декабрьской книги).

7. Б. Л. Модзалевскій. Альбомъ О. Милюковой. Спб. 1913 г. (Тамъ же).

8. В. А. Ашикъ. Памятники и модели въ память боевыхъ подвиговъ русской арміи въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ и въ память Императора Александра I. Снимки памятниковъ, медалей и гравюръ. 393 стр. Спб. 1913 г. (Тамъ же).

9. Анатолій Егоровъ. (Конспаровъ). Страницы изъ прожитаго, въ двухъ частяхъ. Одесса. 1913 г. (Тамъ же).

10. Григорій де-Волланъ. Исторія общественныхъ и революціонныхъ движеній въ связи съ культурнымъ развитіемъ русскаго государства. Часть I, томъ I. Изд. товарищества М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1913 г. (Тамъ же).

11. Источники русской исторіи. Русь до-Петровская. Пособіе для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и самообразованія. Составилъ С. В. Фарфоровскій. Томъ I и II. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1913 г.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ
ВЪ 157—160 ТОМАХЪ
„РУССКОЙ СТАРИНЫ"
изд. 1914 года.

А.

Абатуровъ, Пав. Петр., директ. Яросл. гимн. 1825 г., CLX, Нояб., 313.

Аббасъ, персид. шахъ, 1614 г., т. CLX, дек., 626—632.

Абызовъ, Вас., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 176.

Аверкіевъ, Алексѣй, оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.

Авраамій, еп. тобольск. 1849 г., т. CLIX, авг. 299, 302.

Агапѣевъ, И. Еф., воинск. нач. въ Минскѣ 1882 г., т. CLX, окт., 84.

Агапеевъ, Петръ Ер., сообщ. „Изъ воспоминаній о генералѣ М. Д. Скобелевѣ", т. CLX, окт. 81—86.

Адлербергъ, гр-ня Юлія Өед., рожд. Багговутъ, † 1839 г., нач-ца Смольн. инст., т. CLIX, авг. 277, 278, 279 т. CLX, дек., 520, 534, 542, 547.

Адлербергъ, гр., Алсд. Влад., мин. двора † 1889 г., т. CLVII, мартъ 495, 523.

Адольфи, Гольдинг. город. голова 1904 г., т. CLVIII, апр., 181.

Адріановъ, ген., главноком г. Москвы. 1914 г., т. CLX, дек., 452.

Адріанъ, патріархъ, т. CLIX, іюль, 63—65.

Айвазовскій, И. К., художн., т. CLIX, іюль, 20.

Аклечеева, Алина, въ зам. фонъ деръ Вейде, т. CLIX, авг., 245.

Аксакова, воспитат-ца герцогини Эдинбургской, т. CLX, дек., 463.

Аксаковъ, И. С., † 1886 г., т. CLVII, янв., 211, т. CLVIII май, 383—409, т. CLIX, авг. 288, 289, т. CLX, дек., 462—464.

Александра Іосифовна, вел. княгиня, т. CLVIII, май, 339.

Александра Павловна, вел., княг., палатина венгерская, † 1801 г, т. CLVII, янв., 30, т. CLIX, сент. 419.

Александра Петровна, великая княгиня, т. CLVIII, апр., 85, 86, 87.

Александра Өеодоровна, императрица, т. CLVII, мартъ, 517, т. CLVIII, апр., 86.

Александръ I, императоръ, т. CLVII, янв., 29—35, 47, 50, 52, 84—94, 135—157, 198, 209, февр., 306—342, 368—377, 386—395, 470, мартъ, 479—490, 618—630, т. CLVIII, апр., 95, 133, 137, 149—158, май, 289, іюнь 460—467, т. CLIX, сент., 389—401, 418, 419, 455, т. CLX, окт., 129—137, нояб., 291, 300, 301, 308, 325, дек., 521—557.

Александръ II, императоръ, т. CLVII, янв., 159, 160—170, 209, февр. 425, мартъ, 495, 520, 522, 531, т. CLVIII, апр. 86—119, май, 221, 388, 297—300, 313, 388, іюнь, 484, т. CLIX, іюль, 84, авг., 196, 233, сент., 390, 545, 548, т. CLX, окт., 81, 140, нояб., 362, 363, дек., 460, 577, 578, 579.

Александръ III, императоръ, т. CLVII, янв., 72, 73, 183, мартъ, 495—502, 691, т. CLVIII, апр., 97, 98, 103, 233, май, 220—237, 349, іюнь, 484, 488, 490, 515—519, т. CLIX, авг., 249—268, 360—368, сент., 531, т. CLX, окт. 60, 61.

Александръ Михаиловичъ, вел. князь, 1914 г., т. CLX, дек., 643, 644.

Александръ, Королевичъ сербскій 1914 г., т. CLX, окт., 11, 32, 42, 43.
Алексѣевъ, ген. 1914 г., т. CLX, нояб., 384.
Алексѣй Александровичъ, вел. князь, т. CLVIII, апр., 90.
Алексѣй Михаиловичъ, царь, т. CLVII, мартъ, 475.
Алексѣй Михаиловичъ, вел. князь, † 1895 г., т. CLIX, авг., 370.
Алопеусъ, послан. въ Берлинѣ, 1807 г., т. CLVII, авг., 87.
Альбединскій, П. Н. Виленск. ген.-губ., † 1883 г., т. CLVIII, іюнь, 605. 606.
Альбертъ, управл. имѣніемъ герцога Ангальтъ-Кетенскаго 1826 г., т. CLVIII, май, 357—361, 362.
Альбовскій, Е. А., сообщ. „Шесть мѣсяцевъ въ Курляндіи“, т. CLVIII, апр., 173—203.
д'Альмодоваръ, супруга Голланд. посла 1762 г., т. CLX, окт., 71.
Амфтеатровъ, Алсд., сообщ.: „Младенчество и первая юность Одессы въ разсказѣ итальянцевъ-современниковъ“, т. CLX, окт., 129—138.
Ангальтъ, гр., Фридр., (Ѳед. Евстаф.), директ. сухоп. шляхетн. корп., р. 1732 † 1794 г., т. CLX, окт., 106—108.
Ангальтъ-Кетенскій, герцогъ, Фердинандъ, т. CLVIII, май, 358, 361, 362.
Андерсонъ, В., сообщ.: „Дневникъ И. М. Снегирева“, т. CLX, ноябрь, 302—330; дек., 561—575.
Андреевъ, Петръ Петр., 1877 г., т. CLVIII, апр., 90.
Андріановъ, И. М., полков. ген. штаба, 1910 г., т. CLVIII, апр. 204.
Андреевскій, А., сообщ.: „Инженеръ-генералъ Борисъ Антоновичъ Шванебахъ“, т. CLVIII, апр. 159—169, т. CLX, окт., 139—146, нояб., 353—363, дек., 581—593.
Аникѣевъ, кн., миров. посредн. 1861 г., т. CLVII, янв., 98.
Анна Іоанновна, императрица, т. CLIX, нояб., 316.
Анна Павловна, великая княгиня, т. CLX, дек., 556.
Анненкова, Вѣра Ив., см. Бухарина.
Анненковъ, Мих. Ник., строит. Закасп. ж. дороги, т. CLVII, февр., 347, т. CLVIII, апр., 137.
Анненковъ, Ник. Ник., Госуд. контролеръ, † 1865 г., т. CLVIII, апр., 137.
Анненковъ, Пав. Вас., писатель, † 1887 г., т. CLVII, февр., 406.
Анненковъ, ген., отъ-инф. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Анстетъ, Ив. Осип., д. т. с., † 1835 г., т. CLX, нояб., 300, 301.
Антокольскій, скульпт., т. CLVIII, іюнь, 490.
Антонскій, проф., т. CLX, дек., 569, 571.
Анучинъ, Дм. Гавр., т. CLVII, мартъ, 674, 675.
Апраксинъ, гр., Петръ Ѳед., г-л., † 1813 г., т. CLVIII, іюнь, 537.
Апраксинъ, гр., Ѳед. Матв. ген.-адм. 1714 г., т. CLIX, іюль, 52, 53.
Апухтинъ, Алсд. Львов. попечит. Варшав. учебн. окр., 1891 г., т. CLIX, сент., 488, 489, 497, 509, 513, 519, 546, 547, т. CLX, окт., 110.
Аракчеевъ, гр., А. А., т. CLVIII, апр., 152, т. CLIX, сент., 419, т. CLX, дек., 622—625.
Аргутинскій - Долгоруковъ, кн., ген. 1848 г., т. CLVII, янв., 53.
Аркасъ, капит. 1849 г., т. CLVII, янв., 57, 59.
Арсеньева, Мар. Мих. въ зам. Лермонтова, т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Алсд. Вас., шт. кап. 1837 г., CLX, окт., 87, 92, 98.
Арсеньевъ, В., сообщ.: „Письмо имп. Александра I къ неизвѣстному о пріѣздѣ въ Россію шведск. короля Густава IV Адольфа, 1810“ т. CLIX, сент., 418—419.
Арсеньевъ, Вас. Вас., ст. сов. 1837 г., CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Григ. Вас., 1837 г., т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, И. А. литерат. 1860 г., т. CLVIII, февр., 437.
Арсеньевъ, Ник. Дм., прап., 1837 г., т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Ник. Вас., маіоръ 1837 г., т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Никита Вас., г-м. 1837 г., т. CLX, окт., 87.
Арсеньевъ, Як. Евграф., д. с. с. † 1839 г., т. CLX, нояб., 303, 305, 307, 308, 312, 316, дек., 561, 568.
Арсеньевъ, ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 104.
Артамоновъ, г-л. 1897 г., т. CLVIII іюнь, 497.
Артуровъ, Г., сообщ.: „Встрѣча“, т. CLVII, февр., 438—443, „Одинъ изъ многихъ“, т. CLVIII, мартъ, 577—581.
Архаровъ, Ник. Петр., р. 1742 † 1814 г., т. CLVIII, май, 247.
Арцимовичъ, В. А., сенат., т. CLVII, мартъ, 547, т. CLVIII, май, 249, 257.

Афремовъ, Вас. Иллар., помѣщ. † 1837 г., т. CLX, окт. 87.
Афремовъ, Евдокимъ, родонач. фамилій Афремовыхъ, т. CLX, 87.
Афремовы, т. CLX, окт., 88.
Ахвердовъ, Ник. Исаев., воспитат. в. кн. Николая Павл., г.-м., р. 1775 † 1817 г., т. CLX, дек., 541, 554.
Ашенбреннеръ, оф., т. CLVIII, апр., 162.
Аѳанасьевъ, г.-м. 1898 г., т., CLVIII, іюнь, 498.
Аѳанасьевъ, Ѳедоръ, Священ. въ Угличѣ 1591 г., т. CLIX, авг., 281.

Б.

Бабстъ, Ив. Конд., проф., † 1881 г., т. CLX, окт., 145.
Багалѣй, Д. И., проф., т. CLX, дек., 465, 475.
Багалѣй, Ольга Дм., сообщ.: „Отношеніе Н. М. Костомарова къ г. Харькову и Харьков. университету“, т. CLX, дек., 465—480.
Багратіонъ, княгиня, т. CLVII, янв., 139.
Багратіонъ, княг., Ек. Пав., см. Скавронская.
Багратіонъ, кн. Петръ Ив. † 1812 г., т. CLVIII май, 309—311, т., CLX, нояб., 290.
Бажановъ, В. Б., 1862 г., свящ., т. CLVII, февр., 430.
Баженовъ, ст. сов., 1871 г., т. CLVIII, май, 384, 386, 388.
Балакиревъ, Мил. Алекс., композит., т. CLVII, янв., 175—196, т. CLVIII, май, 312—332.
Балашевъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 252.
Балашовъ, Ал. Дм., мин. полиціи, 1810 г., т., CLX, дек., 519, 536, 549, 550.
де'Бальменъ, гр., директ. сухоп. шляхетн. корп., т. CLX, окт., 107.
Барановскій, проф. артил. акад., ген., т. CLVII, янв., 81.
Барановъ, Виленск. ген. губ., т. CLVIII, іюнь, 581, 582.
Баранокъ, адъют. Скобелева, т. CLX, окт., 85
Барантъ, 1830 г., т. CLX, нояб. 292.
Барклай-де-Толли, кн. М. Б., † 1818 г., т. CLVII, янв., 153, 154, 156, февр., 461, дек, 555.
Баркъ, мин. финанс. 1914 г., т. CLX, нояб., 239—243.
Барсуковъ, Алсд. Платон., р. 1839 † 1914 г., т. CLIX, сент., 460—464.
Барсуковъ, Ив. Платон., писат., р. 1844 † 1906 г., т. CLIX, 460.
Барсуковъ, М., сообщ.: „Александръ Платон. Барсуковъ“, т. CLIX, сент., 460—464.
Барсуковъ, Ник. Платон., писат., р. 1832 † 1906 г., т. CLIX, сент., 462.
Барыкова, воспит-ца в. княж. Маріи Максимиліановны, т. CLVII, мартъ, 520.
Барятинская, княг., см. Голштейнъ Бекская принцесса.
Батюшковъ, К. Н., писат., † 1855 г., т. CLVIII, апр., 68.
Безакъ, чинов. мин. вн. дѣлъ 1854 г., т. CLVII, янв., 50.
Безобразова, Матрена (Маргарита) Ив., рожд. Нечаева, т. CLVIII, апр., 22, 28, 31.
Безобразова, М. В., сообщ.: „Розовое и черное изъ моей жизни“, т., CLVII, янв., 221—233, „Дневникъ академика В. П. Безобразова“, февр., 343—351.
Безобразова, нач-ца патріотич. инст., т. CLIX, авг., 231.
Безобразовъ, Алсд. Мих., Яросл. губернат. 1825 г., т. CLX, нояб., 314.
Безобразовъ, В. П., акад., т. CLVII, февр., 343—351.
Безобразовъ, помѣщ., т. CLVIII, апр., 22.
Бекетовъ, П. П., 1825 г., т. CLX, нояб., 327.
Бекъ, М. А., см. Столыпина.
Бельгардъ, Карлъ Алсд., ген.-лейт. 1865 г., т. CLVIII, 287, 288.
Бемъ, Ел. Мерк., художница, р. 1843 † 1914 г., т. CLIX, сент. 486—487.
Беневскій, г-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Бенкендорфъ, посолъ въ Англіи 1914 г., т. CLX, окт. 20—58.
Бенкендорфъ, гр., А. К., шефъ жанд., † 1844 г., т. CLVII, февр., 332—334, т. CLIX, іюль, 185.
Беннигсенъ, гр., Л. Л. † 1826 г., т. CLVII, янв., 153.
Бергъ, О. Ф., сообщ.: „Смерть генерала Кондратенко“, т. CLVII, янв., 171—174.
Бергъ, гр. Ѳ. Ѳ, намѣстн. Ц. Польскаго р. 1744 † 1874 г., т. CLVIII, май, 297, 298.
Бергъ, ген. 1762 г., т. CLX, окт., 71, 72.
Бердяевъ, Ив. Пав., чинов. 1890 г., т. CLIX, сент. 465—484.
Бернандскій, воен. врачъ 1882 г., т. CLX, окт., 85.
Бернацкій, В. А., сообщ.: „Послѣдняя въ родѣ графовъ Скавронскихъ“, т. CLX, нояб, 288—295.

Берхольцъ, Ѳед. Пав., чл. Калишск., по крестьян. дѣл. присут. 1870 г., т. CLVIII, май, 303.
фонъ-Беръ, дипломатъ 1826 г., т. CLVIII, май, 358—362, 366.
Бестужевъ (Марлинскій), А. А., т. CLVIII, май, 374.
Бестужевъ, гр., Алексѣй Петр., канцл., † 1767 г., т. CLX, нояб., 272, 273.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., проф., истор., † 1897 г., т. CLVIII, май, 220 222.
Бетанкуръ, Авг. Фр., гл. директ. пут. сообщ. р. 1758 † 1824 г., т. CLX, дек., 551.
Бецкій, И. И. † 1795 г., т. CLIX, авг., 318, 320, 323, 324, 325, 333, 336, 338.
Бильдерлингъ, А. А., г-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 476—493.
Биронъ, принцес., Луиза, въ зам. Віельгорская, т. CLX, дек., 520—524, 545, 547, 556, 554.
Бисмаркъ, герм. канцл., т. CLIX, сент., VI, VII, 390, 402—407.
Битяговскій, Дан., дьякъ 1591 г., т. CLIX, авг., 282, 285.
Бихнеръ, Е. А., старш. зоологъ Акад. наукъ 1896 г., т. CLIX, іюль, 22.
Блудовъ, гр., Андр. Дм., дипломатъ 1865 г., т. CLVIII, апр., 55.
Блюмеръ, генер. консулъ въ Пештѣ, т. CLVIII, май, 338, 339, 340, 344, 348, 353, 354.
Блюхеръ, ген. 1812 г., т. CLVII, февр., 461, т. CLVIII, май, 309.
Боборыкина, А. Е., т. CLX, дек., 570, 571, 574.
Боборыкина, Марія Вас., р. 1776 † 1860 г., т. CLX, нояб., 303, 312.
Бобриковъ, ген., т. CLVIII, май, 236.
Бобринская, гр-ня С. А., т. CLVII, янв., 34, 36.
Богдановичъ, Ип. Ѳед., писат., † 1803 г., т. CLVIII, апр., 75.
Богдановъ, П. Д., т. CLVII, янв., 211.
Боголюбовъ, гл. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Болдырева, Е. Павл., см. ф. деръ Паленъ.
Болдыревъ, Арк. Африкан., т. CLX, нояб., 291.
де'Больто, г-м. 1803 г., т. CLX, окт., 137.
Большаковъ, С. Т., букинистъ 1887 г., т. CLVII, февр., 343, 344.
Боратынскій, Е. А., писатель, т. CLVIII, апр., 68—84, май 372—382, іюнь, 501—513, т. CLIX, іюль, 39—48.
Борзаковскій, протоіер. 1828 г., т. CLVIII, іюнь, 585.
Боровитиновъ, поруч. гусар. полка 1871 г., т. CLVIII, май, 384, 385, 390.
Бородулинъ, докт., т. CLVIII, май, 322.
Бороздинъ, Дм. Алекс., ст. сов. † 1825 г., т. CLX, нояб., 304, 305.
Бортнянскій, Дм. Степ., директ. пѣвч. капел., т. CLX, дек., 557.
Борщовъ, Серг. Сем., сенат. р. 1745 † 1837 г., т. CLX, дек., 548.
Босси, худож. 1835 г., т. CLX, нояб., 295.
Боткинъ, Вас. Петр., писат., † 1869 г., т. CLVII, февр., 405, 429.
Боткинъ, Ник. Петр., т. CLVII, февр., 421.
Боткинъ, Серг. Петр., лейбъ-мед., † 1889 г., т. CLVII, янв., 175, 176, т. CLVIII, май, 322.
Бошнякъ, полковн. 1778 г., т. CLVIII, апр., 25—27.
Бравчинскій, докт., 1865 г., т. CLVIII, май, 430.
Браницкая, гр., М., т. CLX, нояб., 295.
Браунш вейгъ, нач. ликвидац. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т., CLVIII, май, 257.
Брейткопфъ, Ан. Ив., нач. Екатерин. инст. 1747—1823 г., т. CLX, дек. 534.
де Бретейль, супруга фр. посла 1762 г., т. CLX, окт., 71.
Бретейль, бар., фр. посолъ 1761 г., т. CLVIII, іюнь, 543, 544, т. CLX, окт., 71—79, нояб., 270—275.
Брешко-Брешковскій, Н., журналистъ 1914 г., т. CLX, нояб., 377.
ф. Бринкманъ, Алсд. Герман., шт.-ротм., т. CLX, дек., 582.
Брогліо, гр-ня, рожд. Левашева, † 1837 г., т. CLVII, янв., 34.
Брозинъ, экономъ Смольн. инст. 1810 г., т. CLX, дек., 529.
Броневскій, Вл. Богд., морск. писатель, р. 1784 † 1835 г., т. CLX, нояб., 303, 305.
Броневскій, повѣрен. въ дѣлахъ въ Германіи 1914 г., т. CLX, окт., 12—58.
Брусиловъ, ген. 1914 г., т. CLX, нояб., 383, 384, дек., 636.
Брюлловъ, Карлъ Пав., р. 1799 † 1852 г., т. CLX, нояб., 292, 293.
Брянскій, и. д. москов. город. головы 1914 г., т. CLX, дек., 451.
Брюсъ, гр. Як. Алсд. р. 1729 † 1791 г. т. CLX, дек., 512.
Брюсовъ, Валерій, писат., т. CLVIII, апр., 71, іюнь, 503.

Буальдье, композит. т. CLX, дек., 547.
Будиловичъ, Ант. проф., т. CLVIII, май, 346.
де Буйссерэ-Стеенбске-де-Бларсигенъ, гр., Конрадъ, бельг. посланникъ т. CLX, окт., 211, нояб., 234, 238.
Буковинскій, през. г. Калиша 1914 г., т. CLX, окт., 213.
Буксгевденъ, бар., Радомск. вице-губерн. 1885 г., т. CLIX, авг., 367.
Бутаковъ, лейт. 1848 г., т. CLVIII, май, 305—308.
Бутенева, рожд. гр-ня Хребтовичъ, т. CLVII, янв., 61.
Бутеневъ, посолъ въ Константинопол., т. CLVIII, янв., 61.
Бутеневъ, (гр. Бутеневъ-Хрептовичъ), М. А., дипломатъ, т. CLVII, мартъ, 674.
Бутурлина, рожд. Воронцова, 1810 г., т. CLX, дек., 545.
Бутурлинъ, А. Б., фельдм. 1761 г., т. CLVIII, іюнь, 545, т. CLX, нояб., 274.
Бутурлинъ, Д. П., дирек. имп. пуб. библ. 1843 г., † 1849 г., т. CLVII, янв., 201, 202, 207.
Бухарина, Вѣра Ив., въ зам. Анненкова, т. CLVIII, апр., 133, 137.
Бухарина, Ел. Ѳед., рожд. Полторацкая, т. CLVIII, апр., 130.
Бухаринъ, Ив. Наумов., воевода 1569 г., т. CLVIII, апр., 128.
Бухаринъ, Ив. Яков., р. 1772 † 1858 г., т. CLVIII, апр. 129—138.
Бухаря, Григ. Наумов., родонач. Бухариныхъ, т. CLVIII, апр., 128.
Буцковскій, Н. А., т. CLX, нояб., 394.
Бычковъ, А. Ѳ., акад. † 1899 г., т. CLVII, янв., 205, 211.
Бычковъ, Н. А., угличск. купецъ 1892 г., т. CLIX, авг., 305.
Бьюконенъ, Дж., англ. посолъ 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 238.
Бѣгичевъ, Дм. Никит., сенат. 1842 г., т. CLX, окт., 89, 91.
Бѣдняковъ, кад. 2 москов. корп, т. CLX, дек., 587.
Бѣлинскій, Вас. Гр., писат., † 1848 г., т. CLVIII, апр., 70.
Бѣлова, Н. А., т. CLVIII, іюнь, 539—547, т. CLX, окт. 70—80, дек. 504—512.
Бѣлоголовый, Н. А., д-ръ, т. CLVIII, апр., 81, 83.
Бѣлозерскій, М., сообщ.: „Блестящее дѣло, открывшее дорогу къ штурму Карса въ 1877 г.“, т. CLIX, іюль, 77—85.
Бѣлозерскій, дѣят. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 254, 267.
Бѣльковичъ, Л. Н., сообщ.: „Въ чужой странѣ“, т. CLX, окт., 161—202, нояб., 398—432, дек. 481—503.
Бѣлявцевъ, ген. 1854 г., т. CLIX, авг. 246.
Бюлеръ, бар., К. Ѳ., помощ. команд. войск., птгр. окр. 1866 г., т. CLVIII, мартъ, 547.
Бюсси де Рабютенъ, клас. дама, т. CLIX, авг., 234.

В.

Валевскій, Петр., Ив., оф., † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175, 176, 177.
Валентина, игуменья Новодѣв. монаст. въ Птгр., 1900г., т. CLVIII, май, 327.
Валицкій, Альф. Осипов., проф., 1835 г., т. CLX, дек., 466.
Валуевъ, П. А., мин. вн. дѣлъ, т. CLVII, февр., 301, 302, мартъ, 495, 539, 644, т. CLVIII, апр., 170, 171, т. CLX, нояб., 332.
фонъ Вальстейнъ, гр-ня, Марія, 1764 г., т. CLIX, авг., 337.
Вальтеръ, Соф. Алсд., рожд. Градовская, т. CLVIII, февр., 287.
Вальтеръ, проф., т. CLVII, февр., 286.
Вальцъ, докт. 1860 г., т. CLVII, февр., 407.
Ванновскій, Петр. Сем., воен. мин., т. CLVII, янв., 76—83, т. CLVIII, апр., 103, іюнь, 484, 491—497, т. CLIX, іюль 146, сент., 535, 537, т. CLX, окт. 85.
Василевскій, Дм. Ефим., проф., т. CLX, дек., 565.
Васильевъ, гр., Алексѣй Ив., мин. фин., т. CLVIII, іюнь, 525.
Васильчикова, Ольга, рожд. гр-ня Олсуфьева, т. CLVII, мартъ, 523.
Васильчиковъ, кн., т. CLVII, янв., 72.
Васичъ, юнкеръ 1863 г., т. CLXа птгр. 355, 356, 357.
Васмундъ, Г. Р., нач. штаб, но я окр., 1890 г., т. CLX, VII.
Васмутъ, Елис. Ант., директ-а жен. учил. воен. сирот. дома. (впосл. Павл. инст.), 1810—1819 г., т. CLX, дек., 534.
Васмундъ, адъют. 1878 г., т. CLVIII, май, 227.
Введенскій, С. Н., сообщ.: „Изъ архивныхъ документовъ“, „Непригожія рѣчи о патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ“ 1630 г., „Демонскіе лики въ Рязани“, 1671 г., т. CLVII, февр., 463—467.

Велепольскій, гр., 1863 г., т. CLVIII, май, 299, т. CLX, окт., 109.
Величко, ген.-отъ-инф., 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Вельяминовъ, Н. Н., ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 103.
Вельяшевъ, 1842 г., т. CLX, окт., 99.
Вельяшевъ, И., 1889 г., т. CLVII, янв., 73.
Вендрихъ, А. А., ген., т. CLVII, янв., 170.
Веневитиновъ, Д. В., его поэма „Освобожденіе Скальда", т. CLVIII, апр., 120—127.
Верстовскій, Ал. Н., композит., р. 1799 † 1862 г., т. CLX, нояб., 307.
Вестманъ, тов. мин. ин. дѣлъ, т. CLVII, янв., 54, т. CLVIII, май, 333, 334, 336.
Вигинсъ, капит. англ. службы 1880 г., т. CLIX, сент. 430—440.
Виже-Лебренъ, художница, 1790 г., т. CLX, нояб., 290.
Вилламовъ, Григ. Ив., ст. секрет., его дневникъ, т. CLX, дек., 519—557, уп. 566.
Вилламовъ, Н. А., сообщ.: дневникъ ст. секр. гр. Ив. Вилламова, т. CLX, дек., 519—557.
Вилліе, Як. В., лейб.-мед., т. CLVII, февр., 316.
Вильгельмъ II, имп. герман., т. CLIX, сент., VI, VII, т. CLX, окт., VI, VII, 60, нояб., II, III, 367—376 дек., 596, 598, 601, 638.
Вильсонъ, Алсд. Як., директ. Александр. мануфакт., инж.-ген., р. 1776 † 1866 г., т. CLX, 538, 543.
Виртембергская, герцогиня, Антони-Амалія, р. 1778 † 1824 г., т. CLX, дек., 544.
Виртембергскій, герцогъ, Алсд. главноупр. пут. сообщ. р. 1771. † 1833 г., т. CLX, дек., 536, 538, 53 9, 542, 544.
Виртембергскій, принцъ, Евгеній, г.-м., † 1857 г., т. CLX, 555, 557.
Вистингаузенъ, Луиза Ѳед., нач-ца патріотич. инст. съ 1818 по 1847 г., т. CLIX, авг., 230.
Витгенштейнъ, гр., Л., фельдм., † 1843 г., т. CLVII, янв., 150, 154.
Витовтовъ, Алсд. Алсд., ст.-секр. т. CLX, 568, 572.
Витте, Ѳед. Ѳед., попечит. Варшав. уч. окр., т. CLIX, сент., 513.
Витте, гр., Серг. Юл., чл. гос. сов., т. CLVII, янв., 2і1.
де Виттъ, Ив. Яковл., ген. 1784 г., т. CLVII, февр., 468, 469.
ф.-Виттъ, г-м. 1828 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Витторсъ, В. П., бригад. команд. 1887 г., т. CLVII, февр., 351.
Віардо, Паулина, пѣвица, т. CLVIII, апр., 52.
Віельгорскій, гр. М. Ю., т. CLX, дек., 531.
Віоле, Гавр. Петр., секрет. имп. Маріи Ѳеодоровны, 1810 г., т. CLX, дек., 536, 553.
Владиміровъ, чиновн., 1860 г., т. CLVIII, іюнь, 594, 595, 596.
Владиміръ Александровичъ, вел. князь, р. 1847 † 1909 г., т. CLVII, мартъ, 495, т. CLVIII, апр. 97, май, 219—237, т. CLX, нояб., 290.
Владиславлевъ, П., сообщ.: „Подонки родины", т. CLVIII, іюнь, 470—475.
Водовозова, Е. Н., писат., т. CLIX, авг., 229.
Воейковъ, Пав. Дм., т. CLVII, мартъ, 491—516, 667—673, т. CLVIII, апр., 35—47, май, 238—246, іюнь, 443—458, т. CLIX, сент., 402—407.
Воейковъ, Ѳед. Матв., ген.-аншефъ, послан. при польск. дворѣ, 1762 г., р. 1703 † 1778 г., т. CLX, дек., 508.
Волковъ, актеръ, т. CLX, нояб., 315.
Волконская, княжна, А. М., см. Прозоровская.
Волконская, княг., Екат., т. CLX, дек., 569—573.
Волконская, княг., Алекд. Николаевна, рожд. княж. Рѣпнина, ст.-дама, об.-гофмейст., р. 1757 † 1834, мать декабриста, т. CLIX, іюль, 181, 182 т. CVX, дек., 542.
Волконская, княг., Марія Ник., рожд. Раевская, жена декабриста, т. CLVIII, апр., 134, т. CLIX, іюль, 184.
Волконская, княг. М. В., сообщ.: „За 38 лѣтъ", т. CLVII, янв., 175—196, т. CLVIII, май, 312—332.
Волконскій, кн., Мих. Никит., 1750 г., т. CLIX, авг., 315.
Волконскій, кн. фельдмарш., т. CLVIII, іюнь, 488, 489.
де Воллантъ, Марія Яковл., рожд. де Виттъ, т. CLVII, февр., 468.
Де-Волланъ, Францъ Пав., инж. ген., 1810 г., т. CLX, дек., 527.
де-Волланъ, Григ. А., сообщ.: „Эпизодъ изъ жизни имп. Павла I. Изъ зап. И. Я. де Витте", т. CLVII, февр., 468—469. Изъ его записокъ, т. CLVIII, май, 332—355.
Вольноходовъ, А., сообщ.: „Письма героя Шипки — Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Германіи", 1885 г., т. CLX, дек. 594—604.
Вольскій, полков. образцов. пол. 1865 г., т. CLX, нояб., 362, 363.

Вольфъ, секретарь им-цы Маріи Өеодоровны, 1810 г., т. CLX, дек., 520.

Воронова, Евг. Ник., рожд. Веревкина, † 1912, т. CLVII, февр., 288—290.

Вороновъ, П. Н., г.-л., сообщ.: „Міровоззрѣніе германцевъ на историческія событія 1813—1814 г.“, т. CLX, окт., VIII, „Планъ войны Германіи съ Россіей въ 1913 г.“, нояб., IV, упом. янв., 170, 288, нояб. III.

Воронцова, гр. Анна Карл., рожд. гр. Скавронская, т. CLX, нояб., 270, 272.

Воронцова, гр-ня, Елис. Романов., въ зам. Полянская, т. CLVIII, іюнь, 541.

Воронцовъ, гр., Ив. Лар., ген.-поруч., р. 1719, † 1786 г., т. CLVIII, іюнь, 533.

Воронцовъ, кн., Мих. Сем., намѣстн. Кавказ. 1848 г., т. CLVII, янв., 52, 216, 217.

Воронцовъ-Вильяминовъ, Н. П., помощ. попечит. Варшав. учеб. окр. 1884 г., т. CLIX, сент., 497.

Воронцовъ-Дашковъ, гр., т. CLVII, янв., 72.

Воротынская, княг., Анаст. Львов., т. CLIX, іюль, 63—65.

Вронченко, мин. фин., т. CLVIII, іюнь, 607, 608.

Всеволожскій, А. И., директ. театр., т. CLVII, янв., 116.

Всеволожскій, Ив. Алсд., директ. Имп. театр., т. CLII, янв., 124.

Вѣлузгинъ, Елизаръ, думн. дьякъ 1591 г., т. CLIX, авг., 284.

Высоцкій, Н. Г., сообщ.: „Изъ бытовой исторіи древней Руси“, т. CLIX, іюль, 63—65.

Вышемірскій, директ. жен. ком. учил. въ Луганскѣ, 1914 г., т. CLX, дек., 633—635.

Вышнеградскій, И. А., мин. финанс., т. CLVII, февр., 347.

Вѣра Константиновна, вел. княг., принцесса Виртембергская, т. CLX, дек. 602.

Вяземская, М. А., см. Столыпина.

Вяземскій, кн., Ник. Григ., сенат., р. 1769, † 1846 г., т. CLX, нояб., 305.

Вяземскій, кн., Пав. Петр., секрет. посольства въ Константиноп. 1849 г., т. CLVII, янв., 61, 62.

Вяземскій, кн., Петръ Андр., писат., † 1878 г., т. CLVII, янв., 62, т. CLVIII, іюнь, 502, т. CLIX, іюль, 39.

Г.

Гаазъ, Ө. П., докт.-филантропъ, т. CLVII, февр., 282, т. CLX, нояб., 388, 389.

Гавриловъ, Матв. Гаврил., проф., р. 1759, † 1829 г., т. CLX, нояб., 306.

Гавріилъ Константиновичъ, Князь, 1914 г., т. CLX, нояб., 285.

Гагаринъ, кн., Ив. Алексѣев., шталмейст. р. 1771 † 1832 г., т. CLX, 553.

Гагаринъ, кн., 1889 г., т. CLVII, янв., 73.

Гагенъ, клас. дама, т. CLIX, авг., 234.

Гакстгаузенъ, гр., датск. послан. въ Птгр., 1762 г., т. CLVIII, іюнь, 539—547, т. CLX, окт., 70—80, нояб., 262—283, дек., 504—512.

Галкинъ, А. С., предсѣд. отдѣла Геогр. об-ва въ Ташкентѣ, 1913 г., т. CLVII, мартъ, 656.

Галлъ, Алсд. Алсд., гофмарш. 1877 г., т. CLVIII, апр., 90, 91, 107, 109, 116.

Гамалѣй, Платонъ Яков., 1813 г., т. CLIX, сент., 448.

Гамбургеръ, чинов. мин. ин. дѣлъ, т. CLVIII, май, 333.

Ганецкій, ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 106.

Гацкевичъ, Е. П., педаг. 1885 г., т. CLIX, авг., 354.

Гваренги, архит., † 1817 г., т. CLX, дек., 555.

Гвоздевъ, Алсд. Васил., 1825 г., т. CLX, нояб., 330.

Гвоздиковъ, т. CLX, дек., 470.

Гедеонъ, еписк., викарій Варшав. епарх., 1895 г., т. CLIX, авг., 370.

Гейденъ, гр., Фрицъ, т. CLVII, янв., 55, 57, 61.

Гейденъ, гр., Өед. Логин., нач. гл. штаба, т. CLVIII, іюнь, 482, 499.

Гене, Алексѣй, сообщ.: „Виленскія воспоминанія“, т. CLVIII, май, 418—434, іюнь, 580—610.

Гензельтъ, артистъ, т. CLVIII, май, 312.

Генкель, Серг. Ив., т. CLVII, янв., 219, 220.

Германъ, генер. 1785 г., т. CLVIII, май, 414.

Германъ, инспект. Смольн. инст., т. CLIX, авг., 279.

Гернъ, К. И., т. CLVIII, май, 306.

Гессенъ-Гомбургскій, принцъ, Филиппъ, ген. 1818 г., т. CLVII, янв., 86, 94.

ф. Гетцендорфъ, Конрадъ, австр. ген. 1914 г., т. CLX, нояб., II.

Гиляровъ, С. А., ред. „Современ. Извѣстій“, педаг., т. CLIX, іюль, 103—105.
Гиляровъ-Платоновъ, Н. П., т. CLIX, іюль, 104.
Гинденбургъ, герман. ген. 1914 г. т. CLX, дек., 646.
Гирсъ, Н. К., мин. ин. дѣлъ, т. CLVIII, май, 336, іюнь, 515, 517, 523, т. CLIX, сент., VII.
Гладстонъ, госуд. дѣят. Англіи, т. CLIX, авг., 249—268, т. CLX, нояб., 336—352.
Глазовъ, В. Г., ген., т. CLVII, янв., 170.
Глинка-Мавринъ, г.-ад. 1878 г., т. CLVIII, апр., 119.
Глотовъ, Алсд., морск. оф. 1821 г., т. CLIX, іюль, 50—62.
Глуховской, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Глѣбова, Мар. Симон., рожд. Гендрикова, въ 1-мъ бракѣ Чоглокова, т. CLX, дек., 510.
Глѣбовъ, Алд. Ив., ген.-прокур 1761 г., т. CLX, нояб., 268, дек., 610.
Глѣбовъ, С., сообщ.: „Какъ былъ подписанъ Айгунскій трактатъ“, т. CLVII, мартъ, 667—673.
Гнусинъ, С. С., писат. старообряд. 1812 г., т. CLVII, янв., 51.
Гогель, артил. оф., т. CLVIII, май, 421.
Гогенлоэ - Ингельфингенъ, принцъ, Крафтъ, прусскій военный агентъ въ Вѣнѣ въ 1853 г., † 1899 г., т. CLVII, мартъ, 559—576.
Годневъ, чл. Гос. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 253.
Годуновъ, Борисъ, царь, т. CLIX, авг. 282, 284, 285, 287, 291, 293, 294, 297, 300.
Голицына, княг., Анаст., 1704 г., т. CLVIII, апр., 172.
Голицына, княг., Вѣра Аркад., рожд. Столыпина, т. CLVII, янв., 61, 62.
Голицына, княж., Екат. Леонид. въ зам. гр. Игнатьева, т. CLVII, мартъ, 520.
Голицынъ, кн. Алсд. Мих., р. 1723, † 1807 г., т. CLX, нояб., 280.
Голицинъ, кн., Алсд. Ник., т. CLX, дек., 535.
Голицынъ, кн., А. Ѳ., 1860 г., т. CLVII, мартъ, 528, 530.
Голицынъ, кн., А., об.-гофм. 1820 г., т. CLVII, февр., 393.
Голицынъ, кн., А. Н., т. CLVII, янв., 199, 200, 201, февр., 309.
Голицынъ, кн., Давыдъ Ѳед., секрет. мис. въ Константиноп. 1849 г., т. CLVII, янв., 61, 62.
Голицынъ, кн., Ив. Ѳед., капит. Преображ. полка, р. 1731 † 1798 г., т. CLX, нояб., 268, дек., 511.
Голицынъ, кн., Н. Н., т. CLVIII, май, 284, 285, 288, 292, 303.
Голицынъ, кн., П. А., нач. воен. учебн. завед., 1810 г., т. CLX, дек., 541.
Голицынъ, кн., т. CLVII, февр., 355.
Головина, гр. Варвара Ник., т. CLX, дек., 511.
Головина, гр-ня, въ зам. принцесса Голштейнъ-Бекская, т. CLX, нояб., 274.
Головинъ, г-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Головкина, гр-ня, Ек. Ив., рожд. Ромодановская, т. CLX, нояб., 289.
Головкина, Ек. Ник., кл. дама Минск. гимназ., 1882 г., т. CLX, окт., 86.
Головкинъ, гр., Петръ Гавр., об.-егерм. 1810 г., т. CLX, дек., 520, 533, 535.
Головкинъ, гр., Ѳ. Г., послан. въ Неаполѣ 1790 г., изъ его „Записокъ“, т. CLVII, мартъ, 631—641, т. CLX, окт., 106—108, нояб., 296—301.
Головнинъ, министръ, т. CLX, дек., 472, 474.
Голомбіевскій, А. А., т. CLIX, сент. 419.
Голубевъ, И. Я., предсѣд. Госуд. Совѣта 1914 г., т. CLX, нояб., 228—230.
Гольдманъ, депут. Гос. Думы 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 248.
Голштейнъ-Бекскій, принцъ, губернат. Ревеля, т. CLX, нояб., 283.
Голштейнъ-Бекская, прицесса, въ зам. княг. Барятинская, т. CLX, нояб., 274.
Гонзаго, Пет. Ѳед., худож. архит., † 1831 г., т. CLX, дек., 553.
Гончаровъ, Ив. Алсд., писатель, его письма къ Никитенко, т. CLVII, февр., 403—437, мартъ 538—551, т. CLVIII, апр., 48—59.
Горбатовскій, ген. 1904 г., т. CLVII, янв., 173, 174.
Горбовскій-Заранекъ, Ив., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Горбуновъ, И. Ѳ., артистъ, 1887 г., т. CLVII, февр., 344, т. CLX, нояб., 394.
Горголи, Ив. Сав., сенат., писат., р. 1770 † 1862 г., т. CLX, дек., 548.
Гординскій, докт. 1829 г., т. CLIX, сент., 421.
Гордтъ, прусск. полков., 1762 г., т. CLX, дек., 508.
Горина, Над. Петр., рожд., Щепкина, т. CLX, дек., 562.
Горемыкинъ, И. Л., предсѣд. сов. мин., 1914 г., т. CLX, окт., 210, нояб., 234.

Горловъ, Мих. Пав. чл. ликвидац. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 257, 259, 264, 265, 267, 271, 283, 292, 300, 301.
Горностаевъ, акад., т. CLVII, янв., 208.
Горчаковъ, кн., Алсд. Мих., канцл., т. CLVII, мартъ, 495—516, 531, 532, т. CLVIII, апр., 12, 15, 101, май, 241—245, 336, іюнь, 447—449, 582. 583 т. CLIX, іюль, 5, 14, 15, 66, 68, авг., 196—206, т. CLX, окт., 152, 153.
Гоуденъ, Ек. Пав., см. Скавронская.
Гофманъ, М. Л., сообщ.: „Лирика Е. А. Боратынскаго“, т. CLVIII, апр., 68—77, май, 372—382, іюнь, 501—513, т. CLIX, 39—48.
Граббе, гр, Пав. Христоф., г-ад. 1849 г., впосл. атам. войска Донскаго, т. CLVII, янв., 52, 53, 54, 55, 56, 57, 60, 62, 63, 64, 68, 69, 70, 71.
Градовская, Ол. Влд., † 1912 г., т. CLVII, февр., 283—287.
Градовскій, Алсд. Дм., проф., т. CLVII, февр., 283, 284, 285, 286
Граевскій, ксендзъ 1887 г., т. CLIX, сент., 550.
Гребневскій, священ. 1826 г., т. CLVII, мартъ, 609.
Греведонъ, худож., 1825 г., т. CLX, нояб., 295.
Гревницъ, бар. Фридр., управл. г. Павловска, т. CLX, 528, 535—539, 554—556.
ф. Гренингенъ, Дидрихъ, 1249 г., т. CLVIII, апр., 173.
Григоровичъ, морск. мин. 1914 г., т. CLX, нояб., 253.
Гриневичъ, педаг., т. CLIX, іюль, 115.
Гринмутъ, издат. Москов. Вѣд., 1887 г., т. CLX, дек., 461—464.
Гроссъ, Андр. Леонт., † 1765 г., т. CLX, нояб., 280.
Гротъ, Альфредъ Карл., об.-шенкъ, т. CLVII, мартъ, 523.
Гротъ, Н. Я., т. CLVII, янв., 227—229.
Гротъ, Як. К., акад., т. CLVII, февр., 292, 419, 423.
Грузинская, княг. Ек. Пав., см. ф. деръ Паленъ.
Грузинскій, кн., Ив. Григ. т. CLX, ноябрь, 291.
Грузинцевъ, В., сообщ.: „Рубль Пугачева“, т. CLX, дек., 633—635.
Грюнеръ, комис. по крестьян. дѣламъ, 1865 г., т. CLVIII, май, 285.
Губастовъ, К. А., 1908 г., т. CLVII, мартъ, 668.
Гудовичъ, гр., ген. 1791 г., т. CLVIII, май, 415, 416.
Гулакъ-Артемовскій, П. П., проф., 1835 г., т. CLX, дек., 466.
Гулевичъ, Анат. Венедикт., поруч. 1857 г., т. CLVIII, апр., 160.
Гурко, І. В., Варшав. ген.-губ. 1883 г., ген.-губ., т. CLVIII, май, 237, т. CLIX, сент. 509.
Гурьева, Соф. Пав., дек., 622.
Гурьевъ, гр., Дм. Вл., мин. фин. р. 1751 † 1825 г., т. CLX, дек., 521, 536—538, 543—553.
Густавъ-Адольфъ, кор. шведскій, † 1837 г., т. CLIX, сент., 418, 419.
Гучковъ, Ѳед. Алексѣев., старообр. 1812 г., т. CLVII, янв., 49, 50, 51.
Гюббенетъ, мин. пут. сообщ., т. CLVIII, май, 434.

Д.

Давыдова, Алсд. Ив., рожд. Потапова, т. CLIX, сент., 441—443.
Давыдовъ, Алсд. г-м. 1826 г., т. CLIX, сент. 441.
Давыдовъ, Вас. Львов., декабристъ, т. CLIX, сент., 441—443.
Давыдовъ, Петръ, тн. сов. 1826 г., т. CLIX, сент., 441—443.
Давыдовъ, И. И., проф. 1794, ум 1863 г., т. CLX, ноябр., 304, 305, 306.
Давыдовъ, миров. посредн. 1865 г., т. CLVIII, май, 253.
Давыдовъ, Петр. Льв., камергеръ, т. CLX, дек., 522, 523, 530, 531, 533, 543—551.
Дадіани, княг., Елис. Пав., см. ф.-деръ Паленъ.
Дайнези, ген. 1849 г., т. CLVII, 55.
Дандевиль, ген.-отъ-инф. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497, т. CLIX, окт., 83, 84.
Даниловичъ, Гр. Гр., т. CLVIII, май, 321, 322.
Даниловъ, Никол., оф., † 1877 г., т. CLIX, іюль, 175.
Данненбергъ, Яковъ, 1750 г., т. CLIX, авг., 315.
Дантесъ-Геккернъ, т. CLVII, мартъ, 527, 528.
Даньшичъ, Д. Д., уполномоч. Красн. Креста 1914 г., т. CLX, V.
Дау, художн., т. CLVII, янв., 209.
Дашковъ, кн., оф., 1762 г., т. CLX, дек., 508.
Дашковъ, П. Я., т. CLVIII, май, 309.
Двигубскій, проф., р. 1771 † 1839 г. т. CLX, дек., 568.
Дель, Ѳед. Франц., врачъ, т. CLX, дек., 599, 600.

Дельвигъ, бар., А. А., писатель, † 1831 г., т. CLVIII, апр., 74.
Деляновъ, И. Д., мин. нар. просв., т. CLVII, янв., 209, 210, 211, т. CLIX, сент. 448—491.
Деменитръ В., чл. Одесск. окружн. суда, 1910 г., т. CLVIII, апр., 65.
Демидова Санъ Донато, княг., рожд. княж. Мещерская, т. CLVII, мартъ, 520.
Демидовъ Санъ Донато, кн., А. Н., т. CLVII, мартъ, 528.
Демидовъ, Вас. Ив., 1748 г., т. CLIX, авг. 311.
Демутъ Малиновскій, худож., т. CLVII, янв., 209.
Денисовъ, полков., 1877 г. т. CLVIII, апр. 91.
Денъ, Курск. губернат., т. CLVIII, май, 292.
Деревицкая, М. Н., см. Щербатова.
Державинъ, Гавр. Ром., † 1816 г,, т. CLVIII, апр., 75, т. CLX, ноябр., 290.
Детловскій, Гуго Робертов., пом., нач. уѣзда въ Гольдингенѣ 1904, т. CLVIII, апр., 174—177.
Дехтеревъ, ген. 1814 г., т. CLVII, мартъ, 627.
Дибичъ, гр., † 1830 г., т. CLIX, іюль, 188.
Дмитревскій, актеръ, т. CLX, ноябрь, 315.
Димитрій, царевичъ, † 1591 г., т. CLIX, авг., 282.
Димитрій Сѣченовъ, митроп. Новгород., 1764 г., т. CLIX, авг., 328, 329, 333, 335.
Дитмаръ, О. А., инж. путей сообщ. 1905 г., т. CLVII, мартъ, 586..
Дмитріевъ, И. И., писатель, т. CLX, дек., 571.
Дмитріевъ, М. П., депутатъ Гос. Думы, 1914 г., т. CLIX, IV.
Дмитріевъ, ген. 1914 г., см. Радко-Дмитріевъ.
Добровольскій, В. М., нач. Радомск. учеб. дирекц., 1885 г., т. CLIX, авг., 369.
Добровольскій, Я. И., педагогъ, 1855 г., т. CLIX, авг., 353.
Довнаръ, студ., т. CLVII, янв., 20.
Довре, нач. штаба гр. Витгенштейна 1801 г., т. CLVII, февр., 449.
Долгорукая, княж. Анна, нач. Смольн. инст., 1764 г., т. CLIX, авг., 320, 335.
Долгорукій, кн., И. М., писат., т. CLIX, ноябрь, 289.
Долгорукій, г.-ад., 1885 г., т. CLX, дек., 595, 596.
Долгоруковъ, кн., Алексѣй Ал., мин. юстиц. 1828 г., т. CLIX, іюль, 188, 189, сент., 442, 443.
Долгоруковъ, кн. В. А., Моск. ген.-губ., 1865 г., т. CLX, ноябрь, 333.
Доливо-Добровольскій, т. CLVII, февр., 461.
Долина, Мар. Ив., пѣвица, т. CLVII, янв., 125, 129.
Дометти В., сообщ. „Воспоминаніе о спектаклѣ въ Эрмитажномъ театрѣ", т. CLVII, янв., 72—75.
Доппельмейеръ, ген.-интенд., 1842 г., т. CLVII, янв., 57.
Доронтъ, антек. Смольн. монаст. 1790 г., т. CLIX, авг., 317.
Драгомировъ, М. И., Кіевск. ген.-губ., т. CLVIII, апр., 98, іюнь, 591, 611—614.
Дризенъ, бар., ген.-лейт. 1877 г., т. CLVIII, май, 227, 229.
Дружининъ А. В., писат., † 1864 г., т. CLVII, февр., 406.
Дружининъ, Петръ Мих., директ. учил. москов. губ., † 1827 г., т. CLX, ноябрь, 304.
Дубровинъ, Ник. Ѳед., акад., т. CLVII, мартъ, 653, іюнь, 497.
Дубянскій, Ѳед. Як., протоіер. † 1771 г., т. CLX, ноябрь, 271.
Дудышкинъ, С. С., писат., т. CLVII, февр., 406, мартъ, 545.
Дураковъ, Алсд. Петр., поруч. 1837 г., т. CLX, окт. 87, 88.
Дурова, Маргарита Алсд., монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 330.
Духонинъ, ген. 1882 г., т. CLX окт., 86.
Дюваль, придворн. ювелиръ 1810 г., т. CLX, дек., 534, 552.
Дюгамель, ген. 1849 г., т. CLVII янв., 54.

Е.

Евгеній, архіеп. ростовск. 1850 г., т. CLIX, авг., 289.
Екатерина I, императрица, т. CLX, ноябрь, 288.
Екатерина II, императрица, т. CLVII, янв., 29, 30, 209, 212, 220, февр., 468, т. CLVIII, апр., 128, 129, 137, іюнь, 461, 525, 534—538, 539—547; т. CLIX, авг., 269, 270, 317, 319, 327, 335, 354. т. CLX, окт. 130, ноябрь, 262—283, 289, 296, 297, 306, 325, т. CLX, дек., 504, 512, 576.

Екатерина Павловна, вел. княгиня, герцогиня Ольденбургская, во 2 бракѣ Кор.Виртембергская † 1819 г. т. CLVII, янв., 136, 142, мартъ, 484, т. CLIX, сент., 391, 400, т. CLX., дек., 520—557.
Елена Павловна, в. княг., † 1883 г. т. CLX, дек., 526.
Елецкой, кн., Вас. Ѳед., 1704 г., т. CLVIII, апр., 206.
Елисавета Алексѣевна, императрица, т. CLVII, янв., 142, февр., 393, т. CLX, дек., 543, 545, 551.
Елисавета Петровна, императрица, т. CLIX, авг., 309, 312, 314, 316, 336; т. CLX, окт., 70—80; ноябрь, 262—283, 289, 312, 393.
Еракова-Данилова, Вѣра Алсд., т. CLVII, февр., 282.
Ермолинскій, Н. Н., воспитат. авг. дѣтей в. кн. Константина Константиновича, 1914 г., т. CLX, ноябрь, 285.
Ермоловъ, поруч. артил. 1849 г., т. CLVII, янв., 70.
Ершовъ, арт.-пѣвецъ, т. CLVII, янв., 125.
Ефимовичъ, офиц. 1878 г., т. CLVIII, апр., 103, 117.

Ж.

Жареновъ, И. А., угличск. гражд. 1892 г., т. CLIX, авг., 304.
Жареновъ, М. А., углич. город. голова 1892 г., т. CLIX, авг., 304.
Жданъ-Пушкинъ, Ив. Викент., ген.-м. 1863 г., т. CLVII, янв., 163, 165, 166; т. CLVIII, апр., 162.
Желтухинъ, В. П., ген.-лейт. 1862 г., т. CLVII, янв., 160, 168.
Желтухинъ, Ив., оф. † 1905 г., т. CLIX, іюль, 175.
Желтухинъ, Петръ Ѳед., ген. 1828 г. т. CLVII, янв., 160.
Жербина, Лид. Мих., рожд. Яковлева, т. CLVIII, май, 337.
Жерве, т. CLVII, мартъ, 517.
Жилинскій, нач. ген. штаба 1914 г., т. CLVIII, іюнь, 497, т. CLX, ноябр., III.
Жомини, бар., Алсд. Генрих., дипломатъ, † 1888 г., т. CLVII, мартъ, 495; т. CLVIII, апр., 15.
Жоффръ, ген., франц. главнокоманд. 1914 г., т. CLX, ноябрь, 368, 370, 371.
Жуковскій, Вас. Андр., писат., т. CLVIII, апр., 68, 74, 75, 76.
Жуковскій, Пав. Вас., художн., т. CLVII, февр., 292.

З.

Заблоцкій-Десятовскій, Андр. Парф., госуд. дѣятель, † 1881 г., т. CLVII, мартъ, 544.
Забѣлина, въ зам. Яковлева, т. CLIX, авг., 245.
Забѣлинъ, И., археологъ, историкъ, т. CLIX, авг., 295.
Завадовскій, гр. Петр. Вас., мин. просв., р. 1738 † 1812 г., т. CLX, дек., 534.
Зайцевъ, капит. 1863 г., т. CLX, ноябр., 353.
Зайцовъ, ген.-лейт. 1897 г., т. CLVII, іюнь, 497.
Закревская, А. Ѳ., т. CLVIII, май, 382.
Закревскій, И. П., т. CLVII, февр., 259, 279.
Зальца, бар., помѣщ., 1861 г., т. CLVII, янв., 97.
Залусскій, Іосифъ, † 1774 г., т. CLVII, янв., 197, 199, 200, 201.
Замятинъ, тн. сов., 1865 г., т. CLX, ноябрь, 332.
Замятнинъ, Д. Н., мин. юст. † 1881 г., т. CLX, ноябрь, 394.
Зарудная, Зоя Алсд., т. CLVIII, май, 337.
Зарудный, Серг. Ив., т. CLVIII, май, 337, т CLX, ноябрь, 394.
Заруцкій, приближен. самозванца, 1614 г., т. CLX, дек., 626—632.
Зассъ, нач-ца Патріотич. Инстит., т. CLIX, авг., 231.
Звегинцевъ, А., сообщ.: Разсказъ семидесятилѣтняго, старика о императорѣ Николаѣ I-мъ", т. CLX, дек., 576—580.
Звегинцевъ, Ефим. Мих., рейтъ пажъ при Екатеринѣ II, т. CLX, дек., 576—580.
Зедгенидзе, воен. инж. 1904 г., т. CLVII, янв., 174.
Зенгеръ, мин. нар. просв., т. CLIX, авг., 366.
Зернинъ, проф. 1864 г., т. CLX, дек., 471.
Зерчаниновъ, Алексѣй, священ., т. CLVII, янв., 194.
Зиловъ, проф., 1899 г., т. CLX, окт., 112, 113.
Зиновьевъ, М. А., поруч., т. CLVIII, апр., 167.
Зиновьевъ, директ. азіат. деп-а мин. ин. дѣлъ 1885 г., т. CLIX, авг., 260, 261, 265.
Золотаревъ, полков. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Зубовъ, кн. Плат. Алсд., † 1822 г., т. CLVII, янв., 30.

Зыбинъ, Н. Ѳ., завѣд. Радомск. лѣснич. 1887 г., т. CLIX, сент. 535.
Зыковъ, С. П., ген.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.

И.

Иванова, Елис. Самсон., т. CLVII, янв., 220.
Ивановъ, Аѳанасій, священникъ, Свѣдѣнія о его потомствѣ, т. CLVIII, апр., 207, 208.
Ивановскій, Мих. Іоаким., протоіер, законоучит. Родомск. гимназ. 1884 г., т. CLIX, сент. 497, 503, 504.
Ивановъ, Зиновій, свящ., т. CLIX, іюль, 63—65.
Ивановъ, М. Л., архитект. акад., 1890 г., т. CLVIII, іюнь, 489.
Ивановъ, ген. 1914 г., т. CLX, ноябр. 384, дек., 648.
Ивашковскій, Сем. Мартын., проф., р. 1774 + 1850 г., т. CLX, ноябрь, 305.
Игнатьевъ, гр., Н. П., посолъ въ Константиноп., мин. вн. дѣлъ, его записки: „Поѣздка гр. Н. П. Игнатьева по европейскимъ дворамъ передъ войной 1877—1878 г.“, т. CLVII, мартъ, 491—516, т. CLVIII, апр., 35—47, май, 238—246, іюнь, 443—458; т. CLIX, іюль, 5—18, авг., 195—206, сент., 402—407, упом. янв., 53, мартъ 667—673, апр., 4—19, 111, 114, авг., 263, окт., 141, дек., 464.
Игорь Константиновичъ, князь, 1914 г., т. CLX, ноябрь, 285.
Извольскій, посолъ во Франціи, 1914 г., т. CLIX, іюль, 66, т. CLX, окт. 29—58, 68.
Извѣковъ, А. С., педагогъ, 1855 г., т. CLIX, авг. 353, 363.
Имеретинскій, кн., Варшав. ген.-губ. 1890 г., т. CLVIII, май, 260, т. CLIX, авг. 368; сент., 492, 545—548, т. CLX, окт., 110.
Ираклiоновъ, П. М., 1825 г., т. CLX, ноябрь, 305.
Исаенковъ, В. Д., попечит. москов. учебн. окр., 1891 г., т. CLIX, сент., 488, 489.
Исаковъ, Никол. Вас., гл. нач. воен. учебн. завед. р. 1821 г., † 1881 г., Изъ его записокъ, т. CLVII, янв., 52—71, упом. т. CLX, окт., 139—146, дек., 585.
Исаковъ, П. Н., сообщ: „Изъ воспоминаній п русскаго военнаго агент. въ Вѣнѣ въ 1853—1854 г.“, т. CLVII, мартъ, 559—576.
Исаковъ, Пав. Вас., т. CLVII, янв., 71.
Истоминъ, И. А., углич. гражд., 1892 г., т. CLIX, авг., 304.
Истоминъ, фл. ад. 1849 г., т. CLVII, янв., 54, 55, 56, 58, 60, 68, 69.
Ичасъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, ноябрь, 249.

І.

Іевреинова, Алсд. сообщ.: „Письмо А. І. Іевреинова о сооруженіи памятника побѣдамъ Румянцева при Ларгѣ и Кагулѣ“, т. CLVIII, апр., 204—205.
Іевреиновъ, А. І., ген.-отъ-инф. т. CLVIII, апр., 204, 205.
Іеронимъ, проіер. варшав. 1902 г., т. CLIX, авг., 370, 371.
Іонаѳанъ, архіеп. Ярослав. 1888 г., т. CLIX, авг., 302.
Іоаннъ Антоновичъ, императоръ, † 1764 г., т. CLX, ноябрь, 273.

К.

Казанскій, Б. В., сообщ: „Къ столѣтію Имп. Публ. Библіотеки“, т. CLVII, янв., 197—211.
Казанскій, полков., 1853 г., т. CLX, ноябрь, 353.
Казанскій, управл. консульствомъ въ Прагѣ 1914 г., т. CLX, окт., 24.
Кази, Мих. Ильичъ, 1883 г., т. CLVII, мартъ, 667.
Казнаковъ, Н. Г., воспитатель вел. кн. Владиміра Александровича, т. CLVIII, май, 219, 222.
Казначеевъ, А. Н. тн. сов., 1848 г., т. CLVII, янв., 217.
Калайдовичъ, Конст. Ѳед., археологъ, р. 1792 † 1832 г., т. CLX, дек., 565.
Калининъ, Ник. Игн., птг. почтъ директ., † 1820 г., т. CLX, дек., 540.
Каменскій, гр., Н. М., фельдм., т. CLX, дек., 555.
Каменскій, совѣтн. кіевск. казен. палаты, 1820 г., т. CLVIII, апр., 136.
Кампенгаузенъ, бар., Балтаз. Балтаз., госуд. контрол., р. 1772 † 1823 г., т. CLX, дек., 523, 551.
Канкринъ, гр., Егоръ Франц., мин. фин., т. CLVIII, май, 358.
Каподистрія, Гр. І., мин. ин. дѣлъ, т. CLVII, янв., 86, февр., 369, 370, 373, 374, 376.
Капустинъ, Мих. Ник., проф., т. CLX, окт., 144, 145.
Карабанова, А., см. Каховская
Карамзинъ, Н. М., т. CLIX, авг., 292.

Карамышевъ, помѣщ., т. CLVII, февр., 299—305.

Карасевъ, и. д. об.-прокур. синода 1850 г., т. CLIX, авг., 289.

Каратыгинъ, П. А., артистъ, т. CLVII, мартъ, 688.

Касторскій, артистъ, т. CLVII, янв., 125.

Катериничъ, кіевск. вице-губернат. т. CLVIII, апр., 134, 135.

Каткова, рожд., княж. Шаликова, т. CLX, дек. 456.

Катковъ, М. Н., † 1887 г., т. CLVII, февр., 349; т. CLVIII, апр., 82, май, 350; т. CLIX, авг., 251, 256, 258, 259, т. CLX, дек., 455.

Каульбарсъ, бар., Ник. Вас., воен. агентъ, въ Вѣнѣ, т. CLX, дек., 603.

Каульбарсъ, баронес., Елис. Ник., дек., 603.

Кауфманъ, А. Е., сообщ: „Оклеветанный сатирикъ“, т. CLVIII, апр., 78—84.

Кауфманъ, Анжелика, художница, р. 1741, † 1807 г., т. CLX, ноябрь, 290.

Кауфманъ, К. П., Виленск. впосл. Туркест. ген.-губ. т. CLVII, янв., 210, т. CLVII, май, 434, іюнь, 580, 594.

Кауфманъ, М. П., т. CLVIII, іюнь, 580.

Каховская, А., рожд. Карабанова, т. CLVII, февр., 444.

Каховская, Агаѳ. Андр., рожд. Храповицкая 1788 г., т. CLVII, февр., 444.

Каховскій, Б. В., сообщ: „Записки ген. Каховскаго о походѣ во Францію въ 1814 г.“, т. CLVII, февр., 444—462, мартъ, 676—685.

Каховскій, Ив. Тимоѳ., помѣщ. 1788 г. т. CLVII, февр., 444.

Каховскій, Мих. Ив., ген., Слободо-Украин. губернат., † 1840 г., его записки, т. CLVII, февр., 444—462.

Каховскій, Петръ Дем., ген.-м. 1814 г., т. CLVII, февр., 445.

Каховскій, ген. 1814 г., т. CLVII, мартъ, 676—685.

Качаловъ, Никита 1591 г., т. CLIX, авг., 282.

Каченовскій, М. Тр., проф., т. CLX, ноябрь, 306.

Кашиновъ, В. Н., Угличск. гражд. 1892 г., т. CLIX, авг., 304.

Кейтъ, анг., послан. 1762 г., т. CLX, ноябрь, 270, 272, 281.

Келлеръ, чиновн. 1835 г., т. CLVII, мартъ, 534, 535.

Кенигъ, Анна Ив., т. CLVIII, май, 347.

Керенскій, чл. Гос. Думы 1914 г., т. CLX, ноябрь, 245.

Килинскій, Янъ, сапожн., участн. въ польск. возст. т. CLIX, сент., 537.

Кипріянъ, перв. тобольск. еписк., 1620 г., т. CLIX, авг., 293.

Кириченскій, Е. И., педаг., 1885 г., т. CLIX, авг., 354.

Киріаковъ, М. М, сообщ: „Историч. записка о принятыхъ мѣрахъ осторожности по случаю открывшейся въ окрестностяхъ г. Одессы чумной заразы“, 1829 г., т. CLIX, сент., 420—429.

Киріаковъ, Мих. Мих., † 1839 г., т. CLIX, сент., 420.

Кирмаловъ, Викт. Мих., т. CLVIII, апр., 57.

Кирмалина, Алсд. Алсд., т. CLVII, февр., 432.

Кирсановъ М., сообщ: „Въ Задонскихъ степяхъ“, т. CLVIII, іюнь, 548—579.

Кирѣевъ, Алсд. Алсд., ген. 1887 г., т, CLVIII, іюнь, 515, 517, 520. т. CIX. дек., 464.

Кирѣевскій, И. В., т. CLVIII, апр., 70.

Киселевскій, купецъ, т. CLVIII, апр., 134, 135.

Киселевъ, гр., Пав., Дм., мин. госуд. имущ., † 1872 г., т. CLVII, мартъ, 523, 524, 526, 527, 531; т. CLVIII, апр., 132, 133; т. CLX, окт., 96.

Киссель, Ѳед. Харитонов., смотрит. Угличск. город. училищъ, † 1852 г., т. CLIX, авг., 287—290.

Кисловскій, А. Е., дир. канц. м-ва нар. просв. 1860 г., т. CLVII, февр., 427, 428.

Кладищевъ, Дм. Петр., фл.-адм. 1877 г., т. CLVIII, апр., 93, 94, 98, 99, 100, 101, 103, 108.

Кламъ-Мартиницъ, гр., маіоръ 1818 г., т. CLVII, янв. 86—94.

Климовичъ, Станисл., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 176.

Клеменсъ, Д. А., т. CLIX, іюль, 22.

Клингеръ, Ѳед. Ив., писат., директ. воен. учеб. завед., 1810 г., т. CLX, дек., 534.

Клугъ, герм. ген. 1914 г., т. CLX, ноябрь, II.

Клюнфель, шт -ротм. 1860 г., т. CLVII, мартъ, 521.

Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы:

Съ 1 янв.	по 12 февр. 1914.	—Кн.	мар.,	703—710
„ 12 фев.	„ 6 март.	— —	„	апр.,	210—216
„ 6 „	„ 27 „	— —	„	май,	435—440
„ 27 март.	„ 1 мая	— —	„	іюнь,	623—627
„ 1 мая	„ 22 „	— —	„	іюль,	190—192
„ 22 „	„ 12 іюня	— —	„	авг.,	372—384
„ 12 іюня	„ 7 авг.	— —	„	сент.	554—572
„ 7 авг.	„ 28 „	— —	„	окт.,	216—224
„ 28 „	„ 2 окт.	— —	„	нояб.	433—450
„ 2 „	„ 20 нояб.	— —	„	дек.	655—678

Книперъ, педаг., т. CLIX, іюль, 120.
Кобеко, Д. Ѳ., писатель, директ. публ. библ., т. CLVII, янв., 211.
Ковалева, Виталія, сектантка, т. CLVIII, апр., 60—67, т. CLX, окт. 12—19.
Ковалевъ, Ѳ., сектантъ, т. CLVIII, апр., 60—67.
Ковалевская, Анна Ѳед., рожд. Кожевникова, т. CLVII, янв., 177, 178.
Ковалевскій, Евгр. Петр., мин. нар. просв. 1860 г., т. CLVII, февр., 417, 423, 427, т. CLX, окт., 140, 141.
Ковалевскій, Пав. Мих., писат., 1860 г., т. CLVII, янв., 177, 179, февр., 417.
Кожевниковъ, Вас. Ѳед., консулъ въ Іерусалимѣ, т. CLVII, янв., 178.
Козловъ, Н. М., фабрикантъ 1887 г., т. CLVII, февр., 345, 348.
Козловъ, П., сообщ: „Памяти Николая Мих. Пржевальскаго“, т. CLVII, мартъ, 650—666. „Асканія - Нова въ ея прошломъ и настоящемъ“. Исторія Ангальтской колоніи въ южной Россіи, т. CLVIII, май, 356—371, т. CLIX, іюль 19—38.
Козодавлевъ, Осипъ Петр., мин. вн. дѣлъ 1752 † 1819 г., т. CLX, дек., 535.
Козьминъ, Серг., 1764 г., т. CLIX, авг., 336.
Коленкуръ, Фр., послан. въ Петр. т. CLVII, янв., 156.
Кологривовъ, Анд. Сем., комендатъ г. Павловска, 1796 г., т. CLIX, сент., 419.
Колюбакинъ, Б. М., г.-м., сообщ: „Матеріалы по изслѣдованію войны 1812 г. Отзывъ г.-л. Тормасова кн. Багратіону“, т. CLVIII, май, 309—311. „Къ 200-лѣтію Гангоутской побѣды“, т. CLIX, іюль, 50—62; упом. т. CLX, ноябрь, III.
Кондратенко, Ром. Исид., ген. 1904 г., т. CLVII, янв., 171—174.
Кондратовичъ (Сырокомля), поэтъ, т. CLVIII, іюнь, 594.
Кони, Анат. Ѳед., сообщ.: „Изъ замѣтокъ и воспоминаній судебнаго дѣятеля“, т. CLVII, янв., 5—26, февр., 243—280. „Житейскія встрѣчи“, фев., 281—296, упом. ноябрь, 385—397.
Константинъ Костантиновичъ, вел. князь, т. CLIX, іюль, 179, т. CLX, ноябрь, 285.
Константинъ Николаевичъ, вел. князь, т. CLVII, мартъ, 495, 519, т. CLVIII, май, 287, іюнь, 515, т. CLIX, сент., VI, т. CLX, ноябрь, 287.
Константинъ Павловичъ, цесаревичъ, т. CLVII, янв., 86—94, февр., 309, 310, 311, 312, 318, т. CLVIII, іюнь, 586.
Коробковъ, Мих., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175, т. CLX, дек., 519, 523.
Корольковъ, Ив., оф., † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Корольковъ, М. Я., сообщ: „Шейхъ Мансуръ Анапскій. (Эпизодъ изъ первыхъ лѣтъ завоеванія Кавказа), т. CLVIII, май, 410—417.
Корсакова, В., сообщ.: „кн. П. С. Мещерскій“, т. CLVIII, іюнь, 532—538.
Корсаковъ, Н. С., т. CLVII, февр., 348.
Корсунъ, Алсд., т. CLX, дек., 468—470.
Корфъ, бар., нач. полиц. въ Петрогр. 1762 г., т. CLX, ноябр., 275.
Корфъ, бар., М. А., т. CLVII, янв., 203, 204, 205, 206.
Костомаровъ, Н. М., историкъ, т. CLX, дек., 465—480.
Кохановская, писат., т. CLVII, февр., 293.
Коцебу, Варшав. ген.-губ., т. CLX, дек., 460.
Кочубей, Аркад. Вас., т. CLVII, янв., 61.
Кочубей, Ек. Арк., см. Столыпина.
Кочубей, Никол. Аркад., фл. ад. 1849 г., т. CLVII, янв., 54, 61, 69.
Кошелевъ, т. CLVIII, май, 249, 257.
Краевскій, Андр. Алсд. † 1889 г., т. CLVII, февр., 405, 435.
Крейтонъ, лейбъ-мед., т. CLX, дек., 539, 553, 557.
Крестовскій, Всев., Влад. писат. т. CLVII, янв., 23.
Кречетниковъ, Саратов. губерн. 1774 г., т. CLVIII, апр., 20, 25.
Кристинъ, Фердинандъ, т. CLVII, янв., 27—38.
Кроніортъ, шведск. полков. 1698 г., т. CLIX, авг., 306.
Кротова, Елпидиф. Ив., монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 330, 332, 335.
Крузе, Н. Ф., земскій дѣятель 1865 г., т. CLVIII, апр., 52.
Круковецкій, ген. 1820 г., т. CLVII, февр., 393.
Крупенскій, А., послан., сообщ.: „Въ редакцію Рус. Старины“ (по поводу дневн. Анучина), т. CLVII, мартъ, 674—675.
Крыжановскій, Туркест. ген.-губ., т. CLIX, авг., 267.
Крыловъ, И. А., † 1844 г., т. CLVII, янв., 199, 200.

Крыловъ, камердин. имп. Маріи Θеодоровны 1810 г., т. CLX, дек., 533.
Крюгеръ, худож., т. CLVII, янв., 209.
Крюковъ, Гр. Васил., шт.-кап., т. CLX, дек., 582, 586, 593.
Крючковъ, Θед. Ив., чинов. 1890 г., т. CLIX, сент., 466—484.
Кублицкій, г.-м. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Кудашевъ, повѣрен. въ дѣлахъ въ Австро-Венгріи 1914 г., т. CLX, окт., 14—58.
Кудринъ, С. В., юристъ, т. CLVII, февр., 244.
Кудрицкій, Н. Θ., т. CLVII, янв., 220.
Кудрявцевъ, В. В., т. CLX, ноябр., 328, 329.
Куза, арт-ка. т. CLVII, янв., 125.
Кузнецовъ, Мих. Дм., сторожъ Преображ. собора въ Угличѣ 1591 г., т. CLIX, авг., 281.
Кузьминъ, Констант. Никол., поруч. 1857 г., т. CLVIII, апр., 159, 160, 161.
Кузьмичъ, Семенъ, старообр. 1812 г., т. CLVII, янв., 48, 49, 50, 51.
Кукольникъ, Несторъ Вас., писат. т. CLVIII, іюнь, 593.
Кукольникъ, Пав., проф. Виленск. унив. 1830 г., † 1884 г., т. CLVIII, іюнь, 593, 594.
Куломзинъ, А. Н., сообщ.: „Сообщеніе въ память Е. и. в. вел. князя Владиміра Александровича, сдѣланное въ засѣданіи 2 апрѣля 1910 г., Имп. Русск. Историч. Об-ва“, т. CLVIII, май, 219—237.
Купріяновъ, маіоръ 1796 г., т. CLIX, сент., 419.
Купчинскій, оф., т. CLVIII, апр., 162, 163—166.
Куракинъ, кн., А. А., т. CLX, ноябр. 295.
Куракинъ, кн. Алексѣй Борис., ген.-прокур., р. 1759 † 1829 г., т. CLX, дек., 541.
Куропаткинъ, А. Н., главнокоманд. 1904 г. т. CLVIII, іюнь, 497, т. CLIX, іюль, 154, 179.
Курута, ген. 1813 г., т. CLIX, сент., 401.
Кутузовъ-Смоленскій, кн., М. И. † 1813 г., т. CLVII, янв., 153, т. CLIX, сент., 392, 393, 394, 395, т. CLX, ноябр., 330.
Кучевскій, ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 103.
Кюстеръ, бар., директ. театр., т. CLVII, янв., 119.

Л.

Лаврентьева, С., сообщ.: „Свѣтъ не гасимый“, т. CLVII, мартъ, 536, 537, „Жрица чистаго искусства. Е. М. Бемъ“, т. CLIX, сент., 486—487.
Лавровъ, Дм., сообщ.: „Угличскій ссыльный колоколъ“, т. CLIX, авг., 281—305.
Лагарпъ, Фр.-Сез., † 1838 г., т. CLVII, янв., 32, 140, февр., 339, 389, 391, мартъ, 485, 489, апр., 150, 153, 154.
Ладыгинъ, В. Ф., т. CLVII, мартъ, 663.
Ладыженская, Екат. Алексѣев., рожд. Шахматова, т. CLVIII, апр., 21, 25.
Лазарева, А., сообщ.: „Воспоминанія воспитанницы патріотическаго института дореформеннаго времени“, т. CLIX, авг., 229—248.
Лазарева, Татьяна Мих., фрейлина 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Лазаревъ, Мих. Петр., адм., т. CLVII, янв., 61, 71.
Лазаревъ, ген. 1877 г, т. CLIX, іюль, 81.
Лазаревъ-Станищевъ, миров. посредн. 1861 г., т. CLVII, янв., 97, т. CLVIII, іюнь, 530.
Де-Лазари, жанд. подполк., 1887 г., т. CLIX, сент., 508.
Лалаевъ, ген., т. CLIX, іюль, 150.
Ланская, Луиза Ив., рожд. Вилламова, р. 1764 † 1843 г., т. CLX, дек., 540.
Ланской, гр., Серг. Серг., камерг., р. 1761 † 1814 г., т. CLX, дек., 535, 555.
Ланской, гр., Серг. Степ., мин. вн. дѣлъ, † 1862 г., т. CLVII, февр., 304, 338.
Ланской, Степ. Серг., т. CLX, дек. 555.
Ласковскій, офиц. 1877 г., т. CLVIII, апр., 99, 100.
Лассель, сэръ Франкъ, англ. посолъ въ Петгр., 1895 г., т. CLX, нояб., 339.
Лаффероне, гр., фр. посолъ 1830 г., т. CLX, нояб., 292.
Лацинскій, А. С., сообщ.: „Торжества въ честь имп. Александра I и Наполеона I и др. коронован. особъ, происходившія въ Веймарѣ и въ Іенѣ 6 и 7 окт. 1808 г.“, т. CLVII, февр., 307—323.
Лачиновъ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Лебедевъ, Андр. Ив., священ., 1825 г., составитель словарей, т. CLX, нояб., 308.
Лебедева, Алсд. Серг. т. CLX, дек., 599.

Лебедева, Лидія Петр., дек., 599.
Лебедева, Марія Петр., дек., 599.
Лебедева, Татьяна Петр., дек., 599.
Лебедевъ, П. С., проф., т. CLX, дек., 594.
Лебединскій, А. И., инж. путей сообщ. 1905 г., т. CLVII, мартъ, 582.
Лебцельтернъ, австр. послан. въ Петр. 1820 г., его донесенія, т. CLVII, февр., 368—377.
Левашева, въ зам. гр-ня Брогліо, т. CLVII, янв. 34.
Левашовъ, ген., т. CLVII, февр., 249.
Левинсонъ, Василій, сообщ.: „Поѣздка въ Наблусъ (Сихемъ). Дневникъ профессора В. А. Левинсона 1860 г.“, т. CLVII, май, 392—409.
Левицкій, фотогр., т. CLVII, февр., 404.
Левицкій, худож., т. CLVII, янв., 209.
Лееръ, Ген. Ант., ген.-отъ-инф., т. іюнь, CLVIII, 497.
Лейхтенбергскій, Г., герцогъ, сообщ.: „Семейное преданіе“, т. CLVII, мартъ, 475—482.
Лейхтенбергскій, герцогъ, Евгеній, † 1823 г., т. CLVII, мартъ, 480, 481.
Лейхтенбергскій, герцогъ, Максимиліанъ, т. CLVII, мартъ, 481.
Леляновъ, кандид. правъ 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Леоновъ, Степ. Степан., ген., † 1899 г., т. CLVIII, май, 228.
Леонтій, архіеп. варшав. 1885 г., т. CLIX, авг., 368—371.
Леонтьева, Ек. Ник., т, CLX, окт., 141, 143.
Леонтьевъ, А., сообщ.: „По поводу статьи А. Е. К. „М. И. Драгомировъ — генералъ-губернаторъ“, т. CLVIII, іюнь, 611—614.
Леонтьевъ, проф ., т. CLX, дек., 457.
Леонтьевъ, мин. въ Абиссиніи, т. CLX, окт., 143.
Лермонтова, Аграѳ. Ив., рожд. Орлова, во 2 бракѣ гр. фонъ-деръ-Паленъ, † 1810 г., т. CLX. нояб., 291.
Лермонтова, Мар. Мих., см. Арсеньева.
Лермонтовъ, Всев. Никол., директ. 1-го москов. корп. 1862 г., т. CLVII, янв., 160, 163, 164, 165, 166, 168, 169.
Лермонтовъ, М. Ю., писат., т. CLX, окт., 3, 4, 87—105.
Лернеръ, сообщ.: „Освобожденіе Скальда“, скандинавская повѣсть. Д. В. Веневитинова, т. CLVIII, апр., 120—127.
Лесневскій, И. В., инж. пут. сообщ., т. CLVII, мартъ, 586.
Лессаръ, инжен. 1885 г., т. CLIX, авг., 263, 265, 266, т. CLX, окт., 66.
Лестокъ, лейбъ-мед., т. CLX, нояб., 272.
Лефортъ, церемоніймейст. 1761 г., т. CLVIII, іюнь, 546, т. CLX, нояб., 268.
Ливенъ, гр-ня. Шарлот. Карл., рожд. баронес. Гаугребенъ, воспит-ца дочерей Павла I, р. 1742, † 1828 г., т. CLVII, янв., 35, т. CLX, дек. 539, 540.
Лидеръ, ген. 1849 г., т. CLVII, янв., 54, 55, 56.
Лилеевъ, П. И., профес. 1825 г., т. CLX, нояб., 328.
Линдебергъ, педаг., т. CLIX, іюль, 114.
Липранди, клас. дама, т. CLIX, авг., 233.
Лисинъ, попеч. варшавс. уч. окр. 1882 г., т. CLX, окт., 110.
Литвиновъ, педаг., полков., т. CLIX, іюль, 118, 120.
Литта, гр-ня, Ек. Вас., см. Энгельгардъ.
Литта, гр., Юлій Помпеев., об.-камергеръ, р. 1765, † 1839 г., т. CLX, нояб., 290, 291, дек., 522, 533, 551.
Лихачева, авт. „Матеріалы къ истор. женск. образов. въ Россіи“, т. CLIX, авг., 276, 277, 278.
Лобановъ, кн., Алексѣй Борис., дипломатъ, 1895 г., т. CLX, нояб., 338—352.
Лобановъ - Ростовскій, кн., Дм. Ив., мин. юстиц. 1810 г., т. CLVII, мартъ, 613, 614; т. CLIX, іюль, 184, 185, 186, 187, сент. 442.
Лобановъ-Ростовскій, кн., тобольск. воевода 1591 г., т. CLIX, авг., 287.
Лобко, ген.-лейт. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Лобода, полков., т. CLX, дек., 582.
Логиновъ, М. Н., т. CLVIII, апр., 70.
Логиновъ, докт. 1899 г., т. CLVIII, май, 317.
Лодеръ, Христ. Ив., проф., мед., р. 1753, † 1832 г., т. CLX, нояб., 306.
Лодій, инспект. Смольн. инст., т. CLIX, авг., 279.
Локушанскій, Н. Я., ген., т. CLVII, янв., 170.
Лунина, Е. С., см. Уварова.
Лунинъ, Мих. Серг., декабр., т. CLVII, мартъ, 606—618.
Луникъ, Мих. Мих., проф., 1835 г., т. CLX, 466, 469, 524.
Лунинъ, Никол. Алрд, т. CLVII, мартъ, 607—618, т. CLX., дек. 534, 555.

Лѣнивцевъ, Вл., оф. 1904 г., т. CLIX, іюль, 176.
Лѣсницкая, В., сообщ.: „Воспоминаніе о Бухариныхъ“, т. CLVIII, апр., 128—138.
Любимовъ, Л. Н., сообщ.: „Изъ жизни инженера путей сообщенія“, т. CLVII, февр., 352—367, мартъ, 582—605.
Любощинскій, Марк. Ник., сенат., † 1889 г., т. CLVII, февр., 431, т. CLVIII, апр., 49.
Люцъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 251.
Лядовъ, композиторъ, т. CLVII, янв., 118.
Ляпуновъ, Сер. Мих., т. CLVII, янв., 182, 183, 192, т. CLVIII, май, 321.
Лясковскій, проф., т. CLX, окт., 145.
Ляхмайеръ, Флоріанъ, гл. тобольск. губерн. статист. комит. 1889 г., т. CLIX, авг., 300, 304.
Ляцкій, Евг., писат., т. CLVII, февр., 407.

M.

Майковъ, Мих. Алдр., директ. Демид. учил. въ Ярославлѣ 1825 г., т. CLX, нояб., 318.
Макаровъ, И. К., художн. 1890 г., т. CLVIII, іюнь, 489.
Макаровъ, адм. 1904 г., т. CLVIII, апр., 115.
Максимовичъ, инспект. патріот. инст. 1854 г., т. CLIX, авг., 240.
Максимовъ, Н. В., писат., т. CLVIII, апр., 80, 81, 84.
Максимовъ, Н., сообщ.: „Не дошедшее по адресу письмо“, т. CLVIII, іюнь., 525—527.
Максимовъ, П. Б., дипл. 1876 г., т. CLX, окт., 152, 154.
Макшеева, Н., сообщ.: „Воспоминанія А. И. Макшеева о Т. Г. Шевченко“, т. CLVIII, май, 305—308,
Макшеевъ, А. И., т. CLVIII, май, 305—308.
Макшеевъ, капит. 1856 г., т. CLVIII, іюнь, 479.
Макшеевъ, полков. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Маловъ, Мих. Як., проф., р. 1790 † 1849 г., т. CLX, дек., 562.
Малоземовъ, инспект. Смольн. инстит. 1810 г., т. CLIX, авг., 273, 279.
Мальцанъ, датск. послан. † 1757 г., т. CLX, нояб., 269.
Манкошевъ, исправн. 1861 г., т. CLVII, мартъ, 644.
Мансуръ, шейхъ Анапскій, † 1794 г., т. CLVIII, май, 410—418.
Мантейфель, ген. 1913 г., т. CLX, дек., 454.
Марина Мнишекъ, жена самозванца, т. CLX, дек., 626—632.
Марина, М. М., сообщ.: „Въ Петербургѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія“, т. CLVII, мартъ, 686—702.
Марія Александровна, вел. княгиня, въ зам. герцогиня Эдинбургская, т. CLX, дек., 578.
Марія Александровна, императрица, т. CLIX, авг., 245.
Марія Максимиліановна, вел. княг., принцесса Баденская, † 1914 г., т. CLVII, мартъ, 520—533, т. CLX, дек. 598, 599.
Марія Николаевна, въ зам. герцогиня Лейхтенбергская, т. CLVII, мартъ, 481, т. CLVIII, май, 222, 224, іюнь, 582, т. CLIX, авг., 243, 244,
Марія Павловна, вел. княгиня т. CLVIII, май, 225, 235, т. CLX, дек., 526, 533, 543, 547, 552.
Марія Θеодоровна, императрица, супруга имп. Александра III, т. CLVII, мартъ, 691, т. CLIX, авг., 269—280, 317—351.
Марія Θеодоровна, императрица, † 1828 г., т. CLVII, янв., 34, 35, мартъ, 606, т. CLX, нояб., 291, 325, дек., 519, 557.
Маркевичъ, Андр. Ив., директ. 2-го кадет. корп., р. 1769 † 1832, т. CLX, дек., 554.
Маркевичъ, Болесл. Мих., писатель, т. CLVIII, апр., 138.
Маркіановичъ, Вас. Θом., директ. Радомск. гимназ. 1884 г., т. CLIX, сент., 494.
Марковичъ, А. Ф., миров. посредн. 1861 г., т. CLVII, мартъ, 644.
Марковичъ, Ф. Я., т. CLVIII, апр., 170.
Марковъ 2-й, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 252.
Марковъ, Ив., старообряд. 1814 г., т. CLVII, янв., 41—51.
Маркусъ, чл. комис. по крестьян. дѣламъ 1870 г., т. CLVIII, май, 302.
Масловскій, Д., авт. соч.: „Русская армія въ семилѣтнюю войну“, т. CLIX, сент., 387, 388.
Матушенскій, Апол. Мих., худож. критикъ, т. CLVII, янв., 177, 178.

Махотинъ, Н. А., ген. 1881 г., т. CLVIII, іюнь, 499, т. CLIX, іюль, 118, 170—173.
Маціевскій, полков. 1881 г., впосл. пом. команд. войск. Туркест. окр., т. CLVIII, іюнь, 499, 500.
Мезенцовъ, ген., шефъ жанд., т. CLVII, мартъ, 669.
Мейендорфъ, Егоръ Ѳед., т. CLVII, мартъ, 534.
Мейснеръ, Я. И., инспект. Радомск. гимназ. 1884 г., т. CLIX, сент. 497.
Мельгуновъ, Алексѣй Петр., ген.-поруч., Ярослав. ген. губ., т. CLX, окт., 74, 78, т. CLX, дек., 511.
Меншиковъ, кн., ген.-фельдм. 1714 г., т. CLIX, іюль, 60.
Мерзляковъ, Алексѣй, Ѳед., проф., р. 1778, † 1830 г., т. CLX, нояб., 304.
Меселовъ, юнкеръ, т. CLX, дек., 582.
Метлинскій, А. Л., проф., 1835 г. т. CLX, дек., 468.
Меттернихъ, дипломатъ, т. CLVII, янв., 86—94, 153, февр., 342, 369—377, 388—395.
Мещерскій, кн., И., т. CLVII, янв., 72.
Мещерскій, кн., П. С., т. CLVIII, іюнь, 532—538.
Миллеръ, Ал. Ив., миров. посредн. 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 528, 529.
Миллеръ, О. Ѳ., проф., т. CLVIII, Мапр., 58.
Милорадовичъ, гр., М. А., † 1825 г., т. CLVII, янв., 70, 71.
Милюкова, Епафродита, монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 330, 331.
Милюковъ, Пав. Ник., писат., чл. Госуд. Думы, 1914 г., т. CLX, нояб., 250.
Милютина, Д., сообщ.: „Памяти Николая Николаевича Обручева“, т. CLVIII, іюнь, 476—500.
Милютинъ, Алексѣй Дм., оф., р. 1844 г., т. CLX, нояб., 359.
Милютинъ, гр., Дм. Ал., воен. мин., т. CLVII, янв., 52, 164, мартъ, 495, т. CLVIII, апр., 96, 162, іюнь, 479, 480, 482, 494, 495—499, 589, т. CLIX, іюль, 145, т. CLX, нояб., 359—362.
Милютинъ, Ник. Алекс., т. CLVIII, май, 248, 249, 255, 299.
Миндеръ, Ив. Григ., докт. медиц. 1808 г., т. CLVIII апр., 146—148.
Минцловъ, т. CLVII, янв., 208.
Митрофанія, игуменья, т. CLVII, февр., 261.
Михаилъ Николаевичъ, вел. кн., т. CLVIII, іюнь, 483, т. CLIX, іюль, 178.
Михаилъ Павловичъ, вел. кн., т. CLVII, мартъ, 485, т. CLVIII апр., 86, т. CLVIII, іюнь, 580, т. CLX, дек., 577.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, т. CLVII, февр., 396—402.
Михайловскій, писат., т. CLVIII, апр., 80, 83.
Михневичъ, Н. П., ген., т. CLVII, янв., 170.
Михневичъ, полков. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Мицкевичъ, писатель, т. CLX, окт., 112.
Мишковскій, А. Я., 1830 г., т. CLX, нояб., 292.
Модестъ, еписк., викарій Варшав. епарх. 1885 г., т. CLIX, авг., 370.
Молчанова, въ зам. Кочубей, т. CLVII, янв., 69.
Мольтке, нач. герман. генер. штаба 1914 г., т. CLX, нояб., II, III, 368.
Моравскій, полков. 1877 г., т. CLVIII, апр., 92.
Моранскій, полков. 1877 г., т. CLVIII, апр., 92.
Мордвинова, гр., Анна Алдр. въ зам. княг. Имеретинская, 1870 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Мордвиновъ, И., сообщ.: „Изъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича“, т. CLVII, февр., 396—402.
Мордвиновъ, полков. 1750 г., т. CLIX, авг., 315.
Моріе, Викторъ, 1888 г., т. CLIX, сент., 430—440.
Моріе, Робертъ, англ. послан. въ Россіи 1880 г., т. CLIX, сент., 430—440.
Морковъ, Аркад. Ив., дипломатъ, † 1827 г., т. CLVII, янв., 30, 32, 33, 34.
Морозовъ, Н., сообщ.: „Люди и нравы за полвѣка“, т. CLVII, февр., 378—385, т. CLIX, іюль, 86—105, авг., 207—228, т. CLX, сент., 412—417.
Морозовъ, Тим. Сав., т. CLVII, февр., 344, 345, 349, 350.
Мосоловъ, Х. Н., т. CLVIII, апр., 140.
Мудровъ, проф. 1825 г., т. CLX, нояб., 328.
Муравьевъ-Виленскій, гр., М. Н., т. CLVIII, іюнь, 581, 582, 585, т. CLX, окт., 112.
Муравьевъ, Н. В., мин. юстиц., т. CLVIII, апр., 64.
Муравьевъ, Никита Мих., т. CLVII, мартъ, 610.
Муравьевъ-Амурскій, Н. Н., т. CLVII, мартъ, 669.

Муравьевъ-Карскій, Н. Н., т. CLVII, мартъ, 484, т. CLIX, сент., 400.
Муравьевъ, юристъ 1872 г., т. CLVII, февр., 269.
Мурзановъ, Н. А., сообщ.: „Къ біографіи декабриста М. С. Лунина", т. CLVII, мартъ, 606—618, „Къ біографіи декабриста кн. Серг. Григ. Волконскаго", т. CLIX, іюль, 181—189, „Къ біографіи декабриста В. Л. Давыдова", сент., 441—443, „Къ біографіи М. Ю. Лермонтова", т. CLX, окт., 87—105.
Муромцевъ, А. С., попечит. Петгр. учебн. окр. 1891 г., т. CLIX, сент., 488.
Мусинъ-Пушкинъ, гр., чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 252.
Мухановъ, Серг., Ильичъ, об.-штал. т. CLX, дек., 535.
Мѣщаниновъ, Ив., сообщ.: „Изъ воспоминаній стараго Казанскаго студента", т. CLVIII, апр., 139—145, „Два письма Аракчеева", дек. 622—625, упом. май, 393.
Мюнхеймеръ, оф., т. CLVIII, апр., 162.
Мятлевъ, Вл. Ив., т. CLVII, 521, 522, 524, 527, 531, 532.
Мятлевы, т. CLVII, янв., 72, 73.

Н.

Назимовъ, А. А., миров. посредн. 1861 г., CLVII, янв., 95, т. CLVII, мартъ, 646, 648.
Наполеонъ I, императоръ, т. CLVII, янв., 39—51, 146—157, февр., 307—323, 336—342, февр., 369, мартъ, 483—490, т. CLVIII, апр., 149—158, май, 289, т. CLIX, сент., 390—401, 421—447, т. CLX, окт., VIII, нояб., 289—300, 419, дек., 454.
Наполеонъ III, императоръ, т. CLVII, мартъ, 525.
Направникъ, Эд. Фр., композиторъ, капельмейст. русс. оперы 1904 г., т. CLVII, янв., 114—131.
Нарышкинъ, Алсд. Львов., об. шенкъ, 1762 г., † 1745 г., т. CLX, окт., 108.
Нарышкинъ, Семенъ Кирил., гофмарш. 1762 г., † 1775 г., т. CLX, нояб., 268.
Нассау-Зигенъ, принцесса, Шарлотта, рожд. Готска, въ 1 бракѣ княг. Сангушко, т. CLX, нояб., 297—301.
Нассау-Зигенъ, принцъ, Карлъ-Генрих., адм., р. 1743, † 1808 г., т. CLX, нояб., 296—301.
Наталія Алексѣевна, великая княгиня, т. CLX, нояб., 325.
Наумовъ, предс. зем. управы 1887 г., т. CLVII, февр., 344.
Небольсинъ, цензоръ 1863 г., т. CLVIII, іюнь, 597, 598.
Небольсинъ, адъют. гр. Каменскаго, т. CLX, дек., 555.
Нейманъ, Б. В., сообщ.: „Лермонтовъ и „Московскій Вѣстникъ", т. CLX, окт., 203—206.
Неклюдовъ, Ник. Адріан., тов. мин. вн. дѣлъ, т. CLVIII, май, 383, 384, 388.
Некрасовъ, Ник. Ал., † 1877 г., т. CLVII, февр., 421, т. CLVIII, апр., 79, 82.
Некрасовъ, команд. л.-гв. Павлов. полка, 1913 г., т. CLIX, сент., VII, VIII.
Нелединскій-Мелецкій, Юр. Алсд., почетн. опекунъ, писат., р. 1752 † 1829 г., т. CLX, дек., 534
Нелидова, Екат. Ив., фрейлина, 1800 г., т. CLIX, авг., 276, т. CLX, дек., 524, 531, 536, 543.
Ненадкевичъ, А. Ѳ., правит. канц. Варшав. учеб. окр., 1887 г., т. CLIX, сент., 515, 816.
Непокойчицкій, Арт. Адам., ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 93, 101, 103, 105, 107, 118, 119.
Нессельроде, гр., Карлъ Вас., † 1862 г., т. CLVII, янв., 54, 153, 156, февр., 339, 369, т. CLVIII, май, 359.
Нечаева, Матр. Ив., см. Безобразова.
Нечаева, Праск. Ив., см. Шахматова.
Нечаевъ, Н. П., оф., т. CLVIII, апр., 167.
Нечаевъ, С. Д., 1825 г., т. CLX, нояб., 328, дек., 565.
Никитенко, Алсд. Вас., проф., † 1878 г., письма къ нему Гончарова, т. CLVII, февр., 403—437, мартъ, 538—551, т. CLVIII, апр., 48—59, т. CLIX, авг., 279.
Никитенко, Казиміра Казим., т. CLVII, февр., 405.
Никитенко, Соф. Алексд., т. CLVII, февр., 423, 426, 427.
Никитинъ, ген., 1863 г., т. CLVIII, іюнь, 603, 604.
Никифораки, г.-м. 1871 г., т. CLVIII, май, 384—391.
Никифоровъ, А., старовѣръ 1812 г., т. CLVII, янв.. 48, 50.
Николаи, бар., Андр. Львов., през. акад. наукъ, р. 1737 † 1820 г., т. CLX, дек., 557.
Николай I, императоръ, т. CLVIII, янв., 52—71, 132—134, 161, 201, 209, 220, февр., 425, мартъ, 481, 485—490,

528, т. CLVIII, апр., 158, май, 358, 368, іюнь, 450—469, 477, 478, 491, 519, 586, 587, 588, т. CLIX, авг., 241, 242, сент., IV, 390, 499, т. CLX, нояб., 292, 362, 363, дек., 451—453.

Николай II, императоръ, т. CLIX, іюль, 36, 173, авг., 299, 361, 362, т. CLX, окт., 32, 33, 42, 60, 63, нояб. I, 228—233, 244, 256, 284, 364, 369, дек., 648.

Николай Михаиловичъ, вел. князь, т. CLIX, нояб., 290, 292, 294, 295.

Николай Николаевичъ, вел. князь, † 1891 г., т. CLVII, мартъ, 517—533, т. CLVIII. апр., 85—119, т. CLX, дек. 648, 653.

Николай Николаевичъ, вел. князь, главнокомандующій 1914 г., т. CLX, дек., 452.

Новикова, О. А., рожд. Кирѣева, писат-ца, т. CLVII, мартъ, 547, ея воспоминанія и переписка, т. CLVIII, іюнь 514—524, т. CLIX, іюль, 66—77, авг., 249—268, сент., 430—440, т. CLX, окт., 59—69, нояб., 335—352, дек., 455—464.

Новиковъ, посолъ въ Вѣнѣ, т. CLVIII, май, 338, 348, т. CILX, авг., 195.

Новоселовъ, ген. 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 603.

Норовъ, А. С., мин. нар. просв., т. CLX, окт., 141.

Носовъ, И. А., штурманъ 1914 г., т. CLX, нояб., 372.

О.

Обермиллеръ, А. Л., докт. 1878 г., т. CLVII, мартъ, 521, 524, 527, т. CLVIII, апр., 90, 115.

Оболенскій, А. Ѳ., т. CLVII, мартъ, 647.

Оболенскій, кн., Алсд. Петр., почетн. опекунъ, р. 1782 † 1855 г., т. CLX, дек., 530.

Оболенскій, миров. посредн. 1861 г., т. CLVII, янв., 97.

Оболенскій, кн., дир. москов. архива, т. CLVII, янв., 207.

Обручева, Марія Лукин., рожд. Колотова, т. CLVIII, іюнь, 477, 478.

Обручева, Мар. Никол., рожд. Millet, т. CLVIII, іюнь, 481.

Обручевъ, Аѳанас. Ѳед., артил., т. CLVIII, іюнь, 477.

Обручевъ, Ник. Аѳанас., офиц. 1830 г., т. CLVIII, іюнь, 477.

Обручевъ, Н. Н., нач. гл. штаба, р. 1830, † 1904 г., т. CLVII, февр., 410, т. CLVIII, апр., 107, іюнь, 476—500.

Обручевъ, ген. 1848 г., т. CLVIII, май, 306, 307.

Обручевъ, ген. 1914 г.. т. CLX, нояб., 384.

Овсянниковъ, т. CLVII, февр., 261.

Огрызко, Іосафатъ, польск. революціонеръ, т. CLVIII, май, 421.

Одоевскій, кн., Вл. Ѳед., писатель, т. CLX, нояб., 304.

Ожаровскій, гр., Адамъ Петров., т. CLX, нояб., 291.

Озерниковъ, инж. кап., 1863 г., т. CLX, нояб., 353—359.

Озерова, Ек. Петр., т. CLVII, янв., 180, 181.

Озеровъ, Алсд. Петр., † 1900 г., т. CLVIII, май, 331.

Озеровъ, Давидъ Алсд., т. CLVIII, май, 324, 331.

Ознобишинъ, Полтав. губернат. 1849 г., CLVII, янв., 53.

Олегъ Константиновичъ, князь, † 1914 г., т. CLX, нояб., 284—287.

Оленинъ, А. Н., презид. акад. худож., † 1843 г., т. CLVII, янв., 197, 198, 200, 201, 202.

Олизаръ, гр., Густавъ, т. CLVIII, апр., 134, 135, 136.

Олсуфьева, гр., Алсд. Вас., въ зам. гр. Зубова, 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.

Олсуфьева, гр-ня, Дар. Вас., въ зам. Моро, т. CLVII, мартъ, 520.

Олсуфьева, гр., Мар. Вас., въ зам. бар. Мейендорфъ, т. CLVII, мартъ, 520.

Олсуфьевъ, Адамъ Васил., кабинетъ секрет. им-цы Елизаветы Петровны, † 1784 г., т. CLVIII, іюнь 541.

Олсуфьевъ, гр., Алексѣй, сообщ.: „Вел. князь Николай Николаевичъ въ 1860 г., въ Парижѣ", т. CLVII, мартъ, 517—533.

Олсуфьевъ, 1762 г., т. CLX, нояб., 273.

Олсуфьевъ, фл.-ад., 1808 г., т. CLVII, февр., 309.

Ольга Александровна, великая княгиня, 1914 г., т. CLX, 639—644.

Ольденбургскій, принцъ, Георг. тверск. и ярослав. ген.-губ., р. 1787 † 1812 г., т. CLX, дек., 533.

Ольденбургскій, принцъ, Ник. Петр., 1860 г., т. CLVII, мартъ, 521.

Ольденбургскій, Петръ, вел. герцогъ, владѣт. принцъ, т. CLX, дек., 533.

Ольденбургскій, принцъ, Петръ Георг., т. CLX, дек., 532.

Ону, дипломатъ 1878 г., т. CLX, окт., 153.

Опочининъ, Ф., т. CLX, дек., 568.
Ореусъ, И. И., г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Орлова, Ек. Вас., въ зам. гр. фонъ-деръ-Паленъ, † 1853, т. CLX, нояб., 291.
Орлова-Давыдова, Мар. Ег. гр.-ня, рожд. гр. Толстая, т. CLVII, мартъ, 520.
Орловъ, Ник., сообщ.: „Изъ исторіи Тамбовской епархіи", т. CLX, дек., 608—621.
Остенъ-Сакенъ, бар., дипломатъ, т. CLVIII, май, 334, 346.
Отрепьевъ, Григ., т. CLVIII, апр., 209, 210.

П.

Павелъ I, императоръ, т. CLVII. янв., 30, 31, февр., 468, 469, т. CLVIII, май, 247, іюнь, 536, т. CLX, окт., 75, 77, нояб., 268, 290, 305, 309, 325, дек., 531, 550, 557.
Павелъ Александровичъ, вел. князь, т. CLVII, янв., 72, т. CLVIII, апр., 104.
Павловъ, ген.-отъ-инф., 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Паки-де-Савиньи, проф., 1835 г. т. CLX, дек., 467.
Палемъ, Ольга, т. CLVII, янв., 20.
Фонъ-деръ-Паленъ, А. И., см. Лермонтова.
Фонъ-деръ-Паленъ, Ек. Вас., см. Орлова.
Фонъ-деръ-Паленъ, Ек. Пав., въ зам. княг. Грузинская, т. CLX, нояб., 291.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр., Елена Пав., въ зам. Болдырева, т. CLX, нояб., 291.
Фонъ-деръ-Паленъ, Елис. Пав., въ зам. княг. Дадіани, т. CLX, нояб., 291.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр., Пав. Петр., р. 1775, † 1834 г., т. CLX, нояб., 290.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр., Петръ Алексѣев., птгр. воен. губернат., р. 1745, † 1826 г., т. CLX, нояб., 290, дек., 550.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр. Юлія Ив., рожд. баронесса Шепингъ, въ 2 бракѣ гр. Ожаровская, т. CLX, нояб., 291.
Фонъ-деръ-Паленъ, гр. Юлія Пав. (послѣдняя въ родѣ Скавронскихъ), по 1-му мужу гр. Самойлова, во втор. бракѣ Пери, р. 1803, † 1875 г., т. CLX, нояб., 288—295.
Палеологъ, Морисъ, фр. посолъ 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 238.
Панаевъ, И. И., писат., т. CLVII, февр., 421.
Панинъ, гр., В. Н., мин. юстиц., т. CLX, окт., 95, 96, 103.
Панинъ, гр., Петръ, Ив., † 1789 г., т. CLIX, авг., 336, т, CLX, дек., 508.
Панкевичъ, Мих. Ив., препод. матем. москов. унив., р. 1757, † 1812 г., т. CLX, нояб., 309.
Панкратовъ, А., сообщ.: „Старообрядцы и Наполеонъ", т. CLVII, янв., 39—51.
Пантелѣевъ, помѣщ. 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 529, 530.
Панютинъ, ген. 1882 г., т. CLX, окт., 83, 84.
Папулинъ, Н. А., старообряд. дѣятель 1824 г., т. CLVII, 51.
Паскевичъ, кн., И. Ѳ., намѣстн. Ц. Польскаго 1840 г., т. CLVII, янв., 70, т. CLIX, авг., 356, сент., 507.
Пассекъ, Вадимъ Вас., т. CLVII, мартъ, 536.
Пассекъ, Татьяна Петр., писат-ца, т. CLVII, мартъ, 536, 537.
Перекусихинъ, Вас., премьеръ-маіоръ 1750 г., т. CLIX, авг., 315.
Перетерскій, ст. сов. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Пери (Péry), пѣвецъ, † 1846 г., т. CLX, нояб., 294—295.
Перовскій, В. А., г.-ад. 1848 г., † 1857 г., т. CLVIII, май, 307.
Перовскій, гр., Борисъ Алексѣев., воспитат. имп-ра Александра III, † 1881 г., т. CLVIII, май, 220, 221.
Перовскій, гр., Левъ Алекс., мин. вн. дѣлъ, † 1856 г., т. CLVII, янв., 134.
Персіани, Викт. Ив., чинов. мин. ин. дѣлъ, т. CLVIII, май, 335.
Петренко, студ. Кіев. унив. 1835 г., т. CLX, дек., 468.
Петровъ, г.-м. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Петръ I, императоръ, т. CLVII, мартъ, 534, 535, т. CLVIII, апр., 146—148, 206, т. CLIX, іюль, 106, авг., 308, 310.
Петръ III, императоръ, т. CLVIII, іюнь, 539—547, авг., 310, т. CLX, окт., 70—80, нояб., 262—283, дек., 504—512.
Пиленко, А. Л., т. CLX, нояб., 376.
Пинко, И. А., учит. рисованія Радом. гимназ. 1885 г., т. CLIX, авг., 359, 360, 361, сент., 526.
Пироговъ, Никол. Ив., хирургъ, т. CLVIII, іюнь, 615—622, т. CLIX, іюль, 161.
Писаревъ, Алсд. Алсд., г.-л., попечит. москов. унив., р. 1780, † 1848 г., т. CLX, нояб., 303, 329, 330, дек., 571—572.

Пихлеръ, богословъ, т. CLVII, янв., 210.
Піери, полков. 1785 г., т. CLVIII, май, 412, 413.
Плакида, А. Е., инж. п. с., 1905 г., т. CLVII, февр., 354.
Платонова, Анна Ал., 1825 г., т. CLX, нояб., 305, 307.
Платонъ, митр. москов., 1812 г., т. CLVII, мартъ, 479, т. CLX, нояб., 325, 326, 329, дек., 563—573.
Плевако, Ѳ. Н., адвокатъ, т. CLX, нояб., 394.
Плетнева, Алсд. Васил., † 1901 г., т. CLVII, февр., 290, 291, 292, 293, 294, 296.
Плетневъ, П. А., рект. птгр. унив., † 1865 г., т. CLVII, февр., 290, 292, т. CLVIII, апр., 77.
Побѣдоносцевъ, Конст. Петр., об. прокур. синода, т. CLVII, февр., 343, т. CLVIII, апр., 63, 64, май, 337, іюнь, 515, 520.
Побѣдоносцевъ, Петръ Вас., проф. р. 1771 † 1843 г., т. CLX, дек. 562.
Подгородниковъ, И. Г., радомск. губернат. 1490 г., т. CLIX, сент., 493.
Покровскій, акад. 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Полевой, Никол. Алсд., писат., † 1846 г., т. CLX, нояб., 304.
Полевой, Николай Ксеноф., сообщ.: „Устройство быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ Калишскою комиссіею по крестьян. дѣламъ 1865—70 гг.“, т. CLVIII, май, 248—304.
Полевой, Серг. Никол., полков. 1865 г., т. CLVIII, май, 259, 260.
Поливановъ, педаг., т. CLIX, іюль, 114, 120.
Половцова, А. А., сообщ.: „Дневникъ мирового посредника Александра Андреевича Половцова“, т. CLVII, янв., 95—103, февр., 297—305, мартъ, 642—649, т. CLVIII, апр., 170—171, іюнь, 528—531, т. CLIX, сент., 408—411, „Кадеты императора Николая I“, янв., 132—134.
Половцовъ, Алсд. Андр., миров. посредн. 1861 г., CLVII, янв., 95—103, февр., 297—305, мартъ, 642—649, т. CLVIII, апр., 170, 171, май, 222, 224, іюнь, 528—531, т. CLIX, сент., 408—411.
Полозовъ, полков. жанд. управл. 1871 г., т. CLVIII, май, 385.
Полторацкая, Ел. Ѳед., см. Бухарина.
Полторацкій, Ѳед. Марков., т. CLVIII, апр., 130.
Полуденскій, П. С., 1825 г., т. CLX, нояб., 328.
Поль, кап.-лейт., т. CLVIII, май, 422, 423.
Полѣновъ, художн., т. CLVIII, іюнь, 488.
Понятовскій, Станиславъ, кор. польскій, т. CLX, нояб., 262, 276.
Попелло-Давыдовъ, кап. л.-гв. москов. пол. 1853 г., т. CLX, нояб., 356, 357.
Поповъ, В. А., попечит. Варшав. учеб. окр. 1890 г., т. CLIX, сент., 492.
Поповъ, Н. А., проф. 1887 г., т. CLVII, февр., 343, 344.
Поповъ, жанд. подполков. 1878 г., т. CLVIII, май, 391.
Поповъ, адм. 1878 г., т. CLVIII, апр., 115.
Поставскій, К. И., г.-м. 1887 г., т. CLIX, сент., 508.
Потапова, Алсд. Ив., въ зам. Давыдова, т. CLIX, сент., 441—443.
Потапова, Екат., † 1870 г., т. CLVIII, іюнь, 584.
Потаповъ, Виленск. ген.-губ. 1865 г., т. CLVIII, май, 248, іюнь, 582, 583, 584, 585.
Потемкинъ, кн., Григ. Алсд., т. CLVII, янв., 212, 213, 214, т. CLX, окт., 107, нояб., 289, 291, 296.
Потемкинъ, Пав., т. CLVIII, іюнь, 532.
Поццо-ди-Борго, послан., т. CLVII, февр., 339, 376.
Проссе, саксон. послан. 1762 г., т. CLX, нояб., 270, 272.
Пржевальскій, Ник. Мих., путешествен., т. CLVII, мартъ, 650—666, т. CLIX, іюль, 21, 37.
Пржецлавскій, чл. гл. управл. цензуры 1860 г., т. CLVII, мартъ, 543.
Прежбяно, К., полков. 1889 г., т. CLVII, янв., 73.
Приселковъ, воен.-медиц. инспект. 1878 г., т. CLVIII, апр., 115.
Прозоровская кн., Ан. Мих., рожд. княжна Волконская, ст.-дама, т. CLX, дек., 533, 545.
Прозоровскій, кн., ген.,-фельдм., р. 1747 † 1824 г., т. CLX, дек., 533.
Прозоровъ, д-ръ, Л., сообщ.: „Петръ Великій—лѣкарь“, т. CLVIII, апр., 146—148.
Прокоповичъ-Антонскій, А. А., рект. моск. унив., † 1848 г., т. CLX, нояб., 306, 329.
Прокофьевъ, инж. пут. сообщ. 1905 г., т. CLVII, мартъ, 590.
Протасовъ-Бахметевъ, гр., ген.-ад. 1997 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Протопоповъ, чл. Гос. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 254.
Прохорова, Максимилія, монахиня 1764 г., т. CLIX. авг., 330.

Проценко, А., г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Пугачевъ, Емельянъ, т. CLVII, апр., 20, 23, 25, 28—34, т. CLX, нояб., 331—334, дек., 633—635.
Пуришкевичъ, депут. Гос. Думы 1914 г., т. CLX. нояб., 236.
Пурталесъ, герман. посолъ въ Птгр. 1914 г., т. CLX, окт., 53, 206.
Путята, г.-м. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Путятинъ, гр., Ефим. Вас., мин. нар. просв. 1862 г., т. CLVII, февр., 423, 425, 426, 427, 428, 429.
Пушкинъ, А. С., † 1837 г., т. CLVII, янв., 206, мартъ, 534, 535, т. CLVIII, апр., 68—84, 127, май, 374, 378, іюнь, 507, 508, т. CLX, окт., 204, нояб., 307, дек., 658.
Пущинъ, адм. 1772 г., т. CLVIII, апр., 128, 129.
Пущинъ, ген., т. CLVII, янв., 133, 134.
Пыляевъ, М. И., т. CLX, нояб., 302.
Пятковскій, А. П., біографъ Д. В. Веневитинова, т. CLVIII, апр., 126.

Р.

Рагозина, Е. А., сообщ. „Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной въ 1877—1878 гг.“, т. CLX, окт., 147—160, дек., 513—518.
Рагозинъ, Ник. Павл., чл. ликвидац. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 265, 266, 267, 271, 285, 288, 292, 294.
Раденъ, баронес., Эдита Ѳед., т. CLVII, февр., 282.
Радецкая, Нат. Ѳед., т. CLX, дек., 597.
Радецкая, Ольга Ѳед., въ зам. Розальонъ - Сошальская, т. CLX, дек., 595—604.
Радецкая, Сераф. Петр., рожд. Лебедева, т. CLX, дек., 594—604.
Радецкій, Борисъ Ѳед., оф., † 1905 г., т. CLX, дек., 602.
Радецкій, Ѳ. Ѳ., ген. 1877 г., т. CLVIII, апр. 98, 107, т. CLX, дек., 594—604.
Радзивиллъ, кн., Левъ, т. CLVII, мартъ, 528, 530.
Радко-Дмитріева, Ольга Никол., т. CLX, окт., II.
Радко-Дмитріевъ, ген. 1914 г., т. CLX, окт., I—V, нояб., 370, 384, дек , 636—638.
Радловъ, Э. Л., сообщ.: „Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г., т. CLX, дек., 558—560.
Радушкевичъ, докт. 1865 г., т. CLVIII, май, 430.
Раевская, М., см. Волконская.
Раевскій, Ник. Ник., ген., 1820 г., т. CLVII, янв., 71, т. CLIX, іюль, 182—189, сент., 441—443.
Раевскій, священн. 1887 г., т. CLIX, сент., 508, 509.
Разумовскій, гр. Алексѣй Григ., ген.-фельдм. † 1771 г., т. CLX, нояб., 266, 273, дек., 509.
Разумовскій, гр., Алексѣй Кирил., мин. просв., р. 1748 † 1822 г., т. CLX, дек., 535.
Разумовскій, гр., Кир. Григ., гетманъ, † 1803 г., т. CLX, окт., 71, 77.
Рарогова, Аркадія, монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 332.
Расбацкій, О. Ф., препод. пѣнія Радом. гимназ. 1884, т. CLIX, сент. 497.
Растопчинъ, гр. Ѳед. Вас., т. CLVII, янв., 27, 28, 47, 48, т. CLX, дек., 569—573.
Растрелли, гр., архитект. 1750 г., т. CLIX, авг., 314, 316, 318, 335.
Рахмановъ, тн. сов., 1826 г., т. CLIX, іюль, 184.
Рашевскій, военн. инж. 1904 г., т. CLVII, янв. 171—174.
Ребиндеръ, Н. Р., т. CLVII, февр., 421, 428.
Редигеръ, г.-м. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Рейнботъ, Фридр., ген. суперинтендентъ, р. 1781 † 1837 г., т. CLX, дек., 543.
Рейтернъ, Е. Е., т. CLX, ноябр., 295.
Рейтернъ, Мих. Христоф., мин. фин., † 1890 г., т. CLVII, март., 495.
Реммертъ, Адольфъ Алсд., военн. мед. инспект., т. CLVII, янв., 80.
Ренненкампфъ, ген. 1914 г., т. CLX, нояб,, 367, 376, дек., 636—639, 646.
Ретивцевъ, врачъ, т. CLIX, іюль, 114.
Рибопьеръ, гр., 1809 г., т. CLIX, авг., 274.
Ризенко, Вас. Пав., проф., р. 1784 г., † 1827 г., т. CLX, нояб., 329, дек., 561.
Римскій-Корсаковъ, ген. 1822 г., т. CLVII, февр. 470.
Рихтеръ, ген.-ад. 1887 г., т. CLVIII, іюнь, 515, 519, т. CLIX, авг., 299.
де Ришелье, герц., губернат. Одессы † 1822 г., т. CLX, окт., 130, 137.
Де-Роберти, содержат. пансіона въ Харьковѣ, 1835 г., т. CLX, дек., 470.
Ровинскій, Д. А., перв. прокур. москов. судебн. палаты р. 1824 † 1895 г., т. CLX, нояб., 387—395.
Роговской, Алсд. Ив., оф. 1877 г., впосл. директ. правовѣд., т. CLVIII, апр., 110, 116, 118.

Рогуля, капит. 1878 г., т. CLVIII, апр. 115.
Родзянко, Мих., предсѣд. Гос. Думы, 1914 г., т. CLX, нояб., 228—231, 259—261.
Рождественскій, протоіер. 1861 г., т. CLVIII, май, 220.
Рожественскій, адм. 1904 г., т. CLVII, март. 554, 557.
Розенъ, бар., полков. 1882 г., т. CLX, окт. 84, 85.
Розенъ, клас. дама, т. CLIX, авг., 233.
Розенъ, Романъ Романов., дипломатъ, т. CLVIII, май, 334, 335, 355.
Романовскій, Виф. Сем., т. CLX, нояб., 328.
Россинъ, Борисъ, оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Ростовцевъ, Як. Ив., т. CLVII, янв., 163, февр., 425, т. CLVIII, апр., 86, т. CLX, окт., 140, 141.
Рубецъ, Алдр. Гавр., рожд. Шидянская, т. CLVII, янв., 219.
Рубинштейнъ, Ант. Григ., артистъ, т. CLVII, янв., 117, 122, іюнь, 130, т. CLVIII, янв., 522.
Рубинштейнъ, Н., артистъ, т. CLVIII, май, 312.
Рузскій, ген. 1914 г., т. CLX, нояб., 369, 382, 383, 384, дек., 648.
Румель, С., т. CLVII, февр., 298.
Румянцевъ, гр., Никол, Петр., канцл., † 1826 г., мин. ин. дѣлъ, т. CLVII, февр., 309, т. CLVIII, апр., 129, т. CLX, дек., 535.
Румянцевъ-Задунайскій, гр. Петръ Алсд., р. 1725, † 1796 г., т. CLVIII, апр., 204, 205, іюнь, 533, 534, т. CLX, окт., 71—75.
Русановъ, Д. Я., педагогъ 1885 г., т. CLIX, авг., 354.
Русовъ, Степ. Вас., акад., † 1842 г., т. CLX, нояб. 327, дек., 566.
Рутценъ, предсѣд. Калишск. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 265, 266, 285, 292.
Рушковъ, кадетъ 1-го москов. полка, т. CLX, дек., 587.
Рыбниковъ, Пав. Ник., калишск. вице-губернат. 1867 г., т. CLVIII, май, 293, 294, 295.
Рыкачевъ, Ст. В., команд. л.-гв. Волынск. полка 1882 г., т. CLX, окт., 81—86.
Рылѣевъ, ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 103.
Рычковъ, Ник. Дм., чл. ликвидац. комис. по крестьян. дѣламъ 1865 г., т. CLVIII, май, 271, 272, 283, 284, 285, 288, 292.
Рѣпнинъ, кн., 1814 г., т. CLVII, мартъ, 620, 621.
Рюль, банкиръ 1810 г., т. CLX, дек., 538, 539.
Рюль, Фридр., л.-мед., 1784 г., т. CLX, 525.
Рязановъ, педаг., т. CLIX, іюль, 121.

С.

Саблуковъ, Алсд. Алсд., почетн. опекунъ, р. 1749 † 1828 г., т. CLX, дек., 530—554.
Сазоновъ, Никол. Ѳед., артистъ, т. CLVII, янв., 72, 73.
Сазоновъ, Серг. Дм., мин. ин. дѣлъ, т. CLIX, сент., I—V, т. CLX, окт., 10—58, 207, 210, нояб., 236—239.
Салвіати, генер. консулъ въ Фіуме 1914 г., т. CLX, окт., 35.
Салтовскій, Ив., оф. 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Салтыковъ (Щедринъ), М. Е., т. CLVIII, апр., 78—84.
Салтыковъ, гр., Петръ Сем., фельдм. 1772 г., т. CLIX, авг., 322, 324, 325, 326, т. CLX, нояб., 274.
Сальдернъ, послан. 1762 г., т. CLX, нояб., 274, 283.
Самаринъ, Юрій Ѳед., т. CLVIII. май, 249, 257.
Самгинъ, Н. А., инж. путей сообщ. 1905 г., т. CLVII, мартъ, 589.
Самойлова, гр-ня, Юл. Пав., см. фонъ деръ Паленъ.
Самойловъ, гр., Алсд. Ник., ген. прокур. р. 1744 † 1814 г., т. CLX, нояб. 291.
Самойловъ, гр., Ник. Алдр., фл.-ад. † 1842 г., послѣдн. изъ рода гр. Самойловыхъ, т. CLX, нояб., 291.
Самсоновъ, ген. † 1914 г., т. CLX, нояб., 367, 368, 369.
Сандуновъ, И. М., проф., р. 1769 † 1832 г., т. CLX, нояб., 306.
Сапири, австро-венгер. посолъ въ Петрг. 1914 г., т. CLX, окт., 58.
Сарандовъ, капит. 1787 г., т. CLVII, янв., 212.
Сафроновъ, протоіер. 1887 г., т. CLIX, сент. 508, 509.
Сахаровъ, В. В., воен. мин., т. CLVII, янв., 170, т. CLVIII, іюнь, 497.
Свербеевъ, посолъ въ Германіи 1914 г., т. CLX, окт., 45.
Свиньинъ, Пав. Павл., ред. „Отеч. Зап.“, т. CLIX, іюль, 50, т. CLX, дек., 567—672.
Свитова, Памфилія 1764 г., т. CLIX, авг., 332.
Свѣтова, помѣщица, т. CLVII, февр., 299.
Святополкъ-Мирскій, ген. 1878 г., т. CLVIII, апр. 100.

Севастопуло, повѣрени. въ дѣлахъ во Франціи 1914 г., т. CLX, окт., 12—58.
Селивановъ, А. Н., ген., т. CLVII, янв., 170.
Селивановъ, А. Θ., т. CLX, дек., 475, 476.
Семевскій, Мих. Ив., т. CLVII, февр., 288, т. CLIX, сент., VII.
Семеновъ, Вас. Алекс., т. CLVII, февр., 351.
Сенатовъ, В., старообр. 1812 г., т. CLVII, янв., 48.
Сергѣй Александровичъ, вел. князь, т. CLVII, янв. 72, 73, т. CLVIII, апр. 93, май, 231.
Сергѣй Максимиліановичъ, князь † 1877 г., т. CLVIII, май, 231.
Серебренниковъ, Васил. Ив., † 1885 г., Углич. мѣщанинъ, т. CLIX, авг., 287—290.
Серебренниковъ, Ив. Петров., угличскій мѣщанинъ 1849 г., т. CLIX, авг. 287.
Серебряковъ, Конст. Терент., арт. пѣвецъ, т. CLVII, янв., 125.
Сеславинъ, Д. Н., дек., 622—625.
Сеславинъ, Никол. Никит., дек., 622—625.
Сибуръ, воспитат-ца в. княж. Анны Павловны, т. CLX, дек., 522.
Сиверсъ, гр., Карлъ Ефим., гофмарш. † 1774 г., т. CLX, нояб., 268.
Сиверсъ, кап. флота 1714 г., т. CLIX, іюль, 59.
Сиверсъ, гр., главноком. въ Варшавѣ, 1813 г., т. CLVII, февр., 337, 338.
Сиверсъ, гр., Карлъ Ефим., р. 1710 † 1774 г., ген. поруч., т. CLX, дек., 509.
Сиверсъ, гр., Як., Карл., г.-м. арт., † 1810 г., т. CLX, дек., 520.
1754 † 1830 г., морск. мин., т. CLX, дек., 546.
Симонъ, Кирил., Бѣлозер. архим. 1764 г., т. CLIX, авг. 335.
Симонъ, архіеп. псковск. 1748 г., т. CLIX, авг., 311.
Скавронская, гр-ня, Ек. Вас., см. Энгельгардъ.
Скавронская, Ек. Павл., въ 1 бракѣ княг. Багратіонъ, во 2 бракѣ Гоуденъ, т. CLX, нояб., 290.
Скавронская, гр-ня, Марія Ив., 1714 г., т. CLX, нояб., 288.
Скавронская, гр-ня, Мар. Ник., рожд. баронесса Строганова, р. 1731 † 1805 г., т. CLX, нояб., 289.
Скавронская, гр-ня, Марія Павл., въ 1 бракѣ гр. фонъ деръ Паленъ, т. CLX, нояб., 290.
Скавронскій, гр., Карлъ Самуилов., 1714 г., т. CLX, нояб., 288.
Скавронскій, гр., Мартынъ Карл., р. 1714 † 1776 г., т. CLX, нояб., 288, 289, 295.
Скавронскій, гр., Пав. Мартынов., послѣдній изъ Скавронскихъ по мужск. линіи, послан. въ Неаполѣ, р. 1757, † 1793 г., т. CLX, нояб., 288, 289, 290, 295.
Скалонъ, Д. А., ген. 1878 г., т. CLVII, мартъ, 517, т. CLVIII, апр. 118.
Скарятинъ, фл.-ад. 1849 г., т. CLVII, янв. 55.
Скворцовъ, В. М., редакт. „Колокола", т. CLVII, янв., 48.
Скобелевъ, М. Д., т. CLVIII, апр., 95, 102, 106, 110; т. CLIX, іюль, 67—75, авг. 265; т. CLX, окт., 81—86.
Скобельцынъ, Н. М., ген.-лейт., т. CLVII, февр., 298.
Скорбневъ, В. И., смотрит. тобольск. уѣздн. учил. 1850 г., т. CLIX, авг. 288.
Скоринъ, Георг., топографъ 16-го в., т. CLX, нояб., 309.
Скороспѣловъ, худож., т. CLX, дек., 572, 575.
Скугаревскій, А. П., ген., т. CLVII, янв., 170.
Славлевъ, сообщ. „Очерки изъ боевой жизни Владивостокской эскадры", т. CLVII, янв., 104—113, февр., 324—331, мартъ, 552—558.
Славянскій, Д. А., т. CLIX, сент., 530, 531.
Слезкинская, З., сообщ. „Сумнительный рублевикъ", т. CLX, дек. 605—607.
Слеторскій, адъют., т. CLX, дек., 587, 588.
Словцовъ, Григ., протоіер. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Слуцкій, Серг. Алсд., инспект. александр. военн. учил. 1863 г., т. CLVII, янв., 164, 167, т. CLVIII, апр. 167, 168, т. CLX, нояб. 356, дек., 582.
Случевскій, В. К., предсѣд. спб. окружн. суда 1789 г., т. CLVII, февр., 244, сообщ. „Борьба съ антихристомъ подъ городомъ Тирасполемъ", т. CLVIII, апр., 60—67.
Случевскій, К. К., писат. 1877 г., т. CLVIII, май, 234.
Слюсаренко, Ник. † 1905 г., т. CLIX, іюль, 175.
Смирновъ-Платоновъ, протоіер., редакт. журн. „Дѣтская Помощь". 1881 г., т. CLVII, янв. 53.
Смирновъ, Г. Е., старообрядецъ, т. CLVII, янв., 41.
Смиттенъ, Ек., въ зам. Христіани, т. CLIX, авг., 245, 247.
Смольяниновъ, прап. 1904 г., т. CLVII, янв., 173.

Смородиновъ, В. Г., сообщ. „Время службы моей въ Варшавскомъ учебн. округѣ“, т. CLIX, авг., 352—371, сент., 488—553, т. CLX, окт., 109—128.
Снегиревъ, Ив. Мих., проф., цензоръ, р. 1793 † 1868 г., т. CLIX, авг., 291, 292, т. CLX, нояб., 302—330, дек., 561—575.
Соболевскій, Серг. Алсд., библіогр., † 1870 г., т. CLX, дек., 567.
Собольщиковъ, библіотекарь пуб. библ., т. CLVII, янв., 202, 208.
Соколовъ, П. Н., сообщ. „Межевой“, повѣсть изъ жизни землеустроителей 90-хъ годовъ, т. CLIX, сент., 465—484.
Соколовъ, управл. казнач. въ Калишѣ 1914 г., т. CLX, окт., 213.
Соколовъ, докт. 1865 г., т. CLVIII, май, 430.
Сокольскій, А. О., т. CLX, дек., 575.
Сокольскій, А. Я., т. CLX, дек., 568.
Сокольскій, Петръ Ив., проф., 1833 г., т. CLX, дек. 465—478.
Соллогубъ, г.-л. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Соловьевъ, Леонидъ Ѳед., углич. гражд. 1887 г., т, CLIX, авг. 297, 300, 303, 304, 305.
Соловьевъ, Н. И. сообщ. „Исторія и судьба“, Клѣтка Пугачева, т. CLX, нояб. 331—334.
Соловьевъ, Серг. Мих., проф., т. CLX, окт., 143, 144.
Соловьевъ, С. Ѳ., купецъ, т. CLVII, янв., 202.
Соловьевъ, Як. Алдр., чл. редакц. комис., т. CLVIII, май, 249—303.
Сольская, Марія Алдр., т. CLVIII, апр. 85.
Сольскій, Д. М., госуд. секрет., 1878 г., т. CLVIII, т. CLVIII, апр., 85, 89.
Сорокинъ, А., единовѣрецъ 1812 г., т. CLVII, янв., 48.
Сосняковъ, Никол. Адріанов., т. CLX, сент., 507.
Спалайковичъ, М. И., сербск. посланн. 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 233, 234.
Спасовичъ, В. Д., юристъ, т. CLX, нояб. 395, дек., 473, 474.
Сперанскій, гр. М. М., т. CLVII, февр., 309, 316, т. CLX, дек., 541.
Спичаговъ, чиновн., т. CLVIII, іюнь, 583.
Срезневскій, Изм. Ив., проф., 1835 г., т. CLX, дек., 468.
Срѣтенскій, Д. И., педагогъ 1885 г., т. CLIX, авг., 354, 355.
Стааль, Е. Е., дипломатъ, т. CLVII, мартъ, 674.
Станиславскій, М. В., сообщ.: „Эд. Фр. Направникъ“, т. CLVII, янв., 114—131; „Мысли, воспоминанія и эпизоды изъ эпохи наполеоновскихъ войнъ“, янв., 146—157, февр., 336—342, мартъ, 619—630, т. CLVIII, апр., 149—158; „Воспоминанія иностранцевъ о пребываніи Имп. Николая I за границей“, май, 459—469.
Стасюлевичъ, М. М., публицистъ 1865 г., т. CLVIII, апр., 55, т. CLIX, авг., 243.
Стахіевъ, Алдр. Стахіев., секрет. русск. миссіи въ Копенгагенѣ 1761 г., т. CLX, нояб., 265.
Стаховичъ, комис. по крестьян. дѣламъ 1867 г., т. CLVIII, май, 294.
Стаховичъ, 1889 г., т. CLVII, янв., 72, 73.
Стенбокъ-Ферморъ, гр., шталм., т. CLVII, мартъ, 521.
Степановъ, П. И., сообщ. „Таинственный преступникъ“, т. CLVII, февр., 332—335.
Столыпина, Вѣра Аркад., см. Голицына.
Столыпина, Екат. Аркад., въ зам. Кочубей, т. CLVII, янв., 62.
Столыпина, Мар. Аркад., по перв. мужу Бекъ, по второму княг. Вяземская, т. CLVII, янв., 62.
Столыпинъ, шталмейст. 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 608.
Стояновскій, Н. И., т. CLVII, янв., 6, т. CLX, нояб., 394.
Стоюнинъ, проф. 1861 г., т. CLVIII, май, 220.
Стравинскій, Ѳед. Игн., артистъ, т. CLVII, янв., 126.
Страховъ, П. Н., т. CLX, нояб., 307.
Стремоуховъ, Петръ Ник., чиновн. мин. ин. дѣлъ, т. CLVIII, май, 333—337, 342, 355.
Строганова, баронес. М. Н., см. Скавронская.
Строгановъ, гр., А. С., дир. имп. библіот., † 1811 г., т. CLVII, янв., 197, 198, т. CLX, дек., 533.
Строевъ, Пав. Мих., археогр., р. 1796 † 1876 г., т. CLX, дек., 565, 569.
Струкова, рожд. Арбузова, т. CLVIII, апр, 86.
Струковъ, А. П., сообщ. „Изъ семейной хроники“. Мои воспоминанія о турецкой войнѣ 1877—78 гг., т. CLVIII, апр., 85—119.
Стрѣльбицкій, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.

Стуартъ, Дм. Өед., дипломатъ, т. CLVIII, май, 334, 335, 343, 349, 351.
Студзинская, въ зам. Лазарева, т. CLIX, авг., 245.
Стуколкинъ, танцмейст., 1860 г., т. CLIX, авг., 244.
Стунѣева, Дометіана, монахиня, 1764 г., т. CLIX, авг., 332.
Стэдъ, 1900 г., т. CLX, окт., 59—68, нояб., 336—352, дек., 458, 461, 464.
Субботинъ, проф., т. CLVII, янв., 48, 50.
Суворова, Алдр. Богодаровна, нач. Радом. гимназ. 1885 г., т. CLIX, авг., 367.
Суворовъ, И., сообщ.: „Буйство иноземца въ г. Вологдѣ", т. CLVII, апр., 206; „Указъ о заготовкѣ провіанта въ началѣ Великой Сѣверной войны 1702 г.", т. CLIX, іюль, 106—109.
Суворовъ, кн., А. В., † 1800 г., т. CLVII, янв., 197.
Суворовъ, Вас. Ив., ген.-поруч. р. 1705 † 1776 г., т. CLX, дек., 508.
Судейкинъ, В. Т., сообщ. „Его Высочество князь Олегъ Константиновичъ", т. CLX, нояб., 284—287.
Сулоцкій, А., протоіер., археологъ, т. CLIX, авг., 292, 295.
Суслинъ, Евд. Өед., т. CLVII, мартъ, 608, 616.
Сухомлиновъ, Вдмр. Алекдр., военн. мин. 1914 г., т. CLX, нояб., 253.
Сухомлиновъ, М. И., акад., т. CLVII, мартъ, 545. т. CLX, дек., 472—480.
Сѣровъ, композиторъ, т. CLVII, янв., 120.

Т.

Тальони, танцовщица 1853 г., т. CLVII, мартъ, 570—572.
Таранъ, С. С., 1865 г., т. CLVIII, іюнь, 530.
Тарновская, Варв. Павл., т. CLVII, февр., 282.
Тарновская, Прасков. Ник., т. CLVII, февр., 282.
Татаровъ, Н. В., протоіер. 1891 г., т. CLIX, сент., 488.
Татищевъ, Алексѣй Данил., ген.-полиціймейстеръ., т. CLIX, авг., 312.
Татищевъ, Алсд. Ив., ген.-отъ-инф., 1820 г., т. CLIX, іюль, 184.
Татищевъ, Леон. Дм., ген.-лейт., † 1881 г., т. CLVIII, май, 230.
Татищевъ, Серг. Спиридонов., т. CLVIII, май, 349, 350, 351.
Татищевъ, дипломатъ 1812 г., т. CLVII, февр., 372.
Телепневъ, Е. П., т. CLX, дек., 566.
Тенишевъ, кн., Астрах. гражд. губернат. 1805 г., т. CLVIII, іюнь, 526, 527.
Теренинъ, Мих. Ник., т. CLVIII, апр., 86.
Тернеръ, т. CLVII, февр., 351.
Тетцманъ, управл. имѣніемъ Асканія-Нова 1833 г., т. CLVIII, май, 366—368.
Тимашевъ, мин. вн. дѣлъ 1871 г., т. CLVIII, май, 386.
Тимофеевъ-Рясовскій, В. В., инж. п. с. 1805 г., т. CLVII, февр., 354.
Тимофеевъ, свящ., т. CLVII, февр., 247.
Тимофеевъ, драгоманъ 1849 г., т. CLVII, янв., 58.
Тимофѣевъ, ген.-лейт., † 1889 г., т. CLIII, май, 229.
Тимоөей, митроп. москов. 1764 г., т. CLIX, авг., 328.
Тимощукъ, Вѣра Вас., сообщ.: „Донесенія австр. посланн. при русск. дворѣ Лебцельтерна", т. CLVII, янв., 84—94, февр., 368—377: „Имп. Александръ I на Вѣнскомъ конгрессѣ", янв., 135—145, февр., 386—395: „Записки графа Н. П. Игнатьева", т. CLVIII, апр., 35—47.
Тирпицъ, герман. адмир. 1914 г., т. CLX, нояб., II.
Титова, рожд. гр-ня Хребтовичъ, т. CLVII, янв., 61.
Титовъ, А. А., т. CLX, нояб. 302.
Титовъ, Влад. Павл., посланн. въ Константиноп. 1849 г., т. CLVII, янв., 59, 60, 61, 62, 64, февр., 406.
Тихвинскій, Андрей, протоіер. 1825 г., т. CLX, нояб., 323.
Тихоцкій, директ. I-го кадет. корп., т. CLVIII, апр., 162, т. CLVIII, апр., 162.
Ткаченко, Дм., оф., † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Тологановъ, Радом. губернат., т. CLIX, авг., 356, сент., 508, 509.
Толстой, Алек. Ник., 1860 г., т. CLVII, мартъ, 523, 531.
Толстой, гр., Д. А., т. CLVIII, апр 81—84, т. CLX, дек., 457.
Толстой, Ив. Матв., т. CLVII, мартъ, 523.
Толстой, гр., Левъ Никол., писат., т. CLVIII, апр., 149.
Толстой, гр., Ө. А., сенат., 1830 г., т. CLVII, янв., 200.
Толстой, гр., об.-гофм. 1808 г., т. CLVII, февр., 309.
Тормасовъ, г.-л. 1812 г., т. CLVIII, май, 309—311.
Тотлебенъ, Эд. Ив., военн. инж., † 1884 г., т. CLVII, янв., 151, т. CLVIII, апр., 107.

Де-Траверсе, И. И., маркизъ, р.
Трейблютъ, д. ст. сов., т. CLIX, авг., 318.
Третьяковъ, Данил., 1591 г., т. CLIX, авг., 282.
Тройницкій, Алдр. Григ., статистикъ 1862 г.. т. CLVII, февр., 433, 435, 436, т. CLVIII, апр. 55.
Тройницкій, В. А., Тобольск. губернат. 1888 г,, т. CLIX, 302.
Трофимовъ, В. Н., помѣщ. 1861 г., т. CLVII, мартъ, 645.
Трубецкая, княж., Над. Алексѣев., фрейлина 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Трубецкая, княг., Ел., т. CLVII, мартъ, 523.
Трубецкой, кн. Никита Юрьев., ген., фельдмаршл. р. 1699 † 1767 г., т. CLX, дек., 510.
Трубецкой, кн., Петръ Никит., т. CLVII, мартъ, 523, т. CLIX, авг., 336.
Трубецкой, кн., фельдм. 1762 г., т. CLX, нояб., 274.
Туганскій, свящ. 1887 г., т. CLIX, сент., 509.
Тургеневъ, Ив. Серг., т. CLX, дек., 479.
Тургеневъ, Ив. Серг., † 1883 г., т. CLVII, февр., 405, 406, т. CLVIII, апр., 52, 81, т. CLX, дек., 479.
Тургеневъ, Мих. Борисов., помѣщ. 1865 г., т. CLVIII, май, 253, 261, 269, 270.
Тургеневъ, Никол., т. CLVII, мартъ, 625.
Туркестанова, княжна, Варвара Ильин., р. 1775, † 1819 г., т. CLVII, янв., 27—38.
Турцевичъ, Осипъ Антон., инж. путей сообщ. † 1901 г., т. CLVII, мартъ, 583, 584, 591, 592.
Тутолминъ, Ив. Акинф., директ. москов. воспит. дома, 1810 г., т. CLX, дек., 528.
Тутолминъ, Ив. Вас., почетный опек., р. 1762 † 1815 г., т. CLX, дек., 519.
Тюменъ, З. И., сообщ. „Сто пятьдесятъ четыре человѣка потомства священника", т. CLVIII, апр., 207—208.
Тютчева, Екат., т. CLX, дек., 464.
Тюринъ, художн., т. CLVII, янв., 209.
Тютчевъ, Ѳед. Ив., поэтъ, т. CLVII, янв., 61, февр., 292.

У.

Убри, Посолъ въ Берлинѣ 1877 г., т. CLVII, апр., 14, 15.
Уварова, Ек. Серг., рожд. Лукина, т. CLVII, мартъ, 608, 618.
Уваровъ, гр., т. CLX, дек., 475, 476.
Уваровъ, Ѳед. Алсд., т. CLVII, мартъ, 608.
Ульрихъ, Юлій Петр., авторъ учебниковъ по исторіи, т. CLX, дек., 570.
Урбанскій, ксендзъ 1887 г., т. CLIX, сент., 550.
Урусовъ, кн., А. И., т. CLX, нояб., 394.
Уссаковскій, г.-м. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 498.
Ушаковъ, Пав. Петр., воспитат. в. кн. Николая Павловича, р. 1779 † 1853 г., т. CLX, дек., 538.
Ушинскій, К. Д., педагогъ, т. CLIX, авг., 229, 246, 247.

Ф.

Фальбергъ, паст. 1810 г., т. CLX, дек., 553.
Фальцъ-Фейнъ, Эд. Ив., т. CLIX, іюль, 19.
Фальцъ-Фейнъ, Ив. Ив., помѣщ., родонач. Фальцъ-Фейновъ, т. CLIX, іюль, 19.
Фальцъ-Фейнъ, Софья Богдан., т. CLIX, іюль, 20.
Фальцъ-Фейнъ, Ѳед. Эд., владѣлецъ Асканіи-Нова, р. 1863 г., т. CLVIII, май, 356—371, т. CLIX, іюль, 19—38.
Фарфаровскій, С., сообщ.: „Выписки изъ синодика Никейскаго собора", т. CLVIII, апр., 209, 210.
Федоровъ, В. П., сообщ.: „Исторія повторяется. Рескриптъ в. кн. Константину Павловичу за собственноручной подписью имп. Александра I", т. CLVII, февр., 470, „Изъ далекаго прошлаго". Письмо княг. Голицыной къ Я. Ѳ. Долгорукому 1704 г., т. CLVIII, апр., 172.
Федоровъ, Новорос. ген.-губерн. 1849 г., т. CLVII, янв., 58, 71.
Фейнъ, Елиз. Ѳед., въ зам. Фальцъ, т. CLIX, іюль, 19.
Фейнъ, Ѳед. Ив., 1856 г., т. CLIX, іюль, 19.
Фельдманъ, Ф. А., ген., т. CLVII, мартъ, 653, т. CLVIII, іюнь, 497.
Фелькерзамъ, бар., чл. госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 247.
Ферморъ, гр., ген. 1750 г., т. CLIX, авг., 315, т. CLX, окт., 71.
Фигнеръ, Медея, арт-ка, т. CLVII, янв., 125.
Фигнеръ, Н. Н., арт.-пѣвецъ, т. CLVII, янв., 125.

Филаретъ (Дроздовъ), митр. москов., т. CLX, нояб., 303, 305, 388, дек., 575.
Филаретъ Никитичъ, патріархъ, т. CLVII, февр., 463—467.
Филевичъ, проф. 1899 г., т. CLX, окт., 112.
Филипповъ, С. Т., т. CLIX, сент. 463, 464.
Философова, Анна Пав., т. CLVII, февр., 282.
Фишеръ, Соф. Ник., основат-ца 1-й женск., классич. гимназ. въ Москвѣ, т. CLX, дек., 457.
Флавіанъ, архіеп. Варшав. 1894 г., т. CLIX, авг., 370, 371.
Флоровъ, поруч. 1904 г., т. CLVII, янв., 172, 174.
Фохтъ, оф. генер. штаба, 1885 г., т. CLX, дек., 603.
Францъ-Іосифъ, имп. австрійск., т. CLIX, сент., VI—VIII.
Францъ - Фердинандъ, австр. наслѣд. престола † 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Фредериксъ, Мар. Петр., фрейл. 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Фрезе, А. А., ген. 1877 г., т. CLVIII, апр., 106, 112, 113, 116, 118, 119.
Фрейгангъ, Алдр. Васил. ген.-м. 1863 г., т. CLVII, янв., 161, 162.
фонъ-Фрейгангъ, ст. сов. 1826 г., т. CLVIII, май, 357, 358.
Фрейлебенъ, членъ комис. по крестьян. дѣламъ 1885 г., т. CLVIII, май; 285.
Фридландеръ, О., сообщ.: „Воспоминанія о Петрѣ Семеновичѣ Ванновскомъ“, т. CLVII, янв., 76—83.
Фридманъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 249.
Фроловъ, г.-м. 1898 г., т. CLVIII, іюнь, 498.

Х.

Халчинскій, совѣт. посольст. въ Константиноп. 1849 г., т. CLVII, янв., 59, 61.
Ханджерли, кн., драгоманъ въ Константиноп. 1879 г., т. CLVII, янв., 62, 64.
Ханенко, Мих. Осип., проф., р. 1779 † 1839 г., т. CLX, нояб., 319.
Ханыковъ, диплом. 1808 г., т. CLVII, февр., 316.
Хаустовъ, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 246.
Хворостининъ, кн., Ив. Дм., воевода 1614 г., т. CLX, дек., 626—632.
Хитрово, Н. М., сообщ.: „Мои отношенія къ штабу отдѣльн. корп. жандармовъ въ 1871 г., шефу жанд. гр. Шувалову и извѣстн. публицисту славянофилу г. Аксакову“, т. CLVIII, май, 383—391.
Хитрово, ген. 1825 г., т. CLVII, февр., 309, т. CLX, нояб., 328, дек. 571.
Хитровъ, г.-м., почетн. чл. москов. унив., 1825 г., т. CLX, нояб., 330.
Хомяковъ, Алексѣй Степ., писат. † 1860 г., т. CLVII, янв., 194, 195.
Храповицкій, Ив. Сем., т. CLX, дек., 565.
Хребтовичъ, гр-ня, см. Бутенева.
Хребтовичъ, гр-ня, см. Титова.
Хрущовъ, чл. сов. мин. нар. просв. 1891 г., т. CLIX, сент., 488, 489.

Ц.

Цвѣтаевъ, Левъ Алексѣев., проф., † 1835 г., т. CLX, нояб., 304, 305, 326, 327, 329, дек., 568.
Цинглеръ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Цидіановъ, кн., Астрах. воен. губернат. 1805 г., т. CLVIII, 526, 527.
Цуриковъ, офиц. 1877 г., т. CLVIII, апр., 99, 100.

Ч.

Чайковскій, Петръ Ильичъ, композиторъ, т. CLVII, янв., 127.
Чапони, маіоръ, 1787 г., т. CLVII, янв., 212.
Чарторыйскій, кн., Адамъ, т. т. CLVII, янв., 137, 141, февр., 388, т. CLIX, сент. 392.
Чевилевъ, профес., т. CLVIII, май, 221.
Чепелевскій, полков., артил. 1863 г., т. CLX, нояб., 353.
Чепчуговъ, Степ. Никиф., воевода 1613 г., т. CLVII, февр., 396—402.
Черепнинъ, авт. историч. очерка Смольн. инстит., т. CLIX, авг., 275, 277, 278, 280.
Черкасскій, кн., Вл. Алдр., † 1878 г., т. CLVIII, май, 249, 257.
Черкесова, Нат. Ник., 1860 г., т. CLVII, мартъ, 520.
Чернышевъ, ген. 1762 г., т. CLX, нояб., 279.
Чернявскій, синод. чиновн. 1764 г., т. CLIX, авг., 332, 334.
Черняевъ, М. Г., ген. 1878 г., т. CLVII, февр., 352, т. CLVIII, іюнь, 603, т. CLIX, авг., 256, 260.

Черняевъ, драгоманъ въ Константиноп. 1879 г., т. CLVII, янв., 64.
Чертковъ, Варшав. ген.-губ., т. CLX, окт., 127.
Чехъ, Ан. Гавр., рожд. Шидянская, т. CLVII, янв., 219.
Чехъ, И. С., т. CLVII, янв., 217.
Чехъ, С. С., сообщ.: „Елена Ивановна Шидянская", т. CLVII, янв., 212—220.
Чихачевъ, Д. Н., сообщ.: „Добрывичскій семейный архивъ Чихачевыхъ", т. CLIX, сент., 444—459.
Чихачевъ, Алсд. Петр., почетн. опекунъ, 1810 г., т. CLX, дек., 529.
Чихачевъ, Ник. Матв., ген. 1805 г., т. CLIX, сент., 444—459.
Чумаковъ, Ѳед. Ив., проф. математ., р. 1782 † 1837 г., т. CLX, нояб., 303.

Ш.

Шавельскій, протопресв. 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Шаликова, княжна, въ зам. Каткова, т. CLX, дек., 456.
Шаликовъ, кн., писат., т. CLX, дек., 563, 572.
Шамшинъ, Г. И., сенат. 1912 г., т. CLVIII, май, 392.
Шамшинъ, И. И., т. CLVIII, апр., 89.
Шарнгорстъ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Шароновъ, Вас. Семен., арт.-пѣвецъ, т. CLVII, янв., 125.
Шахматова, Праск. Ив., рожд. Нечаева, т. CLVIII, апр., 22, 28, 31, 32.
Шахматова, Мар. Степан., рожд. Вышеславцева, т. CLVIII, апр., 21, 25, 26.
Шауфусъ, Никол. Конст., мин. пут. сообщ., т. CLVII, янв., 170, мартъ, 582, 584, 586.
Шахматовъ, Алексѣй Лукичъ, т. CLVIII, апр., 21.
Шахматовъ, Артам. Лукичъ, т. CLVIII, апр., 22, 28, 29.
Шахматовъ, Вячеславъ, сообщ.: „Страничка семейной хроники", т. CLVIII, апр., 20—34.
Шахматовъ, Ник. Алексѣев., т. CLVIII, апр, 21, 29, 31, 32.
Шахматовъ, акад., т. CLVII, февр., 286, 287.
Шаховской, кн, Ник. Леонт., почетн. опекунъ, р. 1758 † 1836 г., т. CLX, 544.
Шмидтъ, Ѳед. Андр., проф. 1825 г., т. CLX, нояб., 320.
Шмидтъ, инспект. Демид. учил. въ Ярославлѣ, р. 1766, † 1845 г., т. CLX, нояб., 319.
Шпановъ, земск. нач., т. CLVII, февр., 249.
Шпилевскій, Серг. Мих., проф., директ. Ярослав. лицея, т. CLX, окт., 144.
Шредеръ, И. Н., скульпт. 1888 г., т. CLVIII, іюнь, 490.
Штакельбергъ, гр., послан. въ Туринѣ, 1860 г., т. CLVII, мартъ, 519, 528, 532.
Штейнъ, бар., госуд. дѣят., † 1831 г., т. CLVII, февр., 342, 389, мартъ, 620, 622, 623, 624, т. CLVIII, апр., 90, 92, 99.
Штрандтманъ, повѣрен. въ дѣлахъ въ Сербіи 1914 г., т. CLX, окт., 5—58.
Штубендорфъ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.
Шубинова, Алд-а, монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 332.
Шубинскій, ред. „Историч. Вѣстн.", т. CLX, дек., 479.
Шувалова, гр-ня, рожд. княж. Одоевская, † 1761 г., т. CLVIII, іюнь, 543.
Шуваловъ, гр., Андрей Петр., земскій дѣят. 1865 г., т. CLVIII, апр., 52.
Шуваловъ, гр., И. И., камергеръ, т. CLX, дек., 509—512.
Шуваловъ, гр., Пав. Андр., т. CLVII, мартъ, 523, 524, 527, 528.
Шуваловъ, гр., Петръ Андр., дипломатъ, † 1889 г., т. CLVII, янв., 4—13, мартъ, 674, т. CLVIII, май, 241—246, 383—409, іюнь, 444—458, т. CLIX, іюль, 5—18, авг., 197—206, сент. VII.
Шуваловъ, гр., Петръ Ив., ген.-фельдм., р. 1711, † 1762, т. CLVIII, іюнь, 542, 547, CLX., окт., 76, нояб., 266—279, т. CLX, дек., 512.
Шулькевичъ, Серг., оф. † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Шуйскій, Вас. Ив., царь, т. CLIX, авг., 284, 285.
Шумахеръ, 1762 г. т. CLX, дек., 505, 506.
Шумигорскій, Евг. Севастьян., сообщ.: „Фердинандъ Кристинъ и княжна Туркестанова", т. CLVII, янв., 27—38, „Письмо имп. Александра I императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ послѣ взятія Парижа", мартъ, 483—490, „Изъ записокъ графа Ѳ. Г. Головкина", мартъ, 631—641, „Къ исторіи императора Павла", т. CLVIII,

май, 247, „Донесенія датскаго посланника гр. Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г.“, іюнь, 539—547, т. CLX, окт., 70—80, нояб., 262—280, дек., 504—512. „Смольный институтъ и его роль въ исторіи женскаго образованія въ Россіи“, авг., 269—280, „Основаніе Смольнаго монастыря“, авг., 306—351. „Кто освободилъ Пруссію въ 1813 г.“, сент., 389—401. „Изъ неиздан. записокъ гр. Ѳ. Г. Головкина“, т. CLX, окт., 106—108, нояб., 296—301.

Шванебахъ, Борисъ Ант., инж.-ген., † 1906 г., т. CLVII, янв., 158—170, т. CLVIII, апр., 159—169, т. CLX, окт., 139—146, нояб., 353—363, дек., 581—593.

Шебеко, посолъ въ Австро-Венгріи 1914 г., т. CLX, окт., 33—58.

Шевичъ, Ив. Георг., ген. 1812 г., т. CLX, окт., VI, VII, дек., 519.

Шевченко, Т. Г., писат., т. CLVIII, май, 305—308.

Шельтингъ, кап. флота 1714 г., т. CLIX, іюль, 53, 58.

Шереметьевъ, гр., С. Д. полковн., 1878 г., т. CLVIII, май, 230.

Шестаковъ, Виленск. губернат., т. CLVIII, іюнь, 582.

Шестовъ, Ив. Ив., единовѣрецъ 1887 г., т. CLVII, февр., 346.

Шешковскій, нач. тайн. экспедиц. 1791 г., т. CLVIII, май, 415, 416.

Шидловскій, Вл. Дм., помѣщ. 1867 г., т. CLVII, февр., 284.

Шидловскій, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, нояб., 255.

Шидянская, Ел. Ив., капитанъ амазон. роты 1787 г. † 1849 г., т. CLVII, янв., 212—220.

Шидянскій, Гавр., т. CLVII, янв., 219.

Шильдеръ, Н. К., воен. инж., историкъ, † 1902 г., т. CLVII, янв., 211.

Шишковъ, госуд. секрет., т. CLIX, сент., 393, т. CLX, дек., 566.

Шлиппенбахъ, Конст. Антон., т. CLVII, янв., 134.

Шмелингъ, Ив., оф. † 1905 г., т. CLIX, іюль, 175.

Щ.

Щебальскій, редакт. Варшавск. Дневника, т. CLIX, сент. 504.

Щегловитовъ, И. Г., об.-прокур. кассац. деп. сената 1901 г., т. CLVII, янв., 11, февр., 269.

Щегловъ, студ. Кіев. унив. 1835, т. CLX, дек., 468.

Щепкинъ, Пав. Степ., проф., р. 1793 † 1836 г., т. CLX, нояб., 329, дек., 561, 562.

Щербатова, княг., М. Н., рожд. Деревицкая, т. CLVIII, май, 288.

Щербатовъ, кн., Алдр. Петр., ген.-лейт., Калишск. губернат. 1867 г., т. CLVIII, май, 287, 288, 293, 294, 298.

Щербатовъ, кн., Г. А., попечит. петгр. окр. 1857 г., т. CLVII, февр., 404.

Щербачевъ, Д. Г., нач. акад. ген. штаба, т. CLVII, янв., 170.

Щербовъ-Нефедовичъ, г.-л. 1897 г., т. CLVIII, іюнь, 497.

Щербовъ-Нефедовичъ, П. О., т. CLVII, янв., 170.

Э.

Эберсъ, студ. 1824 г., т. CLX, дек., 558—560.

Эвальдъ, профес. 1861 г., т. CLVIII, май, 220.

Энгельгардъ, Ек. Вас., по 1 мужу гр-ня Скавронская, во втор. бракѣ гр. Литта, р. 1761 † 1829 г., т. CLX, нояб., 289, 290, 291, 295.

Энде, бар., гофмарш. в. княг. Маріи Павловны, 1810 г., т. CLX, дек., 542, 543.

Эрдели, адъют. Скобелева 1882 г., т. CLX, окт., 85.

Ю.

Юдинъ, П., сообщ.: „Посольство Марины къ шаху Аббасу“, т. CLX, дек., 626—632.

Юзвицкій, Алексѣй Алдр., т. CLVIII, апр., 160.

Юзвицкій, Вл. Алдр., поруч. 1857 г., т. CLVIII, апр., 159, 160, 161.

Юнгеръ, полковн. 1774 г., т. CLVIII, апр., 25.

Юсуповъ, кн., Ник. Борис., сенат., р. 1750 † 1831 г., т. CLX, дек., 557.

Юсуповъ, кн., 1861 г., т. CLVII, янв., 117, 128, 129.

Юшеновъ, Пав. Ник., поруч. артил. 1863 г., т. CLVII, янв., 167, т. CLVIII, апр., 167, т. CLX дек., 582.

Я.

Языковъ, Мих. Алдр., директ. стеклян. завода 1860 г., т. CLVII, февр., 405.

Языковъ, Ник. Мих., поэтъ, † 1843 г., т. CLVIII, іюнь, 505, 506.

Яковлева, Зоя Юрьев., т. CLVIII, май. 337.

Яковлевъ, В., сообщ. примѣч. къ письмамъ Гончарова къ Никитенко, т. CLVII, февр., 403—437, мартъ, 538—551, т. CLVIII, апр., 48—59.
Яковлевъ, Савва Мих., т. CLVIII, май, 337.
Яковлевъ, Дмитр. Васил., полковн., воен. инж. 1914 г., т. CLX, нояб., III.
Якубовичъ, Н., директ. Симбир. кадет. корп. съ 1878 по 1903 г., сообщ.: „Лѣтопись и мысли стараго педагога", т. CLVIII, іюнь, 615—622, т. CLIX, іюль, 110—180.
Яронскій, чл. Госуд. Думы 1914 г., т. CLX, окт., 211, нояб., 247.
Ярошенко, художн., 1890 г., т. CLVIII, іюнь, 492.
Ярченко, Ник., оф., † 1904 г., т. CLIX, іюль, 175.
Яцынина, Евг. Мих., монахиня 1764 г., т. CLIX, авг., 330.

Ѳ.

Ѳаворскій, Мих. Петр., священ., т. CLIX, сент., 412.
Ѳаддеевъ, полков. 1877 г., т. CLIX, іюль, 78—85.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь, т. CLIX, авг., 284, 285.
Ѳеодосій Янковскій, архіеп. петгр., † 1750 г., т. CLIX, авг., 311.
Ѳеоктистовъ, Е. М., т. CLVIII, апр., 52.

Указатель составила **В. В. Тимощукъ.**

Анатолій Егоровъ. (Коспаровъ). Страницы изъ прожитаго, въ двухъ частяхъ. Одесса 1913.

Воспоминанія А. Егорова, много лѣтъ прослужившаго по цензурному вѣдомству, представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для исторіи русской общественности и литературы. Авторъ, въ которомъ виденъ служака, исполнявшій свой долгъ, что называется, вѣрой и правдой, съ сочувствіемъ вспоминаетъ о печальной участи провинціальной печати, зависѣвшей еще такъ недавно отъ произвола и капризовъ мѣстныхъ цензоровъ и администраторовъ, среди которыхъ попадались люди явно ненормальные. Если бы не служебное положеніе автора, занимавшаго видное мѣсто по своему вѣдомству, и притомъ если бы не ссылки на документальныя данныя, многіе передаваемые имъ случаи изъ цензурной практики можно было бы счесть за анекдоты. Не пропускались въ газеты то „наблюденія Вирхова надъ солнцемъ", потому что имъ мѣсто „въ спеціальной книгѣ", то статья о „типахъ дѣтей въ семьѣ", такъ какъ „пространныя педагогическія положенія въ общественной газетѣ неумѣстны", то замѣтка о представленіи „Гамлета, принца датскаго", такъ какъ „Гамлетъ членъ королевскаго дома". Интересенъ цѣлый рядъ портретовъ начальниковъ и крупныхъ чиновниковъ главнаго управленія по дѣламъ печати и провинціальныхъ администраторовъ.

Н. Л.

Григорій де-Волланъ. Исторія общественныхъ и революціонныхъ движеній въ связи съ культурнымъ развитіемъ русскаго государства. Часть I, томъ I. Изд. товарищества М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1913.

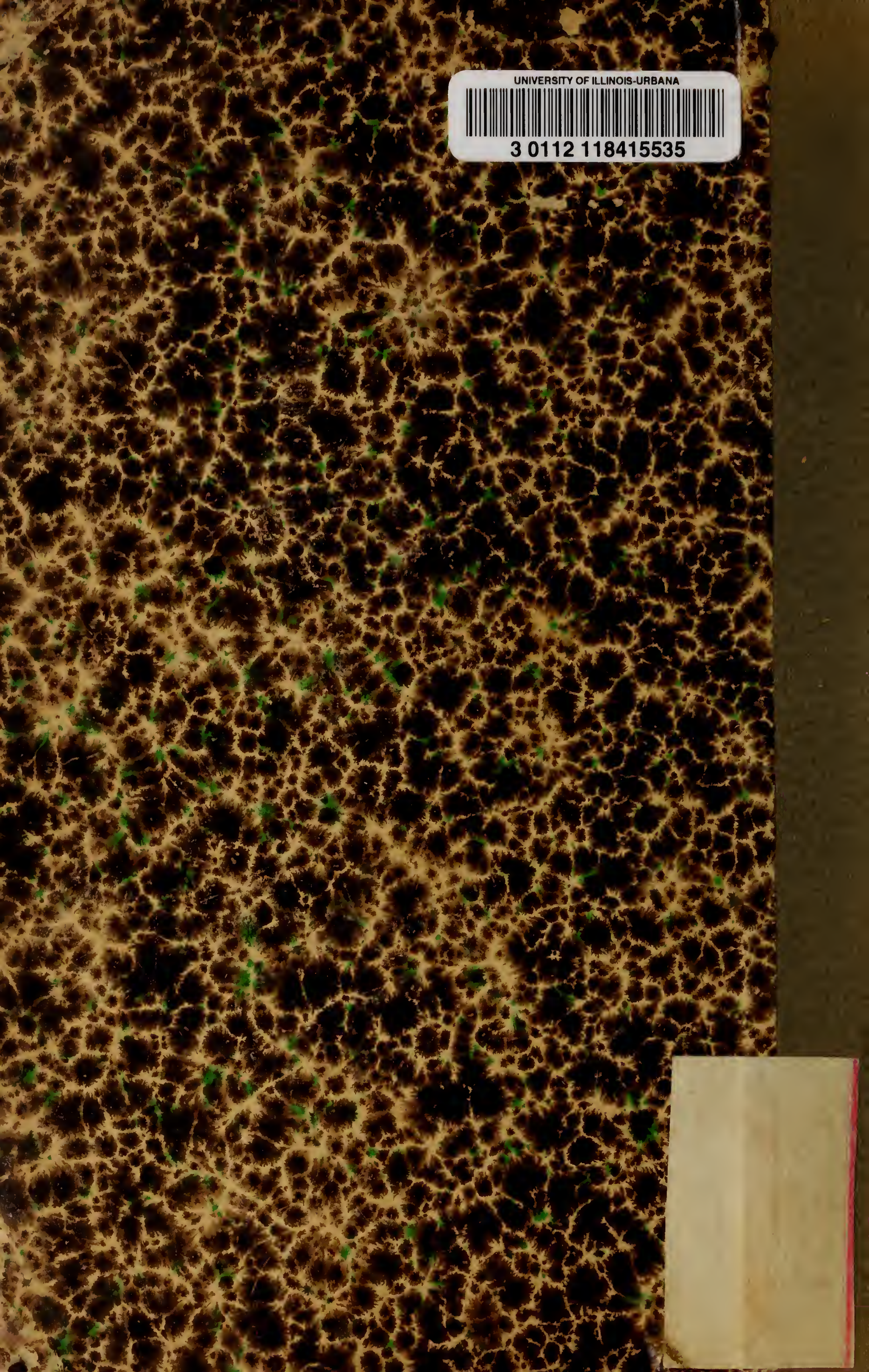
Большая начитанность въ исторической литературѣ дала г. де-Воллану возможность написать объемистую компиляцію, какъ собраніе отдѣльныхъ историческихъ очерковъ.

Источники русской исторіи. Русь до-Петровская. Пособіе для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и самообразованія. Составилъ С. В. Фарфоровскій. Томъ I и II. Изд. тов-ва М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1913.

Составитель переработалъ свой „Сборникъ матеріаловъ по русской исторіи" (Тифлисъ 1909). „Не можетъ быть—справедливо говоритъ авторъ—„надежнаго и прочнаго изученія исторіи безъ самостоятельнаго изученія первоисточниковъ съ критической и реальной сторонъ. Самое лучшее пособіе, а ихъ у насъ почти нѣтъ, не можетъ замѣнить изученія первоисточниковъ. И напрасно думать, что это изученіе недоступно ученикамъ средней школы... Для надлежащаго пониманія историческаго прошлаго существенно необходимо непосредственное и живое общеніе съ первоисточниками... Уже одинъ тотъ фактъ, что учащіеся читаютъ старинный документъ, возбуждаетъ у нихъ очень живой и чрезвычайно напряженный интересъ... Въ среднихъ классахъ уже пробуждается въ умахъ учениковъ критическая способность, потребность анализа. Необходимо этимъ способностямъ дать здоровую пищу, а не заглушать ихъ догматизмомъ учебника, необоснованными и аподиктическими утвержденіями". Сборникъ г. Фарфоровскаго превышаетъ обыкновенную школьную программу, но зато въ немъ ничего не упущено и любознательный ученикъ охотно сдѣлаетъ эту книгу своимъ спутникомъ въ теченіе всего учебнаго курса.

Н. Л.

Редакторъ-издатель П. Н. Вороновъ. Тип. П. Усова. Лермонтовскій пр., 28.


UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 118415535